

Межамериканский суд по правам человека

Дело о резне в Пуэбло Беллов. Колумбия

Решение от 31 января 2006 г.

(Существо, возмещение и расходы)

в Деле о резне в Пуэбло Белло,

Межамериканский суд по правам человека (далее «Межамериканский суд» или «Суд») в составе следующих судей:

Серхио Гарсия Рамирес, президент
Алирио Абреу Бурелли, вице-президент
Оливер Джекман, судья
Антониу А. Кансадо Триндаде, судья
Сесилия Медина Кирога, судья
Мануэль Э. Вентура Роблес, судья
Диего Гарсия-Саян, судья, и
Хуан Карлос Эсгерра Портокарреро, судья для этого случая,

также присутствует,

Пабло Сааведра Алессандри, секретарь, и Эмилия
Сегарес Родригес, заместитель секретаря;

в соответствии со статьями 62(3) и 63(1) Американской конвенции о правах человека (далее «Конвенция» или «Американская конвенция») и статьями 29, 31, 56 и 58 Регламента Суда (далее «Правила процедуры»), выносит следующее судебное решение.

Я

ЯВВЕДЕНИЕ ДЕЛА

1. 23 марта 2004 г. в соответствии с положениями статей 50 и 61 Американской конвенции, Межамериканская комиссия по правам человека (далее «Комиссия» или «Межамериканская комиссия») подала в Суд жалобу против штата Колумбия (далее «Государство» или «Колумбия»), исходя из петиций № 10 566 и 11 748, полученных Секретариатом Комиссии 12 февраля 1990 г. и 5 мая 1997 г. соответственно.

2. Комиссия подала заявление в суд, чтобы решить, является ли Государство нарушило права, закрепленные в статьях 4 (право на жизнь), 5 (право на гуманное обращение), 7 (право на личную свободу) и 19 (права ребенка) в отношении обязательств, установленных в статье 1(1) (Обязательство уважать права) в ущерб предполагаемым жертвам предполагаемой резни, совершенной в деревне Пуэбло Белло, описанной в заявлении. Комиссия также попросила суд решить, нарушило ли государство статьи 8(1) (право на справедливое судебное разбирательство) и 25 (судебная защита) Американской конвенции.

в отношении статьи 1(1) (Обязательство уважать права) Конвенции в ущерб предполагаемым жертвам предполагаемого массового убийства и их ближайшим родственникам.

В своем заявлении Комиссия утверждала, что «насильственное исчезновение 37 [лиц], а также внесудебная казнь шести крестьян из деревни Пуэбло Белло в январе 1990 года считаются [...] деянием. частного правосудия военизированными группами, возглавляемыми в то время Фиделем Кастаньо в департаменте Кордова, совершенными с молчаливого согласия государственных агентов. Из-за своего масштаба и [предполагаемого] страха, который он посеял среди гражданского населения, этот эпизод укрепил военизированный контроль над этим регионом страны и проиллюстрировал последствия [предполагаемых] упущений, актов молчаливого согласия и сотрудничества со стороны государственных агентов. с военизированными группировками в Колумбии, а также их безнаказанность. Прошло почти 15 лет с момента исчезновения жертв и, Благодаря действиям многих гражданских и государственных деятелей национальные суды прояснили судьбу шести из 43 исчезнувших лиц, в то время как только 10 из примерно 60 причастных к этому лиц были преданы суду и осуждены, и только трое из них были лишены свободы. их свобода; следовательно, государство до сих пор не полностью выполнило свое обязательство по выяснению фактов, эффективному судебному преследованию всех виновных и возвращению тел остальных [предполагаемых] жертв».

3. Комиссия также просила Межамериканский суд в соответствии с Статьей 63(1) Конвенции, чтобы обязать государство принять определенные меры возмещения ущерба, указанные в заявлении. Наконец, он просил Суд обязать государство возместить издержки и расходы, связанные с рассмотрением дела во внутригосударственной юрисдикции и в органах Межамериканской системы защиты прав человека.

II Джурисдикция

4. Суд обладает юрисдикцией рассматривать это дело в соответствии со статьей 62(3) Конвенции, поскольку Колумбия является государством-участником Американской конвенции с 31 июля 1973 года и признала спорную юрисдикцию Суда 21 июня 1985 года.

III СОБЫТИЯ ПЕРЕДСРАЗРЕШЕНИЕ

5. 12 февраля 1990 г. Межамериканская комиссия получила «сообщение [...] о положении 33 крестьян» Пуэбло Белло от Кристы Шнайдер. В тот же день по делу № 10 566 Комиссия связалась с государством, чтобы запросить информацию по этому поводу.

6. 10 мая 1990 г. государство представило свой ответ, который был направлен заявителем 26 июня 1990 г., и ей было предоставлено определенное время для представления комментариев.

7. 6 декабря 1990 года Комиссия получила информацию по этому поводу. из другого источника, и оно было отправлено государству, чтобы последнее могло направить свои замечания. 16 августа 1991 г. государство направило свой ответ, который Комиссия направила заявительнице 18 сентября того же года, чтобы она могла представить свои комментарии.

8. 9 июня 1993 г. и 18 января 1994 г. Комиссия судила, безуспешно, письменно связаться с заявительницей и сообщить ей, что «если не будет получена необходимая информация [...], Комиссия может приостановить рассмотрение дела».

9. 5 мая 1997 г. *Comisión Colombiana de Juristas* [колумбийские юристы комиссия] и *Asociación de Familiares de Detenidos Desaparecidos* [Ассоциация ближайших родственников задержанных/пропавших без вести] (далее «заявители») представила ходатайство в Межамериканскую комиссию по тем же фактам, и было начато новое производство по делу № 11 748.

10. 20 мая 1997 г. государство сообщило Комиссии, что дело № 11 748 «уже было сообщено и [было] обработано до [этой] инстанции как дело № 10 566»; поэтому он просил Комиссию принять «соответствующие меры для объединения и рассмотрения дела в рамках одного дела».

11. 28 мая 1997 г. Комиссия уведомила обе стороны о том, что существенные факты по делам №№ 10 566 и 11 748 будут объединены и обработаны по делу № 11 748.

12. 3 марта 1998 г. Комиссия предоставила сторонам возможность попытаться достичь мирного урегулирования.

13. 9 октября 2002 г. на своей 116-й очередной сессии Комиссия приняла Доклад о приемлемости № 41/02, в котором она объявила дело приемлемым. 29 октября 2002 г. Комиссия предоставила сторонам помощь в поиске мирного урегулирования.

14. 8 октября 2003 г. на своей 118-й очередной сессии Комиссия приняла отчет № 44/03, в котором рекомендовала государству:

1. Провести полное, эффективное и беспристрастное расследование в обычном порядке юрисдикции, с тем чтобы привлечь к ответственности и наказать всех, кто несет ответственность за насильственное исчезновение и внесудебную казнь жертв Пуэбло-Бельо.

2. Принять необходимые меры для поиска и опознания останков погибших местонахождение которых еще не установлено, и вернуть их ближайшим родственникам.

3. Возместить ближайшим родственникам потерпевших материальные и нематериальные материальный ущерб, понесенный в связи с нарушениями Американской конвенции, установленной в настоящем документе.

4. Принять необходимые меры для борьбы с военизированными формированиями и их роспуска. в соответствии с рекомендациями, принятыми МКПЧ в ее общих отчетах, и международным сообществом.

5. Примите необходимые меры, чтобы избежать повторения подобных событий в будущем, в соответствии с обязательством защищать и гарантировать основные права, закрепленные в Американской конвенции, а также необходимые меры для полного соблюдения норм права, разработанных Конституционным судом Колумбии и этой Комиссией при расследовании и судебном преследовании аналогичных дела в рамках обычной системы уголовного судопроизводства.

15. 23 декабря 2003 г. Комиссия направила отчет о достоинствах № 44/03 государству, предоставив ему два месяца с даты направления для предоставления

информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, содержащихся в отчете.

16. 23 января 2004 г. Комиссия проинформировала заявителей о том, что отчет принят, и попросила их сообщить свою позицию относительно передачи дела в Межамериканский суд.

17. 4 марта 2004 г. заявители представили записку, в которой просили Комиссию передать дело в суд, если государство не выполнит рекомендации, содержащиеся в его отчете.

18. 12 марта 2004 г. государство запросило продление на 10 дней для представления своих комментариев по отчету о достоинствах. В тот же день Комиссия сообщила государству, что предоставит пятидневный срок для представления этих замечаний. В материалах дела, рассматриваемого Комиссией, нет ничего, что указывало бы на то, что комментарии были представлены.

19. 22 марта 2004 г. Комиссия приняла решение передать это дело в юрисдикцию Межамериканского суда.

IV СОБЫТИЯ ПЕРЕДСНАШИ

20. 23 марта 2004 г. Комиссия подала заявление в Суд (*выше* пункт 1), с приложением документальных доказательств и предоставлением свидетельских показаний. Комиссия назначила Сусану Вильярран де ла Пуэнте и Сантьяго А. Кантона делегатами, а Ариэля Дулицки, Веронику Гомес, Норму Колледани и Лилли Чинг юрисконсультами. Впоследствии, 15 августа 2005 г., Комиссия назначила тех же делегатов, а также Виктора Мадригала Борлоса, Хуана Пабло Альбана, Веронику Гомес и Мануэлу Куви юрисконсультами. Наконец, 15 сентября 2005 г. Комиссия назначила только Сусану Вильярран де ла Пуэнте делегатом и Лилли Чинг юрисконсультом в дополнение к юрисконсультам, назначенным 15 августа 2005 г.

21. 23 июня 2004 г., после того как Председатель Суда (далее «Председатель») сделал предварительное рассмотрение заявления, Секретариат Суда (далее «Секретариат») уведомил его вместе с приложениями, государству и проинформировал его о сроках ответа на заявление и назначении его представителей для разбирательства. В тот же день по поручению Президента Секретариат проинформировал государство о своем праве назначать судью. *для этого случая* принять участие в рассмотрении дела.

22. 23 июня 2004 г. в соответствии с положениями статьи 35(1)(d) и (e) Правил процедуры Секретариат уведомил о заявлении представителей некоторых ближайших родственников предполагаемых жертв (далее «представители»): *Comisión Colombiana de Juristas, Asociación de Familiares de Detenidos y Desaparecidos* (далее «ASFADDES») и Центр правосудия и международного права (далее «CEJIL»), а также проинформировал их о сроках подачи их резюме с запросами, аргументами и доказательствами (далее «запросы и аргументы»).

23. 23 августа 2004 г., после того как было предоставлено продление, штат назначил Хуана Карлоса Эсгерру Портокарреро судьей *для этого случая*. В тот же день он назначил Лус Марину Хиль Гарсию агентом, а Соню Клеменсию Урибе Родригес - заместителем агента. Впоследствии, 17 августа 2005 г., государство указало, что Эдуардо Монтеалегре Линетт был назначен агентом, а Лус Марина Хиль Гарсия – заместителем агента.

24. 23 августа 2004 г. представители представили свою записку с просьбами и доводами, к которым приложили документальные доказательства, а также представили свидетельские показания и экспертные заключения.

25. 25 октября 2004 г. государство представило свою записку с предварительными возражениями, в ответ на заявление и с замечаниями по заявлениям и доводам (далее «ответ на заявление»), к которым оно приложило документальные доказательства.

26. 24 и 25 ноября 2004 г. Комиссия и представители, соответственно, представили свои письменные доводы по предварительным возражениям, поданным государством.

27. 29 июля 2005 г. Президент издал указ, в котором, *среди прочего*, он обязал государство определить не позднее 10 августа 2005 г. имя и должность лица, которого оно предложило в качестве свидетеля. Он также потребовал свидетелей, предложенных представителями: Бенидло Хосе Рикардо Эррера, Робинсон Петро Перес Педро Луис Эскобар Дуарте, Мануэль Долорес Лопес Куадро, Хенаро Кальдерон Руис, Эвклидес Мануэль Калле Альварес, Элиесер Мануэль Меса Акоста, Мария Сесилия Руис Альварес, Эдильма де Эскобар и Леовигильда Роса Вильяльба Санчес, а также свидетели-эксперты Альфредо Молано Браво и Карлос Мартин Беристейн, чтобы представить свои показания и экспертные заключения, соответственно, посредством заявлений, сделанных перед государственным нотариусом (аффидевиты). Президент также создал Комиссию, представителей и штат на публичные слушания, которые должны состояться в здании Межамериканского суда начиная с 19 сентября 2005 г. заслушать их окончательные устные аргументы по предварительным возражениям и возможным достоинствам, возмещению ущерба и расходам, а также показания Анхеля Эмиро Хименеса Ромеро и Мариано Мануэля Мартинеса Пачеко, предложенные Комиссией и представителями; и Хосе Даниэль Альварес Руис, Рубен Диас Ромеро, Бланка Либиа Морено Коссио и Нэнси Ампаро Гуэрра Лопес, предложенные представителями. Председатель также сообщил сторонам, что у них есть непродолжительный период до 20 октября 2005 г., чтобы представить свои окончательные письменные доводы по предварительным возражениям и возможным существам, возмещениям и расходам. предложенные Комиссией и представителями; и Хосе Даниэль Альварес Руис, Рубен Диас Ромеро, Бланка Либиа Морено Коссио и Нэнси Ампаро Гуэрра Лопес, предложенные представителями. Председатель также сообщил сторонам, что у них есть непродолжительный период до 20 октября 2005 г., чтобы представить свои окончательные письменные доводы по предварительным возражениям и возможным существам, возмещениям и расходам. предложенные Комиссией и представителями; и Хосе Даниэль Альварес Руис, Рубен Диас Ромеро, Бланка Либиа Морено Коссио и Нэнси Ампаро Гуэрра Лопес, предложенные представителями. Председатель также сообщил сторонам, что у них есть непродолжительный период до 20 октября 2005 г., чтобы представить свои окончательные письменные доводы по предварительным возражениям и возможным существам, возмещениям и расходам.

28. 10 августа 2005 г. государство представило записку, в которой оно предложило Эльбу Беатрис Сильву Варгас в качестве свидетеля.

29. 19, 22, 23 и 25 августа 2005 г. представители представили показания свидетелей и экспертов, сделанные перед нотариусом (аффидевиты), запрошенные Президентом в указе от 29 июля 2005 г. (*выше* пункт 27).

30. 6 сентября 2005 г. Президент издал указ, в котором он создал Эльбу Беатрис Сильву Варгас, предложенную государством, для участия в указанных публичных слушаниях (*выше* пункт 27).

31. 19 и 20 сентября 2005 г. состоялись публичные слушания, в ходе которых перед Судом предстали: а) от Межамериканской комиссии: Сусана

Вилларан, комиссар; Виктор Уго Мадригал, Хуан Пабло Альбан, Мануэла Куви и Лилли Чинг, советники; b) для представителей: Татьяна Ринкон Ковелли, Ана Альверти и Майкл Камиллери, юристы CEJIL, и Лус Марина Монсон и Карлос Родригес Мехиа, юристы из *Comisión Colombiana de Juristas*; и c) от государства: Эдуардо Монтеалегре Линетт, агент; Лус Марина Хиль, заместитель агента; Посол Хулио Анибал Рианьо Веландия, Эктор Адольфо Синтура Варела, Карлос Родригес, Дионисио Араухо, советники, а также посол Клара Инес Варгас Силва и Мария дель Пилар Гомес и Марта Каррильо, советники.

32. 14 октября 2005 г. по указанию Председателя и в соответствии со статьей 45(2) Регламента Суда Секретариат обратился к представителям и государству с просьбой предоставить к 3 ноября 2005 г. самое позднее - определенные сведения и различные документы в качестве полезных доказательств по делу, в том числе: сведения о возбужденных уголовных делах в военно-уголовной юрисдикции и в обычной уголовной юрисдикции, а также о дисциплинарном производстве; копии свидетельств о рождении, браке и смерти. Поскольку государство не представило эту информацию, по указанию Президента Секретариат повторил этот запрос 9, 14 и 21 ноября 2005 г.

33. 19 и 20 октября 2005 г. государство, Комиссия и представители направили свои соответствующие окончательные письменные аргументы. К своей записке государство представило в качестве приложений ряд документов, касающихся внутреннего судопроизводства. Поскольку многие листы этих приложений были неразборчивыми или неполными, 26 октября 2005 г. Секретариат попросил государство повторно представить их как можно скорее. Некоторые из запрошенных документов были представлены государством 17, 18 и 28 ноября 2005 г.

34. 3 и 7 ноября 2005 г. представители представили определенную информацию и ряд документов в ответ на запрос полезных доказательств (*выше* пункт 32). 9 ноября 2005 г. Секретариат предоставил государству и Межамериканской комиссии одну неделю на представление любых комментариев, которые они сочтут уместными в отношении этих документов. Никаких комментариев получено не было.

35. 9 декабря 2005 г. Межамериканская комиссия сослалась на документы, представленные в качестве приложений к сводке окончательных аргументов, представленной Колумбией (*выше* пункт 33) и просил не приобщать их к материалам дела и не принимать во внимание в качестве доказательств. 15 декабря 2005 г. по указанию Президента Секретариат предоставил Межамериканской комиссии и представителям непродлеваемый период до 21 декабря 2005 г. для представления любых комментариев, которые они сочли уместными, по документам, представленным государством. в качестве приложений к своим окончательным доводам и сообщил им, что Суд рассмотрит запрос Комиссии, когда вынесет соответствующее решение (*инфра* пп. 75 и 76).

36. 21 декабря 2005 г. Комиссия представила свои комментарии относительно доказательного характера и допустимости документов, представленных в качестве приложений к сводке окончательных аргументов, представленной Колумбией (*выше* пп. 33 и 35), а также ряд аргументов *де-факто* и *де-юре* по существу дела.

37. 21 декабря 2005 г. Колумбия представила брифинг, в котором она сделала ряд заявлений в отношении брифинга Комиссии от 9 декабря 2005 г. и записки Секретариата от 15 декабря 2005 г. относительно документов, представленных в качестве приложений к краткие окончательные аргументы (*выше* пункт 35). Государство также представило

информация по одному из пунктов, запрошенная в качестве полезного доказательства в записке от 14 октября 2005 г., которая повторялась трижды (*выше* пункт 32).

38. 27 декабря 2005 г., по указанию Президента, Секретариат предоставил до 9 января 2006 г. Комиссии и представителям возможность представить любые комментарии, которые они сочтут уместными в отношении доклада штата от 21 декабря 2005 г. и его приложений. (*выше* пункт 37); они были представлены 9 января 2006 г.

В

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

39. Прежде чем зафиксировать свои выводы в отношении доказательств и их оценки, установления доказанных фактов и принятия решения об ответственности государства в настоящем деле, Суд считает необходимым изучить некоторые заявления, сделанные сторонами относительно предварительных возражений, поданных судом. Государство, юрисдикция Суда и участие ближайших родственников предполагаемых жертв через их представителей.

*

40. Во-первых, в брифе, представленном 25 октября 2004 г., с ответом на заявление (*выше* пункт 25), государство представило предварительное возражение в ходе разбирательства в Суде в связи с предполагаемыми недостатками в рассмотрении дела в Комиссии. В частности, возражение, поданное государством, было озаглавлено «несоблюдение требований о применении исключений в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты для объявления приемлемости жалобы» на основании того, что государство назвало двумя «основаниями».

41. Что касается того, что оно назвало «первыми основаниями» для предварительного возражения, государство поставило под сомнение решение Комиссии при рассмотрении требований приемлемости в отношении петиций, послуживших основанием для дела, применить исключения к требованию предшествующее исчерпание внутренних средств правовой защиты, установленных в пунктах (а) и (с) статьи 46(2) Конвенции. Государство представило свои доводы в форме предварительного возражения, хотя и признало, что «момент, когда Суд может вынести решение по утверждению о внутренних средствах правовой защиты, будет зависеть от конкретных обстоятельств каждого дела». В частности, государство утверждало, что:

- а) Комиссия отвергла военно-уголовную юрисдикцию как инструмент отправления правосудия, проигнорировав действующее в Колумбии правопорядок. Факты имели место в 1990 году и, следовательно, они расследовались в соответствии с имеющимися на тот момент механизмами отправления правосудия. Несмотря на то, что Комиссия признает военное уголовное правосудие составной частью отправления правосудия в Колумбии и отмечает прогресс, достигнутый в прецедентном праве Конституционного суда и Военно-уголовном кодексе в разграничении и ограничении юрисдикций, она забыла рассмотреть конкретное дело, чтобы указать применимые нормы на момент фактов;
- (b) Суд заявил, что стандартом измерения эффективности внутреннего средства правовой защиты является его способность давать результат, ради которого оно было задумано. Комиссия не проверила обоснованность выводов колумбийских судов и просто отклонила результат только потому, что он вытекал из системы военного уголовного правосудия. Государство не принимает

- постановлений такого типа и сослался на применение мнения Суда в *Дело Джини Лакайо*;
- (c) Что касается мнений об эффективности разбирательства в системе обычного правосудия, то Комиссия сделала неточное резюме решений, принятых к настоящему времени компетентными судьями, чтобы охарактеризовать эти средства правовой защиты как бесполезные, не принимая во внимание прогресс сделанные и полученные результаты, а также сложность дела и усилия, предпринятые государством для расследования фактов, привлечения к ответственности и наказания виновных;
 - (d) Государство выполнило все требования прецедентного права, договоров и принцип бремени доказывания, чтобы признать, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, так что петиция, ставшая основанием для рассмотрения дела №. 11 748 не должны были быть признаны приемлемыми; и
 - (e) Комиссия неправомерно применила исключения в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, установленные в статье 46(2)(a) и (c) Конвенции, и это привело к ненадлежащему рассмотрению петиции, послужившей поводом для возбуждения дела, и созданы основания для отказа в удовлетворении заявления.¹

42. Что касается «второго основания», государство утверждало, что Комиссия не соблюдала «концепцию разумного срока» при принятии петиции. В соответствии с положениями статьи 46(1)(b) Конвенции обычно требуется, чтобы петиция или сообщение были поданы в течение шести месяцев с даты, когда сторона, утверждающая о нарушении ее прав, была уведомлена об окончательном судебном решении. . Однако, как указало государство, договорной период в шесть месяцев не требуется, когда, по мнению Комиссии, существуют обстоятельства, при которых следует сделать исключение из требования о предварительном исчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии с установленными Комиссией параметрами для прием петиции, установленный статьей 32(2) его Регламента. В частности, государство заявило, что:

- (a) Статья 32(2) Правил процедуры Комиссии устанавливает параметры, которые Комиссия должна учитывать при рассмотрении вопроса о том, является ли разумным период времени, в течение которого была подана петиция, в тех случаях, когда установленный договором срок шести месяцев с момента уведомления об окончательном судебном решении, установленном в статье 46(1)(b) Конвенции, не может требоваться;
- b) процессуальные нормы негибки и императивны; следовательно, даже если дело, рассматриваемое Комиссией, не является спорным, она обязана соблюдать сроки и выполнять свою договорную роль с осторожностью и разумностью, требуемыми ее мандатом;
- (c) Комиссия обязана соблюдать сроки, установленные в Конвенции, и, в случае исключений, таких как в настоящем деле, она должна требовать разумного срока для представления петиции. Комиссия не соблюдала эту концепцию разумности, когда приняла петицию, касающуюся фактов, имевших место немногим более семи лет назад, и ни петиция, ни отчет о приемлемости не объясняют эту задержку;

¹ См. бриф с предварительными возражениями, ответ на заявление и с замечаниями по запросам и брифинг доводов (досье по существу дела, том II, стр. 6–8, листы 352–354).

- (d) Из-за отсутствия обоснования этого решения государство просило Суд вынести решение об обязанности обосновывать решения Комиссии и просило, чтобы в его отсутствие ходатайство было отклонено.²

43. Комиссия и представители представили свои письменные замечания по этому возражению (*выше* пункт 26).

44. В отношении обоих оснований Комиссия указала, что:

- (a) Утверждения государства не являются предварительным объектом, поскольку факты дела, которые представляют собой нарушение права на справедливое судебное разбирательство, а также неэффективность внутренних средств правовой защиты являются как раз одним из элементов спора, переданного на рассмотрение Суда. рассмотрение;
- (b) Нет веских оснований для возобновления обсуждения исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 46(1) Конвенции, или применимости исключений, установленных в статье 46(2), или своевременность подачи заявления. Более того, государство не заявляло о последнем на соответствующем процессуальном этапе;
- (c) следовательно, он просил Суд отклонить первое предварительное возражение государства как явно необоснованное и неприемлемое;
- (d) Нет оснований для возобновления обсуждения своевременности подачи заявления. Государство не представило этот аргумент на соответствующем процессуальном этапе:

я. В ходе разбирательства в Комиссии государство не ставило под сомнение разумность срока подачи ходатайств. *по отношению к-а-по отношению к* требование, установленное в статье 46(1) Конвенции и развитое в статье 32 Правил процедуры Комиссии;

II. Не существует договорного или нормативного положения, обязывающего Комиссию давать подробное объяснение причин, по которым она считает петицию соответствующей требованиям приемлемости; и

III. Часть описания обстоятельств дела соответствует понятию «насильственное исчезновение» и имел место продолжающийся частичный отказ в правосудии; последовательная практика Комиссии заключалась в том, чтобы считать, что правило своевременной подачи петиции не применяется, когда оно относится к продолжающейся ситуации;

- е) Разумный период времени, упомянутый в статье 32(2) Правил процедуры, не является договорным периодом времени, как утверждает государство, поскольку в соответствии с Конвенцией (статья 46(2)), не установлен конкретный срок для подачи петиции, если применимо любое из исключений из требования о подаче петиции в течение шести месяцев. В данном случае по крайней мере два из этих исключений были проверены, так что это правило неприменимо, как сочла Комиссия; и
- (f) Применение и толкование Правил процедуры Комиссии относительно разумного срока является атрибутом Комиссии. Суд имеет право рассматривать *в целом* спорные вопросы, но

² См. бриф с предварительными возражениями, ответ на заявление и с замечаниями по запросам и брифинг доводов (дело по существу дела, том II, стр. 10 и 11, листы 356 и 357).

Комиссия несет основную ответственность за интерпретацию установленных ею сроков.³

45. Представители просили Суд отклонить это возражение по причинам, изложенным Комиссией, а также утверждали, что *среди прочего*, что:

- (a) После определения приемлемости жалобы и принятия Комиссией решения об исчерпании внутренних средств правовой защиты, в принципе, Суд должен соблюдать решение Комиссии, применяя принцип процессуального лишения права отстранения, по причинам правовая определенность и процессуальная экономия;
- b) государство не доказало, что в разбирательстве в Комиссии имело место какое-либо нарушение, которое могло повлиять на его право на защиту; напротив, она смогла своевременно представить свои аргументы;
- c) государство возразило, что Комиссия слишком поспешно квалифицировала разбирательство в обычном правосудии как неэффективное; однако время, прошедшее между моментом, когда факты произошли, и датой *Национальный трибунал* Решение суда (1990-1997 гг.) явно вышло за пределы разумности, рассматриваемые в прецедентном праве Суда.⁴

46. Впоследствии, во время устных прений, сделанных во время публичных слушаний, состоявшихся 19 и 20 сентября 2005 г., государство заявило, что:

Что касается [выдвинутых предварительных возражений], государство желает просить Суд объединить причины, изложенные в этих возражениях, с вопросом по существу. [...] Другими словами, [...] мы используем полную компетенцию Суда для принятия решения по этому вопросу, касающемуся требований приемлемости.

47. После публичных слушаний Комиссия и представители снова представили письменные замечания по предварительным возражениям и последующему запросу государства относительно присоединения (*выше* пункт 33). В своих окончательных письменных доводах государство не упомянуло возражения или свою просьбу о присоединении к делу.

48. Что касается заявления, сделанного государством во время публичных слушаний, в частности того факта, что Колумбия прямо признала юрисдикцию Суда по рассмотрению этого дела, Суд понимает, что Колумбия сняла предварительное возражение как таковое. Другими словами, теперь Суд должен рассмотреть вопрос о том, допустима ли просьба государства «объединить» аргументы, первоначально представленные в качестве предварительных возражений, с существом дела.

49. Что касается так называемых «первых оснований» для предварительного возражения, поданного государством, Суд отмечает, что эти доводы явно связаны с предполагаемым нарушением права на справедливое судебное разбирательство и на судебную защиту, что составляет центральный элемент спора в данном случае. Поскольку эти доводы больше не носят характер предварительного возражения, Суд рассмотрит доводы сторон.

³ См. краткое изложение замечаний Межамериканской комиссии по предварительным возражениям, поданным государством (дело по существу дела, том II, листы 418–426).

⁴ См. краткое изложение наблюдений представителей по предварительным возражениям, поданным государством (дело по существу, том II, листы 438–451).

относительно эффективности внутренних средств правовой защиты в главе, посвященной статьям 8(1) и 25 Конвенции (*инфра*пп. 169-212).

50. Что касается так называемых «вторых оснований», касающихся критериев Комиссии для принятия поданных к ней жалоб и их рассмотрения, а также разумности времени, предоставленного ей для принятия отчетов, Суд отмечает, что это относится к приемлемости дела в этом органе межамериканской системы. Другими словами, когда была признана полная компетенция Суда и государство сняло предварительное возражение, постановление в этом отношении не имеет значения по существу дела. Следовательно, Суд считает, что ходатайство государства о приобщении этих доводов к существу дела является неприемлемым.

* * *

51. Что касается участия ближайших родственников предполагаемых жертв и их представителей, Комиссия сделала несколько запросов относительно возмещения ущерба, которые она считала приемлемыми в данном случае, а также следующее предложение:

[...] В соответствии с Правилами процедуры Суда, которые предоставляют независимое представительство лицу, в этом заявлении Межамериканская комиссия изложит только общие принципы в отношении возмещения ущерба и расходов, которые, по ее мнению, Суд должен применять в этом случае. Межамериканская комиссия понимает, что в соответствии со статьей 63(1) Американской конвенции и статьей 23 и другими соответствующими статьями Регламента Суда ближайшим родственникам потерпевших и их представителям следует конкретизировать свои претензии. Если ближайшие родственники [предполагаемой] жертвы не воспользуются этим правом, Комиссия просит Суд предоставить ей процессуальную возможность для количественной оценки соответствующих требований. Кроме того,⁵

52. В своем ответе на заявление государство выразило свое несогласие с предложением Комиссии следующим образом:

В пункте 88 заявления Комиссия неправильно толкует Американскую конвенцию [...]. Комиссия пытается дать ближайшим родственникам жертв и их представителям роль, которую Конвенция им не предоставила. Согласно статье 61(1) Конвенции: «Только государства-участники и Комиссия имеют право передавать дело в Суд». Другими словами, государства-участники и Комиссия определяют объем требований, которые будут представлены в Суд для принятия им решения либо в заявлении, либо в ответе на заявление. Спор решается Комиссией и государствами-участниками.

Следовательно, предложение Комиссии делегировать заявителям определение требований в отношении возмещения ущерба и, в частности, запросить другую процессуальную возможность для их количественной оценки, если этого не сделают ближайшие родственники заявителей, не соответствует положениям Конвенции.

Этот пункт заявления порождает процессуальное неравенство для государства. В соответствии с Правилами процедуры Конвенции [sic] только Комиссия и Государство в качестве сторон разбирательства имеют право подавать свои требования [Ст. 33 и 38 Регламента Суда]. Таким образом, в ответе на заявление государство должно заявить, принимает ли оно факты и требования или отвергает их, и Суд может считать принятыми те факты, которые не были прямо опровергнуты, и требования, которые не оспаривались. . Это указывает

⁵ См.заявление, поданное Межамериканской комиссией (дело по существу дела, том I, стр. 34 и 35, листы 35 и 36).

что именно заявление Комиссии и ответ государства определяют цель спорного разбирательства в Суде.

С учетом вышеизложенного государство считает, что в этом пункте заявления Комиссия не соблюдала Правила процедуры; поэтому он запрашивает решение Суда, чтобы способствовать лучшей процессуальной практике Комиссии для обеспечения правовой определенности сторон.

6

53. Это правда, что запросы и аргументы представителей, озаглавленные «Заявление представителей потерпевших в деле Хосе дель Кармен Альварес Бланко и другие. 'Пуэбло Белло' в. Республика Колумбия», не имеет характеристик жалобы, и Суд рассмотрел ее в этих терминах. Действительно, в этом случае, как это предусмотрено Конвенцией, Межамериканская комиссия является органом, уполномоченным возбудить разбирательство в Суде путем подачи заявления. *в строгом смысле*, а не представители. Цель краткого изложения требований и аргументов состоит в том, чтобы привести в действие процессуальный атрибут *место в суде* признаны предполагаемыми жертвами, их ближайшими родственниками или представителями.

54. В связи с этим Суд считает уместным повторить свою прецедентную практику в отношении участия предполагаемых жертв, их ближайших родственников или представителей в разбирательстве в Суде и их возможности утверждения фактов или нарушения прав, которые не включены в приложение:

[...] В отношении фактов, являющихся предметом разбирательства, Суд считает, как и в других случаях, недопустимым утверждение новых фактов, отличных от изложенных в жалобе, без ущерба для описания фактов, которые поясняют, уточняют или отклоняют упомянутые в заявлении, либо отвечая на претензии заявителя. Кроме того, так называемые последующие факты могут быть представлены Суду в любой момент разбирательства до вынесения решения.

[...] Кроме того, что касается включения прав, помимо тех, которые включены в заявление Комиссии, Суд установил, что заявители могут ссылаться на такие права. Они являются обладателями всех прав, закрепленных в Американской конвенции, и отрицание этого было бы неправомерным ограничением их статуса субъектов международного права в области прав человека. Понятно, что вышеизложенное в отношении других прав будет относиться к фактам, уже включенным в заявку.

[...] Этот суд обладает компетенцией, основанной на Американской конвенции и основанной на *Юра Новит курия* принцип, который твердо поддерживается в международном праве – изучить возможное нарушение положений Конвенции, которое не было заявлено в представленных ему состязательных бумагах, «в том смысле, что судья имеет полномочия и даже обязан применять соответствующие правовые положения в деле, даже если стороны не ссылаются на них прямо», при том понимании, что стороны имели возможность выразить свою позицию в отношении соответствующих фактов.⁷

55. Точно так же в «*Мапирипанская резня*» случае Суд добавил, что:

На нынешнем этапе развития межамериканской системы защиты прав человека наделение предполагаемых жертв, их ближайших родственников или представителей полномочиями по самостоятельному представлению ходатайств, аргументов и доказательств должно толковаться в соответствии с их положением обладатели прав, воплощенных в Конвенции, и бенефициары защиты, предлагаемой системой, без

⁶ См. бриф с предварительными возражениями, ответ на заявление и с замечаниями по запросам и брифинг доводов (дело по существу дела, том II, стр. 35, лист 392).

⁷ См. Дело о «Мапирипанской резне». Постановление от 15 сентября 2005 г. Серия С № 134, абз. 57; Дело сообщества Мойвана. Постановление от 15 июля 2005 г. Серия С № 124, абз. 91, и Дело Де ла Круза Флореса. Постановление от 18 ноября 2004 г. Серия С № 115, абз. 122.

неблагоприятное воздействие на ограничения их участия, установленные в Конвенции, или на осуществление юрисдикции Суда. После того, как Комиссия инициировала разбирательство, возможность самостоятельно представить ходатайства и аргументы в Суде включает возможность заявления о нарушении других статей Конвенции, которые не содержались в заявлении, на основании фактов, изложенных в последнем. Тем не менее, это не должно влиять на цель обращения или нарушать или ущемлять право на защиту государства, которому предоставлены процессуальные возможности для ответа на обвинения Комиссии и представителей на всех стадиях разбирательства. В конечном счете, в каждом конкретном случае решение принимает Суд.

[...] Этот Суд уполномочен давать собственную оценку фактам дела и принимать решения по аспектам права, на которые не ссылались стороны, на основании *Юра Новит курия* принцип. Другими словами, хотя заявление обеспечивает фактическую основу для разбирательства, оно не ограничивает полномочия Суда по установлению фактов по делу на основе представленных доказательств, последующих фактов, дополнительной и контекстуальной информации по делу, дела, а также об общеизвестных или общеизвестных фактах, которые Суд считает уместным включить в состав этих фактов.⁸

56. Таким образом, возможность подачи ходатайств и аргументов в Суд автономно включает в себя возможность подачи собственных ходатайств и аргументов в отношении возмещения, основанных на фактах, изложенных в заявлении, без ущерба для последнего или нарушения или нарушения право на защиту государства, которое может ответить на обвинения Комиссии и представителей на всех стадиях разбирательства. Тот факт, что Комиссия уступает запросам представителей, является процедурным вариантом, который не влияет на право на защиту государства или соответствующую оценку Суда.

* * *

57. Наконец, в отношении легитимации представителей в деле, рассматриваемом Судом, государство указало, что:

В кратком изложении заявки Комиссия предоставила информацию о представительстве ближайших родственников потерпевших и об организациях, которые их представляют, и сообщила, что Комиссия возьмет на себя представительство потерпевших, чьи ближайшие родственники не были представлены указанными организациями.

В записке с ходатайствами, доводами и доказательствами, представленными представителями потерпевших, указываются имена представляемых ими лиц; однако лишь некоторые из этих наименований совпадают с информацией, которую Комиссия предоставила в заявлении в соответствии с обязательными требованиями статьи 33(3) Регламента.

Согласно Регламенту, Комиссия играет роль Генеральной прокуратуры (*общественное министерство*) в межамериканской системе и, следовательно, в общественных интересах, предполагает процессуальное представительство потерпевших, которые не были полностью идентифицированы или обнаружены на момент подачи заявления. Речь идет о следующих лицах, имя и ближайшие родственники которых не были указаны в заявлении и которые фигурируют только в брифе с просьбами, аргументами и доказательствами: АРИЭЛЬ ДУЛЛИС ДИАС ДЭЛЬГАДО, УИЛСОН УБЕРТО ФУЭНТЕС МАРИМОН, СЕЛИМО УРТАДО, АНХЕЛ БЕНИТО ХИМЕНЕС ХУЛИО, ХУАН БАУТИСТА МЕСА САЛЬГАДО, МИГЕЛЬ АНТониО ПЕРЕС РАМОС, ХОРХЕ ДАВИД МАРИНЕС МОРЕНО и МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ ГУТЬЕРРЕС АРРИЕТА. Другими словами, даже если они наделили представителей явными полномочиями, их участие в разбирательстве является запоздалым, и только исходя из необходимости защиты их интересов Комиссия может их представлять.

Поскольку участие предполагаемых жертв, их ближайших родственников или представителей не делает их стороной разбирательства в Суде, им не разрешается

⁸

См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание выше⁷, абз. 58 и 59.

выходят за пределы спора, установленные Комиссией и государством-участником. Следовательно, и в отношении указанных лиц, Комиссия должна играть роль Генеральной прокуратуры в их представлении, а не петиционеров.⁹

58. В связи с этим Суд отмечает, что в своем заявлении Комиссия указала, что она будет действовать от имени ближайших родственников 13 предполагаемых жертв, которые не имели представительства, в то время как неправительственные организации, *Comisión Colombiana de Juristas*, CEJIL и ASFADDES заявили в своих запросах и аргументах, что они будут действовать от имени ближайших родственников 32 предполагаемых жертв. Впоследствии, пока дело рассматривалось в Суде, представители представили доверенности, выданные ближайшими родственниками других предполагаемых жертв.

59. В связи с вышеизложенными соображениями относительно участия потерпевших, их ближайших родственников или их представителей (*выше* пп. 53–56), следует уточнить, что представители действуют от имени ближайших родственников, выдавших соответствующую действующую доверенность, и что в случае тех, кто не представлен или не имеет такого представителя, это берет на себя Межамериканская комиссия, которая должна защищать их интересы и обеспечивать их эффективное представительство на различных процессуальных стадиях в Суде, «в качестве гаранта общественных интересов в соответствии с Американской конвенцией, чтобы гарантировать, что они пользуются преимуществами законной представительство» (статья 33(3) Регламента Суда). Это понимание Суда в настоящем деле, и оценки и решения по существу и возможному возмещению будут сделаны независимо от организации, учреждения или лиц, которые осуществляют конкретное представительство, *про персону* принцип.

VI ЕВИДЕНС

60. Прежде чем исследовать полученные доказательства, Суд сделает некоторые замечания в свете применимых к конкретному делу положений статей 44 и 45 Регламента, большинство из которых получили развитие в его прецедентном праве.

61. Принцип состязательности, который уважает право сторон на самозащиту, применяется к вопросам, касающимся доказательств. Этот принцип закреплен в статье 44 Правил процедуры в отношении времени, в которое должны быть представлены доказательства для обеспечения равенства сторон.¹⁰

62. В соответствии с практикой Суда, в начале каждого процессуального этапа стороны должны указать доказательства, которые они предложат при первой же возможности, которая им предоставляется, для письменного общения с Судом. Кроме того, при осуществлении дискреционных полномочий, предусмотренных статьей 45 его Регламента, Суд или его Председатель могут потребовать от сторон предоставить дополнительные доказательные элементы в качестве полезных доказательств; и это не дает новой возможности для расширения или

⁹ См. бриф с предварительными возражениями, ответ на заявление и с замечаниями по запросам и брифинг доводов (дело по существу дела, том II, стр. 36, лист 393).

¹⁰ См. *Дело Бланко Ромеро и др.* Постановление от 28 ноября 2005 г. Серия С № 138, абз. 37; *Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса.* Постановление от 25 ноября 2005 г. Серия С № 137, абз. 82, и *Дело Гомеса Паломино.* Постановление от 22 ноября 2005 г. Серия С № 136, абз. 45.

завершение аргументов или представление новых доказательств, если Суд прямо не разрешает это.¹¹

63. В отношении получения и взвешивания доказательств Суд указал, что его разбирательство не подлежит тем же формальностям, что и внутригосударственное разбирательство, и при включении определенных элементов в совокупность доказательств особое внимание должно уделяться обстоятельствам дела. конкретном случае и в пределах, налагаемых соблюдением правовой определенности и процессуального равенства сторон. Аналогичным образом Суд учел международное прецедентное право; считая, что международные суды имеют право оценивать доказательства в соответствии с правилами разумной критики, он всегда избегал жесткого определения *квант* доказательств, необходимых для обоснования судебного решения. Этот критерий особенно актуален для международных судов по правам человека, которые имеют больше свободы для оценки доказательств по относящимся к делу фактам в соответствии с принципами логики и на основе опыта.¹²

64. На основании вышеизложенного Суд приступит к изучению и оценке элементов, составляющих совокупность доказательств по данному делу.

А) ДОКУМЕНТАРИЙ ЕВИДЕНС

65. Представители направили свидетельские показания и заключения экспертов в ответ на распоряжение Президента от 29 июля 2005 г. (*выше* пункт 27). Теперь Суд резюмирует эти заявления:

а) Элиесер Мануэль Меса Акоста, отец Хуана Баутисты Меса Сальгадо

Элиесер Мануэль Меса Акоста заявил, что в день событий он покинул религиозную службу, в которой он участвовал со своей семьей, когда прибыли вооруженные люди, заявившие, что они являются членами военизированной группировки. Они выбирали жителей деревни, которых хотели забрать, в том числе Хуана Баутиста Меса Сальгадо, сына свидетеля, 22-летнего фермера.

На следующий день ближайший родственник предполагаемого пропавшего отправился в Сан-Педро, где находилась военная база, но командир базы сказал им, что «ничего не знает». Свидетель заявил, что «жители Сан-Педро слышали, как мужчины в грузовике кричали и кричали».

Свидетель сказал, что через 25 дней после этих событий им сказали, что те, кто хочет «принести мертвых», должны отправиться в больницу Монтерия. Он пошел в больницу, чтобы попытаться опознать своего сына, потому что «он знал, [...] что у него была зеленая рубашка [...] и два платиновых зуба. Однако опознать останки было невозможно, и было [тело] без [...] головы. Тела привезли в черных мешках; [то есть] каждый труп [был] в мешке [и мешки были] брошены на пол в задней части больницы».

¹¹ См. Дело Бланко Ромеро и др., примечание выше¹⁰, абз. 38; Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса, примечание выше¹⁰, абз. 32 и Дело Паламара Ирибарн. Постановление от 25 ноября 2005 г. Серия С № 137, абз. 50.

¹² См. Дело Бланко Ромеро и др., примечание выше¹⁰, абз. 39; Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса, примечание выше¹⁰, абз. 84; и Дело Гомеса Паломино, примечание выше¹⁰, абз. 46.

На момент событий у свидетеля был «недавно построенный дом и участок, на котором [он] выращивал кукурузу, рис и юкку, а также держал животных вместе с другим мужчиной [, но] [он] был вынужден отдать их . Когда животных забрали с фермы, это вызвало большие страдания».

Г-н Меса Акоста заявил, что однажды он проезжал через приход Хуана Бенитеса, и командир военизированной группы [сказал ему] уйти, потому что «[...] с ним что-то может случиться, и группа не возьмет на себя ответственность. ” Поэтому он и его семья переехали в деревню Сан-Висенте-дель-Конго и с тех пор живут там.

В настоящее время свидетель ничего не делает, так как живет «вдали от пашни и не может работать, и с тех пор [ему] сыновья помогают [ему]. Эти события вызвали значительные потрясения в его жизни, потому что [он] существовал тем, что [он] имел, животными, урожаем; впоследствии дела становились все хуже [...]».

Свидетель заявил, что его жена была очень опечалена, потому что их «сын был самым внимательным человеком в доме; он был очень послушным; он был очень домолюбив; он был единственным сыном, который помогал [им...], который постоянно был рядом; этот сын был [их] опорой и надеждой на будущее».

Около пяти лет назад г-н Меса Акоста «восстановил [свою] волю, чтобы добиться наказания виновных; что событие не должно остаться безнаказанным. [Он считает], что все несправедливости должны быть наказаны».

б) Леовигильда Вильяльба Санчес, жена Сантьяго Мануэля Гонсалеса Лопеса

Г-жа Вильяльба Санчес жила со своим мужем и детьми в Пуэбло Белло во время событий. Ее муж держал скот и универсальный магазин; он также покупал и продавал зерно. В день фактов ее «муж спал в гостиной, и они начали стучать в дверь, пока не сломали ее [. Вошли трое мужчин, вооруженных длинноствольными ружьями, двое в армейской форме и один в штатском. Они повернулись и сказали [ее] мужу сопровождать их [. Свидетельница] вышла на улицу и увидела, как его бросили на землю и связали ему руки сзади и [она] увидела других людей, которые также лежали на земле. [...] Вооруженные люди забрали [ее] мужа и велели [свидетельнице] вернуться в дом».

Свидетель заявил, что «никто не думал, что [военизированные формирования] войдут в деревню, потому что [они] чувствовали себя защищенными блокпостом, установленным армией. [Они задавались вопросом], как могли проехать машины с вооруженными людьми, если там был постоянный военный блокпост, где [всех] обыскивали каждый раз, когда они проезжали».

Леовигильда Вильяльба Санчес заявила, что ближайшие родственники пропавших без вести сформировали комитет, и на следующее утро после событий они обратились в полицию Сан-Педро, «чтобы подать заявление об исчезновении [их] ближайших родственников». Затем они отправились на военную базу в Сан-Педро, где лейтенант Ринкон сказал им, что «никто не проходил мимо; что, может быть, они ушли куда-то еще; затем он сказал, что это, должно быть, был партизан, [и] настаивал на том, что блокпост никогда не снимался». Тем не менее, свидетель считал, что государство «несет ответственность, потому что оно пропускало грузовики, когда они въезжали [в село] и когда выезжали».

16 января 1990 года ближайший родственник предполагаемого пропавшего, который сформировал поисковую комиссию, занял должность мэра Турбо. Пока они были там, прибыл АСФАДДЕС и оказал им помощь. Затем прибыла комиссия Генеральной прокуратуры Боготы. Впоследствии они отправились в Карепу, чтобы поговорить с генералом Клавихо, который «уверил их, что блокпост там каждый день. [Свидетельница] спросила, куда делись машины, набитые людьми, которые звали на помощь, плакали и кричали, а генерал не ответил [ей...] и не предложил ничего сделать для розыска пропавших». Когда они вернулись в Пуэбло-Бельо со встречи в Турбо, им сказали, что армия, в частности генерал Клавихо, «организовали собрание в деревне и раздали людям пятьдесят тысяч песо,

Что касается ее участия в процедурах опознания трупов, свидетель заявил, что они «узнали, что собираются [отвезти] тела в больницу Монтерии. [Она] не хочет об этом вспоминать[.] Тела были расчленены; были трупы, которые состояли только из тел ниже пояса, другие без головы. [Она] никогда не могла этого понять. [Миссис. Вильяльба Санчес] собрала рубашки трупов и прополоскала их в воде, чтобы узнать, принадлежит ли одна из них [ее] мужу. [Она] не могла его найти. Никто не помогал им в поисках. [Т] тела были [привезены] в черных мешках, [и] им пришлось вскрывать мешки, чтобы увидеть, [что в них было. Она считает], что следует подать жалобу на государство за то, что оно выкопало тела экскаватором. [Она думает], что они должны были собрать их по одному, как заслуживает любой человек. [Т] это была огромная ошибка [...]. Если власти не хотели этого делать [...], они должны были призвать семьи, которые бы это сделали.

Леовигильда Вильяльба Санчес решила «покинуть деревню, потому что [она] боялась». Она оставила в Пуэбло-Белло все: дом, бизнес и одежду, потому что «было много слухов о том, что военизированные формирования снова посетят [деревню]».

Свидетель заявил, что до событий «жизнь в Пуэбло-Бельо была очень приятной, потому что все знали друг друга, а деревня была очень сплоченной и очень трудолюбивой». Ее дети «были очень близки со своим отцом, [потому что] он проводил время со своими детьми; он ходил к реке и играл 'парки[лудо] с ними». После этих событий ее семья распалась. Миссис Вильяльба Санчес отправила своих дочерей в Турбо жить «в съемной комнате». Ее дочь Делия бросила школу, чтобы заботиться о своей сестре Леде, и никогда не смогла продолжить учебу. Ее сыновья стали «все больше обижаться из-за того, что случилось с их отцом. Они поступили в армию; как будто они хотели умереть. [Ее сын, Онасис] остался [в армии] и ослеп». Сама свидетельница «чуть не сошла с ума»[. Ее посещал психолог, а затем в Монтерии она посетила психиатра. [Ее] волосы начали выпадать; [она] очень испугалась; [она] чувствовала, что все следят за [ней] и [она] сильно похудела. [Она] хотела умереть».

После фактов мужчина по имени Педро Эскобар Мехиа зашел в ее магазин и сказал ей, что его сыновья, которые якобы исчезли, «Хуан Луис и Леонель, звонили ему и что он собирался пойти к ним. После этого дон Педро покончил жизнь самоубийством. Ему нужен был психолог».

Свидетель хочет, чтобы справедливость восторжествовала и нашли останки пропавших без вести; она хочет, чтобы государство признало случившееся и обязалось вернуть им их близких.

в) Бенильдо Хосе Рикардо Эррера, отец Элидес Рикардо Перес и Луис Карлос Рикардо Перес

Когда факты стали известны, свидетель жил в Пуэбло-Бельо со своей женой и детьми; он был пастором пресвитерианской церкви. В тот день он увидел «ряд солдат и полицейских. Мужчин вывели на центральную площадь; [...] была большая неразбериха, и именно тогда они начали помещать людей в «*жаулас*» [фургоны для перевозки скота]». Когда жители деревни начали искать людей, они обнаружили, что пропали без вести 10 молодых членов Церкви; они были «молодыми людьми, которые вели хорошую жизнь. [Свидетель] хорошо знал их; они оживляли деревенскую жизнь [..]. Два его сына были среди пропавших без вести. Люди плакали, [...] у некоторых были видения от Святого Духа [...]. Жители деревни знали, что мужчины были «*тангерос*»; следовательно, они знали, что убили [мужчин, которых увели]». На следующий день, когда они проезжали через блокпост, судья, входивший в состав сформированной комиссии, спросил лейтенанта, видел ли он «*jaulas*» проходили мимо и лейтенант очень занервничал и сказал что они не проезжали через блокпост. Свидетель сказал, что, по его мнению, государство «знает, что произошло, знает, кто это сделал, и должно было, по крайней мере, возместить ущерб».

Свидетель сказал, что, следуя фактам, жизнь в Пуэбло-Бельо изменилась, «потому что тогда пришла армия и разместила около 200 солдат, которых раньше там не было. Теперь партизаны не могли пройти через деревню, и это делало жизнь людей невозможной; [поэтому] они начали покидать свои дома». В Пуэбло-Бельо у него и его семьи было четыре участка, но им пришлось их почти отдать, потому что его жене поступали угрозы; поэтому «ему пришлось продать их», и он получил за них всего 120 000 песо. Следовательно, г-н Рикардо Эррера переехал в Барранкилью со своей семьей.

Внуки свидетеля, дети Элидес Рикардо, хотят поступить в университет, но «у них нет средств [...] и, поскольку у них нет отца, им некому помочь». Его жена «очень похудела; она все время плачет; это было ужасно [...]; все, о чем она думает, это ее сыновья».

Г-н Рикардо Эррера сказал, что он хотел бы получить хоть какое-то признание и компенсацию для ближайших родственников предполагаемых исчезнувших, чтобы они «могли жить в мире и чтобы дети [исчезнувших] могли жить достойно и учиться, а не оказаться в канаве, курия базуко».

г) Мария Сесилия Руис де Альварес, жена Хосе дель Кармен Альварес Бланко

Г-жа Руис де Альварес заявила, что в день событий в Пуэбло-Бельо прибыл грузовик, «покрытый брезентом, или грузовик для перевозки скота». Она сказала мужу, что это армия или партизаны, но кем бы они ни были, это были вооруженные люди. Стали собирать людей, в том числе и ее мужа. Вооруженные мужчины избивали женщин, не желавших, чтобы у них отобрали членов их семей. Внезапно мужчины начали разводить костры; электричество начало давать сбои и отключилось. Свидетельница «начала расспрашивать о [своем] муже, но никто ничего не знал».

Основываясь на фактах, г-жа Руис де Альварес отправилась в больницу Монтерии, чтобы опознать несколько трупов, которые «были разбросаны по полу; между ними было достаточно места, чтобы опознать их. Некоторые тела были очень сильно повреждены, потому что [им] сказали [...], что их выкопали с помощью техники». Она ушла

в так называемый «*Кuarto дель Ольвидо* [комната невозврата] и ни один чиновник не попросил у нее никаких документов, не сопровождал ее для опознания трупов. Свидетельница думала, что «она сможет опознать [своего] мужа по его одежде и потому, что он [забрал] свой бумажник с документами, удостоверяющими личность».

Когда факты стали известны, свидетель был женат на Хосе дель Кармен Альварес Бланко в течение 20 лет. Они зарабатывали на жизнь сельским хозяйством и разведением скота в Ла-Октавии, «на небольшом участке в восемь гектаров; у них был скот и урожай [...]». Следуя фактам, свидетель отошел, потому что «было очень трудно жить с воспоминаниями».

Им пришлось продать свою ферму в приходе Исаяс членам военизированной группы, потому что они «сказали [ей], что [она] не должна возвращаться, так как, если партизаны не убьют [ее], они убьют [ее], как один из [ее] сыновей пытался выяснить, что случилось с теми, кто исчез».

Ее дети были глубоко потрясены исчезновением ее мужа; они «стали беспорядочными; они делали все, что хотели; они выпили; они не придерживались того образования, которое [она и ее муж] дали им. Это сильно повлияло [на нее]; семья распалась». Свидетельница думала, что она умрет, потому что «небо обрушилось [на нее]». Кроме того, ее дети, Даниэль, Эмильза и Ричард, не могли ходить в школу, потому что у них не было достаточно денег.

Свидетель хочет, чтобы «справедливость восторжествовала; виновные должны быть установлены и осуждены; [...] останки [ее мужа] и ее брата Кристобая не будут найдены. [Она также попросила] о финансовой помощи, потому что [у них] нет достаточных ресурсов даже для покрытия их медицинских потребностей».

е) Педро Луис Эскобар Дуарте, брат Хосе Леонеля и Хуана Луиса Эскобар Дуарте

Педро Луис Эскобар Дуарте заявил, что на момент появления фактов его брату Хосе Леонелю Эскобару Дуарте было 16 лет, а его брату Хуану Луису Эскобару Дуарте - 24 года; оба работали в сельском хозяйстве.

Свидетель узнал об этом из телевизионных новостей, где он услышал, что в субботу вечером из Пуэбло Белло увезли нескольких человек, в том числе его братьев.

Педро Луис Эскобар Дуарте сказал, что, следуя фактам, армия организовала встречу и «сказала людям, что они не могут изменить то, что произошло, и они должны двигаться дальше. [Ему] сказали, что [его] отец сказал солдатам, что любимый человек никогда не забывается и что они забрали его сыновей, как если бы они были преступниками [...]». Согласно фактам, отец свидетеля «почти не здоровался с людьми; он не разговаривал с людьми, даже [свидетель]». Тогда ему сказали, что его отец «только что перерезал себе яремную вену мачете».

Мать свидетеля уехала в Апартадо и больше не вернулась на ферму. После этого события его семья распалась; его сестра «сошла с ума. Она плакала и говорила, что видела их братьев, и убегала от людей, потому что боялась их; она сказала, что ее собираются убить». До фактов свидетель был кем-то, кто «был счастлив со всеми своими братьями и сестрами, семьей и друзьями; но теперь [он] не может забыть [...] этого пустого места в своей жизни».

Г-н Эскобар Дуарте считает, что государство должно помочь жертвам событий и улучшить жизнь его матери. Он считает, что ответственность лежит на государстве, потому что грузовики не должны были пройти «контрольный [а именно] военную базу». Следовательно, он просит суд признать, что «полувоенная группа прошла мимо базы с крестьянами и что ошибку [Государства] нельзя скрывать». Свидетель также сказал, что хочет знать, «почему это произошло и почему их забрали, [потому что] если бы [государство] не пропустило эти грузовики, ничего [...] бы не произошло. [Однако государство] не остановило их, ни когда они вошли [в деревню], ни когда ушли».

f) Эдильма де Хесус Монрой Игита, невестка Хуана Луиса и Хосе Леонеля Эскобара Дуарте

Свидетельница жила в Пуэбло-Бельо со своим мужем и детьми. В день событий она была дома со своими детьми и тремя племянниками и племянницами, все они были маленькими детьми, а также со своими шуринами Хуаном Луисом и Хосе Леонелем и с Овидио Суаресом Кармона, сельскохозяйственным рабочим. Вечером сосед сказал Эдилме де Хесус Монрой Игите, что ей следует «убежать, [потому что] *тангерос* прибыл." Следовательно, свидетельница сказала своим шуринам, «что им следует бежать, потому что прибыли вооруженные люди [. Впоследствии] *«тангерос»* последовал за [ними] и спросил [ее], куда делись мужчины, сбежавшие из [ее] дома, и [сказал, что], если она им не скажет, они возьмут [женщин семьи]. В этот момент из того места, где они были спрятаны, один за другим вышли [ее] зятя и рабочий». Когда "*тангерос*» увозили ее зятя, «племянница 9 или 10 лет [...] вцепилась в талию Хуана Луиса, пока они не посадили их в грузовик».

Г-жа Монрой Игита заявила, что после событий все планы семьи поехать и вести бизнес в Медельине изменились, потому что они остались «ни с чем». После всего, что произошло, все их проекты провалились». В результате в настоящее время они «имеют очень ограниченные средства и не в состоянии дать детям возможность дальнейшего обучения». Кроме того, после смерти ее тестя больше никогда не было семейных воссоединений или семейных торжеств.

Согласно фактам, ее невестка «бродила по сельской местности, выкрикивая: «Хуан Луис и Леонель, возьмите меня с собой!»». Кроме того, когда эта невестка «увидела вооруженных людей, она испугалась и начала бегать. Теперь [...] она сидит там на полу и делает кукол из болотной грязи».

Свидетель попросил государство «проследить за тем, чтобы правосудие восторжествовало и возместило ущерб, который сохраняется до сегодняшнего дня, и [просил] суд помочь [им], потому что прошло 16 лет, а неизвестно, что произошло». По ее мнению, справедливость восторжествует тогда, когда «виновные, которые еще живы, будут наказаны».

g) Евклидес Мануэль Калле Альварес, отец Хорхе Фермин Калле Эрнандес

На момент событий свидетель проживал в Пальмире, деревне в муниципалитете Пуэбло-Нуэво в департаменте Кордова, со своей женой и восьмью детьми. Его сын, Хорхе Фермин Калле Эрнандес, жил в Пуэбло-Белло.

Эвклидес Мануэль Калле Альварес узнал о том, что произошло в Пуэбло-Бельо, по радио. Когда «он услышал имя своего сына [...] [он] почувствовал огромную боль, что [его] сын исчез таким образом [потому что] он никогда не был плохим человеком». На следующий день он отправился в Пуэбло-Бельо и встретился с другим ближайшим родственником предполагаемого исчезнувшего в Турбо. Он находился там около месяца, пытаясь выяснить их местонахождение, но «они ничего не смогли выяснить». В течение месяца, проведенного в «Турбо», свидетелю приходилось нищенствовать, чтобы прокормить себя, «чего [...] он никогда раньше не делал». Люди говорили, что исчезновения произошли из-за того, что партизаны украли скот у Фиделя Кастаньо, и «он сказал, что за 42 головы скота будут платить 42 человека».

Свидетель заявил, что впоследствии ближайшим родственникам предполагаемых исчезнувших лиц по радио посоветовали отправиться в больницу Монтерия, поскольку они собирались забрать тела, извлеченные из «Лас Тангас» там. Он провел в Монтерии около трех дней, ожидая прибытия тел. Он не нашел тела своего сына, потому что узнал бы его, так как ни у кого в Пуэбло Белло не было подобной одежды. Однако он увидел, что «тела уничтожены, [...] расчленены. Там были тела со связанными руками; другие с дырками в черепах». Другие ближайшие родственники «узнавали своих близких по тому, во что они были одеты или по их имуществу; например, расческа».

Г-н Калле Альварес сказал, что власти никогда не связывались с ним и у него никогда не запрашивали информацию о его сыне, чтобы найти его. Однако он знает о том, что происходит по делу, через людей из ASFADDES, которые «[рассказывают] ему, что делают адвокаты-правозащитники».

Свидетель и его жена живут со своим внуком, сыном Хорхе Фермина, которому сейчас 16 лет, и он готовится к получению аттестата об окончании школы. Ребенок похож на «старика. Люди говорят, что он очень тихий». С исчезновением Хорхе Фермина «много изменилось, улучшение их условий жизни сильно задержалось; [его] жена теперь очень всего боится; у нее нет желания что-либо делать. [...] Мне] сейчас очень больно [им обоим]. [...] Герминия [сестра предполагаемой жертвы] была очень близка с [ним, так что] она была сильно затронута и много плакала [...] после того, как факты стали известны».

Г-н Калле Альварес хочет найти своего сына, хотя он знает, что его сына нет в живых, но он хочет получить его останки, чтобы похоронить их. Он просит найти останки его сына, а также других предполагаемых пропавших без вести. Однако он «очень боится, что тела, захороненные на берегу реки, никогда не будут найдены». Наконец, он сказал, что хочет, чтобы решение суда гарантировало, что его внук сможет учиться, а он и его жена смогут «мирно закончить свою жизнь».

h) Хенаро Бенито Кальдерон Руис, отец Хенаро Бенито Кальдерон Рамос

В день событий г-н Кальдерон Руис уехал навестить члена семьи в деревню Пика-Пика, а его сын Хенаро Бенито отправился навестить свою девушку в Пуэбло-Белло. На следующий день ему сообщили по телефону, что накануне вечером «группа людей Кастаньо забрала людей из Пуэбло-Белло, включая [его] сына». Он сказал, что люди из деревни отметили, что «Фидель Кастаньо сделал это, потому что он отправил скот в Медельин, а партизаны украли его».

Когда свидетель вернулся домой после фактов, он нашел свою жену «как будто ее усыпили, накачали транквилизаторами, потому что она не могла перестать плакать, звала Хенаро, и она не могла встать или что-то в этом роде. С тех пор у нее не было жизни». Мистер Кальдерон Руис начал пить почти каждый день. Если ему говорили, что кто-то может сказать ему, где его сын, он шел.

Его сын был хорошим учеником, хорошим сыном, трудолюбивым; он был сыном, который помогал ему в продуктовом магазине. Он был единственным из его детей, кто хотел учиться карьере. Исчезновение Хенаро Бенито повлияло на бизнес: «доходы упали, потому что он им очень помог».

Свидетель заявил, что он предпринял много шагов, чтобы найти своего сына. Он даже подал заявление властям Монтерии и трижды приходил к ним; но с тех пор он не вернулся в Монтерию.

Друг г-на Кальдерона Руиса позвал его с женой в Монтерию, потому что они нашли 24 трупа на «Лас Тангас»-ранчо. В больнице им никто не помог опознать людей; не было ни врачей, ни сотрудников прокуратуры; никто не брал информацию у ближайших родственников и не «давал им никаких объяснений». Свидетель и его жена осмотрели трупы, лежавшие на полу, «в ряд [черные от грязи]». Они думали, что смогут опознать их по одежде, потому что «другого способа они не знали». Свидетель заявил, что после этого он никогда не получал никакой информации от какого-либо государственного органа и никогда не был проинформирован о мерах, принимаемых для розыска его сына.

Г-н Кальдерон Руис сказал, что надеется, что его сын появится и все еще жив. Если его сын не появится, государство должно их компенсировать. Он также заявил, что хочет провести расследование и наказать виновных. Он просил оказать медицинскую помощь своей жене, потому что «из-за этого [...] она заболела».

Наконец, свидетель сказал, что «когда можно похоронить [сына], смиришься с его смертью, а когда нельзя похоронить, живешь, думая, что он вернется». Он добавил, что его жена «живет в ожидании и взволнована из-за складывающихся оружие военизированных группировок, потому что она все еще надеется, что [ее сын] жив и что он с военизированной группировкой, которая его забрала».

i) Мануэль Долорес Лопес Куадро, брат Мигеля Анхеля Лопеса Куадро

В тот день, когда факты стали известны, свидетель был в Сан-Педро. Его брат жил в Пуэбло-Бельо, чинил радиоприемники, часы и другую бытовую технику, а также «покровительствовал» племяннице, чтобы она могла ходить в школу. Мануэль Долорес Лопес Куадро заявил, что в 1989 году партизаны убили еще одного из его братьев; в 1990 году исчез его брат Мигель Анхель, а два года спустя умер его отец; поэтому «моральный дух [его семьи] сильно упал после всех этих событий».

Мануэль Долорес Лопес Куадро заявил, что на въезде в Сан-Педро находится военная база и что в городе Сан-Педро есть полицейские, которые знали «о скоте [исчезнувшего Фиделя Кастаньо] и что он собирался взыскать мести». Однако власти ничего не сделали, чтобы защитить [их]».

Свидетель начал искать своего брата сразу же после его исчезновения через комиссию, которая представила властям отчеты. Члены также «мирно заняли» мэрию Турбо.

Впоследствии г-н Лопес Куадро принял участие в эксгумации нескольких трупов в Монтерии. В связи с этим он сказал, что «впечатление, получаемое человеком, настолько огромно, что его невозможно объяснить; видеть груды растерзанных и разложившихся тел и думать, что среди них может быть твой брат, приводит в отчаяние». Он заявил, что «совсем другое [...] знать, что твоего брата убили и что он находится на кладбище, чем, в данном случае, когда ты не знаешь, где он или где он был убит». Он просто хочет, чтобы «кто-то правдиво сказал ему [где его брат]». Он сказал, что, когда их вызывают для участия в эксгумации, он «становится оптимистом, думая, что есть возможность найти своего брата», но, когда он не находит его, он «испытывает большую тревогу и боль». является еще более глубоким.

Свидетель заявил, что после исчезновений в Пуэбло-Бельо «общественный порядок начал нарушаться, а в обществе усилился страх. Поскольку [партизаны находились в этом районе], люди в сообществе должны были давать им все, что они просили; однако военизированные формирования посчитали, что это свидетельствует о сотрудничестве общины с партизанами», поэтому «начали уводить людей». Г-н Лопес Куадро заявил, что именно поэтому им пришлось переехать. Он сказал, что содержал свою семью двумя гектарами подорожника, но потерял эту землю, потому что ему пришлось переехать.

Мануэль Долорес Лопес Куадро заявил, что в результате исчезновения его брата Мигеля Анхеля племянница, которую последний «спонсировал», не может продолжать учебу. Семья была бы в гораздо лучшем положении, если бы он был жив, потому что он очень помогал им финансово. «Все это было как эмоциональной, так и финансовой потерей».

Свидетель также заявил, что исчезновение его брата Мигеля Анхеля стало «большой потерей, эмоциональной потерей» для всей семьи. Он сказал, что его мать «была сильно затронута исчезновением [его брата] и очень страдала. Ее здоровье также сильно пострадало из-за всего этого».

Наконец, Мануэль Долорес Лопес Куадро сказал, что он хочет, чтобы «виновные были наказаны и [...] получили моральную компенсацию для [его семьи], для общества и для страны [...] и чтобы они могли найти останки. Ему нужно, чтобы [государство] обеспечило их безопасность и оказало им поддержку, чтобы они могли работать без вмешательства со стороны военизированных формирований или партизан».

j) Робинзон Петро Перес, сын Хосе Мануэля Петро Эрнандеса

В день фактов Робинзон Петро Перес слушал службу возле пресвитерианской церкви. Когда он услышал о присутствии вооруженных людей, он скрылся; когда он вернулся домой из своего укрытия, он понял, что они забрали его отца, брата его матери по имени Бенито Перес, и Луиса Мигеля Сальгадо, который жил с его сестрой.

Отец Робинзона Петро Перес, который был фермером и торговал пивом в магазине, был дома. Свидетель заявил, что его отец «был похищен членами

военизированной группы, которые были вооружены, некоторые из них были переодеты в военную форму, некоторые в милицйскую форму, а некоторые в гражданскую одежду».

Свидетель заявил, что во время событий в Пуэбло-Бельо ни армия, ни полиция не присутствовали. Он сказал, что «власти ничего не сделали, чтобы предотвратить налет на село, хотя до них дошли слухи о том, что *тангерос* собирались взять Пуэбло Белло».

После событий была создана комиссия из членов якобы пропавших без вести, которая обратилась в мэрию Турбо с просьбой помочь им найти ближайших родственников. Ответа от властей не последовало. Когда они вернулись из Турбо, армия была в Пуэбло-Белло и разграбила деревню.

Робинзон Петро Перес начал принимать участие во встречах ASFADDES и предпринимать шаги по розыску предполагаемых исчезнувших. Жители Монтерии сказали ему, что он «должен быть осторожен, потому что люди Фиделя Кастаньо работали в прокуратуре Монтерии». Сразу после событий он также сделал заявление в судебной полиции, но они никогда не просили его сделать еще одно заявление.

Свидетель заявил, что «когда исчез [его] отец, у семьи не было финансовой поддержки, потому что счета оплачивал именно [его] отец». На свидетеля «сильно повлияло то, что случилось с [его] отцом», поэтому он решил тренироваться с военизированной группой, чтобы выяснить, что случилось с исчезнувшим.

Робинсон Петро Перес сказал, что «если бы [его] отец не исчез, [его] жизнь была бы лучше, потому что [его] отец сказал, что заплатит [ему] за изучение всего, что [он] захочет, и если [он] смог бы учиться, все было бы по-другому». Он сказал, что после случившегося жизнь в Пуэбло Белло изменилась. «Вы могли чувствовать сильный страх; те, кто мог, уехали, а остались только самые бедные».

Свидетель заявил, что надеется, что Межамериканский суд «заставит тех, кто действительно виновен [...], заплатить за случившееся и понести наказание, которого они заслуживают, и что [Суд] поможет [им] найти останки [членов их семей]».

к) Экспертные данные Альфредо Молано Браво о динамике вооруженных людей в различных регионах страны, особенно в Урабе.

Эксперт сослался на социальный и политический контекст Пуэбло-Белло, деревушки, расположенной к северо-западу от Турбо, в Ураба-Антиокеньо, на границе между департаментами Антиокия и Кордова. В связи с биоразнообразием региона проведены работы по прореживанию леса и проведению интенсивных лесозаготовительных работ; это привело к столкновениям между местным населением и лесозаготовительными компаниями. Лесозаготовительные компании защищают военизированные группы, а крестьян поддерживают партизаны.

Лесозаготовки распространились на юг и представляют собой огромный источник дохода. Эта эксплуатация открыла землю для крестьянских поселений и способствовала концентрации земли в руках крупных животноводческих ферм, принадлежащих Антиокеньо, поддерживаемых военизированными группами.

По словам свидетеля-эксперта, высокий уровень влажности в регионе затруднял строительство автомагистралей и дорог. Г-н Молано заявил, что открытие шоссе значительно увеличило стоимость земли. Однако рост цен не пошел на пользу крестьянам, скорее наоборот: быстро росли деревни и основывались другие городские центры. В 1960-х годах United Fruit Company под своим новым названием *Фрутера Севилья*, пришел к Турбо, и через несколько лет шоссе между Чигородо и Турбо стало чрезвычайно прибыльным. *Эдже Бананеро* [центр производства бананов]. Владельцы скота, которые приобрели землю в 1950-х годах, столкнулись с альтернативой: выращивать бананы или мигрировать со своим скотом на окраины этой территории. Окраинные районы к северу и востоку от шоссе к морю были превращены в «скотоводческие угодья», что привело к земельным конфликтам и новым перемещениям. Рост Сан-Педро-де-Ураба, Тотумо, Пуэбло-Белло и Валенсии был одним из наиболее очевидных демографических эффектов периода с 1960 по 1990 год.

Свидетель-эксперт заявил, что ФАРК следовали советской линии, а новая «марксистско-ленинская» коммунистическая партия руководствовалась политикой маоистского Китая. Две политические и военные тенденции постепенно оккупировали горную страну Абибе, Сан-Херонимо и Аяпель, и к ним присоединились многие крестьяне, которые подвергались преследованиям со стороны правоохранительных органов в результате их усилий по проведению несостоявшейся аграрной реформы. Потребности населения в общественных услугах, жилье, здравоохранении, образовании и земле были поддержаны и в определенной степени подкреплены появлением и укреплением военных фронтов FARC и EPL.

Г-н Молано указал, что в 1965 году правительство уполномочило армию своим указом, который позже был принят в качестве закона в 1968 году, для вооружения гражданских сил. Поскольку социальный конфликт все чаще направлялся через партизан, усилилась тенденция использовать гражданское население для поддержки военных операций государства. Поскольку партизан поддерживало и мирное население, последнее стало одним из центральных элементов противостояния.

Впоследствии, с ростом незаконного оборота наркотиков, нерегулярная война нашла неисчерпаемый источник материально-технических ресурсов, который представил другую модель: откровенный военизированный режим, финансируемый наркоторговцами и оцениваемый израильской разведкой. Из Магдалены Медико этот новый тип сил безопасности прибыл в регионы Ураба и Альто-Сину вместе с Фиделем Кастаньо. Фидель Кастаньо стал землевладельцем в западной части Кордовы, в муниципалитете Валенсии, где у него было свое ранчо «*Лас Тангас*». Этот животноводческий регион имел большое стратегическое значение для партизан, потому что они собирали военные налоги с бизнесменов и владельцев скота и представляли собой коридор к центру производства бананов, где они имели значительное профсоюзное и политическое влияние.

В Турбо деятельность *Фрутера де Севилья* профсоюзы пустили корни. В 1980-е годы возникли социальные и политические силы, которые в следующем десятилетии в конце концов столкнутся друг с другом в смертельной схватке. Элементы, которые помогают объяснить конфликт: ужасные условия труда на банановых плантациях; подавление земельных вторжений в Кордове и Сукре, которые привели к крестьянской колонизации Абибе и вторжению на земли, предназначенные для крупного скотоводства, а также деятельность *Фрутера*; также выборы мэров, которые угрожали отобрать традиционную власть у сложившихся партий в пользу новых сил. Общественная и политическая агитация, объявление гражданских и рабочих забастовок и военная мощь, достигнутая партизанами (как FARC, так и ELP), послужили оправданием для правительства в 1988 году для создания XI бригады в Монтерии и

1-я мобильная бригада и военный штаб в Урабе. Таким образом, социальный конфликт превратился в военное противостояние.

В период с 1988 по 1990 год военизированные формирования совершили более 20 расправ над крестьянами и профсоюзными деятелями, в результате которых погибло не менее 200 человек. При терпимости и сотрудничестве сотрудников правоохранительных органов, от «Лас Тангас» Фидель Кастаньо совершил массовые убийства в Куррулао (15 человек убиты), Буэнависта, Кордова (28 человек убиты), Пунта-Кокитос, Турбо (26 человек убиты), Каналете, Кордова (16 человек), Пуэбло-Белло (43 крестьянина исчезли и убиты). . 14 апреля 1990 г. в Валенсии были убиты пять человек; 16 апреля 1990 г. в Апартадо казнили еще шестерых крестьян; 19 октября того же года было убито еще шесть человек; а 25 октября 1990 г. в Тьерралте произошла еще одна резня, жертвами которой стали еще 12 человек.

В апреле 1990 года на «Лас Тангас».

l) Экспертное заключение Карлоса Мартина Беристайна о психосоциальном ущербе, причиненном фактами ближайшим родственникам предположительно исчезнувших и убитых, а также о климате в юрисдикции Пуэбло Белло.

Г-н Беристейн заявил, что факты, имевшие место в Пуэбло-Бельо, имели огромное значение в связи с количеством предполагаемых жертв, публичным характером их захвата и последующего исчезновения, а также беззащитностью обстановки, в которой происходили эти события.

У ближайших родственников появилось чувство несправедливости и беззащитности; они пострадали от значительного уровня «вторичной виктимизации» из-за отсутствия реакции на их усилия по поиску жертв, отсутствия уважения к ним и угроз. Кроме того, ближайшие родственники начали сомневаться в государственных гарантиях безопасности и защиты из-за того, что они не ответили на их просьбы о розыске жертв, того факта, что они столкнулись с соучастием и сокрытием со стороны различных властей, а также из-за восприятия что их игнорировали. Также они испытали значительное разочарование и отчаяние из-за отсутствия ответа на запросы к властям и безрезультатности предпринятых ими действий.

К факторам, оказавшим наибольшее психосоциальное воздействие, относятся: а) полное отсутствие надлежащих условий для опознания останков в больнице Монтерии; (б) отсутствие заботы и внимания к психологическим потребностям ближайших родственников; (с) страх, связанный с отсутствием гарантий, который не позволял другим членам семьи обратиться в больницу или принять участие в процедурах опознания; и (d) обострение психологического состояния ближайших родственников после того, как они увидели «все подробности ужаса...», без какой-либо поддержки.

После событий «атмосфера страха и запустения охватила деревню и полностью изменила повседневную жизнь». У ближайших родственников было много симптомов, связанных со стрессом, из-за ситуации с их собственностью, на которую повлиял контекст чрезвычайной ситуации и вынужденного перемещения. Это стало «ключевым фактором распада семей и общества». На самом деле, 75% населения Пуэбло-Бельо являются новичками в деревне, и вооруженные группы остаются, что препятствует инвестициям и реактивации сообщества.

Свидетель-эксперт заявил, что у ближайших родственников предполагаемых исчезнувших есть «эмоциональные шрамы», а не психические проблемы. Некоторые из ближайших родственников имеют серьезные симптомы депрессии, и большинство из них проходили психотерапевтическое или фармакологическое лечение в прошлом, а в некоторых случаях это продолжается до сих пор. Психические страдания ближайших родственников в результате предполагаемого исчезновения членов их семей были очень острыми, и это вызвало у них «серьезные функциональные трудности» в адаптации к повседневной жизни.

Опрошенные родители говорят, что помимо того, что они скорбят по своим детям, на них влияют различные проблемы с физическим здоровьем в контексте нестабильности и нехватки финансовых ресурсов; они связывают нехватку ресурсов для решения этих проблем со здоровьем с последствиями финансовых потерь и утраты их предположительно исчезнувших членов семьи, поскольку последние играли роль в финансовой поддержке семьи. Кроме того, большинство детей страдали от серьезных эмоциональных проблем в годы после предполагаемого исчезновения их отцов, таких как «изоляция, грусть и социальная изоляция» и «поведенческие проблемы, такие как гиперактивность и агрессивное поведение». Отсутствие отца в их образовании и воспитании «обусловило их жизнь до настоящего времени».

Г-н Беристейн заявил, что поиску останков предполагаемых жертв способствовало бы дополнительное вмешательство независимых специалистов, а также гарантии соблюдения рекомендаций международных протоколов. Наконец, он указал, что вся психосоциальная помощь должна быть организована по согласованию с ближайшими родственниками.

Б) ТОЦЕНОЧНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

66. Во время публичных слушаний (*выше* пункт 31), Суд получил показания свидетелей, предложенных Межамериканской комиссией, представителями и государством. Суд резюмирует соответствующие части этих заявлений ниже.

Свидетели, предложенные Комиссией и представителями

а) Анхель Эмиро Хименес Ромеро, сын Анхеля Бенито Хименеса Хулио

Анхель Эмиро Хименес Ромеро заявил, что его отец был крестьянином из Пуэбло-Белло, который занимался сельскохозяйственными работами. Он также объяснил, что в этом районе всегда были солдаты, потому что ФЛ действовала вокруг Пуэбло-Бельо, и, по словам свидетеля, это вызывало военные конфликты в этом районе. Вооруженные силы располагались на военной базе Сан-Педро-де-Ураба, которая круглосуточно дежурила на военном блокпосту на въезде в муниципалитет, и на другой военной базе в юрисдикции Эль-Альто, Мулатос. Он сказал, что знает, что армия запрещает проезд транспортных средств после 18:00 без каких-либо исключений.

Свидетель предпринял различные шаги, чтобы найти предполагаемых жертв. Например, он составил список с именами тех, кто видел, что случилось с жителями Пуэбло Белло, и с этим списком он отправился в Сан-Педро-де-Ураба, потому что, по его словам, именно сюда прибывали грузовики с предполагаемыми жертвами. шел. Г-н Хименес Ромеро сказал, что ближайший родственник разговаривал с лейтенантом Ринконом, который не сообщил им никакой информации, когда они сказали ему, что в ночь, когда происходили события, там находились солдаты. Наоборот, он заявил, что лейтенант «пришел в ярость и сказал: «а что ты теперь здесь; когда они забрали скот [Фиделя Кастаньо], вы не пришли доложить

это, но теперь, когда они взяли людей, вы пришли сообщить об этом. Это должно быть мостью; вы меняли людей на скот». Свидетель заявил, что они просили лейтенанта «провести немедленный налет на *Лас Тангас* ранчо, но он отказался это сделать, сославшись на то, что у него «не хватает войск, чтобы послать туда» *Лас Тангас* это включало определенную процедуру, и он должен был запросить разрешение». Впоследствии свидетель заявил, что сообщал о фактах по телевидению и в прессе; но без какого-либо успеха в том, что касается получения помощи в поиске предполагаемых жертв. Кроме того, он заявил, что встречался с военными властями в поисках информации о местонахождении своего отца и других исчезнувших лиц, но безрезультатно.

Наконец, г-н Хименес Ромеро заявил, что ему пришлось покинуть этот регион по соображениям безопасности. Впоследствии ему пришлось покинуть Колумбию и отправиться в изгнание в Швецию, потому что он «увидел, что существует очевидная опасность, и если [он] не покинет страну, они [его] убьют».

б) Мариано Мануэль Мартинес, отец Хорхе Давида Мартинеса

На момент событий Мариано Мануэль Мартинес жил в Пуэбло-Белло 18 дней. Он переехал туда по причинам, связанным с работой, потому что увидел, «что это хорошее место для работы и поддержки семьи». В день происшествия в село въехали две машины с вооруженными людьми. Он видел, как людей под дулом автоматов выводили туда, где были припаркованы машины. Он заявил, что вооруженные люди «бросили [людей из Пуэбло Белло] лицом вниз на землю». Свидетель заявил, что видел «примерно 12 солдат с базы Сан-Педро-де-Ураба».

Свидетель заявил, что на следующий день после событий ближайшие родственники предполагаемых исчезнувших лиц отправились на базу в Сан-Педро, чтобы найти пропавших без вести, и лейтенант на этой базе не проявил никакого интереса к оказанию им помощи; «он не обратил никакого внимания». Г-н Мартинес не сказал этому лейтенанту, что с его базы были солдаты, потому что он «чувствовал, что возражение дежурному солдату вызовет проблемы». Он рассказал, что через три дня после событий в Пуэбло-Белло прибыли военнослужащие и начали раздавать конверты с 50 000 песо для каждой семьи. «Некоторые из присутствующих, родители пропавших без вести, не хотели получать деньги». Он также заявил, что другой мужчина, чей сын также был похищен, «[взял] конверт и [...] бросил его к ногам одного из [солдат... сказав им], что он не продавал им животное,

Мариано Мануэль Мартинес заявил, что ближайшим родственникам предполагаемых пропавших без вести посоветовали отправиться в больницу Монтерии для опознания нескольких трупов, и он опознал среди них тело своего сына.

Наконец, свидетель заявил, что ему пришлось покинуть свою ферму, потому что он вынужден был уйти, перемещенный. Его сын, который якобы исчез, «был тем, кто помогал [ему] больше всего». В настоящее время у него нет финансовых средств для своего существования.

Свидетели, предложенные представителями

в) Рубен Диас Ромеро, отец Ариэля Диаса Дельгадо

На момент событий г-н Диас Ромеро жил в Пуэбло-Бельо со своей женой и семьей детьми. Ариэлю, его исчезнувшему сыну, было 19 лет. На следующий день после

событий, свидетель отправился с другими людьми на военную базу Сан-Педро, чтобы искать пропавших без вести, но армия не предложила помочь им найти [пропавших без вести], и им пришлось вернуться в деревню. Он сказал, что спустя несколько месяцев ему сообщили об останках, найденных на «Лас Тангас», но он не узнал об этом ни в прокуратуре, ни в каком-либо государственном органе. Когда он отправился опознавать трупы в больницу, где останки были «брошены на пол», он не получил никакой помощи ни от персонала больницы, ни от прокуратуры, ни от какого-либо государственного чиновника.

Свидетель заявил, что, исходя из фактов, «многие [жители Пуэбло Белло] были рассеяны, перемещены [...] в Турбо, Чигородо и Апартадо». Армия сказала им, что они должны покинуть деревню, потому что, если они не уйдут, «они будут сообщниками партизан». Следовательно, ему пришлось отправиться в Чигородо со своим скотом. Будучи перемещенным лицом, военнослужащие «воспользовались ситуацией [...] и вынудили [его] продать [его] ферму».

Г-н Диас Ромеро заявил, что с тех пор, как произошли факты, он живет «в нищете, [...] в плохом финансовом положении и страдает из-за насилия, бедственного положения столь многих людей, что не позволяет [ему] жить в мире».

Свидетель заявил, что ему известно, что власти разыскивали его сына Ариэля, но «они так и не смогли дать ему никакой уверенности ни в чем, [вообще ни в чем], даже в останках [его сына]». После событий «[его] дети уехали, [и] его жена была в очень плохом состоянии». Наконец, он сказал, что «невозможно [...] объяснить тоску, печаль [...] и [особенно] из-за отсутствия помощи».

г) Бланка Либия Морено Коссио, мать Камило Антонио Дуранго Морено

Миссис Морено Коссио жила с мужем и детьми. Ее сыну Камило было 20 лет, и он вместе с мужем содержал домашнее хозяйство.

Когда свидетельница узнала о том, что произошло в Пуэбло-Бельо, она вместе с ближайшими родственниками других пропавших без вести людей пошла искать транспорт, чтобы отправиться в Сан-Педро-де-Ураба, чтобы получить информацию о местонахождении ее сына; но они не смогли получить никакой информации.

Свидетель указал, что она также пошла в больницу Монтерии, чтобы попытаться опознать своего сына среди трупов. Тела находились «в ужасном состоянии разложения», и ей некому было посоветовать, как опознать сына. На сегодняшний день ни один государственный орган не предоставил ей никакой информации о местонахождении ее сына.

Г-жа Морено Коссио заявила, что Белармино, ее младшему сыну, на момент происшествия было 9 лет. После предполагаемого исчезновения брата ребенок «очень загрустил» и постоянно просил вернуть брата. Свидетель сказал, что ребенку «было ужасно грустно, [...] с тех пор он грустил, грустил». Маленький мальчик сказал ей, что «Камило был у него; что Камило бросил ему петлю и сказал, что он должен надеть ее и прыгнуть, и ничего не произойдет». Свидетельница отвела младшего сына к врачу, который сказал, что «с ним все в порядке; что это было всего лишь его воображение; отвести его к специалисту [в силу их] финансового положения было невозможно, потому что [у них] не было ни страховки, ни чего-либо еще, [и им] пришлось оставить его без всякого лечения». Свидетель заявил, что через две недели после того, как это произошло, ее младший сын повесился. Они отвезли его в больницу

немедленно, но «нечего было делать, он повесился; [...] у него была сломана шея».

Наконец, г-жа Морено Коссио попросила восстановить справедливость и «вернуть ей ее сына [Камило], хотя это всего лишь его останки».

е) Нэнси Ампаро Герра Лопес, дочь Кармело Герра

На момент событий свидетельнице было 15 лет, и она жила со своим отцом и его женой. Она сказала, что ее отец был «единственным человеком, который [у нее] был, [...] человеком, которого [она] любила больше всего».

Г-жа Гуэрра Лопес указала, что именно ее отец «поддерживал домашнее хозяйство, и [они] никогда ни в чем не нуждались». После его исчезновения она бросила школу и вынуждена была «работать, [...] и терпеть унижения, холод, голод, [...] депрессию». Свидетельница сказала, что ее жизнь была бы другой, если бы ее отец не исчез, потому что она «закончила бы учебу, была бы образованной женщиной, могла бы сделать профессиональную карьеру и [...] возможно, сегодня для [ее] отца». Наконец, свидетельница заявила, что хочет, чтобы они «вернули [ее отца], потому что на сегодняшний день [она] не знает, где он находится».

ф) Хосе Даниэль Альварес Руис, сын Хосе дель Кармен Альварес Бланко и племянник Кристобая Арройо Бланко

Хосе Даниэль Альварес Руис описал «мучительный опыт» процедуры опознания трупов в больнице Сан-Херонимо в Монтерии. Он упомянул тела, лежащие там в «массе с грязью и человеческими останками, [которую] невозможно было идентифицировать».

Свидетель указал, что он присоединился к ASFADDES в 1993 году. Как член этой ассоциации, он был в курсе «статуса расследования и [что] произошло с останками». Он также заявил, что подавал устные и письменные запросы на получение информации по материалам дела.

Г-н Альварес Руис заявил, что эксгумация в августе 1993 года проводилась зимой; следовательно, «через 15 дней процедура завершилась безрезультатно». Он сказал, что эксгумация была проведена на «Лас Тангасранчо и что впоследствии это место «не охранялось и не охранялось...». Он также заявил, что позже были взяты образцы крови у ближайших родственников предполагаемых исчезнувших, чтобы провести анализ ДНК найденных останков. Однако он утверждал, что прокуратура не предлагала никакой помощи при взятии этих проб, а также помощи в доставке ближайших родственников к местам взятия проб. Он заявил, что никаких официальных записей о взятии образцов крови не велось, а единственным сотрудником, полученным от государства, был человек, проводивший эту процедуру, который сам «имел очень ограниченные финансовые возможности для транспортировки».

Свидетель объяснил шаги, предпринятые для эксгумации останков из братской могилы на кладбище Сан-Антонио-де-Монтерия в октябре 2005 года. В связи с этим он заявил, что «было много воды» и что представители правительства, принимавшие участие «не было инструментов для предотвращения затопления сайта». Следовательно, эксгумация не могла быть проведена.

Г-н Альварес сказал, что, насколько ему известно, прокуратура ни разу не вызывала ближайших родственников предполагаемых жертв для дачи показаний с момента, когда произошли события, до эксгумации, проведенной в 2004 году.

Свидетель заявил, что в результате проведенных им исследований по поиску предположительно пропавших без вести лиц он «подвергся преследованию» и получил «личные угрозы в связи с мерами, которые [он] предпринял, чтобы попытаться найти [своего] отца». Кроме того, ему «пришлось переехать в Боготу, и, когда он был членом правления ASFADDES, секретарю позвонили и сказали, что «они нашли [его] и убьют [его]».

Г-н Альварес заявил, что факты «оказали влияние на [его] личную жизнь, [потому что], когда начинается эксгумация, [он] считает, что они найдут [останки предполагаемых жертв, но] когда заканчивается безуспешно, [его] надежды на то, что он сможет найти их и знать, что, по крайней мере, останки будут возвращены, испаряются».

Наконец, свидетель указал, что после событий 1990 года «ни [он], ни [его] шесть братьев и сестер не могли вернуться в школу, [потому что] некому было принести домой необходимую им еду, [поэтому они] все заботиться о себе». Его «12-летний брат напивался». Все братья и сестры разъехались по разным местам и «никогда больше не могли жить вместе».

Свидетель, предложенный государством

g) Эльба Беатрис Сильва Варгас, адвокат Национального отдела по правам человека Генеральной прокуратуры Колумбии

Свидетель заявил, что 10 человек были осуждены за факты, имевшие место в Пуэбло-Бельо; в частности, Фидель Кастаньо Хиль, один из главных пропагандистов, организаторов и финансистов военизированных формирований. Она также указала, что показания ближайших родственников были включены в разбирательство и что было проведено расследование в отношении почти 23 человек, из которых почти 20 были обвинены и 10 признаны виновными; из последних двое отбывали наказание. В связи с этим свидетель заявил, что «им не удалось задержать лиц, причастных к фактам».

Что касается участия военнослужащих в событиях, г-жа Сильва Варгас заявила, что «Генеральная прокуратура [начала] дисциплинарное расследование, ряд процедур, тестов [...] для установления возможной ответственности армии и что два человека были исследованы во время [этой] процедуры».

Свидетель сослался на эксгумацию, проведенную на кладбище Сан-Антонио-де-Монтерия, и на сбор улик с тел с «отрицательными результатами». Она также заявила, что при проведении этих эксгумаций учитывались время года и климатические условия, но они были приостановлены, «поскольку в это время в стране была смена климата». Она также сообщила, что в свое время Генеральная прокуратура была вынуждена прервать свою работу из-за «пресловутой ситуации с общественным порядком; [а именно] постоянное присутствие незаконных партизанских и военизированных формирований, поддерживаемых организованной преступностью, наркотрафиком». Однако она сказала, что «были проведены разные акции, были опрошены люди; искали пропавших по всей стране[, ...]; имело место общение с представителями потерпевших [, которые] были проинформированы об обыске [и] приглашены для участия в процедурах».

Г-жа Сильва Варгас также заявила, что она может поручиться за технические возможности лиц, ответственных за поиск пропавших без вести и эксгумацию тел; они были членами «криминалистической группы Генеральной прокуратуры, состоящей из врачей, антропологов, судебно-медицинских экспертов, [которые] используют [...] все возможные научные методы».

Свидетель указал, что по этому делу «были назначены специализированные прокуроры, полностью обученные делам, связанным с межамериканскими системами, и [...] методам расследования». Она заявила, что эти прокуроры «получали финансовую поддержку [...] в рамках государственной программы [...], спонсируемой [...] учреждением Организации Объединенных Наций для ведения такого рода дел [...], и для расследования этого дела была назначена специальная группа следователей. ; специальная группа судебно-медицинских экспертов, специалистов в технических и научных областях, таких как врачи, одонтологи, антропологи и люди, имеющие опыт в этих деликатных вопросах».

Наконец, свидетель указал, что существует «руководящий комитет для руководства расследованием этого дела, состоящий из представителей судебной власти: судей и представителей Генеральной прокуратуры, Управления омбудсмена и Генеральной прокуратуры, которым помогает Управление Верховного комиссара ООН». Она заявила, что в настоящее время расследованием занимается Национальное подразделение по правам человека.

С) ОЦЕНКА ЕВИДЕНС

67. В этом разделе Суд оценит доказательные элементы, предоставленные Суду, с точки зрения их приемлемости и ценности по отношению к фактам настоящего дела.

Оценка свидетельских показаний

68. В отношении заявлений, сделанных свидетелями, предложенными Комиссией, представителями и государством, Суд принимает их в той мере, в какой они соответствуют цели, установленной Президентом в его указах от 29 июля и 6 сентября, 2005 (*выше* пп. 27 и 30), и принимает их доказательную силу.

69. В связи с этим Суд считает, что показания Анхеля Эмиро Хименеса Ромеро, Хосе Даниэля Альвареса Руиса, Рубена Диаса Ромеро, Бланки Либиа Морено Коссио и Нэнси Ампаро Герра Лопес (*выше* пункт 66(a), (c), (d), (e) и (f)) полезен в этом случае.¹³ Однако, поскольку они являются ближайшими родственниками предполагаемых потерпевших и имеют непосредственный интерес к делу, оно должно оцениваться вместе со всеми доказательствами по делу, а не изолированно (*инфра* пункт 77).

70. Государство оспорило заявление, сделанное в Межамериканском суде 19 сентября 2005 г. свидетелем Мариано Мануэлем Мартинесом (*выше* пункт 66(b)), считая, что ему не хватает доверия. В связи с этим Суд считает, что эти показания могут помочь Суду понять факты по данному делу в той мере, в какой они соответствуют цели, определенной в указанном постановлении от 29 июля 2005 г. (*выше* пункт 27), и оценивает его вместе с совокупностью доказательств, так как свидетель входит в число

¹³ См. Дело Бланко Ромеро и др., примечание выше¹⁰, абз. 45; Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса, примечание выше¹⁰, абз. 91 и 95, и Дело Гомеса Паломино, примечание выше¹⁰, абз. 50.

ближайшие родственники предполагаемых жертв (*выше* пункт 69), применяя правила обоснованной критики и принимая во внимание замечания государства.

Оценка документальных доказательств

71. В этом случае, как и в других,¹⁴ Суд признает доказательственную силу документов, представленных сторонами при надлежащей процессуальной возможности, которые не оспаривались и не оспаривались, и подлинность которых не подвергалась сомнению.

72. Что касается документов, запрошенных Судом на основании статьи 45 Регламента процедуры, которые были представлены представителями (*выше* пп. 32 и 34), Суд включает их в совокупность доказательств по данному делу. Также, при применении положений указанной статьи Регламента, документация, представленная Комиссией, представителями и Государством после подачи заявления, краткое изложение запросов и аргументов и ответ на заявление, соответственно, включены в состав доказательств, поскольку они считаются полезными в настоящем деле.

73. Что касается заявлений, сделанных нотариусу (аффидевиты), Суд принимает их в той мере, в какой они соответствуют цели, установленной в приказе от 29 июля 2005 г. (*выше* пункт 27), принимая во внимание замечания государства во время публичных слушаний (*выше* пункт 31), в частности в отношении заявлений Бенильдо Хосе Рикардо Эрреры и Леовигильды Росас Вильяльба. Более того, поскольку ближайшие родственники предполагаемых потерпевших имеют непосредственный интерес к делу, их заявления должны оцениваться вместе со всеми доказательствами по делу, а не изолированно, применяя правила здравой критики.¹⁵

74. В случае с газетными статьями, представленными сторонами, Суд считает, что они могут быть оценены в той мере, в какой они ссылаются на общеизвестные общеизвестные факты или заявления государственных должностных лиц или подтверждают аспекты, относящиеся к настоящему делу.¹⁶

75. Межамериканская комиссия оспорила представленные государством доказательства своими окончательными письменными доводами, поскольку сочла, «что они не были предложены или представлены в соответствующем процессуальном случае; оно не соответствует отчетам о последующих фактах, которые были запрошены в качестве полезных доказательств Председателем Суда по окончании публичного слушания [...], и не сопровождалось пояснением о его позднем включении в материалы дела. » Он добавил, что «независимо от вопроса о приемлемости в представленных документах есть серьезные недостатки; это единственный вывод, который можно сделать из материальных условий, в которых документация была направлена [...]: неполная, повторяющаяся, частично неразборчивая, поврежденная и беспорядочная. Поэтому он просил суд «отклонить [эту документацию] на том основании, что она неприемлема и неуместна». Государство утверждало, *среди прочего*, что «документы, представленные в качестве приложений к его окончательному

¹⁴ См. Дело Бланко Ромеро и др., примечание выше¹⁰, абз. 43; Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса, примечание выше¹⁰, абз. 88, и Дело Гомеса Паломино, примечание выше¹⁰, абз. 45.

¹⁵ См. Дело Бланко Ромеро и др., примечание выше¹⁰, абз. 45; Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса, примечание выше¹⁰, абз. 91 и 95, и Дело Гомеса Паломино, примечание выше¹⁰, абз. 50.

¹⁶ См. Дело Бланко Ромеро и др., примечание выше¹⁰, абз. 43; Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса, примечание выше¹⁰, абз. 88; и Дело Гомеса Паломино, примечание выше¹⁰, абз. 45.

аргументы соответствуют запрашиваемым доказательствам *по должности* Межамериканским судом во время публичных слушаний».

76. В связи с этим Суд отмечает, что, как указало государство, в ходе публичного слушания (*выше* пункт 31), Председатель Суда запросил у государства, Межамериканской комиссии и представителей общую информацию и документацию, касающуюся различных аспектов этого дела. Следовательно, Суд понимает, что эта документация была представлена государством в ответ на устный запрос президента; следовательно, он официально включен в применение статьи 45(1) Правил процедуры. Тем не менее Суд согласен с Межамериканской комиссией в том, что многие документы, представленные государством, были неполными и беспорядочными, а предоставленные административные и судебные материалы дела были неполными. В связи с тем, как была представлена эта документация, Суд принимает ее и оценивает в той мере, в какой она полезна для установления фактов по данному делу.

77. Суд также отмечает, что 21 декабря 2005 г. государство представило документацию по одному из предметов, запрошенную в качестве полезного доказательства (*выше* пункт 37), после того как запрос был трижды повторен в заметках Секретариата от 9, 14 и 21 ноября 2005 г. (*выше* пункт 32). Суд напоминает, что, исходя из принципа международного сотрудничества, стороны должны не только направлять Суду запрошенные им доказательства, но и делать это своевременно и в полном, упорядоченном и разборчивом виде, чтобы у Суда было как можно больше доказательств. насколько это возможно, чтобы понять факты и обосновать свои решения.¹⁷ Суд официально включает эти доказательства в совокупность доказательств в соответствии с соображениями, указанными ниже (*инфра* пункт 94), так как это полезно для решения этого дела.

78. Кроме того, при применении положений статьи 45(1) Регламента Суд включает в совокупность доказательств по настоящему делу следующие доказательства, уже оцененные в *Дело 19 торговцев*, *Дело о «Мапирипанской резне»*, потому что полезно решить это дело: Законодательный декрет № 3398 от 24 декабря 1965 года; Постановления №№ 0180 от 27 января 1988 г., 0815 от 19 апреля 1989 г., 085/1989, 1194 от 8 июня 1989 г., 3030/90 от 14 декабря 1990 г., 2266 от 4 октября 1991 г., 2535 от 17 декабря 1993 г., 356/94 от 11 февраля 1994 г., 324 от 25 февраля 2000 г., 3360 от 24 ноября 2003 г., 2767 от 31 августа 2004 г. и 250 от 7 февраля 2005 г.; Законы 48 от 16.12.1968, 200/1995, 387 от 18.07.1997, 418 от 26.12.1997, 548 от 23.12.1999, 782 от 23.12.2002; решение от 25 мая 1989 г., вынесенное Верховным судом, решение от 28 мая 1997 г., вынесенное Областным судом Кукута, решение от 17 марта 1998 г., вынесенное Высшим военным судом, и решение 14 апреля 1998 г. доставлено *Национальный трибунал*; отчет Специального докладчика ООН по суммарным или произвольным казням о визите в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г.; и доклады Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Колумбии за 1998, 2000, 2004 и 2005 годы.

79. Суд также включает в совокупность доказательств совместный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках г-на Найджела С. Родли и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях г-на Барса Уэйли.

¹⁷ См. *Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних»*. Постановление от 2 сентября 2004 г. Серия С № 112, абз. 93.

Ндиайе, представленное во исполнение резолюций 1994/37 и 1994/82 Комиссии по правам человека [Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций]: Визит специальных докладчиков в Республику Колумбия с 17 по 26 октября 1994 г., E/CN. N 4/1995/111 от 16 января 1995 г., так как он полезен для решения этого дела.

*

80. Конкретные факты, вызывающие споры, включают возможный проезд грузовиков с предполагаемыми жертвами и военизированной группой через военный блокпост, расположенный между Пуэбло-Белло и Сан-Педро-де-Ураба. Одним из основных доказательных элементов в этом отношении являются показания самопровозглашенного члена военизированной группировки Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа.

81. Государство утверждало, что существуют альтернативные автомобильные маршруты, по которым члены военизированной группы и предполагаемые жертвы могли покинуть Пуэбло-Бельо.

82. Как будет указано ниже, нет никаких сомнений относительно существования объездов, троп и троп, ответвляющихся от главной дороги между Пуэбло Белло и Сан-Педро-де-Ураба (*инфрапункт* 138). Эта возможность рассматривалась в ходе разбирательства в Генеральной прокуратуре, в ходе которого было представлено четыре доклада, три из которых - военными чиновниками в октябре 1990 года. рассматриваемые грузовики:

- (a) На основе воздушной инспекции Пуэбло-Бельо и дороги на Сан-Педро-де-Ураба «стратегическое экспертное заключение», данное военным служащим, показало, что было установлено, что «есть много возможных объездов, которые [...] не требуют обязательного проезда через военный блокпост Сан-Педро»;
- b) в отчете тактического офицера Национальной армии поясняется, что имеется достаточно троп, по которым можно «проезжать»;
- c) армейский офицер подготовил топографический отчет, в котором он представил несколько оценок, полученных в результате воздушной разведки, и пришел к выводу, что «грузовики, в которых перевозились похищенные, не обязательно должны были проезжать мимо блокпоста Сан-Педро-де-Ураба, поскольку они могли выбрать любой из упомянутых обходов или троп. Эта возможность подтверждалась тем фактом, что во время преступления было лето, так что земля была тверже и легче переходить».
- d) А в сентябре 1981 года Отдел специальных расследований судебной полиции Генеральной прокуратуры проинспектировал дорогу и тропы между Пуэбло-Бельо и Сан-Педро-де-Ураба и пришел к выводу, что от главной дороги было шесть троп или объездов. , но не смог окончательно указать, можно ли было проехать по всем из них на момент событий или их можно было использовать в качестве маршрутов, чтобы избежать проезда через Сан-Педро-де-Ураба (*инфрапп.* 95(130), 95(131), 95(132) и 95(135)).

83. Свидетельские показания и заявления, полученные Судом, совпадают с тем, что тропы или объезды существуют, но некоторые из них категорически отрицают, что по таким тропам можно было бы проехать на грузовиках. Так, Рубен Диас Ромеро заявил, что он долгое время жил в этом районе и очень хорошо его знал, и грузовики не могли добраться до Сан-Педро-де-Ураба по какой-либо другой дороге, кроме той, которая вела к военному блокпосту. на въезде в город. Анхель Эмиро Хименес, который периодически проезжал через этот район, потому что работал в торговле бананами между Апартадо и Монтерией, согласился с

Г-н Диас Ромеро и показал, что все автомобили, движущиеся в любом направлении, были перехвачены на этом блокпосту и что это была единственная дорога, доступная для транспортных средств размером с грузовики. Мариано Мартинес сделал такое же заявление, а также несколько свидетелей, которые дали показания перед нотариусом, такие как Бенильдо Хосе Рикардо Эррера и Леовиджилда Вильяльба.

84. Тем не менее, помимо того, можно ли было проехать по альтернативным маршрутам между Пуэбло-Белло и Сан-Педро-де-Ураба, по которым грузовики могли объехать блокпост военных, основной доказательный элемент в поддержку предположения о том, что солдаты пропустили грузовики через блокпост и военную базу является заявлением бывшего члена военизированной группировки Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа, который признался, что принимал участие в событиях в качестве члена «*тангеро*» группы и которому предъявлено обвинение по уголовному делу в рамках обычной юрисдикции. Согласно этому заявлению:

Мы идентифицировали себя с красными и розовыми шарфами. Людям заткнули рот, чтобы, когда мы проезжали через Сан-Педро, никто не мог шуметь. Примерно в 20 минутах ходьбы от Пуэбло Белло находится армейская база, а за ней армейский блокпост. Фернандо, псевдоним «*Новента*», вышел из армейской базы, а также армейский лейтенант и два других солдата; по словам лейтенанта, это были капрал и солдат. Лейтенант попал в кабину первой машины; капрал взобрался на одну подножку, а солдат на другую. Я был на передней части шасси грузовика, и лейтенант спросил меня, сколько у нас людей в этой машине. Я не ответил ему. Лейтенант провел нас через блокпост, который находился в 15-20 минутах от базы. Когда лейтенант спешился, он сказал водителю и Фернандо по прозвищу «*Новента*», что с этого момента не будет никаких проблем. Когда мы проезжали мимо армейской базы, лейтенант свернул грузовик на юг, чтобы он не проехал через маленькую деревню под названием Сан-Висенте-дель-Конго; он сказал водителю, в какую сторону ехать. Когда мы проезжали мимо села, солдат, который был на подножке грузовика, поднял руку и отдал честь солдату, находившемуся на одной из улиц села. Грузовик не остановился у блокпоста на въезде в Сан-Педро. Когда мы были в центре Сан-Педро, лейтенант и другие люди в форме спешились, и Фернандо пришлось выйти, чтобы блевать, потому что он был пьян. *охрана*. Когда лейтенант вышел, он сказал мне застегнуть брезент грузовика, чтобы никто в Сан-Педро ничего не увидел. С самого начала Фидель Кастаньо сказал нам, что у нас не будет никаких проблем с армией, потому что все было улажено.¹⁸

85. Государство утверждало, что показания Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа «не имели необходимой доказательной силы, чтобы обвинить солдат в фактах и, следовательно, разрушить презумпцию их невиновности». В связи с этим государство указало в своих заключительных письменных доводах, что:

[...] В этом разбирательстве в Суде неоднократно делались ссылки на показания Р.ОЖЕЛИО ДЕДЖЭСУСЕ СКОБАРМЭХИЯС целью использования их в качестве доказательств без соблюдения минимальных правил, которыми следует руководствоваться при оценке показаний одного из обвиняемых в уголовном процессе. Поскольку это ключевое доказательство в судебном разбирательстве по возложению ответственности на отдельного агента — обязательное требование для возложения международной ответственности на государство — мы рассмотрим его ниже, чтобы доказать, что оно не имеет доказательной силы в отношении возложения ответственности на солдат. Мы хотим четко заявить, что это свидетельство не является и никогда не может считаться неделимым. Несомненно, некоторые части его заявления имеют доказательную ценность; тем не менее, он не заслуживает доверия в отношении вмешательства солдат в результате действия или бездействия в действия членов незаконного вооруженного формирования [...]

Показания Р.ОЖЕЛИО ДЕДЖЭСУСЕ СКОБАРМЭХИЯС не может считаться основанием для вынесения судом приговора против государства, поскольку его содержание не доказано. Единственный способ, которым содержание этого заявления могло быть принято во внимание как

¹⁸

См. Заявление, сделанное Рохелио де Хесусом Эскобаром Мехиа перед DAS 25 апреля 1990 г. (досье полезные доказательства, представленные государством, лист 4549).

доказанный факт был бы, если бы он был подтвержден объективными внешними элементами, чего в данном случае не произошло. Кроме того, было подтверждено [...], что показания г-на Э. Эскобара Мехии должны считаться неуместным [и] оставляет многие вопросы без ответа, если рассматривать его в соответствии с принципами опыта и психологии свидетельских показаний.

86. Эти показания были оценены органами общей уголовной юрисдикции и в ходе разбирательства, возбужденного Управлением уполномоченного по правам человека. Показания Эскобара Мехии так и не были приняты во внимание в ходе расследования, начатого военной уголовной юрисдикцией, и нет никаких записей о том, что он давал показания.

87. В связи с этим следует подчеркнуть, что, как будет более подробно описано ниже (*инфра*пп. 179–183), никаких обвинений военнослужащим в рамках обычной уголовной юрисдикции предъявлено не было. Однако показания г-на Эскобара Мехии были оценены тремя судебными инстанциями, в которых рассматривалось уголовное дело, завершившееся осуждением нескольких членов военизированной группировки, следующим образом:

- а) Решение первой инстанции Медельинского окружного суда придало этим показаниям доказательную силу, чтобы оправдать осуждение нескольких членов военизированных формирований:

С учетом вышеизложенного Суд считает, что заявление Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа выдержало жесткую критику и, действительно, его не следует недооценивать [...] главным образом потому, что в том виде преступления, которым мы являемся при осмотре доказательство часто подтверждается признанием, предательством или описанием одного или нескольких членов преступной группы.

[...] Здесь мы имеем подходящее, связанное, серьезное, беспристрастное свидетельство, выдержавшее суровую критику [...] Проницательность, которую Рохелио де Хесус проявлял во время своих различных появлений, раскрывает фактическую реальность [...]

[...] этот Суд считает, что показания Рохелио де Хесуса полностью допустимы [...].¹⁹

- б) Во втором случае *Национальный трибунал* вынес решение об истинности этого показания:

[Заявления] Рохелио Эскобара Мехиа перед различными судебными чиновниками, а также перед DAS и Генеральной прокуратурой являются последовательными, конкретными, определенными и повторяющимися в деталях в отношении различных незаконных действий, осуществляемых «военизированной» группой, членом которой он был. член. Эти утверждения заслуживают доверия, потому что, вопреки утверждениям апеллянтов, в этих утверждениях, данных свободно и по собственной воле, не может быть замечено никакого другого мотива, кроме как сказать правду, предотвратить безнаказанность таких ужасных событий и попытаться и получить преимущества, которые правительство открыто предлагает в обмен на сотрудничество тех, кто подчиняется правосудию.²⁰

- с) Апелляционная палата Верховного суда также вынесла решение о достоверности заявления Эскобара Мехиа. Эта Палата вынесла решение по апелляции, поданной адвокатами защиты одного из обвиняемых, которые считали, что *Национальный трибунал* допустил предполагаемую ошибку в оценке

¹⁹ См. обычное решение от 26 мая 1997 г., вынесенное Медельинским областным судом (дело приложения к кратким описаниям заявки, том II, приложение С2, листы 373, 379 и 384).

²⁰ См. приговор Судебной палаты *Национальный трибунал* от 30 декабря 1997 г. (дело приложения к кратким описаниям заявки, том II, приложение С3, лист 456).

единственное свидетельское свидетельство – именно свидетельство Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа. Апелляционная камера установила:

[...] Действительно, как уже известно, упомянутый свидетель Эскобар Мехиа, ссылаясь на ОГАЗЗА ПАНТОЙА, в связи с рейдом в Пуэбло-Бельо заявил, что последний выступал в качестве главы разведки, устанавливая имена тех, кто имел некоторые связи или симпатии к партизанам, но он не знал [принимал ли] участие этот человек в самом рейде. Палата установила, что это свидетельское заявление в целом заслуживает доверия; иными словами, не оценивая отдельные фразы высказывания, вне контекста и обстоятельств, в которых происходили факты, – его сферы действия – принимая во внимание, как было подтверждено, что оно не было выдумкой, а соответствовало опыту самого свидетеля как бывшего члена военизированной группы, которой командовал Кастаньо Хиль.

[...] Следовательно, именно в этом контексте *ad quem* приступил к оценке утверждений Эскобара Мехиа в отношении его обвинения против ОГАЗЗА ПАНТОЙА, оценивая все содержание, ничего не игнорируя, но помещая и оценивая его в фактическом контексте, описанном этим свидетелем; то есть понимание того, что оно имело в виду преступную организацию, которая, помимо своей деятельности, преднамеренно спланировала рейд в Пуэбло-Бельо с конкретной целью, которая заключалась в том, чтобы убить всех лиц, которые, по ее мнению, были связаны с партизанами [...] .21

88. Другими словами, обычная уголовная юрисдикция полностью подтвердила показания г-на Эскобара Мехиа. Важно также, что его заявление перед властями штата имело решающее значение для обнаружения места, где были захоронены некоторые из предполагаемых жертв, похищенных из Пуэбло-Белло. Тем не менее, поскольку разбирательство в Суде не носит уголовного характера (*инфрапункт 122*), нет необходимости устанавливать истинность его показаний в качестве обвиняемого по указанному уголовному делу, а также предполагаемые противоречия, в которых он участвовал в указанных инстанциях. Пытаясь отрицать доказательную силу этого утверждения, государство, среди прочих аргументов, исходило из оценки указанного заявления, сделанной Генеральной прокуратурой в ходе первоначального административного разбирательства.

89. Тем не менее, в обоих случаях Управление делегатского дисциплинарного прокурора по правам человека придало доказательную силу показаниям г-на Эскобара Мехиа, хотя и не сочло, что они содержат достаточные доказательства для установления дисциплинарной ответственности солдат, находящихся под следствием. . Постановление Управления от 31 июля 2000 г. освободило офицера Ринкона Пулидо от ответственности, утверждая, что против него имелись лишь незначительные признаки того, что он был одним из виновников расследуемых фактов. Тем не менее, в этом решении само ведомство указало, что:

Эта прокуратура считает это очевидным, согласно собранным доказательным материалам, основанным, в частности, на заявлении Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа, и, хотя оно содержит несколько неточностей в отношении времени, расстояний и названий некоторых мест, похоже, что он не очень хорошо знал этот район - этот Делегат не находит никаких причин для того, чтобы этот свидетель лгал относительно сотрудничества, которое он говорит с офицером национальной армии, относительно которого он не предоставил никаких дополнительных сведений, чтобы иметь возможность опознать последнего, дежурившего на

²¹ См.апелляционное решение от 8 марта 2001 года Апелляционной палаты по уголовным делам Верховного суда Правосудие (файл приложений к заявлению, том II, приложение С4, листы 503 и 504).

блокпост, установленный в то время в Сан-Педро-де-Ураба, уступил военизированной группе.²²

90. Согласно оценке заявления г-на Эскобара Мехиа национальными административными и уголовными инстанциями, можно видеть, что в рамках обычной системы уголовного правосудия показания лица, которое было членом военизированной группы, считались действительными. Для привлечения к ответственности и осуждения других членов группы, а также для нахождения места захоронения тел погибших. Тем не менее, несмотря на очевидную актуальность, эти показания не были оценены системой военной уголовной юстиции. Это также несовместимо с позицией, выраженной государством в Суде: если один из аргументов государства заключается в том, что внутренние средства правовой защиты (в рамках обычной юрисдикции уголовного правосудия и дисциплинарного производства) были эффективными в данном случае,

91. Суд не определяет индивидуальную ответственность (*выше* пункт 122), поэтому ему не нужно проводить более конкретную оценку доказательного характера заявления, сделанного г-ном Эскобаром Мехиа перед национальными административными и юрисдикционными органами, как предлагает Государство.

92. Суд считает, что заявления, сделанные г-ном Эскобаром Мехиа перед национальными административными и судебными органами, могут иметь отношение к решению этого дела, поэтому они будут оцениваться вместе с другими доказательствами.

*

93. Кроме того, Комиссия и представители утверждали, что примерно через восемь дней после событий трое мужчин, одетых как солдаты, предположительно с военной базы Карепа, прибыли в Пуэбло-Бельо на вертолете и на основании списка раздали конверты с 50 000 песо ближайшим родственникам предполагаемых жертв, хотя многие из последних отказались получить конверты. В ходе публичных слушаний государство не оспаривало показания свидетелей по этому поводу. По мнению представителей, это также свидетельствует о связи военнослужащих с фактами дела, поскольку это действие, которое признает ответственность за действия, совершенные армией и, в частности, военным начальником Ураба.

94. Следовательно, в качестве полезного доказательства Суд запросил разъяснение этого момента (*выше* пункт 32). Он хотел знать, действительно ли это произошло, а также характер и мотив административного или правового акта, предписывающего доставку этих денег. Государство представило некоторую информацию по этому поводу (*выше* пункт 37), по истечении отведенного времени и когда его попросили сделать это трижды. Он сообщил, что, согласно Президентской программе социальных действий и международного сотрудничества (заместитель директора по вопросам помощи жертвам насилия) и Бюджетной группе Административного департамента Президента Республики, «не было никаких записей, свидетельствующих о том, что деньги были предоставлены в связи с резней [Пуэбло-Бельо]», или «любой платеж [поставщикам услуг] за 1990 и 1991 финансовый год, отнесенный к юрисдикции Пуэбло-Бельо». Помимо поздней презентации

²² См. решение от 31 июля 2000 г., вынесенное Управлением делегатского дисциплинарного прокурора по правам человека Генеральной прокуратуры (файл приложений к заявлению, том II, приложение С-10, лист 679).

(выше пункт 32), данная информация не противоречит показаниям свидетелей, не отвечает на вопрос Суда и не оказывает отрицательного влияния на доказательный характер данного факта.

VII ПРОВЕНФАКТЫ

95. Изучив доказательства в материалах дела и заявления сторон, Суд находит доказанными следующие факты:

Внутренний вооруженный конфликт в Колумбии и незаконные вооруженные формирования, именуемые «полувоенными формированиями»

95(1) Начиная с 1960-х годов в Колумбии возникали различные партизанские группы, и из-за их деятельности государство объявило, что «общественный порядок был нарушен, а национальная территория находится в осадном положении». Ввиду этой ситуации 24 декабря 1965 г. государство издало Законодательный декрет № 3398 «Об организации обороны нации»; этот указ носил временный характер, но был принят в качестве постоянного закона Законом № 48 от 1968 года (за исключением статей 30 и 34). Статьи 25 и 33 этого Законодательного декрета заложили правовую основу для создания «групп самообороны». В пунктах преамбулы указа говорилось, что «диверсионные действия экстремистских группировок по изменению правопорядка требуют скоординированных действий всех правоохранительных органов и вооруженных сил страны»; в этом отношении, указанная статья 25 предусматривала, что «[все] колумбийцы, мужчины и женщины, на которых не распространяется призыв на обязательную военную службу, могут [могут] привлекаться правительством к деятельности и задачам, которые будут способствовать восстановлению нормальной жизни. » Кроме того, в статье 33(3) говорится, что «Министерство национальной обороны через уполномоченные органы может конфисковать, когда оно сочтет это целесообразным, в качестве своей собственности оружие, предназначенное исключительно для использования вооруженными силами». ». В соответствии с этими положениями на законных основаниях были созданы «группы самообороны»; следовательно, они пользовались поддержкой государственных властей. Кроме того, в статье 33(3) говорилось, что «Министерство национальной обороны через уполномоченные органы может конфисковать, когда оно сочтет это целесообразным, как свою собственность, оружие, предназначенное исключительно для использования вооруженными силами». Сила." В соответствии с этими положениями на законных основаниях были созданы «группы самообороны»; следовательно, они пользовались поддержкой государственных властей. Кроме того, в статье 33(3) говорилось, что «Министерство национальной обороны через уполномоченные органы может конфисковать, когда оно сочтет это целесообразным, как свою собственность, оружие, предназначенное исключительно для использования вооруженными силами». Сила." В соответствии с этими положениями на законных основаниях были созданы «группы самообороны»; следовательно, они пользовались поддержкой государственных властей.²³

95(2) В контексте борьбы с партизанскими группами государство поощряло создание «групп самообороны» среди гражданского населения; основным назначением была помощь силовикам при проведении противодиверсионных операций и защита мирного населения от партизанских отрядов. Государство дало им разрешение на ношение и собственное оружие, а также материально-техническое обеспечение.²⁴

95(3) В течение 1980-х годов, особенно в 1985 году, было хорошо известно, что многие «группы самообороны» изменили свои цели и стали преступными группами, обычно известными как «военизированные группы». Сначала это произошло в регионе Магдалена Медо, а затем постепенно распространилось на другие регионы страны.²⁵

²³ См. Законодательный декрет № 3398 от 24 декабря 1965 г.; Закон 48 от 16 декабря 1968 г.; решение Верховного военного суда от 17 марта 1998 г. и отчет Специального докладчика ООН по суммарным или произвольным казням во время визита в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г., E/CN.4/1990/22/Add. .1 от 24 января 1990 г.

²⁴ См. решение, вынесенное Национальным трибуналом 14 апреля 1998 г.; решение Высшего военного суда от 17 марта 1998 г.; решение, вынесенное окружным судом Кукуты 28 мая 1997 г.; отчет Специального докладчика ООН по суммарным или произвольным казням о визите в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г., E/CN.4/1990/22/Add.1 от 24 января 1990 г. и отчет Административного отдела безопасности (DAS) от 15 марта 1989 г.

²⁵ См. Постановление № 0180 от 27 января 1988 г.; Постановление № 0815 от 19 апреля 1989 г.; Постановление № 1194 от 8 июня 1989 г., решение Высшего военного суда от 17 марта 1998 г. и отчет

95(4) 17 декабря 1986 г. Колумбия издала Декрет № 3664 «О принятии мер по восстановлению общественного порядка», который предусматривал: *среди прочего*:

Статья 1. При нарушении общественного порядка и осадном положении на всей территории страны лицо, которое без разрешения компетентного органа ввозит, производит, перевозит, хранит, распределяет, продает, поставяет, ремонтирует или носит средства индивидуальной защиты, быть приговорен к лишению свободы на срок от одного года до четырех лет с конфискацией указанного оружия [...]²⁶

95(5) 27 января 1988 г. Колумбия издала Законодательный декрет № 0180, «дополняющий некоторые положения Уголовного кодекса и предписывающий другие положения, ведущие к восстановлению общественного порядка». Этот указ определил, *среди прочего*, членство, продвижение и руководство группами наемных убийц, а также производство или торговля оружием и боеприпасами исключительно для использования Вооруженными Силами или Национальной полицией. Позже этот указ был преобразован в постоянный закон Указом № 2266 от 1991 года.²⁷

95(6) 14 апреля 1988 г. был издан Указ № 0678, «предписывающий меры по восстановлению общественного порядка в районе Ураба Антиокеньо». Этот указ был издан, *с. среди прочего*, следующие пункты преамбулы:

[...] Что одним из факторов, нарушающих общественный порядок, является насильственная деятельность преступных групп [...];

Что одним из секторов, наиболее пострадавших от этой преступной деятельности, был географический район Ураба Антиокеньо;

Что недавние акты геноцида, совершенные преступными группами в муниципалитетах Турбо и Апартадо, способствовали усугублению и без того нарушенного общественного порядка, что вызвало глубокую обеспокоенность в стране;

Что, ввиду критического характера этой ситуации, правительство обязано принять меры, чтобы попытаться восстановить общественный порядок и мир в этой беспокойной части страны.

Что ситуация в Ураба-Антюокеньо превращает его в зону чрезвычайной ситуации и район ведения боевых действий, а это требует особых мер общественного порядка [...]

и постановил:

Статья 1. Объявить район Ураба-Антюокеньо зоной чрезвычайного положения и военных операций [...]

Статья 2. Создать военную штаб-квартиру Ураба-Антюокеньо, базирующуюся в Карепе, с юрисдикцией в следующих муниципалитетах департамента Антиокия: Турбо, Арболетес, Неокли, Апартадо, Чигородо, Мутата, Муриндо, Вихия-дель-Фуэрте, Сан-Хуан-де-Ураба, Карепа, Сан-Педро-де-Ураба и Дабейба. Военный начальник Ураба Антиокеньо

Специальный докладчик ООН по суммарным или произвольным казням во время визита в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г., E/CN.4/1990/22/Add.1 от 24 января 1990 г.

²⁶ См. Постановление № 3664 от 17.12.1986 г. «О порядке проведения мероприятий по восстановлению общественного порядка» (д. приложения к сводке просьб и аргументов, том I, приложение 2(2), лист 886).

²⁷ См. Постановление № 0180 от 27 января 1988 г., которым «вводятся дополнительные элементы к некоторым положениям Уголовного кодекса и предписываются другие положения, ведущие к восстановлению общественного порядка», и Постановление № 2266 от 4 октября 1991 г. (файл приложений к ответу на заявление, лист 1764).

должен быть генералом или старшим офицером вооруженных сил на действительной службе, и он должен быть прикреплен к Министерству национальной обороны.

Статья 3. Губернатор Антиокии, мэры муниципалитетов, указанных в статье 2 настоящего Указа, и все гражданские власти, выполняющие свои функции в географическом районе Ураба-Антиокеньо, обязаны оказывать Военному начальнику содействие, о котором он просит их. с целью принятия необходимых мер по восстановлению общественного порядка в этой зоне.

Статья 4. Военачальник выполняет следующие функции в географическом районе Ураба Антиокеньо:

- а) поддерживать общественный порядок на территории, находящейся под его юрисдикцией;
- б) определить необходимые меры общественного порядка и согласовать их реализацию с мэрами района;
- с) Принять полицейские меры для поддержания общественного порядка, такие как: запрет на ношение оружия и продажу и употребление алкоголя, введение комендантского часа, регулирование собраний и парадов в общественных местах, а также запрещение проезда людей или транспортных средств в определенные районы. его юрисдикции;
- д) ликвидировать сотрудников правоохранительных органов и сотрудников Административного отдела безопасности (ДАБ), действующих на территории, находящейся под его юрисдикцией; [...]
- е) издавать в срочных или серьезных ситуациях временный характер и сроком на 60 дней дисциплинарные или административные постановления или приказы, которые, хотя и не входят в его сферу ответственности, считаются необходимыми для поддержания общественного порядка и которые будут окончательными по своему характеру, когда они приняты правительством Антиокии [...].

Статья 10. Уполномочить губернатора Антиокии делегировать военному начальнику географической зоны Ураба Антиокеньо те его юридические полномочия, которые считаются необходимыми для более эффективного соблюдения настоящего Указа [...].²⁸

95(7) Военный начальник Ураба Антиокеньо был назначен Указом № 0680 от 15 апреля 1988 г.²⁹ Постановлением № 0769 от 26.04.1988 г. внесены дополнения и уточнения в Постановление № 0678 от 1988 г. (*выше* пункт 95(6)).³⁰

95(8) 9 апреля 1989 г. был издан Указ № 0813, предписывающий создать «координационно-консультативный комитет по действиям против эскадронов смерти, банд наемных убийц, групп самообороны или групп частного правосудия, ошибочно известных как военизированные формирования».³¹

95(9) 19 апреля 1989 г. был издан Указ № 0815, приостанавливающий действие статьи 33(3) Законодательного декрета № 3398 от 1965 г. (*выше* пункт 95 (1)), который уполномочил Министерство национальной обороны разрешать частным лицам носить оружие для исключительного использования вооруженными силами. В пунктах преамбулы Декрета № 0815 указывалось, что «толкование [данное Законодательному декрету № 3398 от 1965 г., принятому в качестве постоянного законодательства Законом № 48 от 1968 г.] некоторыми слоями общественного мнения вызвало путаницу в отношении его сферы действия и целей, в той мере, в какой это можно понимать как юридическое разрешение на организацию вооруженных гражданских

²⁸ См. Постановление № 0678 от 4 апреля 1988 г. «О принятии мер по восстановлению общественного порядка в районе Ураба-Антиокеньо» (файл приложений к сводке запросов и доводов, том I, приложение 2(5), лист 898).

²⁹ См. Указ № 0680 от 15 апреля 1988 г. «О назначении военного начальника Ураба Антиокеньо» (дело приложения к сводке просьб и аргументов, том I, приложение 2(6), лист 901).

³⁰ См. Постановление № 0769 от 26 апреля 1988 г. «О дополнении и уточнении Законодательного декрета № 678 от 1988 г.» (файл приложений к сводке ходатайств и доводов, том I, приложение 2(7), лист 902).

³¹ См. Постановление № 0813 от 9 апреля 1989 г. «О издании положений о борьбе с эскадронами смерти, бандами наемных убийц, группами самообороны или частного правосудия, ошибочно называемыми военизированными формированиями и о создании в связи с этим координационно-консультативного комитета» (дело приложений к сводке просьб и аргументов, том I, приложение 2(8), лист 904).

группы, которые действуют вне Конституции и закона». Впоследствии решением от 25 мая 1989 г. Верховный суд признал «неисполнимой» указанную статью 33(3) Законодательного декрета № 3398 от 1965 г.³²

Постановление № 95(10) № 0814 от 19 апреля 1989 г. установило создание «Специальных вооруженных формирований против эскадронов смерти, банд наемных убийц, групп самообороны или частного правосудия, ошибочно именуемых военизированными формированиями».ззучитывая:

[...] Что объявление осадного положения было вызвано, среди прочего, действиями вооруженных групп, нарушающих общественный порядок и пытающихся дестабилизировать установленные законом институты;

Что среди вооруженных групп, нарушающих общественный порядок, существуют различные преступные категории, в том числе эскадроны смерти, банды наемных убийц, группы самообороны или частного правосудия, ошибочно называемые военизированными группами, деятельность которых активизировалась благодаря их -известная зависимость или связь с наркоторговцами, что серьезно влияет на безопасность гражданского населения и создает атмосферу неуверенности и страха;

Что изменение общественного порядка, вызванное этими преступными группами, настолько велико, что для его восстановления необходимо прибегнуть к процедурам и организациям, которые позволяют объединить усилия для устранения действий, нарушающих национальный покой;

Поэтому для борьбы с этими группировками необходимо создать Особый Вооруженный Корпус.³⁴

95(11) 19 апреля 1989 г. Государственный декрет № 0815 «приостанавливает действие некоторых положений, несовместимых с осадным положением». Этим указом установлено, *среди прочего*:

Статья 1. [...] принять в качестве постоянного законодательства пункт 1 Закона 48 от 1968 года, который гласит следующее:

«Статья 33(3). Министерство национальной обороны через уполномоченные военные органы может конфисковать, когда сочтет это целесообразным, оружие, предназначенное исключительно для использования вооруженными силами.

Статья 2. Пока общественный порядок продолжает нарушаться и на национальной территории действует осадное положение, использование, указанное в статье 25 Законодательного декрета 3398 от 1965 года [(вышепункт 95(1))], допускается только указом Президента Республики, утвержденным и доведенным до сведения министров управления и национальной обороны.

Целью такого использования может быть только содействие гражданскому населению в небоевой деятельности, и оно ни в коем случае не влечет за собой предоставление ему оружия, предназначенного исключительно для использования вооруженными силами, или разрешения на его ношение или использование [...].³⁵

³² См.Постановление № 0815 от 19 апреля 1989 г. и решение Верховного суда от 25 мая 1989 г.

³³ См.Постановление № 0814 от 19 апреля 1989 г. «О создании Особого вооруженного формирования против эскадронов смерти, банд наемных убийц, групп самообороны или частного правосудия, ошибочно именуемых военизированными формированиями» (файл приложений к кратким заявлениям и доводам , том I, приложение 2(9), лист 907).

³⁴ См.Постановление № 0814 от 19 апреля 1989 г. «О создании Особого вооруженного формирования против эскадронов смерти, банд наемных убийц, групп самообороны или частного правосудия, ошибочно именуемых военизированными формированиями» (файл приложений к кратким заявлениям и доводам , том I, приложение 2(9), лист 907).

³⁵ См.Постановление № 0815 от 19 апреля 1989 г. «О приостановлении действия некоторых положений, несовместимых с осадным положением» (дело приложений к сводке ходатайств и доводов, том I, приложение 2(10), лист 909).

95(12) 8 июня 1989 г. государство издало Декрет № 1194, «который дополнил Законодательный декрет № 0180 от 1988 г., предусматривающий наказание за новые преступные действия в интересах восстановления общественного порядка». В параграфах преамбулы указа говорится, что «события, происходящие в нашей стране, показали наличие новой преступной деятельности, состоящей в совершении ужасных действий вооруженными группами, ошибочно называемыми «полувоенными формированиями», которые создали себя как эскадроны смерти, банды наемных убийц, группы самообороны или частного правосудия, существование и деятельность которых серьезно подрывают социальную стабильность в стране и которые должны быть ликвидированы для восстановления общественного мира и порядка». Этот декрет определяет преступление содействие, финансирование, организацию, руководство, поощрение и осуществление действий, «предназначенных для обучения отдельных лиц или их вербовки в вооруженные группы, широко известные как эскадроны смерти, банды наемных убийц или группы частного правосудия, ошибочно известные как военизированные группы». В нем также определяется как преступление связь с такими группами и членство в них, а также инструктирование, обучение или оснащение «лиц воинскими процедурами, методами или тактикой для осуществления преступной деятельности» указанных вооруженных групп. Кроме того, в нем указывалось, что отягчающим обстоятельством этих деяний является, если они «совершены действующими или отставными военнослужащими Вооруженных Сил, Национальной полиции или органов государственной безопасности». Впоследствии указ стал постоянным законом Указом № 2266 от 4 октября 1991 года. банды наемных убийц или группы частного правосудия, ошибочно известные как военизированные группы». В нем также определяется как преступление связь с такими группами и членство в них, а также инструктирование, обучение или оснащение «лиц воинскими процедурами, методами или тактикой для осуществления преступной деятельности» указанных вооруженных групп. Кроме того, в нем указывалось, что отягчающим обстоятельством этих деяний является, если они «совершены действующими или отставными военнослужащими Вооруженных Сил, Национальной полиции или органов государственной безопасности». Впоследствии указ стал постоянным законом Указом № 2266 от 4 октября 1991 года. банды наемных убийц или группы частного правосудия, ошибочно известные как военизированные группы». В нем также определяется как преступление связь с такими группами и членство в них, а также инструктирование, обучение или оснащение «лиц воинскими процедурами, методами или тактикой для осуществления преступной деятельности» указанных вооруженных групп. Кроме того, в нем указывалось, что отягчающим обстоятельством этих деяний является, если они «совершены действующими или отставными военнослужащими Вооруженных Сил, Национальной полиции или органов государственной безопасности». Впоследствии указ стал постоянным законом Указом № 2266 от 4 октября 1991 года. методы или тактика осуществления преступной деятельности» указанных вооруженных групп. Кроме того, в нем указывалось, что отягчающим обстоятельством этих деяний является, если они «совершены действующими или отставными военнослужащими Вооруженных Сил, Национальной полиции или органов государственной безопасности». Впоследствии указ стал постоянным законом Указом № 2266 от 4 октября 1991 года. методы или тактика осуществления преступной деятельности» указанных вооруженных групп. Кроме того, в нем указывалось, что отягчающим обстоятельством этих деяний является, если они «совершены действующими или отставными военнослужащими Вооруженных Сил, Национальной полиции или органов государственной безопасности». Впоследствии указ стал постоянным законом

95(13) 31 июля 1990 г. был издан Декрет № 1685, отменяющий Законодательные декреты № 678 (выше пункт 95(6)) и № 679/1988.³⁷

95(14) 14 декабря 1990 г. государство издало Постановление № 3030/90, «устанавливающее требования к смягчению приговоров в результате признания в преступлениях, совершенных до 5 сентября 1990 г.».³⁸

95(15) 4 октября 1991 г. был издан Указ № 2266, «принимающий в качестве постоянного законодательства ряд положений, принятых в порядке осуществления осадного положения»; а именно: Законодательные декреты № 3664/1986, 1198/1987, 1631/1987, 180 от 1988 года, 2490/1988, 1194/1989, 1856/1989, 1857/1989, 1858/1989, 1895/1989, 2790/1990 и 099/1991.³⁹

95(16) 17 декабря 1993 г. был издан Указ № 2535 «с положениями об оружии, боеприпасах и взрывчатых веществах».⁴⁰

³⁶ См. Постановление № 1194 от 8 июня 1989 г., «которое дополняло Законодательный декрет № 180 от 1988 г. о наказании за новые преступные действия, поскольку этого требовало восстановление общественного порядка» (файл приложений к кратким заявлениям и доводам, том I, приложение 2(11), лист 911) и Постановление № 2266 от 4 октября 1991 г. «о принятии в качестве постоянно действующих законодательных актов ряда положений, издаваемых в порядке осуществления осадного положения» (файл приложений к ответу на приложение, лист 1764).

³⁷ См. Декрет № 1685 от 31 июля 1990 г. «Об отмене законодательных декретов № 678 и 769/1988» (файл приложений к сводке просьб и аргументов, том I, приложение 2(12), лист 913).

³⁸ См. Постановление № 3030/90 от 14 декабря 1990 г. «Об установлении требований к смягчению наказания в связи с признанием вины в преступлениях, совершенных до 5 сентября 1990 г.».

³⁹ См. Постановление № 2266 от 4 октября 1991 г. «о принятии в качестве постоянно действующих законодательных актов ряда выдано в порядке осуществления атрибутов осадного положения» (файл приложений к сводке просьб и аргументов, том I, приложение 2(13), лист 914).

⁴⁰ В статье 1 указано, что целью настоящего указа «является установление норм и требований к владению и ношению оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и принадлежностей к ним [...]; установить режим [...] слежки и частных охранных служб». Статья 9 гласит, что «оружие ограниченного применения — это боевое оружие или оружие, предназначенное исключительно для использования правоохранительными органами, которое может быть разрешено в исключительных случаях для специальной личной обороны на основании дискреционных полномочий компетентных органов».

95(17) 11 февраля 1994 г. государство издало Декрет № 356/94 «Положение о надзоре и частной охране».⁴¹

95(18) 26 декабря 1997 г. государство издало Закон № 418, «включающий в себя различные инструменты, направленные на обеспечение мирного сосуществования и эффективного правосудия, а также предписывающий другие положения». Этот закон был расширен Законом 548 от 23 декабря 1999 г. и Законом 782 от 23 декабря 2002 г.⁴² Государство неоднократно издавало поправки к этому закону: 22 января 2003 г., Постановлением № 128,⁴³ от 24 ноября 2003 г. Постановлением № 3360,⁴⁴ от 31 августа 2004 г. - Постановлением № 2767.⁴⁵

95(19) 25 февраля 2000 г. был издан Указ № 324 «О создании центра координации борьбы с незаконными формированиями самообороны и иными незаконными формированиями».⁴⁶

95(20) 22 июня 2005 г. Конгресс Республики Колумбия принял Закон № 975, называемый «Законом о справедливости и мире», «с положениями о реинтеграции членов незаконных организованных вооруженных формирований, которые обеспечивают эффективную вклад в

власть." См. Постановление № 2535 от 17 декабря 1993 г. «Об издании норм на оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества».

⁴¹ В статье 1 говорится, что целью этого указа «является установление правил для лиц, осуществляющих наблюдение и частные охранные услуги». Статья 39 предусматривает снабжение «оружием ограниченного доступа» и деятельность «с методами и процедурами, отличными от тех, которые установлены для других служб наблюдения и частных охранных служб». См. Указ № 356/94 от 11 февраля 1994 г. «Об издании Положения о надзоре и частной охране».

⁴² См. Закон 418, изданный 26 декабря 1997 г., «включающий в себя некоторые инструменты для достижения сосуществования и эффективного правосудия, а также предписывающий другие положения»; Закон 548 от 23 декабря 1999 г. «о продлении действия Закона 418 от 26 декабря 1997 г. и издании других положений» и Закон 782 от 23 декабря 2002 г. «О продлении действия Закона 418 от 1997 г., расширенный и измененный Законом № 548 от 1999 года и изменяющий некоторые его положения».

⁴³ Этим указом устанавливались правовые и социально-экономические льготы, а также иные виды льгот для «незаконные вооруженные организации», принявшие программу демобилизации. Статья 13 указа устанавливает, что «члены незаконных вооруженных формирований, которые демобилизуются и в отношении которых Оперативный комитет по сложению оружия (КОС) выдал справку, имеют право на помилование, условное приостановление исполнения наказания, прекращение разбирательства, приостановление расследования или судебный запрет в зависимости от статуса разбирательства». Статья 21 этого указа исключает из пользования этими льготами «тех, кто подвергается судебному преследованию или был осужден за преступления, которые в соответствии с Конституцией, законом или международными договорами, подписанными и ратифицированными Колумбией, не могут получать такого рода льготы». См. Указ № 128 от 22 января 2003 г. «регулирует Закон № 418 от 1997 г., дополненный и измененный Законом № 548 от 1999 г. и Законом № 782 от 2002 г. о реинтеграции в гражданское общество».

⁴⁴ Согласно одному из пунктов преамбулы, «устанавливаются специальные процедуры для содействовать коллективной демобилизации незаконных организованных вооруженных формирований в рамках соглашений с национальным правительством». См. Указ № 3360 от 24 ноября 2003 г. «О регулировании Закона 418 от 1997 г., дополненного и измененного Законом 548 от 1999 г. и Законом № 782 от 2002 г.».

⁴⁵ Согласно одному из пунктов преамбулы, «должны быть установлены условия, точно и четко разграничивающие сферы компетенции, распределяющие функции и разрабатывающие процедуры доступа к льготам, указанным в Законе [418 от 1997 г., дополненном и измененном Законом № 548 от 1999 г. и Закон 782 от 2002 года] после начала процесса добровольной демобилизации». См. Указ № 2767 от 31 августа 2004 г. «регулирует Закон № 418 от 1997 г., дополненный и измененный Законом № 548 от 1999 г. и Законом № 782 от 2002 г. о реинтеграции в гражданскую жизнь».

⁴⁶ См. Постановление № 324 от 25 февраля 2000 г. «О создании центра координации бороться с незаконными группами самообороны и другими незаконными формированиями».

достижения национального мира и другие положения, касающиеся гуманитарных соглашений», который был ратифицирован и опубликован 25 июля 2005 г.⁴⁷

Относительно контекста Пуэбло Белло исторически и во время резни

95(21) Под юрисдикцией Пуэбло Белло находилась деревня, занимавшаяся в основном сельским хозяйством, расположенная к юго-западу от Сан-Педро-де-Ураба и к северо-востоку от Турбо, в муниципалитете с таким же названием, который находится в Ураба-Антиокеньо, области, которая образует западную часть департамента Антиокия. Этот департамент примыкает к департаментам Кордова, Сукре, Боливар, Сантандер, Бояка, Кальдас, Рисаральда и Чоко.⁴⁸

95(22) В 1950-х годах к морю было построено шоссе, соединяющее Медельин с заливом Ураба. Эта дорога привела к повышению стоимости земли в регионе и сближению экономических сил — древесины, скота и бананов, — что определило экономическую структуру Урабы и, следовательно, ее политическое и социальное положение. Мужчины, которые торговали землей и скотом, приобрели землю и вытеснили крестьян, что привело к росту скотоводства в регионе.⁴⁹

95(23) В период с 1960 по 1990 год, с приходом в Урабу крупной банановой компании в 1960-х годах, шоссе между Чигородо и Турбо стало осью очень прибыльного «центра производства бананов». В результате владельцы скота, которые приобрели землю в 1950-х годах и не переключились на производство бананов, были вынуждены мигрировать со своим скотом в районы, граничащие с этой территорией, что вызвало новые земельные споры. Рост Пуэбло-Белло и Сан-Педро-де-Ураба, среди прочего, был одним из результатов этого периода.⁵⁰

95(24) В этом контексте в 1960-е годы возникли некоторые крестьянские политические движения, которые хотели провести аграрную реформу и требовали от государства улучшения общественных услуг; они прибегли к вторжению в крупные помещичьи владения (*латифундиос*). Требования народа были поддержаны Революционными вооруженными силами Колумбии (далее «FARC») и Народно-освободительной армией (далее «ELP»), для которых этот регион имел большое стратегическое значение, поскольку, помимо того, что он был районом, где они собирали «военные налоги» от бизнесменов

⁴⁷ См. Закон 975, изданный 25 июля 2005 г., «с положениями о воссоединении членов незаконных организованных вооруженные группы, которые вносят эффективный вклад в достижение национального мира и других положений гуманитарных соглашений».

⁴⁸ См. заявление под присягой свидетеля-эксперта Альфредо Молано Браво от 22 августа 2005 г. (досье заявлений, сделанных ранее или заверенных нотариусом, лист 2671); политическая карта Колумбии. Географическое положение района Ураба Антиокеньо; Карта Ураба Антиокеньо. Разделение по зонам (файл приложений к кратким заявлениям и доводам, приложения 1(1) и 1(2), листы 785 и 786); заявление, сделанное в Межамериканском суде Рубеном Диасом Ромеро во время открытых слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г., и заявления, сделанные перед государственным нотариусом (аффидевиты) Марией Сесилией Руис де Альварес, Элиесер Мануэль Меса Акоста, Венидло Хосе Рикардо Эррера, Педро Луис Эскобар Дуарте и Евклидес Мануэль Калле Альварес (досье заявлений, сделанных до или заверенных нотариусом, листы 2703, 2713, 2715, 2720 и 2729).

⁴⁹ См. заявление под присягой, сделанное свидетелем-экспертом Альфредо Молано Браво 22 августа 2005 г. (досье заявлений, сделанных ранее или заверенных нотариусом, листы 2671 и 2672).

⁵⁰ См. заявление под присягой, сделанное свидетелем-экспертом Альфредо Молано Браво 22 августа 2005 г. (досье заявлений, сделанных ранее или заверенных нотариусом, лист 2672).

и владельцев ранчо, это был коридор к «центру производства бананов», где партизаны имели большое влияние в политическом и профсоюзном секторах.⁵¹

95(25) В ответ на действия партизан военизированные группы двинулись в район Ураба. Фидель Кастаньо Хиль, лидер военизированных формирований в регионе, был важным землевладельцем и владельцем ранчо в муниципалитете Валенсии, в западной части Кордовы, где у него было несколько ранчо, в том числе «Лас Тангас».⁵²

95 (26) Учитывая силу партизан, социальные и политические волнения, а также объявление гражданских и рабочих забастовок, в 1988 году правительство создало XI бригаду в Монтерии, мобильную бригаду № 1 и военный штаб Ураба (*выше* пункт 95(6)).⁵³

95(27) В период с 1988 по 1990 годы члены военизированных формирований совершили более 20 расправ над крестьянами и профсоюзными деятелями. За тот же период Фидель Кастаньо устроил несколько массовых убийств из своих владений.⁵⁴

95(28) Военные объекты вокруг Пуэбло-Белло состояли из блокпоста на шоссе, ведущем из Пуэбло-Белло в Сан-Педро-де-Ураба, и военной базы Сан-Педро-де-Ураба; последний принадлежал пехотной бригаде № 32 «Франсиско де Паула Велес», базирующейся в Карепе, Антиокия. Кроме того, были пехотная бригада «Франсиско де Паула Велес», базирующаяся в Сан-Педро-де-Ураба, и батальон «Вольтигерос», базирующийся в Карепе. Кроме того, в Сан-Педро-де-Ураба находилось полицейское управление со штаб-квартирой в Карепе.⁵⁵

95(29) Поскольку и партизаны, и государство использовали гражданское население для поддержки военных операций, это стало одной из центральных целей конфликта.⁵⁶

События января 1990 года

95(30) В период с 13 по 14 января 1990 г. группа из примерно 60 хорошо вооруженных мужчин, принадлежащих к военизированной организации, созданной Фиделем Антонио Кастаньо Хилем, назвала «тангерос» из-за их связи с его ранчо «Лас Тангас» оставил свой "Санта Моника" ранчо, в муниципалитете Валенсии, департамент

⁵¹ См. заявление под присягой, сделанное свидетелем-экспертом Альфредо Молано Браво 22 августа 2005 г. (досье заявлений, сделанных ранее или заверенных нотариусом, листы 2674 и 2675).

⁵² См. заявление под присягой, сделанное свидетелем-экспертом Альфредо Молано Браво 22 августа 2005 г. (досье заявлений, сделанных ранее или заверенных нотариусом, листы 2673 и 2674).

⁵³ См. заявление под присягой, сделанное свидетелем-экспертом Альфредо Молано Браво 22 августа 2005 г. (досье заявлений, сделанных ранее или заверенных нотариусом, лист 2675).

⁵⁴ См. заявление под присягой, сделанное свидетелем-экспертом Альфредо Молано Браво 22 августа 2005 г. (досье заявлений, сделанных до или заверенных нотариусом, лист 2675), и отчет, составленный Главным управлением разведки Административного департамента безопасности (DAS) от 12 сентября 1990 г. (файл приложений к сводке запросов и аргументов, приложение 5(2), листы 1534-1547).

⁵⁵ См. Постановление Уполномоченного Дисциплинарного прокурора по правам человека Генеральной прокуратуры от 31 июля 2000 г. по расследованию по делу № 008-120607 (дело приложений к заявлению, том II, приложение С-10, листы 664 и 670); постановление Дисциплинарной палаты Генеральной прокуратуры от 9 февраля 2001 г. (дело приложений к делу с ответом на заявление, приложение 2, лист 1740) и карту «Военные базы, г. Ураба». Antioqueño (1990)» (подшивка документов, поступивших в ходе публичных слушаний, лист 2749).

⁵⁶ См. заявление под присягой, сделанное свидетелем-экспертом Альфредо Молано Браво 22 августа 2005 г. (досье заявлений, сделанных ранее или заверенных нотариусом, лист 2674).

95(33) Военизированная группа разграбила несколько домов, жестоко обращаясь с жильцами, и вывела неизвестное количество мужчин из домов на центральную площадь села. Некоторые члены вооруженной группы вошли в церковь перед этой площадью и приказали женщинам и детям оставаться внутри, а мужчинам выйти и идти на площадь. Там они положили мужчин лицом вниз на землю и со списком в руках выбрали 43 человека, которых связали, заткнули рот и заставили сесть в два грузовика, которые использовались для перевозки членов военизированной группы.⁶⁰

95(34) Некоторые члены военизированной группировки подожгли магазин и дом, предположительно принадлежавшие человеку по имени «Асдрубал», которого им не удалось захватить.⁶¹

Луис Карлос Рикардо Перес, Мигель Антонио Перес Рамос, Рауль Антонио Перес Мартинес, Бенито Хосе Перес Педроса, Элидес Мануэль Рикардо Перес, Хосе Мануэль Петро Эрнандес, Луис Мигель Сальгадо Беррио, Селимо Аркадио Уртадо, Хесус Умберто Барбоса Вега, Андрес Мануэль Перо са Хименес, Хуан Луис Эскобар Дуарте, Хосе Леонель Эскобар Дуарте, Овидио Кармона Суарес, Рикардо Бохоркес Пастрана и Хорхе Давид Мартинес Морено. Из них первые 37 пропали без вести, а Андрес Мануэль Пероса Хименес, Хуан Луис Эскобар Дуарте, Хосе Леонель Эскобар Дуарте, Овидио Кармона Суарес, Рикардо Мануэль Бохоркес Пастрана и Хорхе Давид Мартинес Морено были убиты (Селимо Аркадио Уртадо, Хесус Умберто Барбоса Вега, Андрес Мануэль Пероса Хименес, Хуан Луис Эскобар Дуарте, Хосе Леонель Эскобар Дуарте, Овидио Кармона Суарес, Рикардо Бохоркес Пастрана и Хорхе Давид Мартинес Морено. Из них первые 37 пропали без вести, а Андрес Мануэль Пероса Хименес, Хуан Луис Эскобар Дуарте, Хосе Леонель Эскобар Дуарте, Овидио Кармона Суарес, Рикардо Мануэль Бохоркес Пастрана и Хорхе Давид Мартинес Морено были убиты (Селимо Аркадио Уртадо, Хесус Умберто Барбоса Вега, Андрес Мануэль Пероса Хименес, Хуан Луис Эскобар Дуарте, Хосе Леонель Эскобар Дуарте, Овидио Кармона Суарес, Рикардо Бохоркес Пастрана и Хорхе Давид Мартинес Морено. Из них первые 37 пропали без вести, а Андрес Мануэль Пероса Хименес, Хуан Луис Эскобар Дуарте, Хосе Леонель Эскобар Дуарте, Овидио Кармона Суарес, Рикардо Мануэль Бохоркес Пастрана и Хорхе Давид Мартинес Морено были убиты (*инфрапункт 95(75)*). Мануэль де Хесус Монтеc Мартинес, Хосе Энкарнасьон

Вильяльба Санчес и Эдильма де Хесус Монрой Игита 16 августа 2005 г. (досье заявлений, сделанных до или заверенных нотариусом, листы 2700, 2701, 2705, 2711, 2738, 2742, 2716, 2725 и 2741).

⁶⁰ См.обычное решение Медельинского окружного суда от 26 мая 1997 г. (файл приложений к кратким изложениям жалобы, том II, приложение С2, листы 344, 345 и 389); решение Палаты по вынесению приговоров Национального трибунала от 30 декабря 1997 г. (файл приложений к записке заявления, том II, приложение С3, листы 419, 451 и 463); решение Уполномоченного по защите прав человека от 27 ноября 1991 г. (файл приложений к ответу на заявление, приложение 2, лист 1685); постановление Дисциплинарной палаты Генеральной прокуратуры от 9 февраля 2001 г. (файл приложений к делу с ответом на заявление, лист 1739); показания Мариано Мануэля Мартинеса и Анхеля Эмиро Хименеса Ромеро в Межамериканском суде во время открытых слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г.,

⁶¹ См.обычное решение Медельинского областного суда от 26 мая 1997 г. (досье с приложениями к краткому заявлению, том II, приложение С2, листы 344, 345 и 365) и решение Палаты по вынесению приговоров Национального трибунала от 30 декабря 1997 г. (файл приложений к краткому изложению заявки, том II, приложение С3, лист 450).

Баррера Ороско и Мигель Антонио Перес Рамос были несовершеннолетними на момент событий.⁶²

95(36) Два грузовика с похищенными людьми выехали из Пуэбло-Бельо примерно в 23:30 и поехали обратно в «*Санта Моника* Ранчо у шоссе, соединяющего Пуэбло-Белло с Сан-Педро-де-Ураба, в районе, объявленном «чрезвычайным положением и военными операциями [зона]».⁶³

95(37) Блокпост, расположенный между Пуэбло-Белло и Сан-Педро-де-Ураба, предназначался для контроля транзита транспортных средств и людей. Проверка заключалась в истребовании документов, удостоверяющих личность путешественников, досмотре транспортных средств, пассажиров и всего, что они везли, а также всех видов транзита во время вооруженных забастовок. При объявлении вооруженной забастовки военные блокпосты в зоне работали с 6 до 18 часов; после этого дорога была закрыта для всех транспортных средств до следующего дня.⁶⁴

95(38) Примерно в 1:30 утра 15 января 1990 г. они прибыли на ранчо «Санта-Моника», где их принял Фидель Кастаньо Хиль, который приказал, чтобы похищенные лица были доставлены на песчаную отмель вдоль реки Сину. , находится в "*Лас Тангас*. Когда они прибыли, Фидель Кастаньо Хиль отдал приказ отобрать грузовики и разделить задержанных на группы по три-пять человек, чтобы допросить их «о каком-то домашнем скоте, который он потерял за несколько дней до этого [...]] и о смерти Умберто Кихано [...]».

65

⁶² См.обычное решение Медельинского областного суда от 26 мая 1997 г. (файл приложений к аннотации жалобы, том II, приложение С2, листы 393, 396 и 397); решение Палаты по вынесению приговоров Национального трибунала от 30 декабря 1997 г. (файл приложений к записке заявления, том II, приложение С3, листы 440 и 443); постановление Дисциплинарной палаты Генеральной прокуратуры от 9 февраля 2001 г. (файл приложений к делу с ответом на заявление, приложение 2, листы 1739 и 1740); сообщение под названием «Оправдательное заключение» от 17 октября 1995 г., адресованное Прокуратурой по уголовным делам окружному прокурору Медельина (досье полезных доказательств, представленное государством, листы с 6419 по 6420); свидетельства о рождении Мануэля де Хесуса Монтеса Мартинеса и Хосе Энкарнасьона Барреры Ороско (досье с полезными доказательствами, представленными государством и представителями, листы 968 и 2697), и свидетельство о крещении Мигеля Антонио Переса Рамоса (досье приложений к запросам и аргументам кратко, том III, лист 1122).

⁶³ См.обычное решение Медельинского областного суда от 26 мая 1997 г. (файл приложений к краткому заявлению, том II, приложение С2, лист 365); решение Палаты по вынесению приговоров Национального трибунала от 30 декабря 1997 г. (файл приложений к записке заявления, том II, приложение С3, листы 450 и 451); решение Апелляционной палаты по уголовным делам Верховного суда от 8 марта 2001 г. (файл приложений к заявлению, том II, приложение С4, лист 482); отчет, представленный Главным управлением разведки Административного департамента безопасности (DAS) 12 сентября 1990 г. (файл приложений к сводке запросов и аргументов, приложение 5(2), лист 1536); Постановление № 0678 от 4 апреля 1988 г.,

⁶⁴ См.показания Мариано Мартинеса, Анхеля Эмиро Хименеса, Рубена Диаса Ромеро и Нэнси Герра в Межамериканском суде во время открытых слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г.

⁶⁵ См.обычное решение Медельинского областного суда от 26 мая 1997 г. (файл приложений к аннотации жалобы, том II, приложение С2, лист 365); решение Палаты по вынесению приговоров Национального трибунала от 30 декабря 1997 г. (файл приложений к записке заявления, том II, приложение С3, листы 451 и 452) и отчет, представленный Главным управлением разведки Административного отдела безопасности (DAS) 12 сентября 1990 г. (файл приложений к сводке запросов и аргументов, приложение 5 (2), лист 1537).

95(39) Во время этих допросов у некоторых из похищенных перерезали вены, уши или половые органы, выкалывали глаза.⁶⁶

В результате этих первоначальных действий погибло 95(40) 20 человек. Выживших перевели в лесистую местность, чтобы их никто не видел. Около 7 часов утра 15 января 1990 года Фидель Кастаньо Хиль лично продолжил допрос; оставшиеся в живых были «забиты ногами и забиты» до смерти.⁶⁷

95(41) Впоследствии члены военизированной группы передали трупы «Лас Тангас. Около 22 трупов были перевезены на другой песчаный берег реки Сину на этом ранчо, где и были похоронены.⁶⁸ Однако на дату вынесения этого решения местонахождение 37 предполагаемых жертв до сих пор неизвестно (*выше* пункт 95(35)).

95(42) Утром 15 января 1990 г. несколько ближайших родственников похищенных отправились на военную базу Сан-Педро-де-Ураба, чтобы получить информацию о местонахождении исчезнувших. На базе их принял лейтенант Фабио Энрике Ринкон Пулидо, который сообщил им, что грузовики, перевозившие людей, вывезенных из Пуэбло-Белло, не проезжали через военный блокпост, и упомянул, что жители Пуэбло-Белло «обменяли людей на скот». Ближайшие родственники предполагаемых жертв не получили от властей помощи в розыске пропавших без вести.⁶⁹

95(43) Примерно через неделю после того, как произошли события, некоторые из ближайших родственников пропавших без вести в сопровождении сотрудников Отдела особого уголовного преследования обыскали военную базу, чтобы выяснить, были ли там похищенные, но никого не нашли.⁷⁰

⁶⁶ См. решение Судебной палаты Национального трибунала от 30 декабря 1997 г. (дело приложения к краткому заявлению, том II, приложение С3, лист 452) и обычное решение Медельинского областного суда от 26 мая 1997 г. (файл приложений к краткому изложению заявления, том II, приложение С2, лист 365).

⁶⁷ См. решение Судебной палаты Национального трибунала от 30 декабря 1997 г. (дело приложения к кратким описаниям заявки, том II, приложение С3, листы 452 и 453).

⁶⁸ См. обычное решение Медельинского областного суда от 26 мая 1997 г. (досье приложений к краткому заявлению, том II, приложение С2, лист 345) и решение Палаты по вынесению приговоров Национального трибунала от 30 декабря 1997 г. (файл приложений к краткое описание заявки, том II, приложение С3, листы 420 и 452); решение Апелляционной палаты по уголовным делам Верховного суда от 8 марта 2001 г. (файл приложений к заявлению, том II, приложение С4, лист 482) и отчет, представленный Главным управлением разведки Административного отдела безопасности (DAS) 12 сентября 1990 г. (файл приложений к сводке запросов и аргументов, приложение 5 (2), лист 1537).

⁶⁹ См. постановление Уполномоченного Дисциплинарного прокурора по правам человека Генеральной прокуратуры от 31 июля 2000 г. (файл приложений к заявлению, том II, приложение С10, лист 662); показания Рубена Диаса Ромеро, Мариано Мануэля Мартинеса, Анхеля Эмиро Хименеса Ромеро, Хосе Даниэля Альвареса и Бланки Либиа Морено Коссио в Межамериканском суде во время открытых слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г., и заявления, сделанные перед нотариусом (аффидевиты) Элиесер Мануэль Меса Акоста, Хенаро Бенито Кальдерон Руис, Мануэль Долорес Лопес Куадро, Эвклидес Мануэль Калле Альварес, Бенильдо Хосе Рикардо Эррера, Леовигильда Вильяльба Санчес, Мария Сесилия Руис де Альварес и Эдильма де Хесус Монрой Игита (досье заявлений, сделанных до или заверенных нотариусом публичный, листы 2701, 2704, 2706, 2704, 2712, 2719, 2726, 2730,

⁷⁰ См. показания Мариано Мануэля Мартинеса в Межамериканском суде во время открытых слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г., и заявления, сделанные перед нотариусом (аффидевиты) Элиесера Мануэля Меса Акосты и Леовигильды Вильяльбы Санчес (досье заявлений, сделанных до или заверенных нотариусом общедоступный, листы 2701, 2706 и 2707).

95(44) Через восемь дней после событий люди в армейской форме, предположительно с военной базы Карепа, прибыли в Пуэбло-Белло на вертолете и на основании списка раздали конверты с 50 000 песо ближайшим родственникам пропавших без вести, хотя многие из них отказались получить конверты.⁷¹

О расследованиях и внутренних административных и судебных разбирательствах

Военная уголовная юрисдикция

95(45) 24 января 1990 г. 9-й специальный округ Урабы Департамента полиции Антиокии проинформировал следователей Генеральной прокуратуры о том, что они проинформировали военный и гражданский штаб Урабы о событиях, имевших место в Пуэбло Белло. ⁷²

95(46) 30 января 1990 г. 21-й Военный суд по уголовным делам начал предварительное расследование «для определения того, были ли нарушены уголовные законы войсками, базирующимися в Сан-Педро-де-Ураба».⁷³

95(47) С 30 января по 3 апреля 1990 г. 21-й Военный суд по уголовным делам провел следственные действия, в основном с получением показаний, для установления возможных бездействий военнослужащих во время событий, имевших место 14 января 1990 г. , а также определить наличие «проезжих дорог», которые могли быть использованы для обхода военного блокпоста.⁷⁴

95(48) 20 апреля 1990 г. 21-й военный суд по уголовным делам постановил:

Воздержаться от возбуждения соответствующего уголовного расследования предполагаемых нарушений со стороны любого члена 32-го пехотного батальона «Франсиско де Паула Велес» [...]

Направить заверенную копию публикации в *Эль Эспектадор* газета интервью с МАРИАНО ВАЛЕНСУЭЛА АГУИЛАР, а также заявления частных лиц, АБЕЛЬ АНТониО ЛАРА КЕВЕДО и ДИВА ДЕЛЬ СОКОРРО АРРОЙО БЛАНКО, а также лейтенанта полиции ЭВЕЛИО МОНТАНА ПЕРДОМО, в соответствующий уголовный суд

⁷¹ См. показания Мариано Мануэля Мартинеса и Анхеля Эмиро Хименеса Ромеро в Межамериканском суде во время открытых слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г., заявление, сделанное перед нотариусом (аффидевит) Леовигильдой Вильяльбой Санчес 16 августа 2005 г. (досье заявлений, сделанных до или нотариально заверенный, лист 2707).

⁷² См. официальное сообщение от 24 января 1990 г. из специального округа Ураба № 9 Департамента полиции Антиокии следователям Генеральной прокуратуры (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 7083–7084).

⁷³ См. постановление от 21 ул. Военный уголовный суд от 30 января 1990 г. (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 7227).

⁷⁴ См. Заявления, сделанные в 21-м военном уголовном суде солдат Альваро Гомеса Луке, Нестора Барреры Веги, Мануэля Хосе де ла Круза, Габриэля Хайме Эспитии, Хорхе Умберто Очоа Альвареса, Элмера де Хесуса Оспины Бедойи, Хосе Хулиана Родригеса Тамайо, Луиса Хамеса Трухильо Гарсия, Умберто Гутьеррес Грахалес, Джон Салгар Кастаньо, Омаи Вергара Атехортуа и Эдвин Кардона Патиньо; заявление сотрудника полиции Эвелио Монтанья Пердомо; и заявления частных лиц, Хулио Санчеса Санчеса, Росы Хелены Ороско Хименес, Росмиры Мендосы Рестрепо, Хосе Герреро Паласио, Хосе Фредди Инкапи Карета, Марино Валенсуэла Агилара, Абея Антонио Лара Кеведо и Дивы дель Сокорро Арройо Бланко (досье с полезными доказательствами, представленное Государство, листы с 7228 по 7269).

первой инстанции, чтобы он мог расследовать предполагаемые ложные показания советника ВАЛЕНСУЭЛА АГИЛАРА.⁷⁵

[Этот суд сделал следующие выводы: предполагается, что, поскольку пустые грузовики проехали через блокпост между Сан-Педро-де-Ураба и Пуэбло-Бельо, они могли быть украдены военизированной группой Фиделя Кастаньо или другой подрывной группой, а после похищения крестьяне были совершены, группа могла проехать с людьми по специальному маршруту на другом транспорте, возвращая порожние машины через блокпост, так как хорошо знающие местность утверждают, что там нет проезжих дорог, есть только тропы. [...] [Суд воздерживается от возбуждения соответствующего уголовного дела, поскольку установил, что никто из военнослужащих этого батальона не совершал противоправных действий...]

95(49) 21 августа 1990 г. в национальной газете появилась заметка об участии армии в некоторых массовых убийствах. Это примечание:

Прочитировано письмо заместителя чиновника по имени Сильва, ответственного за блокпост в Пуэрто-Белло, провинция Ураба (северо-запад Колумбии), в котором солдат заявил, что его начальство приказало ему покинуть район, где впоследствии были обнаружены тела 42 крестьян. найдены на ранчо торговца наркотиками [...] Согласно письму заместителя Сильвы от 14 января [1990 г.], эти крестьяне «должны были обязательно пройти через блокпост».⁷⁶

95(50) 28 августа 1990 г. 21-й военный суд по уголовным делам на основании официального сообщения и сообщения для прессы от 21 августа 1990 г. постановил:

ПЕРВОЕ: ОТМЕНИТЬ решение от 20 апреля 1990 года.

ВТОРОЕ: Принять все необходимые меры для выяснения фактов и определения существа возбуждения расследования.⁷⁷

95(51) 8 ноября 1990 г. капрал Эдисон Сильва Молина выступил с заявлением перед 21-м военным уголовным судом.⁷⁸

95(52) 13 ноября 1990 г. 21-й военный суд по уголовным делам постановил:

ПЕРВОЕ: Воздержаться от возбуждения уголовного дела, поскольку расследуемое деяние не было совершено военнослужащим [...].⁷⁹

[Он счел, что заявление Сильвы не содержало никаких элементов, которые позволили бы ему продолжить разбирательство.]

95(53) 9 марта 1994 г. командующий Национальной армией направил официальное сообщение командиру 17-й бригады Карепа в Антиокии, в котором он заявил, что:

⁷⁵ См.определение 21-го Военно-уголовного суда от 18 августа 1990 г. (дело приложений к ответу на заявление, листы 1755а-1755д).

⁷⁶ См.пресс-релиз от 21 августа 1990 г. (досье с полезными доказательствами, представленное государством, фолиант 6479).

⁷⁷ См.Постановление 21-го Военно-уголовного суда от 28 августа 1990 г. (дело приложений к ответ на заявление, лист 1755г).

⁷⁸ См.заявление, сделанное Эдинсоном Сильвой Молиной в 21-м военном уголовном суде 8 ноября 1990 г. (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 6483).

⁷⁹ См.Постановление от 13 ноября 1990 г., вынесенное 21-м военным уголовным судом (дело приложения к ответу на прошение, листы 1756-1757).

Для проведения соответствующего расследования прилагаю материалы дела вместе с Постановлением № 006 от 27 ноября 1991 г., выданным Уполномоченной прокуратурой (*Procuraduría Delegada*) по защите прав человека, а также решение регионального делегата Медельина (*Fiscalía Regional Delegada*) от 4 февраля 1994 г., с тем чтобы можно было установить уголовную ответственность военнослужащих, которые 14 января 1990 г. стояли на блокпосту на дороге в Сан-Педро-де-Ураба, который позволил пропустить два угнанных грузовика с номерными знаками IV- 3544 и UU-0783, чтобы пройти с 43 крестьянами, похищенными и вывезенными из-под юрисдикции Пуэбло Белло, муниципалитет Турбо, вооруженной группой примерно из 30 человек, что по бездействию способствовало исчезновению тех, кто был похищен. [...]»⁸⁰

95(54) 23 марта 1994 г. заместитель командира 17-й бригады получил копии, упомянутые в сообщении от 9 марта 1994 г. (*выше* пункт 95(53)) и направил их в 21-й Военный уголовный суд первой инстанции, чтобы он мог «провести соответствующее расследование по мере необходимости».⁸¹

95(55) 11 сентября 1995 г. 21-й военный суд по уголовным делам постановил «воздержаться от возбуждения уголовного дела [...], так как нарушения уголовного законодательства не установлено». Это решение было основано на мерах, описанных в материалах дела, соответствующих расследованию, проведенному Генеральной прокуратурой, а также на том, что она считала, что существует «несколько альтернатив, которые позволили бы группам объехать другими дорогами, чтобы избежать военного контроля». ».⁸²

Обычная уголовная юрисдикция

а) Первые следственные действия и производство административных и судебных органов

95(56) 15 января 1990 г., после того как они посетили военную базу Сан-Педро-де-Ураба для получения информации о местонахождении предполагаемых жертв, которые затем исчезли (*выше* пункт 95(35)), некоторые из их ближайших родственников сообщили о событиях, произошедших в Пуэбло-Белло, муниципалитету Турбо. Следовательно, городской прокурор (*Муниципальный персонал*) распорядился направить копию досудебных мер судьям Турбо-уголовного расследования и в региональное управление Генерального прокурора Апартадо.⁸³

95(57) 15 января 1990 г. секретарь правительства департамента Антиокия направила отчет об общественном порядке губернатору департамента, информируя ее на основании «информации [...], полученной от мэра Турбо», событий, произошедших в Пуэбло-Белло накануне. Кроме того, он указал, что «разговаривал по телефону с генералом Клавиho [, который] сказал [ему], что ведутся соответствующие расследования».⁸⁴

⁸⁰ См. официальное сообщение от 9 марта 1994 г. командующего Национальной армией бригадному генералу, командующему 17-й Brigade, Carepa, Antioquia (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 6804).

⁸¹ См. нота от 23 марта 1994 г. от адъютант-командира 17-й Brigade, Carepa, Antioquia (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 6805).

⁸² См. постановление 21-го военно-уголовного суда от 11 сентября 1995 г. (дело вещественных доказательств, представленное государством, листы 6825-6828).

⁸³ См. отчет от 15 января 1990 г., выданный муниципальным прокурором Турбо (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 6031 и 6032).

⁸⁴ См. нота от 15 января 1990 г., выданная секретарем правительства губернатору Антиокии (файл приложений к сводке запросов и аргументов, приложение 5(3), листы 1557 и 1558).

95(58) 16 января 1990 г. в 65-й суд по уголовным делам Турбо поступило досудебное дело о событиях, имевших место в Пуэбло-Бельо, которое соответствовало ему по системе распределения дел. Двумя днями позже, на основании сообщения муниципального прокурора Турбо (*выше* пункт 95(56)), он постановил принять предварительные меры «для установления фактов, сбора соответствующих доказательств и выявления всех виновных или участников фактов [...]»⁸⁵.

95(59) 16 января 1990 г. Управление уголовного розыска Медельина направило отчет о событиях, произошедших в Пуэбло-Бельо, подготовленный секретариатом правительства департамента Антьокия, в соответствующий суд общественного порядка (*выше* пункт 95(57)), чтобы он мог взять на себя соответствующее расследование.⁸⁶

95(60) 17 января 1990 г. мэрия Турбо выпустила коммюнике, устанавливающее, *среди прочего*, что:

Мэр Турбо сообщает, что в воскресенье, 15 января этого года [...] группа неизвестных [...] насильственно проникла под юрисдикцию Пуэбло-Белло [...], похитив [...] 40 крестьян [...], которых они увезли на двух грузовиках по дороге, ведущей в Сан-Педро-де-Ураба [...]

[...] От населения требуется сотрудничество [...] для информирования властей о любых фактах или указаниях, которые могут привести к спасению [...] пропавших без вести, и они могут быть уверены, что им будет гарантирована самая абсолютная конфиденциальность.⁸⁷

95(61) 17 января 1990 г. Четвертый суд общественного порядка Медельина получил материалы дела, связанные с фактами, имевшими место в Пуэбло-Бельо, переданные Первым судом общественного порядка этого города. Днем позже Четвертый суд общественного порядка Медельина постановил принять предварительные меры для установления или установления личности исполнителей или участников преступного деяния.⁸⁸

95(62) 23 января 1990 г. начальник дежурного пункта по работе с апартаментами Административного департамента безопасности (ДАС) (далее «ДАС») направил официальное сообщение в офис делегата-инспектора (*Визитадурия Делегада*) по правам человека и региональному отделению Генеральной прокуратуры, уведомляя о том, что:

[В предыдущие дни] никаких операций не проводилось ни в юрисдикции Пуэбло-Бельо, ни в какой-либо другой юрисдикции из-за отсутствия транспортных средств, оружия или достаточного количества персонала для этой цели; и что эта зона (Пуэбло Белло) считается опасной зоной высокого риска.

⁸⁵ См. удостоверение (дело полезных доказательств, представленное государством, лист 6171) и постановление 65-го суда по уголовным делам от 18 января 1990 г. (дело полезных доказательств, представленное государством, лист 6171).

⁸⁶ См. официальное сообщение от 16 января 1990 г., выпущенное Отдельным управлением уголовных расследований Медельина (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 5931–5933).

⁸⁷ См. публичное сообщение мэрии от 17 января 1990 г. (папка документов получено в ходе публичных слушаний, лист 2750).

⁸⁸ См. свидетельство от 17 января 1990 г. (досье полезных доказательств, представленное государством, лист 5953), и решение Четвертого суда по общественному порядку Медельина от 18 января 1990 г. (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 5935).

Этот штаб выдал задание № 008 от 15 января 1990 года о расследовании предполагаемого исчезновения или похищения 39 человек в юрисдикции Пуэбло-Белло, результаты которого на сегодняшний день отрицательные.

Аналогичным образом было отдано распоряжение о развертывании разведывательных служб в муниципалитетах Апартадо и Турбо с теми же результатами [...].⁸⁹

95(63) 29 января 1990 г., основываясь на показаниях 29 свидетелей, Технический корпус судебной полиции Управления уголовного розыска Департамента Антиокии проинформировал Медельинского четвертого судьи по общественному порядку о событиях, произошедших в Пуэбло Белло. 14 января 1990 г. Технический корпус судебной полиции отметил, что:

[...] на дороге из Пуэбло-Белло в Сан-Педро-де-Ураба есть два военных блокпоста, первый в юрисдикции Сан-Хосе, а другой в Сан-Педро-де-Ураба (въезд) [...]

Он также сообщил, что установлено, что транспортные средства, использовавшиеся для перевозки крестьян, были украдены «в день событий».

В отчете также установлено, что:

[...] Во вторник, 16-го (января 1990 г.), несколько заявителей отправились в Сан-Педро, чтобы попросить сотрудничества с командующим армией, и заявители утверждают, что он сказал им: «Не приезжайте сюда, пытаюсь что-либо выяснить, потому что здесь никого нет; может быть, вы не помните, что, когда угнали скот, никто из вас ничего не сказал; вы променяли человеческие жизни на звериные; уходите».⁹⁰

95(64) 31 января 1990 г. Четвертый суд Медельина по общественному порядку, заседавший в Турбо, на основании доказательств, собранных к тому времени [...], приказал провести обыск «Лас Тангаси» направил официальное сообщение в военный штаб Ураба с просьбой приступить к обыску и осмотру этого ранчо.⁹¹

95(65) 1 февраля 1990 г. Департамент полиции Кордовы представил отчет в Оперативное управление национальной полиции об обнаружении двух грузовиков с номерными знаками UU-07-83 и IB-35-44, обнаруженных на днем 15 января 1990 года, на дороге, ведущей из Монтерии в Арболетес. Указанные грузовики были подвергнуты судебно-медицинской экспертизе Техническим корпусом судебной полиции с целью обнаружения «органических жидкостей или жидкостей, таких как кровь и элементы, которые могли быть использованы при совершении противоправных действий; результаты были отрицательными, и были обнаружены только пятна от подорожника».⁹²

⁸⁹ См. официальное сообщение от 23 января 1990 г., выданное начальником дежурного пункта по работе с апартаментами Административного департамента безопасности (DAS), адресованное офису делегата-инспектора по правам человека и региональному отделению Генеральной прокуратуры (досье полезных доказательств, представленное государством, лист 6137).

⁹⁰ См. отчет от 29 января 1990 г., выданный Техническим корпусом судебной полиции уголовного Управления отдела расследований, департамент Антиокия (файл приложений к краткому изложению запросов и аргументов, том V, приложение 5 (5), листы с 1564 по 1566).

⁹¹ См. постановление Четвертого суда по общественному порядку Медельина от 31 января 1990 г. (досье с полезными доказательствами, представленными государством, лист 6039) и официальное сообщение от 31 января 1990 г., изданное Четвертым судом по общественному порядку Медельина (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 6040).

⁹² См. отчет от 1 февраля 1990 г., выданный полицией Кордовы Оперативному управлению национальной полиции (файл приложений к сводке запросов и аргументов, приложение 5(7), ф. 1573).

95(66) 2 февраля 1990 г. военный штаб Урабы проинформировал Четвертый суд общественного порядка Медельина о том, что 15, 16 и 17 января 1990 г. «Лас Тангас» был обыскан с отрицательным результатом. В нем также указано, что проверки, проведенные 31 января и 1 февраля 1990 года, также дали отрицательные результаты.⁹³

95(67) 1 и 3 февраля 1990 г., Четвертый суд общественного порядка Медельина. получили показания двух человек, которые рассказали о якобы имевшей место связи между членами военизированной группировки и солдатами во второй половине дня в день событий.⁹⁴

95(68) 6 февраля 1990 г. Четвертый суд по общественному порядку приказал провести обыск «Линарес», «Вилла Нуэва», «Кетендама» и «Лас Тангас» ранчо, и издал официальный приказ по этому поводу Национальному управлению уголовных расследований. Кроме того, он заявил, что было начато расследование в связи с нарушением Декрета № 180 от 1988 года (Закон о защите демократии) на основании действий, предпринятых до этого времени.⁹⁵

95(69) В официальном сообщении от 22 февраля 1990 г. военный штаб Ураба проинформировал четвертого судьи по общественному порядку Медельина о действиях, предпринятых этой организацией с целью найти 43 человека, пропавших без вести из Пуэбло-Белло. В этом сообщении говорилось, что:

[...] Лейтенант-офицер ФАБИО ЭНРИКЕ РИНКОН ПУЛИДО не был командиром блокпоста, расположенного на выезде из Сан-Педро, во время событий, а скорее был лицом, присутствовавшим на комитете по правам человека, когда они пришли проверить, не задержан там.

Персонал на блокпосту [14 января 1990 г.] под командованием младшего лейтенанта БАРРЕРА ВЕГА, НЕСТОРА ЭНРИКЕ: капрал первого класса СИЛЬВА МОЛИНА ЭДИСОН, солдат РОДРИГЕС ТАМАЙО ХОСЕ, солдат ТРУХИЛО ГАРСИА ЛУИС, солдат САЛЬГАР КАСТАНЬО ДЖОН, солдат КАРДОНА ПАТИНО ЭДВИН, Солдат ВЕРГАРА АТЕХОРТУА ОМАЙРО, Солдат ОСПИНА ЭЧЕВЕРРИА ГАБРИЭЛЬ, Солдат ОРТИЗ ГРАХАЛЕС УМБЕРТО, Солдат ОСПИНА БЕДОЯ ХЕЛЬМЕР, Солдат ОЧОА АЛЬВАРЕС ХОРХЕ и Солдат МЮРИЭЛЬ ХОСЕ [...].⁹⁶

95(70) 4 апреля 1990 г. член военизированных формирований Рохелио де Хесус Эскобар Мехиа добровольно предстал перед Административным отделом безопасности (DAS) и признался, что принимал участие в событиях в Пуэбло Белло, а также как и в других действиях, связанных с «тангеросвоенизированная группировка. Его признание способствовало обнаружению трупов на «Лас Тангас» и «Джарагуай» ранчо (инфрапункт 95(74)).⁹⁷

⁹³ См. официальное сообщение от 2 февраля 1990 г., адресованное военным штабом Урабы четвертому судье по общественному порядку (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 6186–6187).

⁹⁴ См. заявление Хайро Сулуаги Кисено и заявление Гильермо Николаса Нарваэса Рамоса в Четвертом суде по общественному порядку (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 4554–4562).

⁹⁵ См. постановление Четвертого суда по общественному порядку Медельина от 6 февраля 1990 г. (досье с полезными доказательствами, представленными государством, лист 6162) и официальное сообщение Четвертого суда по общественному порядку от 6 февраля 1990 г. Национальному директору по уголовным расследованиям и начальник отдела уголовных расследований (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 6163 и 6165).

⁹⁶ См. официальное сообщение от 22 февраля 1990 г. из военного штаба Ураба четвертому медельинскому судье по общественному порядку (файл приложений к сводке запросов и аргументов, том V, приложение 5 (6), листы 1569–1572).

⁹⁷ См. обычное решение Медельинского областного суда от 26 мая 1997 г. (файл приложений к кратким заявлениям, том II, приложение C2, лист 345) и отчет, представленный Главным управлением

95(71) 10 апреля 1990 г. судья Седьмого уголовного суда первой инстанции в сопровождении нескольких сотрудников технического корпуса судебной полиции отправился в «*Джарагуай*»ранчо, которое граничит с «*Лас Тангас*»ранчо, чтобы произвести «удаление» трупов. Результатом этой акции стало обнаружение скелетов четырех трупов.⁹⁸

95(72) 12 апреля 1990 г. судья и секретарь 19-го уголовного суда первой инстанции отправились в «*Лас Тангас*» провести процедуру "эксгумации". При этом нашли четыре трупа. В отношении одного из них специалисты, принимавшие участие в операции, подсчитали, что, учитывая состояние разложения, он должен был находиться в погребении около двух с половиной месяцев. В соответствующем официальном протоколе не указывалось о состоянии остальных трупов и упоминалось, что «несмотря на тщательный осмотр карманов одежды трупов, документов, позволяющих их идентифицировать, обнаружено не было».⁹⁹

95(73) 16 апреля 1990 г. судья и секретарь 15-го уголовного суда первой инстанции направились в «*Лас Тангас*» «вывозить» трупы. В ходе этой процедуры было обнаружено восемь траншей, в каждой из которых находились останки трупов со связанными за спиной руками. Некоторые из найденных останков были полностью разложены, и большинство из них представляло собой просто костные останки.¹⁰⁰

95(74) В результате эксгумаций, проведенных на «*Лас Тангас*» и «*Джарагуай*»ранчо в апреле 1990 г. (вышеп. С 95 (71) по 95 (73)) 24 трупа были обнаружены и доставлены в больницу Сан-Херонимо в Монтерии для опознания ближайшими родственниками пропавших без вести из Пуэбло-Белло. Ближайшие родственники, которые обратились в больницу, не получили никакой информации или содействия со стороны государственных органов или персонала больницы и были оставлены одни для осмотра трупов, которые разложились и были брошены на пол «амфитеатра» (*амфитеатр*).¹⁰¹

Разведка Административного отдела безопасности (ДАБ) от 12 сентября 1990 г. (файл приложений к сводке запросов и доводов, приложение 5(2), лист 1523).

⁹⁸ См. официальный протокол эксгумации трупов от 10 апреля 1990 г., выданный Седьмым уголовным Судом первой инстанции (файл приложений к кратким заявлениям и доводам, том V, приложение 7(1), листы 1641 и 1642).

⁹⁹ См. протокол эксгумации трупов от 12 апреля 1990 г., выданный 19-й Уголовной Судом первой инстанции (файл приложений к кратким изложениям ходатайств и аргументов, том V, приложение 7(2), листы 1643–1644).

¹⁰⁰ См. Протокол эксгумации трупов от 16 апреля 1990 г., выданный 15-м уголовным судом г. первый экземпляр (файл приложений к сводке просьб и аргументов, том V, приложение 7(3), листы 1645–1647).

¹⁰¹ См. официальный протокол эксгумации трупов от 10 апреля 1990 г., выданный Седьмым уголовным Судом первой инстанции (дело приложений к кратким заявлениям и доводам, том V, приложение 7(1), листы 1641–1642); акт об эксгумации трупов от 12 апреля 1990 г., выданный 19-м уголовным судом первой инстанции (дело приложений к сводке ходатайств и доводов, том V, приложение 7(2), листы 1643–1644); протокол эксгумации трупов от 16 апреля 1990 г., выданный 15-м уголовным судом первой инстанции (дело приложений к сводке ходатайств и доводов, том V, приложение 7(3), листы 1645–1647); показания Мариано Мануэля Мартинеса, Рубена Диаса Ромеро, Хосе Даниэля Альвареса Руиса и Бланки Либии Морено Коссио, данные в Межамериканском суде во время публичных слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г., и заявления, сделанные перед нотариусом (аффидевиты) Бенильдо Хосе Рикардо Эррера,

95(75) 19 апреля 1990 г., после посещения «амфитеатра» больницы Сан-Херонимо в Монтерии, четверо жителей Пуэбло-Бельо сделали заявления и заявили, что они опознали тела Рикардо Бохоркеса, Андреса Мануэля Пероса Хименеса, Хуан Луис Эскобар Дуарте, Леонель Эскобар Дуарте, Овидио Кармона Суарес и Хорхе Давид Мартинес Морено.¹⁰²

95(76) В неизвестную дату неопознанные тела были захоронены в общей могиле на кладбище Сан-Антонио в Монтерии.¹⁰³

95(77) В неизвестную дату предполагаемые члены военизированных формирований, Рамиро Энрике Альварес Поррас, Эктор де Хесус Нарваес Аларкон, Луис Анхель Хиль Сапата, Педро Эрнан Огаса Пантоха, Таркино Рафаэль Моралес Диас и Элькин де Хесус Тобон Зеа были схвачены в «Лас Тангас»; они сделали предварительные заявления в Четвертом суде по общественному порядку 20 апреля 1990 г.¹⁰⁴

95(78) 24 и 25 апреля 1990 года Рохелио де Хесус Эскобар Мехия снова предстал перед DAS, чтобы сделать заявление. 26 апреля 1990 года Рохелио де Хесус Эскобар Мехиа сделал заявление в Четвертом суде по общественному порядку и признал факты, связанные с событиями в Пуэбло-Белло. Впоследствии, 15 и 29 мая и 12 июня 1990 г., он выступил с заявлением в Первом суде общественного порядка.¹⁰⁵

95(79) В записке от 12 сентября 1990 г. Главное управление разведки Административного департамента безопасности (DAS) передало Первому судье по общественному порядку информацию о фактах, произошедших в Пуэбло Белло. Среди документов, сопровождающих эту записку, был «отчет, предоставленный добровольно и спонтанно» Рохелио де Хесус Эскобар Мехиа. Главное управление разведки указало, что эти показания легли в основу операции, которая привела к обнаружению нескольких братских могил на «Джарагуай» и «Лас Тангас»ранчо в юрисдикции Валенсии (Кордова), и относился к существовавшей в то время сети связи между ранчо Фиделя Кастаньо Хияля:

[...] Организация поддерживает тесный контакт благодаря системе связи, которая связывает все ранчо ФИДЕЛЯ КАСТАНЬО, таким образом:

[...] 6. Полицейский участок в муниципалитете Валенсии имеет [беспроводную] частоту, доступную для связи с организацией ФИДЕЛЯ КАСТАНЬО, своевременно информируя ее.

¹⁰² См.сообщение под названием «Оправдательное заключение» от 17 октября 1995 г. прокуратуры по уголовным делам (*Procuraduría en lo Судебно-уголовный*) окружному прокурору Медельина (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 6419 и 6420); обычное судебное решение, вынесенное Медельинским областным судом 26 мая 1997 г. (файл приложений к аннотации к заявлению, том II, приложение C2, листы 393 и 397), и решение Палаты по вынесению приговоров Национального трибунала от 30 декабря 1997 г. файл приложений к краткому изложению заявки, том II, приложение C3, лист 443).

¹⁰³ См.показания Хосе Даниэля Альвареса Руиса в Межамериканском суде во время публичных слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г.; отчет от 24 ноября 2003 г., выданный отделом идентификации Генеральной прокуратуры (дело полезных доказательств, представленных государством, листы 5653–5660), и записка от 17 сентября 2002 г. от ASFADDES в Координационное бюро по правам человека и Отдел международного гуманитарного права (папка документов, полученных в ходе публичных слушаний, листы 2753–2755).

¹⁰⁴ См.решение Четвертого суда по общественному порядку Медельина от 15 мая 1990 г. (досье с полезными доказательствами, представленными государством, лист 6998) и решение от 16 мая 1990 г., вынесенное Вторым верховным судом Монтерии (досье с полезными доказательствами, представленное Государством, лист 6900).

¹⁰⁵ См.заявление Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа от 25 апреля 1990 г. перед DAS; заявления Рохелио де Хесуса Эскобара Мехии от 26 апреля 1990 г., 15 и 29 мая 1990 г. и 12 июня 1990 г., сделанные Рохелио де Хесусом Эскобаром Мехией в Четвертом суде по общественному порядку Медельина (досье полезных доказательств, представленных государством, листы 3523–3597, 4547, с 5221 по 5295, с 5312 по 5319, с 5324 по 5336 и с 6976 по 6995).

о присутствии подозрительных лиц или проведении операций на ранчо военизированной группировки.

Кроме того, этот отчет заканчивался «предложениями по оперативно-следственным действиям», необходимым в сложившейся ситуации, в следующих выражениях:

А. Прежде чем направить этот отчет в компетентные судебные инстанции, целесообразно, чтобы глава DAS [...] провел встречу с [...] Национальным директором уголовного розыска и Генеральным прокурором, чтобы спланировать процедуры эксгумации с максимальной осторожностью.

Б. Целесообразно, чтобы элитный корпус национальной полиции вмешался в происходящее. эксгумации трупов, и что власти, обладающие юрисдикцией в Урабе и Кордове, не должны участвовать в этой операции, поскольку существуют доказательства того, что некоторые из них сотрудничали с преступной организацией, возглавляемой ФИДЕЛЕМ АНТОНИО КАСТАНЬО ХИЛЕМ.

[...] D. Процедуры раскопок и эксгумации трупов должны быть сосредоточены, в частности, на *Лас Тангас* ранчо, потому что там находится братская могила с 20 или 22 трупами 42 крестьян, похищенных в Пуэбло Белло.¹⁰⁶

95(80) 21 октября 1994 г. Следственный комитет Генеральной прокуратуры (*Fiscalía General de la Nación*) сообщил, что 18 октября 1994 г. начались работы по удалению трупов с кладбища Сан-Антонио в Монтерии. Раскопки были заказаны областной прокуратурой (*Fiscalía regional*) в Медельине. Процедура была приостановлена из-за трудностей с проведением раскопок из-за проблем с водой, что означало непригодность земли для проведения технических раскопок.¹⁰⁷

95(81) 23 марта 1995 г. региональная прокуратура Медельина поручила Техническому следственному корпусу согласовать с Отделом судебной экспертизы Боготы проведение эксгумации и опознания трупов, которые не могли быть проведены в 1994 г. (*выше* пункт 95(80)).¹⁰⁸

95(82) 21 апреля 1995 года Служба технических расследований сообщила, что с 27 марта по 7 апреля того же года было эксгумировано 13 тел.¹⁰⁹

95(83) 17 июня 1997 г. Национальная секция идентификации Корпуса технических расследований судебно-медицинского отдела опубликовала отчет об анализе костных останков трупов, эксгумированных в 1995 г. (*выше* пункт 95(81)). Согласно этому отчету. Было осмотрено 13 трупов, 12 из которых принадлежали мужчинам. В ходе исследования производилась оценка примерного возраста, пола, причины смерти, роста и зубных пластин трупов. Кроме того, были сделаны чертежи

¹⁰⁶ См. отчет, представленный Главным управлением разведки Административного департамента безопасности (DAS) 12 сентября 1990 г. (файл приложений к сводке запросов и аргументов, приложение 5 (2), листы 1552–1555).

¹⁰⁷ См. показания Хосе Даниэля Альвареса Руиса в Межамериканском суде во время открытых слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г., и отчет от 21 октября 1994 г., опубликованный Национальным сектором идентификации Корпуса технических расследований Генеральной прокуратуры (досье полезных доказательств, представленные государством, лист 6380).

¹⁰⁸ См. решение от 23 марта 1995 г., выданное Медельинской областной прокуратурой (досье полезных доказательств, представленные государством, листы 6391–6392).

¹⁰⁹ См. отчет от 21 апреля 1995 г., выданный Следственной группой Корпуса технических расследований Генеральной прокуратуры (дело полезных доказательств, представленное государством, лист 6393).

были рекомендованы реконструированные черепа и тестирование ДНК. Нет никаких сведений о том, что это останки людей, пропавших без вести из Пуэбло-Белло.¹¹⁰

б) Решения и постановления в рамках обычной уголовной юрисдикции

95(84) 9 мая 1990 г. Первый суд по общественному порядку постановил:

Первый. Воздержаться от распоряжения о предварительном задержании обвиняемых Эктора де Хесуса Нарваэса Аларкона, Луиса Анхеля Хилья Сапаты, Рамиро Энрике Альвареса Порраса, Таркино Рафаэля Моралеса Диаса, Педро Эрнана Огасы Пантохи и Элькина де Хесуса Тобона Зеа [...поскольку нет ни малейших доказательств что они являются предполагаемыми виновниками или участниками насильственной смерти трупов, найденных в братских могилах, поскольку в ходе судебного разбирательства не было представлено никаких веских доказательств, указывающих на то, что они действительно несут ответственность].

Второй. Направить официальное сообщение директору Национальной тюрьмы Лас-Мерседес этого города, информируя его о том, что обвиняемый, упомянутый в предыдущем абзаце, должен быть освобожден по делу, рассматриваемому этим судом; тем не менее, на дату принятия этого решения они находятся в распоряжении Четвертого суда по общественному порядку Медельина. В связи с этим в указанный суд также должно быть направлено официальное сообщение.¹¹¹

[Суд счел, что, хотя нарушение уголовного законодательства было очевидным, поскольку обнаружение нескольких трупов в братских могилах со следами пыток перед насильственным убийством было полностью доказано, в расследовании не было ни малейшего доказательства того, что обвиняемые были предполагаемыми исполнителями или участниками расследуемых фактов, поскольку не было представлено веских доказательств, доказывающих, что они действительно несут ответственность. Таким образом, находя, что требования о назначении предварительного заключения не были выполнены, суд воздерживается от назначения этой меры. Однако он не приказывает освободить задержанных, а отдает их в распоряжение Четвертого суда по общественному порядку, поскольку этот суд вызвал обвиняемых.]

95(85) 15 мая 1990 года Четвертый суд общественного порядка вынес решение о правовом статусе Фиделя Кастаньо Хилья, Рамиро Энрике Альвареса Порраса, Эктора де Хесуса Нарваэса Аларкона, Луиса Анхеля Хилья Сапаты, Педро Эрнана Огасы Пантохи, Таркино Рафаэля Моралес Диаса, Элькин де Хесус Тобон Зеа и Рохелио де Хесус Эскобар Мехиа. В связи с этим было принято решение:

1. ПРИКАЗАТЬ меру, состоящую в ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ЗАДЕРЖАНИИ Рамиро Энрике Альвареса Порраса, Гектора де Хесуса Нарваэса Аларкона, Луиса Анхеля Хилья Сапаты, Педро Хенана Огасы Пантохи, Элкина де Хесуса Тобона и Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа [...] за нарушение [...] Декрета 180 от 1988 г., ст. 1 и 7 за похищение, множественные убийства и кражу при отягчающих обстоятельствах [...].

3. ВОЗДЕРЖАТЬСЯ от распоряжения о предварительном заключении ТАРКИНО МОРАЛЕСА ДИАСА [...].

4. ПРИКАЗАТЬ о захвате Фиделя Кастаньо Хилья, который будет расследован этим пленарным судом как предполагаемый вдохновитель и виновник фактов [...].

¹¹⁰ См.отчет от 17 июня 1997 г., выпущенный Национальным отделом идентификации Технического Следственный корпус, Отдел судебной экспертизы (досье с полезными доказательствами, представленными государством, листы с 4372 по 4505), и заявления, сделанные перед государственным нотариусом (аффидевиты) Мануэлем Долорес Лопесом Куадро и Робинсоном Петро Пересом 16 августа 2005 г. (досье с заявлениями, сделанными до или нотариально заверенные, листы 2739 и 2745).

¹¹¹ См.решение от 9 мая 1990 г., вынесенное Первым судом по общественному порядку (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 6894–6899).

5. Приказать всеми возможными способами вызвать лейтенанта ФАБИО РИНКОНА КИНЬОНЕСА для допроса в рамках этого расследования.¹¹²

[После перечисления всех доказательств суд пришел к выводу, что против обвиняемых (за исключением Тарквино Моралеса Диаса) имелись существенные доказательства, и, следовательно, принял меры по превентивному заключению. Среди доказательств, послуживших основанием для вызова Ринкона Киньонеса, были показания Эскобара Мехиа, а также показания Хайро Сулуаги Кисеро и Николаса Нарваэса. Также было упомянуто заявление Денниса Бельтрана Каравахалы; он сказал, что после событий в Пуэбло Белло он видел одну из жертв с армейским лейтенантом.]

95(86) Защитники подали заявление *охабеас корпусна* решение от 15 мая 1990 г. (*выше* пункт 95(85)), утверждая, что Четвертый суд по общественному порядку вынес решение о юридическом статусе обвиняемых по истечении периода, в течение которого они могли находиться под стражей на законных основаниях. 16 мая 1990 г. Второй Верховный суд Монтерии удовлетворил иск и распорядился о немедленном освобождении задержанных.¹¹³

95(87) 30 мая 1990 г. Четвертый суд по общественному порядку постановил арестовать Рамиро Энрике Альвареса Порраса, Эктора де Хесуса Нарваэса Аларкона, Луиса Анхеля Хилия Сапату, Педро Эрнана Огасу Пантоху, Элькина де Хесуса Тобона Зеа и Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа.¹¹⁴

95(88) 10 июля 1990 г. Первый суд общественного порядка вынес решение о юридическом статусе Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа и не предоставил ему условно-досрочное освобождение.¹¹⁵

95(89) 19 октября 1990 г. Четвертый суд по общественному порядку вынес решение по предложенному Первым судьей по общественному порядку объединению уголовных фактов, которые он расследовал в связи с похищением Мануэля Альфонсо Оспины Оспины, с теми, которые расследовались Четвертым судьей. Суд общественного порядка в связи с событиями в Пуэбло Белло. В связи с этим он установил, что мотивы различных преступных действий были схожими, и, следовательно, постановил:

ПЕРВЫЙ: передать дело, возбужденное против ФИДЕЛЯ КАСТАНЬО ХИЛЯ и других, основанное на нарушении Декрета 180 от 1988 года, в Первый суд общественного порядка в связи с совокупностью преступлений, в связи с рассмотренной связью [...].¹¹⁶

95(90) 7 декабря 1990 г. Первый суд по общественному порядку предоставил условно-досрочное освобождение Рохелио де Хесусу Эскобару Мехиа, который, «несмотря на то, что был задержан в связи с разбирательством в Четвертом суде по общественному порядку и [Первому Суду] [...] обеспечил эффективное сотрудничество, более чем достаточное для полного выявления вдохновителей и преступников».¹¹⁷

¹¹² См. решение Четвертого суда по общественному порядку Медельина от 15 мая 1990 г. (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 6996–7011).

¹¹³ См. решение от 16 мая 1990 г., вынесенное Вторым Верховным судом Монтерии (досье полезных доказательства, представленные государством, листы с 6900 по 6903).

¹¹⁴ См. официальное сообщение № 17 от 31 января 1992 г., опубликованное 83^{ра} Следственный судья общественного порядка (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 7022).

¹¹⁵ См. официальное сообщение № 17 от 31 января 1992 г., опубликованное 83^{ра} Следственный судья общественного порядка (досье полезных доказательств, представленное государством, лист 7020).

¹¹⁶ См. решение от 19 октября 1990 г., вынесенное Четвертым судом по общественному порядку (досье с доказательствами, представленными государством, листы 5347–5351).

¹¹⁷ См. решение от 17 декабря 1990 г., вынесенное Первым судом по общественному порядку (досье вещественных доказательств, представленных государством, листы 5352–5360).

95(91)31 марта 1992 г. 83^{рд} Следственный судья общественного порядка потребовал схватить Хесуса Антонио Роа, Мануэля Оспину, Родриго Рестрепо, Телесфоро Морроко, Хайро Мантилью, Эрнана Вегадизо Сосу, Ивана Рохаса и пятерых братьев последнего. Кроме того, он потребовал определить и индивидуализировать следующие псевдонимы: «Суки», «Тарквино», «Грилло», «Арлекс», «Патекумбия», «Эль Моско», «Чико», «Роберто», «Чучо», «Пелюдо», «Эль Брухо», «Мауро» и «Кочака»¹¹⁸.

95(92) 31 марта 1992 г. 83^{рд} Следственный судья по общественному порядку сообщил, что оригинальная папка с материалами дела, относящаяся к судебному разбирательству до юрисдикции по общественному порядку, была найдена; это было неуместно в течение некоторого времени.¹¹⁹

95(93) 11 марта 1993 г. Медельинский областной суд вынес ожидаемое решение (*ожидаемое ожидание*) по делу № 153 (1227) об осуждении Хосе Отонизля Ванегаса Переса, признавшего в причастности к похищению и убийству Мануэля Альфонсо Оспины.
120

95(94) 23 июля 1993 г. региональный прокурор Медельина постановил:

(1) ПРИКАЗАТЬ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ЗАДЕРЖАНИИ без права досрочного освобождения Фиделя Кастаньо Хиля, данные и гражданское состояние которого фигурируют в материалах дела, признав его ответственным за нарушение положений Декрета 180/88, Убийство с террористическими целями, ст. 29; Похищение с вымогательством, ст. 22; Сговор с целью совершения преступления, ст. 7; Инструктаж и обучение, ст. 15; Незаконное распространение форменной одежды и знаков отличия, ст. 19; Незаконное ношение оружия исключительно для нужд армии, Постановление 3664 ст. 2; Множественное убийство, ст. 323 УК РФ в связи со ст. 26 Уголовного кодекса.

(2) ПРИКАЗАТЬ ЭМБАРГО И ИЗЪЯТИЕ *Джарагуайм Лас Тангасранчо* [...]

(3) Приступить к поимке обвиняемого. [...]121

95(95) 23 августа 1993 г. региональный прокурор Медельина постановил:

Расширить свое решение от 23 июля 1993 г. о том, что мера пресечения в отношении Фиделя Кастаньо Хиля также назначается на основании преступления множественных похищений, предусмотренного ст. 2 Декрета 180/88, принятого в качестве постоянного закона по ст. 4 Указа 2266/911.¹²²

95(96) 19 ноября 1993 г. региональный прокурор Медельина постановил:

[...] ВТОРОЕ: Кроме того, ПРИКАЗАТЬ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ЗАДЕРЖАНИИ ФИДЕЛЯ КАСТАНЬО (псевдоним РАМБО) в качестве автора на основании нарушения ст. 1 Указа 119/1989 в связи с созданием военизированной группировки; [...] нарушение ст. 22 Декрета 180 от 1988 года в связи с похищением Рикардо Бохоркеса и Андреса Мануэля Педросы Хименеса,

¹¹⁸ См. официальное сообщение № 034 от 31 марта 1992 г., опубликованное 83^{рд} Судебный следователь по вопросам общественного порядка (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 7017).

¹¹⁹ См. официальное сообщение № 034 от 31 марта 1992 г., опубликованное 83^{рд} Судебный следователь по вопросам общественного порядка (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 7017).

¹²⁰ См. ожидаемое решение от 11 марта 1993 г., вынесенное Областным судом Медельина (досье полезных доказательств, представленные государством, листы 6257–6278).

¹²¹ См. решение от 23 июля 1993 г., вынесенное Медельинской делегатской региональной прокуратурой (дело полезные доказательства, представленные государством, листы 6287 и 6298).

¹²² См. решение от 23 августа 1993 г., вынесенное Медельинской делегатской региональной прокуратурой (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы с 6299 по 6300).

среди прочего, в результате этого акта пострадало 43 человека; множественное убийство, регулируемое ст. 29 того же постановления с отягчающими обстоятельствами пунктами (d), (e) и (f), где потерпевшими были похищенные лица; нарушение ст. 2 Указа 3664/1986 и нарушение ст. 19 указа 180 от 1988 г.

ТРЕТЬЕ: Уведомить о том, что лица, указанные выше, не могут пользоваться никаким условным освобождением. Следовательно, приказы об аресте ФИДЕЛЯ КАСТАНЬО (он же РАМБО) должны быть возобновлены.¹²³

95(97) 4 февраля 1994 г. Медельинское региональное управление Генеральной прокуратуры распорядилось направить копии дисциплинарного расследования в Верховное командование армии, чтобы оно могло проверить возможную ответственность в фактах военнослужащих. В частности, это Управление считало, что, если «военнослужащие каким-либо образом были причастны к фактам, это Управление не обязано определять их ответственность в силу юрисдикции, которой они подчиняются, поскольку они находились на действительной службе, особенно если они находились в так называемых отрядах общественного порядка, требующих постоянной боевой службы. Поэтому прокурор решил, что уголовная ответственность должна определяться должностным лицом системы военной юстиции.¹²⁴

95(98) 17 октября 1995 г. Судебный прокурор по уголовным делам вынес «Оправдательное заключение» в отношении разбирательства, в рамках которого расследовалось похищение и убийство Мануэля Альфонсо Оспины Оспины, а также похищение и убийство 43 человек. в Пуэбло Белло. Он пришел к выводу, что имеется более чем достаточно оснований для того, чтобы просить Регионального прокурора-делегата Медельина предъявить обвинения Фиделю Антонио Кастаньо Хилью, Элькину Энао, Хосе Анибалу Родригесу Уркихо, Рохелио де Хесусу Эскобару Мехиа, Марио Альберто Альваресу Поррасу, Франсиско Хавьеру Альваресу Поррасу и Эктору. Кастаньо Хиль на основе, *среди прочего*, следующие преступные деяния: многократное похищение, множественные убийства при отягчающих обстоятельствах, терроризм и кража при отягчающих обстоятельствах.¹²⁵

95(99) 17 ноября 1995 г. региональный прокурор Медельина обвинил нескольких лиц в похищении Мануэля Альфонсо Оспины Оспины и в фактах, имевших место в Пуэбло Белло, постановив следующее:

1. ВЫДВИЖИТЬ ОБВИНЕНИЯ против Фиделя Антонио Кастаньо Хилья [...] как предполагаемого автора, ответственного за похищение с вымогательством при отягчающих обстоятельствах [...], жертвой которого является Мануэль Альфонсо Оспина Оспина, многократное похищение [...], поскольку это действие вызвало общественный резонанс, множественные убийства (при отягчающих обстоятельствах), из которых жертвами являются Рикардо Бохоркес, Хосе дель Кармен Альварес Бланко, Кристоаль Арройо, Марио и Даниэль Мело Паласио, Хесус Умберто одновременно [...]

2. ВЫДВИНУТЬ ОБВИНЕНИЯ против Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа [...] как соавтора похищения с отягчающими обстоятельствами с целью вымогательства [...], жертвой которого является Мануэль Альфонсо Оспина Оспина, совершивший [преступление принадлежности к вооруженной группе], со- автор [преступления, связанного с уничтожением документов, удостоверяющих личность], автор [преступления, связанного с использованием одежды, предназначенной исключительно для использования Вооруженными Силами]; в отношении фактов, произошедших в Пуэбло-Бельо: автор неоднократного похищения [с террористическими целями], [терроризм], множественные убийства при отягчающих обстоятельствах, автор кражи при отягчающих обстоятельствах [...], [пожар], [принадлежность к вооруженной группе], неоднородный одновременные преступления [...]

¹²³ ср. решение от 23 сентября 1993 г., вынесенное Медельинской делегатской региональной прокуратурой (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы с 6316 по 6322).

¹²⁴ См. нота от 9 февраля 1994 г. от Медельинского регионального управления уполномоченному прокурору Защита прав человека (досье полезных доказательств, представленных государством, листы 4832 и 4834).

¹²⁵ См. сообщение, озаглавленное «Оправдательное заключение» от 17 октября 1995 г., направленное прокуратурой по уголовным делам в региональную прокуратуру Медельина (досье полезных доказательств, представленное государством, листы 6408–6423).

3. ВЫДВИЖИТЬ ОБВИНЕНИЯ против Хосе Анибала Родригеса Уркихо, Марио Альберто Альвареса Порраса, Франсиско Хавьера Альвареса Порраса и Элькина Энао Кано [...] ответственных как соавторов похищения с вымогательством при отягчающих обстоятельствах [...], убийства при отягчающих обстоятельствах [...] жертвой которых является Мануэль Альфонсо Ospina Ospina, исполнители [преступления принадлежности к вооруженной группе], соавторы [преступления уничтожения документов, удостоверяющих личность], одновременно [...]
4. ВЫДВАТЬ ОБВИНЕНИЯ, основанные на событиях в Пуэбло-Бельо, против Эктора де Хесуса Нарваэса Аларкона, Луиса Анхеля Хилья Сапаты, Элкина де Хесуса Тобона Зеа и Педро Эрнана Хогазы Пантохи [...] как авторов многочисленных похищений [...], [терроризм] и соавторы множественных убийств при отягчающих обстоятельствах [...], [принадлежащие к вооруженной группе], [ношение оружия, предназначенного исключительно для использования Вооруженными силами], [использование одежды, предназначенной исключительно для использования Вооруженными силами], авторами краж с отягчающими обстоятельствами [...], [пожара], разнородных одновременных преступлений [...], жертвами которых стали жители Пуэбло-Бельо, в том числе Хуан Луис и Леонель Эскобар Дуарте.
5. ВЫДВАТЬ ОБВИНЕНИЯ против Джона Дарио Энао Хилья и Мануэля Сальвадора Оспины Сифуэнтес [...] как лиц, которые передали список людей, подлежащих вывозу из Пуэбло Белло, за: многократное похищение [...], [терроризм] и со- авторы множественных убийств при отягчающих обстоятельствах [...], [принадлежащие к вооруженной группе] и [ношение оружия, предназначенного исключительно для использования Вооруженными силами], [использование одежды, предназначенной исключительно для использования Вооруженными силами].
6. ПРЕПЯТСТВОВАТЬ РАССЛЕДОВАНИЮ Фиделя Антонио Кастаньо Хилья за [содействие, финансирование, организацию, содействие обучению или вербовке лиц для вооруженных групп].
7. ПРЕПЯТСТВОВАТЬ РАССЛЕДОВАНИЮ [...] Рафаэля Таркино Моралеса Диаса за похищение и убийство жителей Пуэбло Белло, за [терроризм и заговор с целью совершения преступления], кражу с отягчающими обстоятельствами и квалификацию.
8. ПРЕПЯТСТВОВАТЬ РАССЛЕДОВАНИЮ Рамиро Энрике Альвареса Порраса [...] в связи с похищением и убийством жителей Пуэбло Белло за [терроризм и заговор с целью совершения преступления], кражу с отягчающими обстоятельствами и квалификацию.
9. ПРЕПЯТСТВОВАТЬ РАССЛЕДОВАНИЮ Эктора Кастаньо Хилья [...] в связи с заговором с целью совершения преступления, похищения и убийства [...], жертвой которого является Мануэль Альфонсо Ospina Ospina, и убийства [...] Эрнандо Аранго и Хорхе Осорно. [...]126

95(100) Адвокат защиты подал в Генеральную прокуратуру средство правовой защиты в виде апелляции и консультации по обвинениям, выдвинутым делегатом Медельинского регионального прокурора 17 ноября 1995 г. (*выше* пункт 95(99)).¹²⁷

95(101) 11 марта 1996 г. Уполномоченный прокурор перед *Национальный трибунал* Генеральная прокуратура приняла решение в апелляционном и совещательном порядке. В связи с этим он решил:

ПЕРВЫЙ: ПОДТВЕРДИТЬ предмет обвинения [...]

ВТОРОЕ: ОТМЕНИТЬ запрет расследования в отношении Рафаэля Таркино Моралеса Диаса и вместо этого предъявить обвинения последнему, чьи личные данные и гражданское состояние находятся в материалах дела, за нарушение Книги II, Раздела IV, Главы IV, в целом, под названием «Соучастие» [...]

ТРЕТЬЕ: Распорядиться о предварительном заключении указанного лица за нарушение ст. 176 УК РФ, которая предусматривает наказание от шести месяцев до четырех лет лишения свободы. [...]

¹²⁶ См. решение от 17 ноября 1995 г., вынесенное Медельинской делегатской региональной прокуратурой (файл приложений к заявлению, том III, приложение C9, листы 530–620).

¹²⁷ См. постановление от 11 марта 1996 г., вынесенное Генеральной прокуратурой (дело вещественных доказательств, представленное государством, лист 6679).

ЧЕТВЕРТОЕ: ОТМЕНИТЬ запрет, вынесенный в пользу Рамиро Энрике Альвареса Порраса, и вместо этого ВЫДВИНУТЬ ОБВИНЕНИЯ против последнего, чьи личные данные и гражданское состояние находятся в материалах дела, за нарушение ст. 2 Указа 1194/89 [...]

ПЯТОЕ: Распорядиться о предварительном заключении Рамиро Энрике Альвареса Порраса за нарушение ст. 2 Указа 1194/89 [...]

ШЕСТОЕ: ПОДТВЕРЖДАТЬ прекращение расследования, принятого в первой инстанции в пользу Фиделя Антонио Кастаньо Хилья за нарушение Декрета 1194/89 [...]

СЕДЬМОЕ: ПОДТВЕРДИТЬ отказ от расследования в пользу Эктора Кастаньо Хилья [...].¹²⁸

95(102) 29 ноября 1996 г. окружной суд Медельина вынес решение в отношении Хосе Анибала Родригеса Уркихо за его участие в похищении и убийстве Мануэля Альфонсо Оспины Оспины.¹²⁹

95(103) После первоначальных следственных мероприятий 26 мая 1997 г. Медельинский областной суд вынес решение в первой инстанции по фактам предполагаемого похищения сенатора Мануэля Альфонсо Оспины Оспины, которое произошло в Медельине 15 ноября 1988 г. и предполагаемое исчезновение 43 человек из-под юрисдикции Пуэбло-Белло 14 января 1990 года. Что касается последнего, он решил объявить шесть человек привлеченными к уголовной ответственности: Фидель Антонио Кастаньо Хиль, Рохелио де Хесус Эскобар Мехиа, Эктор де Хесус Нарваес Аларкон, Педро Эрнан Огаса Пантоха, Джон Дарио Энао Хиль и Мануэль Сальвадор Оспина. Они были приговорены к срокам от 25 до 30 лет лишения свободы за преступления, связанные с похищением людей, множественными убийствами, использованием одежды, предназначенной исключительно для использования Вооруженными силами, терроризмом и принадлежностью к вооруженной группировке.

95(104) Адвокаты осужденных мужчин и представитель истца Хосе Даниэль Альварес подали апелляционную жалобу на приговор от 26 мая 1997 г. (*выше* пункт 95 (103)).¹³¹

95(105) 30 декабря 1997 г. Судебная палата *Национальный трибунал* вынес решение по апелляционной жалобе на приговор от 26 мая 1997 г. (*выше* пункт 95(103)) и решил «не соглашаться с объявлением его недействительным, как того просил обвиняемый Огацца Пантоха». Также было решено, *среди прочего*, «приказать [...] частично аннулировать судебное разбирательство, касающееся [...] убийства жителей Пуэбло-Белло, трупы которых не были идентифицированы», с тем чтобы уменьшить сроки осужденных до 19 и 28 лет лишения свободы. Кроме того, он отменил решение суда первой инстанции об освобождении некоторых лиц, обвиняемых в краже и поджоге, и решение о расследовании дела Фиделя Кастаньо по обвинению в терроризме. Он также обязал трех осужденных выплатить солидарно в пользу жителя Пуэбло Белло «компенсацию материального ущерба, причиненного незаконным [деянием]

¹²⁸ См. постановление от 11 марта 1996 г., вынесенное Генеральной прокуратурой (дело вещественных доказательств, представленное государством, листы 6679–6703).

¹²⁹ См. ожидаемое решение от 9 ноября 1996 г., вынесенное Медельинским областным судом (дело приложения к заявлению, том II, приложение С1, листы с 315 по 338).

¹³⁰ См. обычное решение от 26 мая 1997 г., вынесенное Медельинским областным судом (дело приложения к краткому изложению заявки, том II, приложение С2, листы 339–416).

¹³¹ См. решение Судебной палаты Национального трибунала от 30 декабря 1997 г. (дело приложения к краткому изложению заявки, том II, приложение С3, листы 417–480).

поджога». Наконец, он освободил нескольких лиц, обвиняемых в совершении преступления, связанного с ношением оружия, предназначенного исключительно для использования вооруженными силами, и в терроризме».¹³²

95(106) Защитник Педро Эрнана Огаццы Пантохи подал апелляцию об отмене решения суда второй инстанции, вынесенного *Национальный трибунал* 30 декабря 1997 г. (*выше* пункт 95(105)), учитывая, что оно допустило предполагаемые фактические ошибки из-за ошибочной оценки единственного свидетельского показания, которое состояло из показаний Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа. 8 марта 2001 года Апелляционная палата по уголовным делам Верховного суда приняла решение не отменять обжалованное постановление.¹³³

в) Продолжение следственных действий в рамках обычной уголовной юрисдикции

95(107) После решения от 8 марта 2001 г. (*выше* пункт 95(106)), уголовное производство продолжалось с различными мерами, принятыми Генеральной прокуратурой. 27 марта 2002 г. 8-я прокуратура делегатской прокуратуры перед уголовными судами специализированного Медельинского округа выдала судебный запрет. В связи с этим прокуратура полагала, что:

По закону продолжительность расследования до наличия доказательств зависит от выдачи судебного приказа о запрете или обоснованности рассмотрения обвиняемого как соучастника преступления. Это остается на усмотрение Прокурора, который должен определить ситуацию на основании полученных доказательств и результатов расследования [...] Решение о возбуждении досудебного расследования, оставленное на усмотрение Прокурора, влечет за собой полномочия или механизм, такие как полномочия по сбору доказательств в соответствии с целью этой стадии расследования [...] Таким образом, это Управление, осуществляя эти полномочия, не будет приступать к досудебному расследованию, а вместо этого приступит к выдаче судебного запрета, потому что, в первую очередь, должны быть расследованы неустановленные лица, поскольку имена причастных не названы, и так как свидетели не могут представить каких-либо новых доказательств по сообщенному факту. Это Управление отмечает, что когда делаются обобщения без какой-либо конкретики, без прямого обвинения кого-либо и когда досудебное расследование затягивается на неопределенный срок, затрагивается принцип человеческого достоинства.

Мы внимательно изучили материалы дела и пришли к выводу, что доказательств для обвинения кого-либо конкретно в авторстве сообщаемых фактов недостаточно, поскольку новые соучастники не установлены и не индивидуализированы спустя три года после открытия следственного изолятора. судебного следствия и, особенно, когда установленные обвиняемые уже предстали перед судом и были осуждены. Таким образом, при данных обстоятельствах недопустимо, чтобы это Управление бесконечно продолжало эту предварительную стадию без дополнительных доказательств. Тем не менее, мы будем внимательны к любому из потерпевших, который когда-нибудь в будущем выступит с обвинениями в адрес конкретного лица, которое не было привлечено к ответственности и не было осуждено, как преступника или участника расследуемых фактов [...]¹³⁴

95(108) 17 сентября 2002 г. АСФАДДЕС обратился в Координационное управление отдела по правам человека и международному гуманитарному праву Генеральной прокуратуры с просьбой взять на себя расследование событий, произошедших в Пуэбло.

¹³² См. решение Судебной палаты Национального трибунала от 30 декабря 1997 г. (дело приложения к краткому изложению заявки, том II, приложение С3, листы 417–480).

¹³³ См. апелляционное решение от 8 марта 2001 года Апелляционной палаты по уголовным делам Верховного суда Правосудие (файл приложений к заявлению, том II, приложение С4, листы 481–508).

¹³⁴ См. судебный запрет от 27 марта 2002 г., выданный 8-й прокуратурой делегатской прокуратуры перед уголовными судами специализированного Медельинского округа (файл приложений к кратким заявлениям и аргументам, том V, приложение 7 (4), листы с 1648 по 1650 год).

Белло «координировать процедуру эксгумации трупов и их технической идентификации, гарантируя необходимое хранение улик».135

95(109) В январе 2003 г. Хосе Даниэль Альварес, родственник одной из предполагаемых жертв, повторил запрос, который он сделал в августе 2002 г. в Первый уголовный суд Медельинского специализированного округа. Он также заявил, что «задержка с ответом привела к задержке процедуры опознания трупов, которую проводил Технический следственный корпус Генеральной прокуратуры». В этой записке он просил этот суд распорядиться:

[...] Отдел судебно-медицинской экспертизы ТИК в Боготе должен провести процедуру эксгумации трупов из общей могилы на кладбище Сан-Антонио-де-Монтерия, чтобы попытаться полностью идентифицировать их и, в частности, определить, какие из них соответствуют жертвам коллективного исчезновения из Пуэбло Белло. Этот приказ необходим, поскольку, согласно недавним заявлениям ИТК, требуется юридическое разрешение, чтобы иметь возможность приступить к этой новой мере, должным образом соблюдая установленные процедуры и, в частности, цепочку хранения доказательств. [...] Я должен подчеркнуть безотлагательность сбора этих доказательств как можно скорее, потому что мы были проинформированы, что на кладбище Сан-Антонио и, в частности, в районе, где захоронены братская могила с останками наших неопознанных близких ,

[...] Приостановить запланированный проект мощения на территории, используемой в качестве братской могилы на кладбище [...].136

95(110) 21 февраля 2003 г. Канцелярия Первого прокурора Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву запросила у ASFADDES информацию о местонахождении братской могилы на кладбище Сан-Антонио, Монтерия, где находились неопознанные трупы, которые могут быть связаны с событиями в Пуэбло Белло.137

95(111) 21 февраля 2003 г. Национальный отдел по правам человека и международному гуманитарному праву Генеральной прокуратуры пришел к выводу, что:

[...] Существует юридически-философский принцип, существующий не только в нашем внутреннем законодательстве, но и в различных видах международного права, целью которого является обеспечение реальной защиты и поощрения соблюдения прав человека и международного гуманитарного права. Мы ссылаемся на принцип «Право знать правду» [...]

[...] Мы прошли только полпути к прояснению [фактов]; тем не менее, этот офис предусматривает возможность пополнения совокупности доказательств путем принятия определенных судебных мер, которые являются оправданными и могут позволить нам понять, что же произошло на самом деле [...]

и, следовательно, постановил распорядиться о частичной отмене предыдущих действий, в том числе о мерах по прекращению расследования и, следовательно, о продолжении досудебного расследования. Таким образом, для продвижения следствия он предписал следующие меры по сбору доказательств:

135 См.нота ASFADDES от 17 сентября 2002 г. Национальному отделу по правам человека и международному гуманитарному праву (папка документов, полученных в ходе публичных слушаний, листы 2752-2755).

136 См.нота от января 2003 г. от Хосе Даниэля Альвареса в Первый уголовный суд Медельинского специализированного округа (папка документов, полученных в ходе публичных слушаний, листы 2756-2757).

137 См.решение от 21 февраля 2003 г., вынесенное Канцелярией Первого прокурора Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву (файл приложений к кратким изложениям ходатайств и аргументов, том V, приложение 7(5), листы 1653 и 1654) .

ПЕРВОЕ: следует связаться с персоналом ASFADDES, чтобы расширить и уточнить содержание их последнего сообщения, особенно в отношении местонахождения братской могилы, расположенной на кладбище Сан-Антонио муниципалитета Монтерия, Кордова, где, возможно, есть некоторые неопознанные трупы [...]

ВТОРОЕ: Администратору кладбища Сан-Антонио следует направить официальное сообщение с просьбой сообщить, есть ли проект мощения земли на этом кладбище. Если это так, он должен проинформировать всех, кого касается этот проект, сообщив, какой орган, учреждение или организация заказал его и когда он будет выполнен.

ТРЕТЬЕ: Через Секретариат необходимо направить официальное сообщение в Национальное управление судебной экспертизы в Боготе, информирующее его о том, что это расследование продолжается, и с просьбой сообщить, какие судебные чиновники были к нему причастны.

ЧЕТВЕРТОЕ: Как только эта информация будет получена, необходимо принять решение о целесообразности проведения процедуры эксгумации на кладбище Сан-Антонио в муниципалитете Монтерия, чтобы можно было полностью идентифицировать трупы [...]

ПЯТОЕ: Все ордера на арест, выданные по материалам дела, которые не были исполнены, должны быть возобновлены [...]¹³⁸

95(112) 15 мая 2003 г. АСФАДДЕС, *Comisión Colombiana de Juristas* Корпорация «Опсьон Юридический» попросил о встрече с руководителем отдела по правам человека и международному гуманитарному праву для обсуждения эксгумаций, запланированных на 20 мая 2003 г., поскольку в это время года условия на месте были неподходящими из-за погодных условий.¹³⁹

95(113) 1 июня 2003 г. АСФАДДЕС и *Comisión Colombiana de Juristas* направил записку прокурору Медельинского отдела по правам человека с просьбой:

- a) предстоящая процедура эксгумации должна быть согласована и согласована с ближайшими родственниками жертв и заявителей.
- b) что при проведении этой процедуры эксгумации Корпус технических расследований Боготы должен опираться на элементы, которые уже использовались при розыске и идентификации жертв.
- c) чтобы эксперты по сбору такого рода доказательств присутствовали во время процедуры эксгумации, чтобы обеспечить идентификацию останков исчезнувших жертв.
- d) присутствие ближайших родственников потерпевших и заявителей во время этой процедуры гарантируется.
- e) что нам предоставлена информация о расследовании [...]¹⁴⁰

95(114) В период с 19 по 25 августа 2003 г. Служба технических расследований Генеральной прокуратуры провела судебную инспекцию на кладбище Сан-Антонио в Монтерии с целью эксгумации трупов 18 предполагаемых жертв событий в Пуэбло-Бельо. Результат процедуры отрицательный.¹⁴¹

¹³⁸ См. решение от 21 февраля 2003 г., вынесенное Национальным отделом по правам человека и международному гуманитарному праву (файл приложений к сводке запросов и аргументов, том V, приложение 7(5), листы 1651–1654).

¹³⁹ См. нота от 15 марта 2003 г. от ASFADDES, *Comisión Colombiana de Juristas* Корпорация *Opción Legal* Национальное подразделение по правам человека и международному гуманитарному праву (папка документов, полученных в ходе публичных слушаний, листы 2758 и 2759).

¹⁴⁰ См. нота от 1 июня 2003 г. от ASFADDES и *Comisión Colombiana de Juristas* прокурору Медельинского отдела по правам человека (папка документов, полученных в ходе публичных слушаний, лист 2760).

¹⁴¹ См. отчет от 24 ноября 2003 г., выданный Отделом идентификации Корпуса технических расследований Генеральной прокуратуры (дело вещественных доказательств, представленное государством, листы 5653-5660).

95(115) 13 февраля 2004 г. 42-й Прокурор Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву распорядился возобновить действие ордеров на арест Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа, Фиделя Антонио Кастаньо Хиля, Марио Альберто Альвареса Порраса, Рамиро Энрике Альвареса Порраса, Франсиско Хавьера Альвареса Порраса, Элкина Энао Кано, Джона Дарио Энао Хиль, Мануэль Сальвадор Ospina Сифуэнтес и Элькин де Хесус Тобон. Он также приказал идентифицировать лиц со следующими псевдонимами: «Тарквино», «Суки», «Грилло», «Патекумбия», «Моско», «Чино», «Роберто», «Пелудо», «Брухо». «Марлон», «Косиака», «Ариэль Мантилья», «Неки Эспиноса (псевдоним Альваро)», а также Хайме Апарисио (псевдоним Арлес), Фернандо Гарсия (псевдоним Новента), Серхио Рохас и Леон Йесид Энао в связи с событиями Пуэбло Белло.¹⁴²

95(116) В мае 2004 г. были проведены новые раскопки на кладбище Сан-Антонио в Монтерии, но трупы крестьян, предположительно исчезнувших в связи с событиями в Пуэбло-Белло, найдены не были.¹⁴³

95(117) 23 августа 2004 г. следователи из Корпуса технических расследований Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву отправились на кладбище Сан-Антонио в Монтерии, чтобы наблюдать за работами по строительству, переносу и сносу хранилищ. 27 августа 2004 г. приступили к разграничению общей площади братской могилы, где предположительно должны были быть найдены трупы 18 предполагаемых жертв Пуэбло-Белло. В связи с этим они сообщили, что:

Начались земляные работы, и добыча была проведена [...]. 29, 30 и 31 августа и 1 сентября раскопки продолжались, и было найдено несколько вещественных доказательств, таких как: детские гробы, тонкие, прозрачные, черные полиэтиленовые пакеты с костными останками [...] Мешки, в которых находились костные останки с аналогичны тем, которые использовались для захоронения тел, привезенных из эксгумации, проведенной в *Лас Тангас* которые, по-видимому, принадлежали лицам, исчезнувшим из Пуэбло Белло, были вывезены и отложены в сторону. Затем антрополог OSCAR JOAQUIN HIDALGO DAVILA и одонтолог ADRIANA MARIA CASTAÑO GARCIA провели сравнение СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ и АНАЛИЗА КОСТЕЙ всех костных останков с этими характеристиками, чтобы исключить [те, которые не принадлежали исчезнувшим].

Всего [было найдено] 121 «элемент (так в оригинале), гробы, полиэтиленовые пакеты и сумки из синтетического волокна». Из этого общего количества было отобрано 18 трупов/элементов, имевших сходные характеристики с телами из «*Лас Тангас'*» они искали, и который был похоронен на том кладбище в Монтерии района P5.¹⁴⁴

95(118) 2 сентября 2004 г. следователи из Корпуса технических расследований Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву посетили Специализированный суд Монтерии, где они встретились с Специализированным судьей, который посадил их

¹⁴² См. решение от 13 февраля 2004 г., вынесенное 42-й Прокурор Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 5661).

¹⁴³ См. показания Хосе Даниэля Альвареса Руиса в Межамериканском суде во время открытых слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г., и отчет «Расследования дела Пуэбло Белло», выпущенный Генеральной прокуратурой (досье полезных доказательств, представленных государством, приложение V, листы с 7280 по 7291).

¹⁴⁴ См. отчет о «Следственном сотрудничестве» от 6 октября 2004 г., выданный Техническим Следственным корпусом Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву (досье с полезными доказательствами, представленными государством, листы 5678–5689).

в контакте с кем-то, кто знал, как произошли расследуемые факты, но который из соображений безопасности не захотел назвать себя или сделать заявление.¹⁴⁵

95(119) 2 сентября 2004 г. следователи из Корпуса технических расследований Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву посетили тюрьму Монтерия, где допросили Педро Эрнана Огасу Пантоху, который отказался сотрудничать, предоставив информацию о местонахождении тел, захороненных на «Лас Тангасранчо. Относительно интервью с Огасой Пантойей следователи добавили:

Его спросили, знает ли он местонахождение РОДЖЕЛИО ДЕ ИИСУСА ЭСКОБАРА МЕХИА, и он ответил, что получил информацию в тюрьме о том, что РОДЖЕЛИО был убит недалеко от Тьерралта-Кордова, но он не знает, увезли ли его тело и исчез ли он.¹⁴⁶

95(120) 29 сентября 2004 г. следователи из Корпуса технических расследований Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву отправились в муниципалитет Апартадо, где взяли показания у шести ближайших родственников пропавших без вести.¹⁴⁷

95(121) 16 мая 2005 г. 36-й Прокурор Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву распорядился о применении следующих следственных мер:

Проверить информацию о смерти РОДЖЕЛИО ДЕ ХИСУСА ЭСКОБАРА МЕХИА, обвиняемого и соучастника, поскольку он был очевидцем событий и мог внести ясность в это расследование.

Восстановите контакт с информатором, который знает возможное местонахождение песчаных отмелей рек Гуасималь и/или Каудильо, через доктора КАРЛОСА МАРТИНЕСА, судью-специалиста, чтобы попытаться получить от него показания.

Найдите исполняющего обязанности сотрудника Корпуса технических расследований ФЕРНАНДО ВАНЕГАСА, у которого может быть информация по фактам, и возьмите у него заявление.

Допрос в муниципальной тюрьме ПЕДРО ЭРНАНА ОГАЗЫ ПАНТОЙИ, осужденного по этому делу [...].¹⁴⁸

95(122) 13 июня 2005 г. следователи Корпуса технических расследований Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву доложили о принятых мерах по выяснению событий 14 января 1990 г. в части возможного местонахождения тел похищенных и об установлении местонахождения и возможной смерти Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа.¹⁴⁹

¹⁴⁵ См. отчет о «Следственном сотрудничестве» от 6 октября 2004 г., выданный Техническим Следственным корпусом Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву (досье с полезными доказательствами, представленными государством, листы 5678–5689).

¹⁴⁶ См. отчет о «Следственном сотрудничестве» от 6 октября 2004 г., выданный Техническим Следственным корпусом Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву (досье с полезными доказательствами, представленными государством, листы 5678–5689).

¹⁴⁷ См. отчет о «Следственном сотрудничестве» от 6 октября 2004 г., выданный Техническим Следственным корпусом Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву (досье с полезными доказательствами, представленными государством, листы 5678–5689).

¹⁴⁸ См. решение от 16 мая 2005 г., вынесенное 36-й Прокурор Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 5690).

¹⁴⁹ См. отчет о «Следственном сотрудничестве» от 6 октября 2004 г., выданный Техническим Следственным корпусом Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву (досье с полезными доказательствами, представленными государством, листы 5693–5697).

95(123) В августе 2005 г. Медельинский национальный отдел по правам человека и международному гуманитарному праву попытался провести эксгумацию в «Лас Тангас», но приостановил их из-за погодных условий.¹⁵⁰

95(124) На дату вынесения настоящего решения расследование все еще продолжается 42й Прокурор Национального отдела по правам человека и международному гуманитарному праву.

Дисциплинарное административное производство

95(125) В связи с публикацией в газете статьи от 16 января 1990 г. Отдел специальных расследований Генеральной прокуратуры распорядился открыть *по должности* предварительном расследовании предполагаемого нарушения прав человека в связи с событиями в Пуэбло-Бельо 19 января 1990 г., а также о том, что следует брать показания и посещать места, батальоны, воинские казармы и частные дома.¹⁵¹

95(126) 26 января 1990 г. заместитель Генерального прокурора обратился к военному штабу Урабы с просьбой провести «розыскные мероприятия в следующих местах: «Лас Тангасранчо, муниципалитет Моньитос, Лас-Крусес и Эль-Пескадито, с целью установить местонахождение более 39 человек, предположительно исчезнувших или похищенных за пределами юрисдикции Пуэбло-Бельо. [...] Этот запрос основан на информации, предоставленной некоторыми из ближайших родственников жертв».¹⁵²

95(127) 5 февраля 1990 г. XI бригада Национальной Армии сообщила, что военнослужащие этой оперативной части провели обыск Лас Тангасранчо [...] и в ручье Пескадо, чтобы попытаться найти [...] крестьян юрисдикции Пуэбло Белло [...] с отрицательными результатами».¹⁵³

95(128) 12 февраля 1990 г., на основании мер, принятых до этого времени, заместитель Генерального прокурора постановил направить предварительное расследование Уполномоченному прокурору по вооруженным силам, «чтобы он мог распорядиться о любых необходимых мерах, поскольку Капитан АЛЬВАРО ГОМЕС ЛУКЕ, командующий военной базой Сан-Педро-де-Ураба, возможно, нарушил Указ № 085/89».¹⁵⁴

95(129) 30 апреля 1990 г., на основании принятых предварительных мер, Офис уполномоченного прокурора по защите прав человека официально возбудил дисциплинарное расследование для расследования поведения офицеров Национальной армии, капитана Альваро Гомес Луке и младший лейтенант Нестор Энрике Баррера Вега, которые,

¹⁵⁰ См.свидетельские показания Хосе Даниэля Альвареса Руиса и Эльвы Беатрис Сильва Варгас, данные Межамериканскому суду во время открытых слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г., и документ о районе, исследованном в августе 2005 г. на «Лас ТангасРанчо (папка документов, поступивших в ходе общественных слушаний).

¹⁵¹ См.решение от 19 января 1990 г., вынесенное Управлением специальных расследований Генеральной прокуратуры (досье с доказательствами, представленными государством, приложение 6105).

¹⁵² См.официальное сообщение от 26 января 1990 г., выпущенное Генеральной прокуратурой (дело полезные доказательства, представленные государством, лист 6147).

¹⁵³ См.официальное сообщение от 5 февраля 1990 г., выпущенное XI бригадой Национальной армии (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 4987).

¹⁵⁴ См.постановление от 12 февраля 1990 г., вынесенное заместителем Генеральной прокуратуры (дело полезного доказательства, представленные государством, листы 4978–4983).

на момент событий они были командирами военной базы Сан-Педро-де-Ураба и контрольно-пропускного пункта в том же месте соответственно.¹⁵⁵

95(130) 3 октября 1990 г. прокуратура провинции Апартадо приступила к судебной проверке объектов военной базы Сан-Педро-де-Ураба. Впоследствии была проведена воздушная инспекция Пуэбло-Белло и дороги в Сан-Педро-де-Ураба. По результатам этой проверки было подготовлено «стратегическое экспертное заключение».

¹⁵⁶

95(131) 6 октября 1990 г. майор Марко Аурелио Кинтеро Торрес, тактический офицер Национальной армии, выпустил «тактическое заключение», в котором указывалось: *среди прочего*, что были такие тропы, как «те, которые начинаются из Сан-Висенте-дель-Конго и Макенкаль, проходят по правому краю деревни [и] снова сходятся на главной дороге за деревней, и та, что ответвляется от проезжей дороги который идет от Сан-Хосе-де-Мулатос и возвращается к проезжей части из Санта-Каталины, Эль-Кармело, Каналетес и других».¹⁵⁷

95(132) 6 октября 1990 г., на основании проверки, проведенной 3 октября 1990 г. (*выше* пункт 95(130)), майор Национальной армии Хайро Антонио Пуэрто Медина подготовил топографический отчет со своим мнением о результатах воздушной разведки зоны между Пуэбло Белло и департаментом Кордова.¹⁵⁸

95(133) 16 июля 1991 г. Управление уполномоченного по защите прав человека Генеральной прокуратуры, «учитывая сложность расследуемых фактов и учитывая их тяжесть и важность», постановило «предоставить Специальное следственное управление [...] широкие юридические полномочия для проверки маршрутов или проезжих дорог для проверки [существующих троп или объездов с дороги из Пуэбло-Белло в Сан-Педро-де-Ураба и того, были ли грузовики, которые перевозили крестьян, исчезнувших 14 января 1990 г., могли бы использовать их, чтобы добраться до места, где были обнаружены автомобили в Лас-Крусес].¹⁵⁹

95(134) 9 августа 1991 г. Специальное следственное управление судебной полиции Генеральной прокуратуры согласилось оказать содействие, запрошенное Уполномоченной прокуратурой, и, следовательно, осмотреть зону, в которой проходили эти маршруты.¹⁶⁰

95(135) 3 сентября 1991 года Отдел специальных расследований судебной полиции Генеральной прокуратуры представил отчет с выводами о

¹⁵⁵ См. решение от 30 апреля 1990 г., выданное прокуратурой делегата по защите права человека (досье полезных доказательств, представленных государством, листы 5030–5032).

¹⁵⁶ См. процедура судебной инспекции от 3 октября 1990 г., выданная прокуратурой провинции Апартадо (досье с полезными доказательствами, представленными государством, листы 5158–5161), и стратегическое экспертное заключение от 5 октября 1990 г., выданное лейтенантом Мартиасом Эрнаном Багеттом, стратегом. (досье полезных доказательств, представленное государством, листы 5167–5168).

¹⁵⁷ См. «тактическое заключение» от 6 октября 1990 г., выданное майором Марко Аурелио Кинтеро Торресом, тактическим офицером Национальной армии (досье с полезными доказательствами, представленное государством, лист 5165).

¹⁵⁸ См. топографический отчет от 6 октября 1990 г., выданный майором Хайро Антонио Пуэрто Мединой (дело полезные доказательства, представленные государством, листы 5169–5170).

¹⁵⁹ См. решение от 16 июля 1991 г., вынесенное уполномоченным прокурором по защите прав человека. (файл приложений к заявке, том III, приложение C11, лист 683).

¹⁶⁰ См. постановление от 9 августа 1991 г. Специального следственного управления судебной полиции (дело приложения к заявлению, том III, приложение C12, листы 684–686).

осмотр шоссе и троп между Пуэбло-Белло и Сан-Педро-де-Ураба в соответствии с соглашением о сотрудничестве от 9 августа 1991 г. (*выше* пункт 95(134)).

161

95(136) 27 ноября 1991 г. Прокуратура делегата по защите прав человека постановила:

ПЕРВОЕ: снять с капитана национальной армии Альваро Гомеса Луке [...], в качестве командующего военной базой Сан-Педро-де-Ураба, всех обвинений, выдвинутых против него, за расследуемые здесь факты, которые якобы имели место в этом месте ночью 14 января 1990 года, после совершения похищения 43 крестьян в юрисдикции Пуэбло Белло в муниципалитете Турбо (Анта), в указанный день [...]

ВТОРОЕ: Оправдать лейтенанта Национальной армии Нестора Энрике Барреру Вегу [...] в качестве командира военного блокпоста Сан-Педро-де-Ураба за расследуемые здесь факты, предположительно совершенные на этом блокпосту в ночь на 14 января 1990 года, после совершения похищения 43 крестьян в юрисдикции Пуэбло Белло этой местности в указанный день [...]

[Прокуратура делегата постановила оправдать их в связи с «возникшими в результате расследования сомнениями в дисциплинарной ответственности сотрудников [...], причастных к расследуемым фактам».]

[... Обвинения заключаются в следующем: «Они совершили упущения, не обеспечив должный контроль над гражданским населением и не предотвратив проезд транспортных средств, а также не сумев захватить похитителей, изъять их оружие и добиться освобождения похищенных и защитить их жизни, на военном блокпосту под их командованием в Сан-Педро-де-Ураба в ночь на воскресенье, 14 января 1990 г., и разрешив проезд угнанных грузовиков с номерными знаками IB-3544 и UU-0783 через военный блокпост в Сан-Педро-де-Ураба, перевозка 43 крестьян, похищенных на территории Пуэбло-Белло в муниципалитете Турбо, Антиокия, вооруженной группой из примерно 30 человек, которые с применением насилия проникли на территорию около 20:40 того же дня, содействовавшие исчезновению крестьян [...] поскольку эти автомобили не подвергались обыску [подследственными военнослужащими] или подчиненными им военнослужащими, что могло бы помешать преступному деянию авторов незаконной акции, которые сразу же после совершения деяния отправился в *Санта Моника* ранчо, проезжая мимо блокпоста и военной базы Сан-Педро-де-Ураба...]

ТРЕТЬЕ: [...] Выпустить заверенные копии [заявления Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа и показаний, данных Хайро Сулуага Кисеньо и Гильермо Николаса Нарваэса Рамоса] с тем, чтобы [любое возможное сотрудничество, которое могли оказать лейтенант Киньонес и еще два солдата авторам похищения за их предполагаемый транзит через Сан-Висенте-дель-Конго и Сан-Педро можно расследовать отдельно, а также расследовать поведение лейтенанта и четырех солдат в Сан-Педро-де-Ураба] [...]

ПЯТОЕ: Апелляция на пересмотр судебного решения может быть подана в отношении этого решения, и она должна быть подана посредством краткого изложения оснований в момент уведомления заинтересованного лица или в течение следующих пяти дней [...]¹⁶²

95(137) В период с ноября 1991 г. по май 1993 г. члены Amnesty International направили сообщения в Генеральную прокуратуру и несколько министерств исполнительной власти с просьбой продолжить расследование исчезновения крестьян Пуэбло Белло.¹⁶³

¹⁶¹ См. отчет от 3 сентября 1991 г. Специального следственного управления судебной полиции (дело приложения к заявлению, том III, приложение C13, листы с 687 по 710).

¹⁶² См. решение от 27 ноября 1991 г., выданное Управлением уполномоченного по защите прав человека (файл приложений к ответу на заявление, приложение 1, листы 1685-1736).

¹⁶³ См. Письма Amnesty International (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 4723-4725 и 5705-5708).

95(138) 13 июня 1992 г. Уполномоченный по правам человека проинформировал Генерального директора по многосторонним политическим вопросам Министерства иностранных дел о том, что «свидетели, заявившие, что им было непосредственно известно о связях между членами Национальной Армии и военизированные группировки во главе с Фиделем Кастаньо (предположительно виновные в совершении фактов) больше не находятся в юрисдикции Пуэбло-Белло, и их фактическое местонахождение неизвестно».¹⁶⁴

95(139) 3 июля 1992 г. лейтенант Фабио Энрике Ринкон Пулидо сделал заявление в Управлении уполномоченного по защите прав человека относительно событий в Пуэбло Белло, в котором он заявил: *среди прочего*, что он посещал ближайшего родственника, который осудил исчезновение людей из Пуэбло Белло; что это неправда, что он сказал им, что «они обменяли людей на скот», и что на следующий день после доноса он взял свой взвод и еще один взвод в Пуэбло-Бельо, чтобы «обеспечить безопасность жителей, потому что они боялись может быть еще один рейд».¹⁶⁵

95(140) 6 августа 1992 г. АСФАДДЕС обратился в прокуратуру по защите прав человека с просьбой об эксгумации трупов, которые все еще находились в общей могиле на «Лас Тангасранчо».¹⁶⁶

95(141) 20 сентября 1996 г. Прокуратура делегата по защите прав человека сочла, что:

Хотя уже было вынесено решение по существу в отношении фактов, изученных в ходе [...] предварительного следствия, которое освободило лиц, предположительно причастных [из-за их] бездействия, в то время было сочтено, что имелись доказательства, оправдывающие вынесение постановления возбуждение нового предварительного следствия, на этот раз по их действиям [...]

Хотя из оценки доказательств, имеющихся в этом новом предварительном расследовании, следует, что на данный момент нет достаточных оснований для продолжения [...] и [...] *вопреки смыслу* что может быть принято решение о подаче материалов дела в суд; однако в целях уточнения соответствующего решения и с учетом необходимости сбора дополнительных доказательств, которые будут способствовать этому решению, в целях увеличения продолжительности предварительного следствия до шести месяцев, в течение которых будут приниматься [различные] меры. *взятый*.¹⁶⁷

95(142) 12 февраля 1998 г. Прокуратура делегата по защите прав человека приказала принять ряд мер для выяснения событий 14 января 1990 г. Они включали:

Направить официальное сообщение в Генеральную прокуратуру и в Институт судебной медицины, чтобы они вместе с Уполномоченным по правам человека приступили к установлению местонахождения [братских могил, находящихся в Лас Тангас ранчо и на берегу реки Сину и] провести соответствующую эксгумацию

¹⁶⁴ ср. нота от 13 июня 1992 г. уполномоченного по правам человека лейтенанта Фабио Энрике Ринкона Пулидо (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 4735 и 4736).

¹⁶⁵ ср. заявление, сделанное 3 июля 1992 г. перед делегатом-прокурором по защите прав человека (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 4713 и 4720).

¹⁶⁶ ср. нота от 6 августа 1992 г. от ASFADDES на имя делегата-прокурора по защите прав человека (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 4704 и 4705).

¹⁶⁷ См. решение от 20 сентября 1996 г., вынесенное Управлением уполномоченного по защите прав человека (досье с полезными доказательствами, представленное государством, листы 6383 и 6384).

[и] опознание трупов, чтобы установить, есть ли среди них кто-либо из 43 мужчин, пропавших без вести 14 января 1990 [...]

РОЖЕЛИО ДЕ ХИСУС ЭСКОБАР МЕХИА [быть найденным], чтобы, основываясь на фотографиях [офицеров и подчиненных офицеров, находившихся в этом районе во время событий], поскольку неофициальная версия была получена от лейтенанта ФАБИО РИНКОН ПУЛИДО, может быть проведена процедура фотографического опознания, и он может указать, находится ли среди [этих] лиц лейтенант Киньонес, упомянутый в нескольких заявлениях, а также узнает ли он на этих фотографиях подчиненных офицеров, которых он упомянул как пропустивших проезд через один из военных блокпостов, когда увозили 43 человека, похищенных из Пуэбло Белло.

Чтобы его заявление было расширено, чтобы описать точное место, где находился военный блокпост, через который проехали два грузовика с 43 похищенными людьми, [используя] карту, подготовленную вооруженными силами, чтобы указать различные маршруты, которые могут быть использованы для этого перемещения. , из [Пуэбло] Белло в *Лас Тангас*.

Что [такая же процедура должна быть проведена] с двумя водителями, которые в ночь на 14 января 1990 года возили военнослужащих между этой [...] юрисдикцией и военной базой; чтобы они могли сказать, фигурируют ли на фотографиях солдаты, которые, как утверждается, охраняли двух мужчин, ехавших в черном пикапе (предположительно среди которых был ФИДЕЛЬ КАСТАНЬО ХИЛЬ).[...]

[Будет установлено], присутствовал ли в какое-то время ЭЛЬКИН ХЕНАО [...], бывший офицер Национальной армии, на тех же военных базах, курсах или операциях, что и некоторые армейские офицеры, находившиеся в районе Пуэбло Белло 14 января 1990 года. [...]¹⁶⁸

95(143) 16 августа 1998 г. Управление уполномоченного по защите прав человека распорядилось о возбуждении дисциплинарного расследования в отношении лейтенанта Фабио Энрике Ринкона Пулидо. В постановлении указывалось, что расследование должно быть ограничено актом насильственного исчезновения лиц и не должно распространяться на возможные пытки и множественные убийства, так как они имеют срок давности.¹⁶⁹

95(144) 10 марта 1999 г. Управление уполномоченного по защите прав человека предъявило обвинения лейтенанту национальной армии Фабио Энрике Ринкону Пулидо в том, что он якобы:

Сотрудничал с похитителями — по-видимому, как и было заранее согласовано — чтобы они могли без каких-либо затруднений продолжить свой путь к конечному пункту назначения на ранчо, известном как «*Лас Тангас*», расположенного в департаменте Кордова, где трупы некоторых из этих людей были найдены в общих могилах, а другие остаются пропавшими без вести, «в неопределенном статусе» в отношении их возможной судьбы.¹⁷⁰

95(145) 31 июля 2000 г. Управление делегатского дисциплинарного прокурора по защите прав человека вынесло постановление первой инстанции по дисциплинарному расследованию в отношении лейтенанта Национальной армии Фабио Энрике Ринкона Пулидо, в котором он постановил:

ПЕРВОЕ: ОСВОБОДИТЬ лейтенанта Национальной армии ФАБИО ЭНРИКЕ РИНКОНА ПУЛИДО от всякой дисциплинарной ответственности [...] в связи с обвинениями, в которых он обвиняется в предполагаемом активном участии в фактах, имевших место в Пуэбло-Бельо 14 января 1990 г. и в в соответствии с выводами, изложенными в состязательных бумагах [...]

¹⁶⁸ См.решение от 12 февраля 1998 г., выданное прокуратурой уполномоченного по защите права человека (досье полезных доказательств, представленных государством, листы 4251–4254).

¹⁶⁹ См.решение от 16 августа 1998 г., выданное Офисом уполномоченного прокурора по защите права человека (досье полезных доказательств, представленных государством, листы 4522–4534).

¹⁷⁰ См.решение от 10 марта 1999 г., выданное прокуратурой уполномоченного по защите права человека (досье полезных доказательств, представленных государством, листы 5796–5805).

ТРЕТЬЕ: В случае, если это решение не будет обжаловано, просьба о пересмотре в упрощенном порядке [...]¹⁷¹

[Против обвиняемых были выдвинуты следующие обвинения: «14 января 1990 года, когда 43 жителя местности Пуэбло Белло, муниципалитет [...] Турбо, департамент Антиокия, были похищены группой вооруженных людей, которые после задержав их, отвез их на двух грузовиках в Сан-Педро-де-Ураба (Ант.), где располагалась военная база этого муниципалитета, продолжая оказывать содействие похитителям - по-видимому, предварительно согласованным - чтобы они могли продолжать без каких-либо затруднений. к их конечному пункту назначения, которым было ранчо, известное как «Лас Тангас», расположен в департаменте Кордова, где тела некоторых из этих лиц были обнаружены в общих могилах; и 43 человека оставались без вести пропавшими «в неопределенном статусе» относительно их возможной судьбы».]

[Принимая решение по вышеизложенному, Канцелярия Делегата по дисциплинарному прокурору сочла, что: «можно предположить, что, несмотря на наличие некоторых доказательств, позволяющих сделать вывод о предполагаемом соучастии лейтенанта ФАБИО ЭНРИКЕ РИНКОН ПУЛИДО в расследуемых фактах, когда предъявлено обвинение, то из соответствующей оценки явно вытекает ряд обоснованных сомнений относительно причастности, действием, указанного лейтенанта к расследуемым фактам, сомнений, которые не могут быть устранены и, следовательно, должны быть решены в пользу дисциплинарного члена Вооруженных Сил». Однако он добавил, что «он не находит причин для свидетеля [Эскобара Мехии] лгать относительно сотрудничества, которое, по его словам, офицер Национальной армии [...]».

[Он также посчитал, что, «поскольку лейтенант Нестор Энрике Баррера Вега был единственным офицером в звании лейтенанта, который, как сообщается, дежурил на указанном блокпосту на въезде в Сан-Педро-де-Ураба, и он уже находится под следствием и освобожден по тем же обстоятельствам, что и по этому делу [...], завершившимся Постановлением № 006 от 27 ноября 1991 г., освободившим его от всякой дисциплинарной ответственности, очевидно, что юридический механизм *res judicata* вступил в силу в отношении этого государственного служащего (статья 11/Закон 200 от 1995 г.), и, следовательно, в отношении него невозможно сосредоточить какое-либо расследование».]

95(146) 27 октября 2000 г. дело было направлено в Дисциплинарную палату Генеральной прокуратуры для принятия решения по ходатайству о пересмотре в упрощенном порядке, которое было в порядке, поскольку решение от 31 июля 2000 г. не было рассмотрено. подал апелляцию.¹⁷²

95(147) 9 февраля 2001 г. Дисциплинарная палата Генеральной прокуратуры, рассмотрев решение от 31 июля 2000 г., вынесенное в первой инстанции Управлением Уполномоченного Дисциплинарного прокурора по защите прав человека, постановила:

ПЕРВОЕ: Подтвердить решение первой инстанции, вынесенное 31 июля 2000 г. Офисом делегата Дисциплинарного прокурора по защите прав человека, освобождающее лейтенанта армии ФАБИО ЭНРИКЕ РИНКОН ПУЛИДО от обвинений, выдвинутых против него [...]¹⁷³

[Дисциплинарная палата сочла, что доказательства, собранные в ходе расследования, не обеспечивают доказательной определенности, необходимой для привлечения к дисциплинарной ответственности лица. Он согласился с Управлением делегатского дисциплинарного прокурора по защите прав человека в том, что показания Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа «не внушают полного доверия в поддержку обвинительного приговора». Он также отверг другие доказательства

¹⁷¹ См. решение от 31 июля 2000 г., вынесенное делегированным дисциплинарным прокурором по правам человека Генеральной прокуратуры в рамках расследования по делу № 008-120607 (файл приложений к заявлению, том II, приложение C10, лист 621).

¹⁷² См. нота от 27 октября 2000 г. делегата Дисциплинарного прокурора по правам человека (дело полезные доказательства, представленные государством, лист 5895).

¹⁷³ См. решение от 9 февраля 2001 г., вынесенное Дисциплинарной палатой Особого Прокуратура Генеральной прокуратуры (дело приложений к записке с ответом на заявление, листы 1739-1754).

обвинение (заявления), которые «не сопротивлялись объективному анализу, который подкреплял бы выдвинутые обвинения». Палата добавила: «Наконец, экспертными заключениями было доказано, что на маршруте из Пуэбло Белло в Сан-Педро-де-Ураба есть несколько троп, и это приводит к выводу, что грузовики, в которых перевозили людей, не обязательно имели пройти мимо Сан-Педро-де-Ураба, где была военная база и блокпост». Палата сочла, «в соответствии с выводами Офиса делегата по дисциплинарному прокурору по защите прав человека, что существуют разумные сомнения в отношении поведения лица, подвергнутого дисциплинарному взысканию, которое должно быть решено в его пользу».]

Административное производство

а) Первая группа ближайших родственников умерших или пропавших без вести

95(148) 18 декабря 2001 г. некоторые из ближайших родственников Хосе дель Кармен Альварес Бланко, Хесуса Умберто Барбоса Веги, Сантьяго Мануэля Гонсалеса Лопеса и Анхеля Бенито Хименеса Хулио от своего имени и в интересах несовершеннолетних сформулировали иск о прямом возмещении ущерба «против колумбийского народа - Министерства национальной обороны» в Суд по административным делам Антиокии, Медельин, в котором они заявили, что:

Народ Колумбии – Министерство национальной обороны – Национальная армия несут административную ответственность за моральный вред, в том числе в результате изменений в семейной, социальной и эмоциональной жизни, причиненный лицам, включенным в иск [...], вследствие нарушение прав на жизнь, гуманное обращение, безопасность и свободу в результате коллективного насильственного исчезновения, жертвами которого стали Альварес [Бланко] Хосе дель Кармен, Барбоса Вега Хесус Умберто, Гонсалес Лопес Сантьяго Мануэль и Хименес Хулио Анхель Бенито в фактах это произошло 14 января 1990 года в юрисдикции Пуэбло Белло муниципалитета Турбо (Антиокия).

[...]Нация Колумбии – Министерство национальной обороны – Национальная армия несут административную ответственность за моральный ущерб, в том числе в результате изменений в семейной, социальной и эмоциональной жизни, причиненный лицам, включенным в иск [...] в качестве следствием нарушения прав на эффективную судебную защиту, справедливое судебное разбирательство, установление истины и правосудие в результате коллективного насильственного исчезновения, жертвами которого стали: Альварес [Бланко] Хосе дель Кармен, Барбоса Вега Хесус Умберто, Гонсалес Лопес Сантьяго Мануэль и Хименес Хулио Анхель Бенито в событиях, которые произошли 14 января 1990 года в юрисдикции Пуэбло Белло, в муниципалитете Турбо (Антиокия).¹⁷⁴

95(149) 27 мая 2002 г. жалоба была принята к рассмотрению Судом по административным делам Антиокии, Медельин.¹⁷⁵

95(150) 21 ноября 2002 года некоторые из ближайших родственников Хосе дель Кармен Альварес Бланко, Дженор Хосе Арриета Лора, Хесус Умберто Барбоса Вега, Рикардо Мануэль Бохоркес Пастрана, Хорхе Фермин Калле Эрнандес, Сесар Аугусто Эспиноса Пулгарин, Андрес Мануэль Флорес Альтамиранда, Уилсон Уберто Фуэнтес Мирамон, Сантьяго Мануэль Гонсалес Лопес, Мигель Анхель Гутьеррес Аррьета, Кармело Мануэль Герра Пестана, Анхель Бенито Хименес Хулио, Марио Мело Паласиос, Рауль Перес Мартинес, Бенито Перес Педроса, Андрес Мануэль Пероса Химе неz, Хосе Мануэль Петро

¹⁷⁴ См.жалоба, поданная 18 декабря 2001 г. ближайшим родственником Хосе дель Кармен Альварес Руис, Хесус Умберто Барбоса Вега, Сантьяго Мануэль Гонсалес Лопес и Анхель Бенито Хименес Хулио в суде по административным делам Антиокии, Медельин (досье с полезными доказательствами, представленное представителями, листы 7305–7342).

¹⁷⁵ См.отчет, представленный законным представителем в административном производстве (дело полезного доказательства, представленные представителями, лист 7469). Неоспоримый.

Эрнандес, Элидес Рикардо Перес, Луис Мигель Сальгадо Беррио и Селимо Аркадио Уртадо от своего имени и от имени несовершеннолетних расширили иск о прямом возмещении ущерба против колумбийского народа – Министерства национальной обороны в Суде по административным делам Антиокии, Медельин, в котором они заявили, что:

[...] Колумбийский народ – Министерство национальной обороны – Национальная армия несут административную ответственность за материальный и нематериальный ущерб (включая ущерб, возникший в результате изменений в семейной, социальной и аффективной жизни, уже причиненных или которые будут причинены), которым лица, включенные в иск, имеют право [...] в результате коллективного насильственного исчезновения, жертвами которого стали: Альварес [Бланко] Хосе дель Кармен, Арриета Лора Хенор Хосе, Барбоса Вега Хесус Умберто, Бохоркес Пастрана Рикардо Мануэль, Калле Эрнандес Хорхе Фермин, Эспиноса Пулгарин Сесар Аугусто, Флорес Альтамиранда Андрес Мануэль, Фуэнтес Мирамон Уилсон Умберто, Гонсалес Лопес Сантьяго Мануэль, Гутьеррес Арриета Мигель Анхель, Гуэрра Пестана Кармело Мануэль, Хименес Хулио Анхель Бенито, Мело Паласиос Марио, П. Эрес Мартинес Рауль, Перес Педро Бенито Антонио, Переса Хименес Андрес Мануэль, Петро Эрнандес Хосе Мануэль, Перес Элидес Рикардо, Сальгадо Беррио Луис Мигель и Уррутия Уртадо Селимо Аркадио в событиях, которые произошли 14 января 1990 года в юрисдикции Пуэбло Белло, в муниципалитете Турбо (Антиокия).¹⁷⁶

95(151) 19 января 2004 г. Суд по административным делам Антиокии, Медельин, постановил собрать доказательства;¹⁷⁷ на момент вынесения этого решения нет никаких записей о последующих действиях.

б) Вторая группа ближайших родственников погибших или пропавших без вести

95(152) 18 декабря 2001 г. некоторые из ближайших родственников генерала Хосе Арриета Лора, Хесуса Умберто Барбоса Вега, Хосе Энкарнасьон Баррера Ороско, Диомедес Баррера Ороско, Уриас Баррера Ороско, Бенито Хенаро Кальдерон Рамос, Хорхе Фермин Калле Эрнандес, Ариэль Дуллис Диас Дельгадо, Камило Антонио Дуранго Морено, Хуан Луис Эскобар Дуарте, Леонель Эскобар Дуарте, Сесар Аугусто Эспиноса Пулгарин, Андрес Мануэль Флорес Альтамиранда, Уилсон Фуэнтес Мирамон, Мигель Анхель Гутьеррес Арриета, Мигель Анхель Лопес Куадро, Хорхе Давид Мартинес Морено, Марио Мело Паласиос, Карлос Мело, Мануэль де Хесус Монте Мартинес, Хуан Баутиста Меса Сальгадо, Рауль Перес Мартинес, Мигель Антонио Перес Рамос, Луис Карлос Рикардо Перес и Лусио Мигель Урсола Сотело от своего имени и от имени несовершеннолетних, сформулировали иск о прямом возмещении ущерба колумбийскому народу - Министерству национальной обороны в Суде по административным делам Антиокии, Медельин, в котором они указали, что:

Колумбийская нация - Министерство национальной обороны - Национальная армия несет административную ответственность за моральный ущерб, в том числе возникший в результате изменений в семейной, социальной и эмоциональной жизни, причиненный лицам, включенным в этот иск [...] в результате нарушение прав на жизнь, гуманное обращение, безопасность и свободу в результате коллективного насильственного исчезновения, жертвами которого стали: Арриета Лора Хенор Хосе, Барбоса Вега Хесус Умберто, Баррера Ороско Диомедес, Баррера Ороско Хосе Энкарнасьон, Баррера Ороско Уриас, Кальдерон Рамос Бенито Хенаро, Калле Эрнандес Хорхе Фермин, Диас Дельгадо Ариэль Дуллис, Дуранго Морено Камило Антонио, Эскобар Дуарте Хуан Луис, Эскобар Дуарте Леонель, Флорес Альтамиранда Андрес Мануэль, Фуэнтес Мирамон Уилсон, Лопес Куадро Мигель Анхель, Мартинес Морено Хорхе Давид,

¹⁷⁶ См. жалоба, поданная 21 ноября 2002 г. в Суд по административным делам Антиокии, Медельин (досье с полезными доказательствами, представленное представителями, листы 7343–7385).

¹⁷⁷ См. отчет, представленный законным представителем в административном производстве (дело полезного доказательства, представленные представителями, лист 7469). Неоспоримый.

Мело Паласиос Марио, Мело Паласиос Карлос, [...] Монтес Мартинес и Урсола Сотело Лусио Мигель во время событий, которые произошли 14 января 1990 года в юрисдикции Пуэбло Белло, в муниципалитете Турбо (Антиокия).

Народ Колумбии – Министерство национальной обороны – Национальная армия несут административную ответственность за моральный вред, в том числе возникший в результате изменений в семейной, общественной и аффективной жизни, причиненный лицам, включенным в иск, в результате нарушения права на эффективную судебную защиту, справедливое судебное разбирательство, установление истины и правосудие в результате коллективного насильственного исчезновения, жертвами которого стали: Арриета Лора Хенор Хосе, Барбоса Вега Хесус Умберто, Баррера Ороско Диомедес, Баррера Ороско Хосе Энкарнасьон, Баррера Ороско Уриас, Кальдерон Рамос Бенито Хенаро, Калле Эрнандес Хорхе Фермин, Диас Дельгадо Ариэль Дуллис, Дуранго Морено Камило Антонио, Эскобар Дуарте Хуан Луис, Эскобар Дуарте Леонель, Флорес Альтамиранда Андрес Мануэль, Фуэнтес Мирамон Уилсон, Лопес Куадро Мигель Анхель, Мартинес Морено Хорхе Давид, Мело Паласиос Марио, Мело Паласиос Карлос, [...] Монтес Мартинес и Урсола Сотело Лусио Мигель во время событий, которые произошли 14 января 1990 года в юрисдикции Пуэбло Белло, в муниципалитете Турбо (Антиокия).¹⁷⁸

95(153) 19 ноября 2002 г. жалоба была принята к рассмотрению Судом по административным делам Антиокии, Медельин.¹⁷⁹

95(154) 30 января 2003 г. Суд по административным делам Антиокии уведомил Министерство обороны о жалобе, поданной 18 декабря 2002 г. (*выше* пункт 95(152)).¹⁸⁰

Мануэль де Хесус Монтес Мартинес, Педро Антонио Меркадо Монтес, Хорхе Давид Мартинес Морено, Хуан Меса Сальгадо, Рауль Перес Мартинес, Мигель Антонио Перес Рамос, Луис Карлос Рикардо Перес, Луис Мигель Сальгадо Беррио и Лусио Мигель Урсола Сотело. В этом кратком изложении указывалось, что:

Колумбийская нация - Министерство национальной обороны - Национальная армия несет административную ответственность за моральный ущерб, в том числе возникший в результате изменений в семейной, социальной и эмоциональной жизни, причиненный лицам, включенным в этот иск [...] в результате нарушение прав на жизнь, гуманное обращение, безопасность и свободу в результате коллективного насильственного исчезновения, жертвами которого стали: Арриета Лора Хенор Хосе, Альварес Бланко Хосе дель Кармен, Арройо Бланко Крестобаль Мануэль, Барбоса Вега Хесус Умберто, Баррера Ороско Диомедес, Баррера Ороско Уриас, Баррера Ороско Хосе Энкарнасьон, Кальдерон Рамос Бенито Хенаро, Калле Эрнандес Хорхе Фермин, Кастро Галиндо Хорхе Артуро, Диас Дельгадо Ариэль Дуллис, Дуранго Морено Камило

¹⁷⁸ См. жалоба, поданная 18 декабря 2001 г. в Суд по административным делам Антиокии, Медельин (досье с полезными доказательствами, представленное представителями, листы 7386–7423).

¹⁷⁹ См. решение о принятии к рассмотрению жалобы, предъявленной Министерству обороны (дело доказательства, представленные государством, лист 3723), и отчет по делу Пуэбло Белло, представленный законным представителем в рамках административного разбирательства (досье с полезными доказательствами, представленное представителями, приложение 5, листы 7469–7578).

¹⁸⁰ См. отчет, представленный законным представителем заявителей в административном производстве (досье с полезными доказательствами, представленное представителями, лист 7469). Неоспоримый.

Антонио, Эскобар Дуарте Хуан Луис, Эскобар Дуарте Леонель, Эспиноса Пульгарин Сесар Аугусто, Флорес Альтамиранда Андрес Мануэль, Фуэнтес Мирамон Уилсон Умберто, Гутьеррес Арриета Мигель Анхель, Гонсалес Лопес Сантьяго Мануэль, Хименес Хулио Анхель Бенито, Лопес Квадрос Мигель Анхель, Мело Паласиос Марио, Монтес Мартинес Мануэль де Хесус, Меркадо Монтес Педро Антонио, Мартинес Морено Хорхе Давид, Меса Сальгадо Хуан Баутиста, Перес Мартинес Рауль, Перес Рамос Мигель Антонио, Рикардо Перес Луис Карлос, Сальгадо Беррио Луис Мигель и Урсола Сотело Лусио Мигель во время событий, которые имели место 14 января 1990 г., в юрисдикции Пуэбло Белло, в муниципалитете Турбо (Антиокия).

Народ Колумбии - Министерство национальной обороны - Национальная армия несет административную ответственность за моральный ущерб, в том числе в результате изменений в семейной, социальной и эмоциональной жизни, причиненный лицам, включенным в это ходатайство [...] в результате нарушение прав на эффективную судебную защиту, справедливое судебное разбирательство, установление истины и правосудие в результате коллективного насильственного исчезновения, жертвами которого стали: Арриета Лора Хенар Хосе, Альварес Бланко Хосе дель Кармен, Арройо Бланко Крестобаль Мануэль, Барбоса Вега Хесус Умберто, Баррера Ороско Диомедес, Баррера Ороско Уриас, Баррера Ороско Хосе Энкарнасьон, Кальдерон Рамос Бенито Хенаро, Калле Эрнандес Хорхе Фермин, Кастро Галиндо Хорхе Артуро, Диас Дельгадо Ариэль Дулис, Дуранго Морено Камило Антонио, Эскобар Дуарте Хуан Луис, Эскобар Дуарте Леонель, Эспиноса Пульгарин Сесар Аугусто, Флорес Альтамиранда Андрес Мануэль, Фуэнтес Мирамон Уилсон Умберто, Гутьеррес Арриета Мигель Анхель, Гонсалес Лопес Сантьяго Мануэль, Хименес Хулио Анхель Бенито, Лопес Квадрос Мигель Анхель, Мело Паласиос Марио, Монтес Мартинес Мануэль де Хесус, Меркадо Монтес Педро Антонио, Мартинес Морено Хорхе Давид, Меса Сальгадо Хуан Баутиста, Перес Мартинес Рауль, Перес Рамос Мигель Антонио, Рикардо Перес Луис Карлос, Сальгадо Беррио Луис Мигель и Урсола Сотело Лусио Мигель во время событий, которые произошли 14 января 1990 года в юрисдикции Пуэбло. Белло, в муниципалитете Турбо (Антиокия). Монтес Мартинес Мануэль де Хесус, Меркадо Монтес Педро Антонио, Мартинес Морено Хорхе Давид, Меса Сальгадо Хуан Баутиста, Перес Мартинес Рауль, Перес Рамос Мигель Антонио, Рикардо Перес Луис Карлос, Сальгадо Беррио Луис Мигель и Урсола Сотело Лусио Мигель во время событий, которые имели место 14 января 1990 г., в юрисдикции Пуэбло Белло, в муниципалитете Турбо (Антиокия). Монтес Мартинес Мануэль де Хесус, Меркадо Монтес Педро Антонио, Мартинес Морено Хорхе Давид, Меса Сальгадо Хуан Баутиста, Перес Мартинес Рауль, Перес Рамос Мигель Антонио, Рикардо Перес Луис Карлос, Сальгадо Беррио Луис Мигель и Урсола Сотело Лусио Мигель во время событий, которые имели место 14 января 1990 г., в юрисдикции Пуэбло Белло, в муниципалитете Турбо (Антиокия).¹⁸¹

95(156) 9 июля 2003 г. Министерство национальной обороны – Национальная армия представило ответ на жалобу.¹⁸²

95(157) 23 марта 2004 г. дополнение к жалобе было принято Административным судом Антиокии, Медельин, и судебное разбирательство было назначено на 26 мая 2004 г.¹⁸³

95(158) На момент вынесения настоящего решения никаких дальнейших действий в рамках данного административного разбирательства не производилось.

Относительно предполагаемых жертв и их ближайших родственников

95(159) Список предполагаемых жертв и их ближайших родственников можно найти в Приложении II к настоящему решению.

¹⁸¹ См. жалоба, поданная 4 июня 2003 г. в Суд по административным делам Антиокии, Медельин (файл приложений к записке с окончательными аргументами, представленными представителями, листы 7424–7467).

¹⁸² См. ответ на жалобу, поданную Министерством национальной обороны – Национальной армией 9 июля 2003 г. (дело полезных доказательств, представленное государством, листы 3735–3744).

¹⁸³ См. отчет по делу Пуэбло-Бельо, представленный законным представителем в рамках административного разбирательства (досье с полезными доказательствами, представленное представителями, приложение 5, листы 7469–7478). Неоспоримый.

Относительно ущерба, причиненного ближайшим родственникам предполагаемых жертв, а также расходов и издержек

95(160) В ночь на 14 января 1990 года жители Пуэбло Белло подверглись террору и мучениям, и некоторые из них видели, как военизированная группа забрала членов их семей и других похищенных.¹⁸⁴

95(161) Ближайшим родственникам предполагаемых жертв был причинен материальный и нематериальный ущерб как прямой результат фактов; это повлияло на их физическое и психологическое здоровье, повлияло на их социальные и трудовые отношения, изменило их семейную динамику и, в некоторых случаях, поставило под угрозу жизнь и безопасность некоторых из их членов, которые потеряли свое имущество и постоянно находились под угрозой со стороны военизированные группировки. Частичная безнаказанность, существующая в данном случае, причиняла и продолжает причинять страдания ближайшим родственникам предполагаемых жертв. В результате фактов, особенно ущерба, нанесенного семьям, опасений ближайших родственников, что подобные события могут повториться, и угроз, полученных некоторыми из них, несколько семей пуэбло-белло были перемещены внутри страны. Эта ситуация принимает несколько различных форм; есть лица или семьи, временно перемещенные и вернувшиеся под юрисдикцию; другие были вынуждены периодически перемещаться сразу после событий или впоследствии. Кроме того, некоторым людям пришлось покинуть Колумбию.¹⁸⁵

95(162) *Comisión Colombiana de Juristas*, ASFADDES и CEJIL понесли расходы, связанные с рассмотрением этого дела на национальном уровне и в органах межамериканской системы защиты прав человека, в интересах ближайших родственников некоторых из предполагаемых жертв.¹⁸⁶

¹⁸⁴ См. обычное решение, вынесенное Медельинским областным судом 26 мая 1997 г. (дело приложение к краткому заявлению, том II, приложение С2, листы 344, 345, 365 и 389), решение от 30 декабря 1997 г., вынесенное Коллегией по вынесению приговоров *Национальный трибунал* (файл приложений к краткому изложению заявки, том II, приложение С3, листы 419, 451, 452, 463 и 464); решение от 27 ноября 1991 г., выданное Уполномоченным по защите прав человека (файл приложений к ответу на заявление, приложение 1, лист 1685); решение Дисциплинарной палаты Генеральной прокуратуры от 9 февраля 2001 г. (файл приложений к делу с ответом на заявление, приложение 2, лист 1739); отчет, представленный Главным управлением разведки Административного департамента безопасности (DAS) 12 сентября 1990 г. (файл приложений к сводке запросов и аргументов, приложение 5 (2), лист 1537); показания Мариано Мануэля Мартинеса и Анхеля Эмиро Хименеса Ромеро, данные Межамериканскому суду во время открытых слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г., и заявления, сделанные перед нотариусом (аффидевиты) Леовигильды Вильяльба Санчес, Марии Сесилии Руис де Альварес, Эдильмы де Хесус Монрой Игита, Элиесер Мануэль Меса Акоста и Бенильдо Хосе Рикардо Эррера 16 августа 2005 г. (досье заявлений, сделанных до или заверенных нотариусом, листы 2700, 2701, 2705, 2710, 2711, 2716 и 2725).

¹⁸⁵ См. свидетельства Мариано Мануэля Мартинеса, Хосе Даниэля Альвареса, Рубена Диаса Ромеро, Анхеля Эмиро Хименес Ромеро, Бланка Либиа Морено Коссио и Нэнси Ампаро Герра Лопес, данные перед Межамериканским судом во время открытых слушаний, состоявшихся 19 сентября 2005 г., и заявления, сделанные перед нотариусом (аффидевиты) Леовигильды Вильяльба Санчес, Марии Сесилии Руис де Альварес, Эдильмы де Хесус Монрой Игита, Элиесер Мануэль Меса Акоста, Педро Луис Эскобар Дуарте, Эуклидес Мануэль Калле Альварес, Хенаро Бенито Кальдерон Руис, Мануэль Долорес Лопес Куадро и Бенильдо Хосе Рикардо Эррера 16 августа 2005 г. нотариус, листы 2703, 2704, 2708, 2713, 2717, 2718, 2722, 2727, 2730, 2734, 2739, 2740 и 2744).

¹⁸⁶ См. квитанции о возмещении затрат и расходов, понесенных *Comisión Colombiana de Juristas*, CEJIL и ASFADDES (приложения к краткому изложению запросов и аргументов, том V, приложение 6 (2)–6 (6), листы 1575–1639).

VIII

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО ГАРАНТИИ (АСТАТЬЯ 1 (1) ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ АМЕРИКАН С КОНВЕНЦИЯ) ПРАВА, ЗАЩИЩЕННЫЕ В АСТАТЬЯХ 4, 5 И 7 ИЗ ЭТОГО (ПРАВА НА ЖИЗНЬ, ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ОБРАЩЕНИЮ И ЛИЧНОЙ СВОБОДЕ)

Аргументы Комиссии

96. Относительно ответственности государства в данном случае Комиссия заявила следующее:

- а) государство сыграло важную роль в развитии так называемых самообороны или военизированных групп, которым оно позволяло действовать на законных основаниях и под правовой защитой в 1970-х и 1980-х годах, и в целом оно несет ответственность за их существование и консолидация. По большей части эти группы создавались для борьбы с инакомыслящими вооруженными формированиями. Наконец, 25 мая 1989 года Верховный суд отменил правовое обеспечение связи военизированных формирований с силами национальной обороны, после чего государство приняло ряд законодательных мер по криминализации деятельности этих формирований и тех, кто их поддержал. Несмотря на это, государство мало что сделало для демонтажа структуры, которую оно создало и продвигало, и, действительно, связи оставались на разных уровнях, в некоторых случаях

В этом контексте и как установлено Комиссией в ее втором и третьем докладах о положении в области прав человека в Колумбии, с самого начала незаконные действия частного правосудия или военизированных групп могли зависеть от терпимости и сотрудничества государственных агентов;

- б) цель военизированной группы под руководством Фиделя Кастаньо, известной как «*тангерос*», заключалась в преследовании и ликвидации лиц, якобы сотрудничавших с партизанами, с применением *метод работы* которые включали пытки, избирательные убийства и массовые убийства. В те годы «*Лас Тангас* Ранчо было арендой военизированной подготовки иностранных наемников и сотрудников правоохранительных органов. "*тангерос*" мог рассчитывать на финансовую поддержку владельцев скота и бизнесменов в регионе, известных местных политиков и даже вооруженных сил, которые по состоянию на 1987 год были представлены присутствием XI бригады армии в Монтерии, и

- с) в данном случае имеются доказательные элементы, указывающие на соучастие представителей государства в совершении фактов, являющихся предметом настоящего дела, как в результате действия, так и бездействия. Более того, действия отдельных лиц влекут за собой ответственность государства по международному праву. В этом отношении достаточно продемонстрировать, что органы государственной власти поддерживали или терпели нарушение прав, закрепленных в Конвенции. Следовательно, нарушения Американской конвенции, совершенные в результате действий или бездействия ее агентов, а также нарушения, совершенные лицами, причастными к исчезновению, пыткам и казням предполагаемых жертв, могут быть возложены на государство.

97. В отношении статей 4, 5 и 7 Американской конвенции Комиссия утверждала, что:

- a) государство несет ответственность за нарушение прав на жизнь, свободу и гуманное обращение в ущерб 43 предполагаемым жертвам в результате действий гражданских лиц при попустительстве и соучастии представителей государства;
- b) национальные суды установили ответственность 10 человек за убийство шести из 43 предполагаемых жертв, тела которых были обнаружены и опознаны. По прошествии 14 лет местонахождение 37 предполагаемых жертв не выяснено; следовательно, разумно сделать вывод, что они были казнены во внесудебном порядке, и
- c) насильственное или недобровольное исчезновение представляет собой многократное и продолжающееся нарушение ряда прав, закрепленных в Конвенции, поскольку оно не только влечет за собой произвольное лишение свободы, но и ставит под угрозу гуманное обращение, личную безопасность и жизнь лица задержано. Несмотря на то, что Колумбия не является участником Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и, следовательно, не связана ею, допустимо сослаться на содержащееся в ней определение насильственного исчезновения.

98. Что касается статьи 19 Американской конвенции, Комиссия заявила, что государство обязано принимать все позитивные меры для обеспечения полного осуществления прав ребенка. В данном случае несовершеннолетние, Мануэль де Хесус Монте Мартинес и Хосе Энкарнасьон Баррера Ороско, не были обеспечены специальными мерами защиты, которых требовала их уязвимость из-за их возраста. Не только государственные органы, ответственные за обеспечение соблюдения закона, ничего не сделали для предотвращения этих фактов и наказания виновных, но и ответственные государственные органы – в частности, за защиту детей – не вмешивались ни в предотвращение, ни в какой-либо вид решение дела. Ясно, что из-за поведения своих агентов государство сделало их жертвами насильственного исчезновения.

Аргументы представителей

99. Что касается ответственности государства в настоящем деле, представители утверждали, что

- a) во время событий в Урабе систематически совершались насильственные исчезновения с целью запугать население, чтобы оно не сотрудничало с партизанами или не поддерживало их. Большинство насильственных исчезновений совершались военизированными формированиями с помощью и с молчаливого согласия сотрудников правоохранительных органов, а иногда и при их непосредственном участии;
- b) реакция колумбийских властей на случаи исчезновения людей в районе Ураба в период с 1990 по 1993 год характеризовалась непроведением подлинных расследований для выяснения фактов и
- c) Факты этого дела имели место в контексте сильного военного присутствия в зоне Ураба в рамках «военного плана истребления и уничтожения партизан, которые действовали в этом районе, цель, которая могла быть достигнута, согласно к этому плану, нападениями на гражданское население, которое фактически или предположительно поддерживало партизан». План осуществлялся на разных уровнях и разными методами: с одной стороны, военные и полицейские силы в зоне имели общие цели с военизированными формированиями.

группы, а с другой стороны, в зоне имелось сильное военное присутствие, о чем свидетельствует, прежде всего, создание Военного штаба в соответствии с Указом № 678 от 1988 года.

100. В отношении статей 4, 5 и 7 Американской конвенции представители утверждали, что:

- a) несмотря на исключительный военный контроль в этом районе, военизированные группы пользовались полной свободой и при содействии военных властей в проведении событий в Пуэбло-Бельо. Действительно, в лишении свободы 43 предполагаемых жертв принимали непосредственное участие члены компании «Франсиско де Паула Велес», расположенной на въезде в Сан-Педро-де-Ураба;
- b) 43 предполагаемых жертвы были незаконно и произвольно лишены свободы, подвергнуты пыткам и исчезли. Ввиду продолжительности времени, в течение которого их ближайшие родственники не получали никакой информации об их местонахождении, следует сделать вывод, что 37 человек, которые продолжают исчезать, были казнены военизированной группой;
- c) шесть предполагаемых жертв, тела которых были обнаружены захороненными на «Лас Тангас» и «Парагвай» Ранчо были казнены военизированной группой после жестоких пыток. Государство не приняло необходимых судебных мер для выяснения этих фактов, в очередной раз нарушив право на жизнь предполагаемых жертв;
- d) государство не выполнило двойное обязательство уважать и гарантировать право на гуманное обращение в отношении предполагаемых жертв и их ближайших родственников. Предполагаемые жертвы, которые были незаконно и произвольно лишены свободы, посажены в грузовики и увезены, содержались без связи с внешним миром и исчезли военизированной группировкой; они подвергались унижениям и физическому обращению во время содержания под стражей перед своими семьями. Эта группа смогла войти в Пуэбло-Бельо и осуществить свои действия благодаря поддержке и сотрудничеству военнослужащих. Следовательно, государство несет ответственность за физические, психические и нравственные страдания предполагаемых жертв, а также за непроведение расследования, которое испытали их ближайшие родственники, и
- d) ближайшие родственники предполагаемых жертв испытали глубокую печаль, страдание, неуверенность и разочарование в результате незаконного и произвольного задержания предполагаемых жертв, их насильственного исчезновения и непринятия государством мер по наказанию всех виновных в факты и вернуть потерпевших их семьям в разумные сроки. Ближайшие родственники шести предполагаемых жертв, тела которых были опознаны, терпят муки от осознания того, что их близкие были казнены без суда и следствия и вынуждены страдать.

101. В отношении статьи 19 Американской конвенции представители утверждали, что:

- a) четверо из предполагаемых жертв были несовершеннолетними, когда они были незаконно и произвольно задержаны, подвергались жестокому и бесчеловечному обращению, пыткам, исчезновению и, несомненно, казнены военизированными формированиями при молчаливом попустительстве и сотрудничестве сотрудников правоохранительных органов в целях содействия их собственные цели;

- (b) С учетом фактов и контекста, в котором они имели место, соответствующими положениями Конвенции о правах ребенка являются: (а) положения, гарантирующие ребенку право на особые меры защиты, и (б) положения, гарантирующие ребенку особые меры защиты в условиях вооруженного конфликта;
- (c) Положения, содержащиеся в статьях 2, 3(2), 6, 9(1) и 37 Конвенции о правах ребенка, устанавливают специальные меры защиты в отношении недискриминации, гарантии выживания и развития ребенка, запрещение пыток, условия, которые должны соблюдаться при лишении ребенка свободы, и меры, касающиеся права ребенка не разлучаться со своими родителями против их воли;
- d) допустив и не предотвратив совершение этих деяний, не предприняв каких-либо действий, необходимых для обеспечения возвращения четырех несовершеннолетних их родителям, и предоставив свое молчаливое согласие и сотрудничество, с тем чтобы эти деяния могли быть совершены со стороны военизированной группы государство не гарантировало специальные меры защиты, на которые имели право несовершеннолетние - предполагаемые жертвы, и не выполнило обязательство их уважать, и
- e) государство не приняло никаких мер для защиты предполагаемых жертв в их несовершеннолетнем состоянии.

Аргументы государства

102. Относительно своей ответственности за факты данного дела государство указало следующее:

- a) оно отрицало каждое из обвинений и, в частности, то, что оно вообще несет ответственность за существование и консолидацию преступных групп;
- (b) Невозможно возложить на государство ответственность за принятие законодательства, обеспечившего правовые основания для создания незаконных вооруженных формирований самообороны. Государство выполнило свои обязательства по предотвращению. Его усилия по борьбе, запрещению, предотвращению и адекватному наказанию за деятельность этих групп подтверждаются принятием законодательных и судебных мер по борьбе с ними;
- c) также невозможно возложить ответственность на государство в данном конкретном случае за нарушение его договорных обязательств или за терпимость или поддержку со стороны государственных властей в отношении фактов Пуэбло-Бельо;
- d) при расследовании, судебном преследовании и наказании авторов и соучастников фактов в Пуэбло-Бельо применялись законодательные положения, такие как Указ № 2666/1991, который закрепил в постоянном законодательстве положения, касающиеся незаконного ношения оружия и терроризм, а также ужесточение наказаний и расширение видов преступлений;
- e) дисциплинарные и уголовные расследования по этому делу не установили, что представители государства каким-либо образом или в какой-либо степени связаны с преступными группами, и

- f) «контекст», описанный в первых абзацах изложения оснований для жалобы, не вносит ничего конкретного в дело, поэтому его нельзя считать фактическим основанием для осуждения государства.

103. В отношении статей 4, 5 и 7 Американской конвенции государство заявило, что:

- (a) Объективная международная ответственность государства не может существовать лишь на основании того факта, что незаконная вооруженная группа грубо нарушила права человека. Присвоение нарушения обязательства по защите не влечет за собой автоматически присвоение нарушения обязательства по гарантии, хотя, очевидно, они могут сосуществовать. В каждом случае необходимо определить вид нарушения. Решающим моментом является разумность правовой реакции на нарушение;
- (b) Чтобы иметь возможность возложить на государство ответственность за факты, совершенные непосредственно отдельными лицами, абсолютно необходимо учитывать структуры для возложения фактов на государство, которые вытекают из обязательств, закрепленных в Конвенции. Только тогда, когда можно доказать, что поведение членов незаконной вооруженной группы в результате действия или бездействия может быть приписано военнослужащим колумбийских вооруженных сил, поскольку они не выполнили договорные обязательства перед лицом действий совершенные отдельными лицами, международная ответственность может быть возложена на государство. И наоборот, если установлено, что факты не связаны с военнослужащими, нет никаких юридических оснований для обвинения государства в нарушении прав человека;
- c) структуры возложения ответственности на государство представляют собой *нумерус клаусус*, поскольку они состоят из строгого описания событий, в которых нарушение договорного обязательства приписывается соответствующему государству. Эта предпосылка является гарантией принципа правовой определенности;
- d) в случае Пуэбло-Бельо армия была обязана обеспечивать безопасность и защиту жителей этой юрисдикции; иными словами, она играла роль поручителя. Однако этого недостаточно для установления ответственности. Должно быть продемонстрировано, что оно нарушило это обязательство действием или бездействием. Из рассмотрения личной принадлежности к военнослужащим нельзя утверждать, что они создали юридически неприемлемую опасность, что они нарушили свою обязанность, потому что осознание того, что обязательство действительно находится под угрозой, никогда не было доказано в это разбирательство;
- e) отсутствуют достаточные доказательства возможной «поддержки» или «терпимости» со стороны военнослужащих колумбийских вооруженных сил по отношению к членам незаконной вооруженной группы, совершившей набег на Пуэбло-Бельо. Что касается обязательства предотвращать нарушения прав человека третьими сторонами, государство выполнило это общее обязательство и другие соответствующие обязательства в данном конкретном случае;
- f) в данном случае отсутствуют доказательства ответственности государства или какая-либо презумпция того, что ему могут быть приписаны факты в связи с нарушением прав на жизнь, гуманное обращение и свободу во время событий в Пуэбло-Бельо,

- потому что его агенты не участвовали. Следовательно, государство также не может быть привлечено к ответственности за преступление насильственного исчезновения людей;
- g) права, закрепленные в статьях 4, 5 и 7 Конвенции, должным образом защищались и охраняются законами государства и гарантируются властями. В этом случае судебный орган провел расследование и наказал виновных, используя критерии, соответствующие тяжести фактов, чтобы решить, кто должен быть наказан, и вид наказания;
- (h) Удивительно, что Комиссия основывала свое обвинение против государства на решениях, принятых колумбийским правосудием, когда в различных случаях эти инстанции освобождали государство от ответственности. У Комиссии нет никаких доказательств, чтобы возложить на государство ответственность за приписываемые ему преступные деяния;
- (i) Для выполнения своих обязательств государство должно установить приоритеты, принимая во внимание финансовые ограничения и свои реальные возможности, которые могут стать действительными ограничениями на осуществление права, если они соответствуют критериям разумности и соразмерности. Это еще более уместно в случае обязательства государства по предотвращению. В этих случаях обязательство государства является средством, а не результатом, что предполагает обязательство проявлять осмотрительность с точки зрения принятия разумных мер предосторожности и осторожности во избежание нарушения права третьими лицами;
- j) невозможно обвинить государство в нарушении его общих обязательств и нарушении этих обязательств в данном конкретном случае. Военная деятельность в зоне свидетельствует об усердии государства в предотвращении посягательств на права человека жителей региона. В дополнение к надлежащему и пропорциональному военному присутствию, в соответствии со способностью государства защищать права человека, также проводились постоянные операции по преследованию членов вооруженных групп, присутствующих в этой части страны. Солдаты, дислоцированные в зоне, не имели к фактам никакого отношения и не могли знать о них;
- (k) Единственным доказательным элементом, который использовался в поддержку возможного участия армии, являются показания Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа, которые не имеют никакой возможности разрушить презумпцию невиновности армии. Кроме того, его показания не могут служить основанием для осуждения Суда, поскольку их содержание не доказано;
- l) первым общим элементом, необходимым для принятия решения о международной ответственности государства, является наличие конкретного обязательства и доказательства того, что это обязательство было нарушено;
- m) расследование международной ответственности Колумбии за факты, имевшие место в Пуэбло-Бельо, должно основываться на изучении обязательств, взятых на себя государством. Согласно Конвенции государство обязано уважать закрепленные в ней права и свободы и гарантировать их свободное и полное осуществление всем своим подданным. Каждое из этих обязательств может быть разбито на другие более конкретные обязательства. Они известны как право человека на защиту перед государством и право противостоять негативным действиям государства. Но есть и права на положительные действия со стороны государства, на услуги;

- n) определение положения поручителя не является единственным доказательным элементом приписывания личности государственному представителю. Агент также должен был создать юридически неприемлемую опасность, и это должно было привести к нарушению обязательства по защите жителей Пуэбло-Бельо. Не доказано, что военнослужащие, находившиеся в зоне, создавали юридически неприемлемую опасность тем, что нарушали обязательства, вытекающие из их деятельности, либо потому, что четко осознавали ситуацию фактического риска для обязательств. Кроме того, нет никаких доказательств, которые позволили бы сделать вывод о такой осведомленности. Напротив, в ходе судебного разбирательства есть элементы, указывающие на полное незнание армией конкретной ситуации опасности и возможности нападения на деревню;
- (o) Существует не один путь доступа к ранчо, на которое были доставлены люди, похищенные из Пуэбло Белло. Наоборот, доказано, что из Пуэбло Белло в «Лас Тангас», с помощью которых можно было бы избежать военного присутствия и контроля, и
- (p) Межамериканская система прямо признает возможность того, что некоторые права могут быть ограничены, когда это требуется для осуществления прав других, по соображениям коллективной безопасности или общего благосостояния (статьи 32, 13, 15 и 22 Конвенции). Однако одно дело ограничить осуществление прав, что допустимо как абстрактное понятие при нормальных условиях, и совсем другое дело ликвидировать право, которое в силу своей природы неприемлемо.

104. Что касается статьи 19 Американской конвенции, государство заявило об отсутствии доказательств ответственности за нарушение прав на жизнь, свободу и гуманное обращение в фактах Пуэбло-Бельо; таким образом, государство не нарушило обязательство уважать права ребенка.

Выводы суда

105. Статья 1(1) Конвенции устанавливает:

Государства-участники настоящей Конвенции обязуются уважать права и свободы, признанные в ней, и обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление этих прав и свобод без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, экономическое положение, рождение или любое другое социальное положение.

106. Статья 4(1) Конвенции гласит, что:

Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом и вообще с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

107. Пункты 1 и 2 статьи 5 Конвенции устанавливают:

1. Каждый человек имеет право на уважение его физической, психической и моральной неприкосновенности.
2. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

108. Статья 7 Конвенции предусматривает:

1. Каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность.
2. Никто не может быть лишен физической свободы, кроме как по причинам и на условиях, заранее установленных конституцией соответствующего Государства-участника или законом, принятым в соответствии с ней.
3. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или тюремному заключению.
4. Каждый задержанный должен быть проинформирован о причинах его задержания и незамедлительно уведомлен о выдвинутом против него обвинении или обвинениях.
5. Любое задержанное лицо должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение без ущерба для продолжения судебного разбирательства. Его освобождение может зависеть от гарантий, обеспечивающих его явку в суд.
6. Каждый, кто лишен свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, с тем чтобы суд мог без промедления принять решение о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание являются незаконными. В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо, выступающее от ее имени, вправе добиваться этих средств правовой защиты.

109. Как установлено в предыдущей главе (*выше* пп. 95(30) – 95(41)), 14 января 1990 г., группа примерно из 60 хорошо вооруженных мужчин, принадлежащих к военизированной организации, известной как «*тангеро*», с ранчо, расположенного в муниципалитете Валенсии, департамент Кордова, перешел под юрисдикцию Пуэбло Белло, в департаменте Антиокия. Члены вооруженной группы прибыли на двух грузовиках и въехали в Пуэбло-Бельо между 20 ч. 30 м. и 22 ч. 50 м., разделившись на четыре группы. Военизированная группа заблокировала подъездную дорогу к Пуэбло-Белло из Турбо и Сан-Педро-де-Ураба; у них было оружие разного калибра, они были одеты в гражданскую одежду и одежду, предназначенную исключительно для использования Вооруженными Силами, на шее у них были красные или розовые шарфы. Военизированные формирования разграбили некоторые дома, жестоко обращались с жильцами и увели неустановленное количество мужчин из их домов и из церкви на деревенскую площадь. Там они положили их лицом вниз и на основании списка, который они принесли с собой, выбрали 43 человека, предполагаемые потерпевшие по этому делу, которых связали, заткнули рот и заставили сесть в два грузовика, использовавшиеся в качестве транспорта. Два грузовика с похищенными людьми выехали из Пуэбло-Бельо около 23:30 и вернулись в «*Санта Моника*», куда они прибыли примерно в 1:30 утра 15 января 1990 года. Там их принял Фидель Кастаньо Хиль, который отдал приказ доставить похищенных на песчаную отмель реки Сину, расположенную на «*Лас Тангас*» ранчо, также в департаменте Кордова. Оказавшись там, предполагаемые жертвы были допрошены и подвергнуты различным актам пыток. Военизированные формирования с большой жестокостью убили похищенных, а затем перевезли часть тел в «*Лас Тангас*», где они были похоронены. На сегодняшний день опознаны только шесть из 43 предполагаемых жертв, а их останки переданы ближайшим родственникам. Остальные 37 человек пропали без вести.

110. Чтобы определить, понесла ли Колумбия международную ответственность за нарушение статей 7, 5 и 4 Конвенции в отношении ее статьи 1(1), Суд считает уместным рассмотреть это дело в соответствии со структурой обязательства, которые настоящий договор налагает на государства-участники и

обстоятельства и характеристики фактов дела в следующем порядке: а) ответственность государства по Американской конвенции; (b) обязательства по предупреждению и защите в отношении личной свободы, гуманного обращения и жизни; (c) обязательство эффективно расследовать факты, вытекающие из обязательства гарантировать, и (d) право на гуманное обращение с ближайшими родственниками предполагаемых жертв.

а) Ответственность государства по Американской конвенции

111. Этот Суд уже установил, что в соответствии с Американской конвенцией международная ответственность государств возникает в момент нарушения общих обязательств *erga omnes* уважать и обеспечивать соблюдение – гарантировать – нормы защиты, а также обеспечивать эффективность всех прав, установленных в Конвенции, при любых обстоятельствах и в отношении всех лиц, что закреплено в статьях 1(1) и 2.¹⁸⁷ Из этих обязательств вытекают особые обязательства, которые определяются в зависимости от конкретных потребностей субъекта права в защите либо в силу его личного положения, либо в силу конкретного положения, в котором он находится. В этом отношении статья 1(1) имеет основополагающее значение для принятия решения о том, могут ли все масштабы нарушения прав человека, установленных в Конвенции, быть отнесены на счет государства-участника. Действительно, эта статья налагает на государства-участники основные обязательства уважать и гарантировать права, так что любое нарушение прав человека, закрепленных в Конвенции, которое может быть отнесено, в соответствии с нормами международного права, к действию или бездействию любого публичного лица. власти, представляет собой факт, приписываемый государству, что влечет за собой его международную ответственность в условиях, установленных в Конвенции, и в соответствии с общим международным правом. Принцип международного права заключается в том, что государство отвечает за действия и бездействие своих представителей в их официальном качестве, даже если они выходят за пределы своих полномочий.¹⁸⁸

112. Международная ответственность государства основана на «действиях или бездействии любых его властей или органов, независимо от их ранга, которые нарушают Американскую конвенцию».¹⁸⁹ и порождается непосредственно международным противоправным деянием, приписываемым государству. В этих условиях для установления того, имело ли место нарушение прав человека, закрепленных в Конвенции, нет необходимости определять, как это предусмотрено внутригосударственным уголовным законодательством, вину авторов или их намерения; нет необходимости и в индивидуальном определении агентов, которым приписываются действия, нарушающие права человека, закрепленные в Конвенции.¹⁹⁰ Достаточно того, что обязательство государства существует и что государство не выполнило его.

113. Суд также признал, что международная ответственность государства может возникнуть в результате приписывания государству нарушений прав человека, совершенных третьими лицами.

¹⁸⁷ См. Дело о «Мапирипанской резне», см. вышепримечание 7, абз. 111, и *Юридический статус и права незарегистрированных мигрантов*. Консультативное заключение ОС-18/03 от 17 сентября 2003 г. Серия А № 18, абз. 140.

¹⁸⁸ См. Дело о «Мапирипанской резне», см. вышепримечание 7, абз. 108; *Дело Гомеса Пакияури Братья*. Постановление от 8 июля 2004 г. Серия С № 110, абз. 72 и *Дело «пяти пенсионеров»*. Постановление от 28 февраля 2003 г. Серия С № 98, абз. 63.

¹⁸⁹ См. Дело о «Мапирипанской резне», см. вышепримечание 7, абз. 110; *Дело братьев Гомес Пакияури*, примечание выше¹⁸⁸, абз. 71 и *Дело Хуана Умберто Санчеса*. Постановление от 7 июня 2003 г. Серия С № 99, абз. 142.

¹⁹⁰ См. Дело о «Мапирипанской резне», см. вышепримечание 7, абз. 110; *Дело 19 торговцев*. Постановление от 5 июля 2004 г. Серия С № 109, абз. 141, и *Дело Марицы Уррутиа*. Постановление от 27 ноября 2003 г. Серия С № 103, абз. 41.

сторон или отдельных лиц в рамках обязательств государства гарантировать соблюдение этих прав в отношениях между отдельными лицами. В связи с этим Суд установил, что:

Эта международная ответственность может проистекать также из действий отдельных лиц, которые в принципе не могут быть приписаны государству. [Обязательства *erga omnes* уважать и обеспечивать соблюдение норм защиты, что является обязанностью государств-участников Конвенции,] распространяют свое действие за пределы отношений между его агентами и лицами, находящимися под его юрисдикцией, поскольку они также проявляются в позитивном обязательстве государства принять необходимые меры для обеспечения эффективной защиты прав человека в межличностных отношениях. Возложение ответственности на государство за действия отдельных лиц может иметь место в случаях, когда государство не выполняет взятые на себя обязательства *erga omnes* содержащихся в статьях (1) и 2 Конвенции, вследствие действий или бездействия ее представителей, когда они находятся в положении гаранта.¹⁹¹

114. Суд указал на существование этих последствий Конвенции в отношении третьих сторон при осуществлении своего спорного¹⁹² и консультативной¹⁹³ функции, а также когда он предписал временные меры для защиты членов групп или сообществ от действий и угроз со стороны представителей государства и отдельных третьих лиц.¹⁹⁴

115. Колумбия утверждала, что решение о нарушении государством обязательства, влекущего за собой его ответственность, должно решаться на основе того, что она назвала «жесткими структурами присвоения, лежащими в основе обязательств, содержащихся в Конвенции». В частности, государство утверждало следующее:

Существование перечня негативных и позитивных обязательств в Конвенции предполагает возможность привлечения к ответственности в случае их нарушения или нарушения соответствующим государством. Однако для установления факта нарушения обязательств, закрепленных в Конвенции, необходимо учитывать структуры присвоения. Иными словами, определение ответственности государства строго связано или, точнее, обусловлено проверкой *конкретное нарушение обязательства* а не просто подтверждением этого обязательства.

[...] Структуры возложения ответственности на государство представляют собой *нумерус клаусус*; то есть они состоят из строгого описания событий, в которых нарушение договорного обязательства может быть приписано соответствующему государству. [...] Вне структур присвоения невозможно сделать какое-либо заявление об ответственности государства. Право государства было бы нарушено, если бы строгий характер этих

¹⁹¹ См. Дело о «Мапирипанской резне», см. выше примечание 7, абз. 111.

¹⁹² См. Дело о «Мапирипанской резне», см. выше примечание 7, абз. 112; Дело сообщества Мойвана случай, примечание выше 7, абз. 211; Дело Тиби. Постановление от 7 сентября 2004 г. Серия С № 114, абз. 108; Дело братьев Гомес Пакияури, примечание выше 188, абз. 91; Дело 19 торговцев, примечание выше 190, абз. 183; Дело Марицы Уррутиа, примечание выше 190, абз. 71; Кае Буласио. Решение сентября 18, 2003. Серия С № 100, абз. 111, и Дело Хуана Умберто Санчеса, примечание выше 189, абз. 81.

¹⁹³ В своем консультативном заключении по Юридический статус и права незарегистрированных мигрантов, суд указал, что «[...] следует принимать во внимание обязательство уважать права человека между отдельными лицами. То есть позитивное обязательство государства по обеспечению эффективности защищаемых прав человека порождает последствия в отношении третьих лиц (*erga omnes*). Это обязательство получило развитие в юридических документах, в частности Дриттвиркунгтеории, согласно которой основные права должны соблюдаться как органами государственной власти, так и отдельными лицами в отношении других лиц». См. Юридический статус и права незарегистрированных мигрантов. Консультативное заключение ОС-18/03, выше примечание 187, абз. 140.

¹⁹⁴ См. Дело о «Мапирипанской резне», см. выше примечание 7, абз. 112; Дело тюрем Мендосы. Временные меры. Решение от 18 июня 2005 г.; Дело Пуэбло Индигена де Сараяку. Временные меры. Решение от 6 июля 2004 г.; Дело индейцев пуэбло канкуамо. Временные меры. Решение от 5 июля 2004 г.; Дело общин Хигуамиандо и Курбарадо. Временные меры. Решение от 6 марта 2003 г. Серия Э № 4, л. 169; Дело сообщества мира Сан-Хосе Апартадо. Временные меры. Решение от 18 июня 2002 г. Серия Э № 4, л. 141, и Дело тюрьмы Урсо Бранко. Временные меры. Решение от 18 июня 2002 г. Серия Э № 4, л. 53.

структуры игнорировались; опять же, эта характеристика является гарантией определенности, поскольку таким образом не только максимально обеспечивается защита договорных прав, но и проверяются события, связанные с международной ответственностью государства. Определенность также является подтвержденным правом государства.¹⁹⁵

116. В этом отношении Суд уже установил, что на международном уровне ответственность государства по Американской конвенции может требоваться только после того, как государство имело возможность возместить причиненный им ущерб. Кроме того, возложение международной ответственности на государство в связи с действиями государственных агентов или отдельных лиц должно определяться на основе характеристик и обстоятельств каждого случая.¹⁹⁶а также о соответствующих специальных обязательствах по предотвращению и защите, которые применимы. Хотя это отнесение осуществляется на основе международного права, многочисленные различные формы и характеристики, которые факты могут принимать в ситуациях, нарушающих права человека, делают почти иллюзорным ожидание того, что международное право определит конкретно – или строго, или *нумерус клаусус* – все гипотезы или ситуации — или структуры — для приписывания государству каждого из возможных и возможных действий или бездействия государственных агентов или отдельных лиц.

117. Таким образом, при толковании и применении Конвенции Суд должен учитывать особые потребности в защите лица, конечного бенефициара положений соответствующего договора. В силу природы *erga omnes* обязательств государства по защите, основанных на договорах, их объем не может быть определен на основе видения, которое фокусируется на суверенной воле государств и просто на последствиях межгосударственных отношений. Эти обязательства распространяются на всех субъектов международного права, и презумпции несоблюдения должны определяться в зависимости от необходимости защиты в каждом конкретном случае.

118. Указав обязательства государства по Конвенции и общие принципы возложения международной ответственности на государство, Суд приступит к рассмотрению возможного нарушения прав на личную свободу, гуманное обращение и жизнь предполагаемых жертв и их следующего родственников, в контексте обязательств по предупреждению, защите и расследованию, вытекающих из статьи 1(1) Конвенции в отношении норм, воплощающих эти права: статьи 7, 5 и 4.

б) Обязательства по предотвращению и защите права на личную свободу, гуманное обращение и жизнь предполагаемых жертв

119. Право на жизнь и на гуманное обращение занимают центральное место в Конвенции. В соответствии со статьей 27(2) указанного договора эти права составляют часть ядра, не допускающего отступлений, поскольку они установлены как права, действие которых не может быть приостановлено в случае войны, общественной опасности или других угроз независимости или безопасности государств-участников. .

120. Этот Суд указал, что право на жизнь играет основополагающую роль в Американской конвенции, поскольку оно является важным следствием реализации других прав.¹⁹⁷

¹⁹⁵ См. окончательные письменные доводы, представленные государством (дело по существу дела, том IV, стр. 17, 18 и 32, листы 898, 899 и 913).

¹⁹⁶ См. Дело о «Мапирипанской резне», см. вышепримечание 7, абз. 113.

¹⁹⁷ См. Дело 19 купцов. Постановление от 05.07.2004. Серия С № 109, абз. 153 со ссылкой на Дело Мирны Мак Чанг, Постановление от 25 ноября 2003 г. Серия С № 101, абз. 152; Дело Хуана

Государства обязаны гарантировать создание условий, обеспечивающих недопущение нарушений этого неотъемлемого права, и, в частности, обязательство не допускать его нарушения своими агентами.¹⁹⁸ В соответствии с обязательствами, налагаемыми статьей 4 Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1), это не только предполагает, что никто не может быть лишен жизни произвольно (негативное обязательство), но также, в свете Обязательства государства гарантировать полное и свободное осуществление прав человека требует от государства принятия всех соответствующих мер для защиты и сохранения права на жизнь (позитивное обязательство). В этой активной защите государством права на жизнь участвуют не только его законодатели, но и все государственные учреждения, а также лица, ответственные за обеспечение безопасности, независимо от того, являются ли они членами его полиции или его вооруженных сил.¹⁹⁹ Следовательно, государства должны принять необходимые меры не только на законодательном, административном и судебном уровне путем издания уголовных норм и создания системы правосудия для предупреждения, ликвидации и наказания лишения жизни в результате преступных деяний, но и для предотвращать и защищать людей от преступных действий других лиц и эффективно расследовать такие ситуации (*инфра*пп. 125–127 и 142–146).

121. В данном случае государство признало, что «сотрудники правоохранительных органов являются гарантами уважения, защиты и гарантии прав человека жителей юрисдикции Пуэбло Белло». Однако он утверждал, что «договорные обязательства не могут быть неприемлемым бременем для государств; штат *не мог* быть гарантом всего и везде[. ...] Способность государства реагировать была ограничена критической ситуацией с общественным порядком, из-за которой невозможно было охватить всю его территорию, которая очень обширна. [... T] в зоне находились вооруженные силы, так что государство [...] приняло общие меры защиты: именно те, которые соответствовали способности государства реагировать». Кроме того, государство утверждало, что:

Наличие материальной, функциональной и территориальной подведомственности государственных служащих в районе, в котором произошли инциденты, не обсуждается, так как военнослужащие находились с базой и блокпостом в зоне. Таким образом, ясно, что в отношении рассматриваемых фактов обязанности военнослужащих Колумбийских вооруженных сил заключались в защите населения и обеспечении безопасности в регионе, обязанности, которые должны быть определены в контексте личной атрибуции. [По мнению государства, хотя] присутствие солдат в зоне и их охрана безопасности там (особенно в случае блокпоста, что касается гарантии прав тех, кто ехал по этому маршруту),

Умберто Санчес, вышепримечание 189, абз. 110 и *Дело «Детей улицы» (Вильягран Моралес и др.)*. Постановление от 19 ноября 1999 г. Серия С № 63, абз. 144.

¹⁹⁸ См. *Дело 19 торговцев*, см. вышепримечание 192, абз. 153 со ссылкой на Комитет ООН по правам человека, Общие замечания 6/1982, пар. 3 дюйма *Сборник общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека*, UNDoc.HRI/GEN/1/Rev 1 в 6 (1994 г.); *Комитет ООН по правам человека*, Общий комментарий 14/1984, пар. 1 в *Сборнике общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека*, UNDoc.HRI/GEN/1/Rev 1 в 18 (1994 г.); См. также, *Дело Мирны Мак Чанг*. Постановление от 25 ноября 2003 г. Серия С № 101, абз. 152; *Дело Хуана Умберто Санчеса*, Постановление от 7 июня 2003 г. Серия С № 99, абз. 110 и *Дело «Беспризорных детей» (Вильягран Моралес и др.)*, вышепримечание 197, абз. 144.

¹⁹⁹ См. *Дело о «Мапирипанской резне»*, примечание выше⁷, абз. 232; *Дело Уильяма Текса*. Постановление от 3 марта 2005 г. Серия С № 121, абз. 66 и *Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних»*, вышепримечание 17, абз. 129.

[Чтобы узнать, нарушило ли государство свои договорные обязательства], поскольку его представители вмешались действием или бездействием в события, касающиеся отдельных лиц, и тем самым затронули их права и свободы, закрепленные в Конвенции, юридическая логика должна установить личная атрибуция агента.²⁰⁰

В этом отношении Суд не является уголовным судом, в котором может решаться вопрос об уголовной ответственности отдельных лиц.²⁰¹ Как упоминалось выше в отношении ответственности государств по Конвенции (*выше* пп. 111–118), ответственность государства не следует путать с уголовной ответственностью частных лиц.²⁰²

Следовательно, в данном производстве нельзя ограничить определение обязательств государства по обеспечению прав структурами, специфическими для определения уголовной ответственности – индивидуальными агентами. При этом не обязательно определять сферы компетенции каждого военнослужащего или подразделения Вооруженных Сил, базирующихся в зоне, или уголовно-исполнительные структуры или критерии отнесения к личности преступления, такого как создание юридически недопустимой опасности, индивидуальный характер положения поручителя, либо исполнение преступления, как утверждает Государство.

123. Кроме того, Суд признает, что государство не может нести ответственность за все нарушения прав человека, совершенные между отдельными лицами в пределах его юрисдикции. Действительно, природа *erga omnes* договорных гарантийных обязательств государств не предполагает их неограниченной ответственности за все действия или деяния отдельных лиц, поскольку его обязательства по принятию мер по предупреждению и защите физических лиц в их отношениях друг с другом обусловлены осознанием ситуации реальную и непосредственную опасность для конкретного лица или группы лиц и разумные возможности предотвратить или избежать этой опасности. Другими словами, даже если действие, бездействие или поступок отдельного лица имеет юридические последствия в виде нарушения конкретных прав человека другого лица, это не может автоматически приписываться государству, поскольку конкретные обстоятельства дела и исполнение этих гарантийных обязательства должны учитываться.

124. В связи с этим Европейский суд по правам человека понял, что статья 2 Европейской конвенции также налагает на государства позитивное обязательство принимать следующие меры защиты:

62. Суд напоминает, что первое предложение статьи 2(1) обязывает государство не только воздерживаться от преднамеренного и незаконного лишения жизни, но и принимать надлежащие меры для защиты жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией (см. *LCB против Соединенного Королевства*, решение от 9 июня 1998 г., *Отчет* 1998-III, с. 1403, абз. 36). Это предполагает первичную обязанность государства обеспечивать право на жизнь путем принятия эффективных уголовно-правовых норм для сдерживания совершения преступлений против личности, подкрепленных правоохранительными механизмами для предотвращения, пресечения и наказания нарушений такие положения. Он также распространяется при соответствующих обстоятельствах на позитивное обязательство властей принимать превентивные оперативные меры для защиты лица или лиц, жизнь которых находится в опасности, от преступных действий другого лица (см. решение Османа [...], стр. 3153, пункт 115).

²⁰⁰ См. окончательные письменные доводы, представленные государством (дело по существу дела, том IV, стр. 36 и 51 до 53, листы 917 и 932–934).

²⁰¹ См. *Дело Раксако Рейеса*. Постановление от 15 сентября 2005 г. Серия С № 133, абз. 55; *Дело Фермина Рамиреса*. Постановление от 20 июня 2005 г. Серия С № 126, пп. 61 и 62; *Дело Кастильо Петруцци и др.* Постановление от 30 мая 1999 г. Серия С № 52, абз. 90; *Дело «Группы Бланка» (Паниауга Моралес и др.)*. Постановление от 8 марта 1998 г. Серия С № 37, абз. 71 и *Дело Суареса Росеро*. Постановление от 12 ноября 1997 г. Серия С № 35, абз. 37.

²⁰² В этом отношении, См. *Европейский суд по правам человека, Дело Адали против Турции, решение от 31 марта 2005 г.*, Заявка № 38187/97, пункт 216, и *Авсар против Турции, решение от 10 июля 2001 г.*, Заявка № 25657/94, абз. 284.

63. Принимая во внимание трудности полицейской деятельности в современном обществе, непредсказуемость человеческого поведения и оперативного выбора, который должен быть сделан с точки зрения приоритетов и ресурсов, позитивное обязательство должно толковаться таким образом, чтобы не возлагать на власти невозможное или несоразмерное бремя. Соответственно, не каждая заявленная опасность для жизни может повлечь за собой требование Конвенции о принятии властями оперативных мер для предотвращения возникновения этой опасности. Для возникновения позитивного обязательства должно быть установлено, что органы власти знали или должны были знать в момент существования реальной и непосредственной опасности для жизни идентифицированного лица или лиц от преступных действий третьего лица и что они не приняли меры в рамках своих полномочий, которые, по разумной оценке, могли бы помочь избежать этой опасности (см. 3159-60, абз. 116).²⁰³

125. В данном случае Суд признает, что государство приняло ряд законодательных мер для запрещения, предотвращения и наказания деятельности самообороны или военизированных групп (*выше* пп. 95(8)–95(20)) и в связи с особой ситуацией в Ураба-Антюкеньо, регионе, где находится юрисдикция Пуэбло-Бельо, осознание опасной ситуации и необходимости контролировать зону было переведено на принятие с этой целью ряда мер, таких как: создание в 1988 г. XI-й бригады в Монтерии и 1-й мобильной бригады, издание Указа № 0678 от 14 апреля 1988 г. о «восстановлении установление общественного порядка» в этой зоне и создание военного штаба Ураба Антиокеньо (*выше* пп. 95(6), 95(7) и 95(26)). Таким образом, очевидно, что государственные органы знали о возможности особой опасности в связи с действиями военизированных групп или отдельных лиц, которая могла материализоваться в ситуациях, затрагивающих гражданское население.

126. Тем не менее, эти меры не привели к конкретному и эффективному обезвреживанию опасности, созданию которой способствовало само государство. Благодаря толкованию правовой базы на протяжении многих лет государство поощряло создание групп самообороны с конкретными целями; однако последний превысил эти цели и начал действовать незаконно. Таким образом, поощряя создание этих групп, Государство объективно создало опасную ситуацию для своих жителей и не приняло всех необходимых или достаточных мер, чтобы не допустить, чтобы эти группы продолжали совершать действия, подобные действиям в настоящем деле. Декларация о нелегальности этих группировок должна была привести к принятию достаточных и эффективных мер по устранению последствий создавшейся опасности.

127. О недостаточной эффективности ликвидации военизированных структур можно судить также по обоснованию и характеристикам законов, принятых с 1989 г. по настоящее время (*выше* пп. 95(8)–95(20)), а также на основе изучения количественной и качественной интенсивности нарушений прав человека, совершенных военизированными формированиями во время событий и в последующие годы, действовавшими самостоятельно или при попустительстве или сотрудничестве с государственными агентами, *по отношению к* высокие показатели безнаказанности такого рода фактов.

²⁰³ *ср.* Европейский суд по правам человека, Килич против Турции, решение от 28 марта 2000 г., жалоба № 22492/93, пп. 62 и 63; *Осман против Соединенного Королевства* решение от 28 октября 1998 г., Протоколы судебных решений и решений 1998-VIII, пп. 115 и 116.

128. В связи с этим Суд напоминает, что в Колумбии в течение нескольких лет были задокументированы многочисленные случаи связи между военизированными формированиями и сотрудниками правоохранительных органов в связи с фактами, аналогичными фактам настоящего дела.²⁰⁴ Согласно совместному докладу 1994 года специальных докладчиков Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, «считая неуместным утверждение о существовании спланированной политики «систематических нарушений» прав человека, *Генеральная прокуратура* в своем третьем докладе о правах человека тем не менее заявил, что нарушения были настолько многочисленны, часты и серьезны на протяжении многих лет, что с ними нельзя было бороться, как если бы они были просто отдельными или отдельными случаями неправомерного поведения со стороны офицеров среднего и низшего звена. , без возложения какой-либо политической ответственности на гражданскую и военную иерархию. Наоборот, даже если не было принято никакого решения в смысле преследования безоружного гражданского населения, Правительство и высшее военное командование все равно несли ответственность за действия и бездействие своих подчиненных».²⁰⁵ В свою очередь, в докладе Специального докладчика по суммарным или произвольным казням за 1989 год говорится, что:

[...] Дополнительная информация, полученная Специальным докладчиком, как представляется, указывает на то, что основные районы, где действуют военизированные группы, это районы с сильным военным присутствием и что до сих пор не поступало сообщений о столкновениях между такими группами и силами правопорядка и заказ. [...] Имеющаяся информация показывает, что увеличение суммарных или произвольных казней в последние годы тесно связано с ростом активности военизированных групп. [...] Коллективные убийства, жертвами которых обычно становятся беззащитные крестьяне, произошли совсем недавно и свидетельствуют о вызывающем тревогу росте насилия в Колумбии.

[...] главными жертвами массовых убийств в 1988 и 1989 годах стали крестьяне. В 1988 году 50 из 73 массовых убийств были убийствами крестьян, другими словами, почти 70 процентов от общего числа. В 1989 году 11 из 21 массового убийства были убийствами крестьян [шесть из них были в Антиокии]. [...] Сельские районы больше всего страдают от насилия [...].²⁰⁶

129. Кроме того, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека постоянно указывает в своих докладах на высокий уровень безнаказанности нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, совершенных в результате

²⁰⁴ См. Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/2001/15, 20 марта 2001 г., пп. 131, 134 и 254; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/2005/10, 28 февраля 2005 г., пп. 9, 45, 61, 62, 73, 84, 87, 112-116; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/2004/13, 17 февраля 2004 г., пп. 22, 24, 26, 59, 65 и 73; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/2003/13, 24 февраля 2003 г., пп. 34, 74 и 77; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/2002/17, 28 февраля 2002 г., пп. 202, 211, 356 и 365; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/2000/11, 9 марта 2000 г., пп. 25 и 111; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/1998, 9 марта 1998/16, пп. 21 и 29; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/1998/16, 9 марта 1998 г., пп. 27, 28, 29, 34, 42, 46 и 88. 21 и 29; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/1998/16, 9 марта 1998 г., пп. 27, 28, 29, 34, 42, 46 и 88. 21 и 29; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/1998/16, 9 марта 1998 г., пп. 27, 28, 29, 34, 42, 46 и 88.

²⁰⁵ См. Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Найджела С. Родли и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Бакре Вали Ндиайе, представленный в соответствии с резолюциями 1994/37 и 1994/82 Комиссии по правам человека Экономического и Социального Совета ООН. Визит в Республику Колумбия специальных докладчиков с 17 по 26 октября 1994 г., E/CN.4/1995/111 от 16 января 1995 г., пар. 109.

²⁰⁶ См. Комиссия по правам человека Экономического и Социального Совета ООН. Отчет о визите в Колумбию Специального докладчика по суммарным или произвольным казням (11 октября 1989 г.), 24 января 1990 г., E/CN.4/1990/22/Add.1, пп. 20 и 26.

уголовные дела и дисциплинарные расследования, возбужденные в отношении сотрудников правоохранительных органов и военизированных формирований, которые не установили ответственность или соответствующие санкции.²⁰⁷ В отчете о положении с правами человека в Колумбии в 1997 году говорилось, что:

Как колумбийские власти, так и неправительственные организации согласны с тем, что неспособность расследовать и судить правонарушения, представляющие собой нарушения прав человека и военные преступления, является одним из факторов, которые в наибольшей степени способствовали сохранению многочисленных и неоднократных форм поведения, нарушающих права, охраняемые международным инструментами. Народный адвокат заявил, что в непростой ситуации с правами человека в Колумбии «безнаказанность является одним из основных компонентов, представляющих собой мощную реакцию на насилие и побуждающую некоторых людей брать правосудие в свои руки, создавая тем самым почти неразрывный порочный круг».²⁰⁸

130. Эта ситуация воспринималась не только в течение этого года. Уже в вышеупомянутом совместном отчете 1994 года об их посещении Колумбии специальные докладчики Организации Объединенных Наций отметили существующие недостатки в системе отправления правосудия и указали, что самый высокий уровень безнаказанности наблюдается «в системе уголовного правосудия, как рядовые и военные, а Генеральная прокуратура Насьона, в отношении его дисциплинарных функций, и административные суды, похоже, функционируют достаточно удовлетворительно».²⁰⁹ Хотя безнаказанность затрагивала судебную систему в целом, наиболее значительные проблемы возникали на стадии расследования преступлений, за которую отвечала Генеральная прокуратура. Кроме того, роль вооруженных сил в выполнении функций судебной полиции, созданной в соответствии с законом о чрезвычайном положении, была слишком важной, поскольку им не хватало необходимой независимости для проведения объективных расследований.

131. Суд считает, что именно в этом контексте, в котором произошли факты дела, следует определить соблюдение государством своих договорных обязательств уважать и гарантировать права предполагаемых жертв. Стороны обсудили несколько конкретных гипотез относительно того, как была установлена ответственность государства в данном случае.

132. Государство заявило о гипотетическом конфликте прав, который, в соответствии с принципами разумности и соразмерности, отразится на его договорных обязательствах по защите и уважению прав человека. Он заявил, что при присвоении международным

²⁰⁷ См. Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/2005/10, 28 февраля 2005 г., пар. 92; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/2004/13, 17 февраля 2004 г., пп. 26, 27, 28 и 77; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии в 2002 г., E/CN.4/2003/13, 24 февраля 2003 г., пар. 77; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/2002/17, 28 февраля 2002 г., пар. 211, 212 и 365; Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии в 2000 г., E/CN.4/2001/15, 20 марта 2001 г., пп. 57, 142, 206 и 254, и Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о ситуации с правами человека в Колумбии, E/CN.4/2000/11, 9 марта 2000 г., пп. 27, 47, 146 и 173.

²⁰⁸ См. Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о положении с правами человека в Колумбии в 1997 г., E/CN.4/1998, 9 марта 1998 г., пар. 117.

²⁰⁹ См. Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Найджела С. Родли и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Барсе Вали Ндиайе, представленный в соответствии с резолюциями 1994/37 и 1994/82 Комиссии по правам человека Экономического и Социального Совета ООН. Визит в Республику Колумбия специальных докладчиков с 17 по 26 октября 1994 г., E/CN.4/1995/111 от 16 января 1995 г., пар. 78.

ответственности перед государством, потому что для того, чтобы противостоять «трудностям, возникающим в результате противоречия между конституционными правами, необходимо взвешивать такие права, чтобы гармонизировать конституционные права, когда они противоречат друг другу». Кроме того, в нем указано, что этот принцип необходимо учитывать, поскольку может возникнуть коллизия обязательств в отношении конкретного гипотетического факта; например, в гипотезе об одновременных нападениях незаконных вооруженных формирований на разные населенные пункты. В частности, государство утверждало, что:

Присутствующие в зоне вооруженные силы — те, что на блокпостах, и те, что на базе — прикрывали конкретный район и обеспечивали безопасность конкретных дорог, так что требование большего охвата или просто иной деятельности негативно повлияло бы на план безопасности, разработанный для зоны, где изучались различные варианты и возможности обороны. Блокпост находился именно там, а не в другом месте не просто так! Если бы, например, вооруженные силы осуществляли мониторинговые визиты в близлежащие села, они бы пренебрегли центральным пунктом наблюдения, который также служил защитой других прав, именно жителей той зоны, где они находились. Более того, нельзя ожидать, что они будут реализовывать стратегию, которая ставит под угрозу их собственную жизнь,²¹⁰

133. Верно, что принцип соразмерности является важным критерием или инструментом применения и толкования внутренних законов и международных договоров для определения возложения ответственности на государство. Это зависит от характера прав, которые, как утверждается, были нарушены, общих или конкретных ограничений, допускаемых в отношении их реализации и осуществления, а также от особенностей каждого дела. Однако это дело не направлено на решение вопроса о законности вмешательства, ограничения или ограничения государства в сфере прав личности, охраняемых Конвенцией, с учетом конкретных целей в демократическом обществе.²¹¹ Он также не пытается определить необходимость применения силы силами безопасности государства в случаях, когда необходимо установить произвольный характер гибели людей и оценить соразмерность мер, принимаемых для контроля над ситуацией. при нарушении общественного порядка или в условиях чрезвычайного положения.²¹² В этих гипотезах явно применим принцип соразмерности.

²¹⁰ См. краткое изложение с окончательными письменными доводами, представленными государством (дело по существу дела, том IV, стр. 108, лист 988).

²¹¹ Так же, см., в том числе, *Дело Паламара Ирибарна*, примечание выше¹¹, абз. 197; *Дело Рикардо Канезе*. Постановление от 31 августа 2004 г. Серия С № 111, абз. 153; *Дело Акосты Кальдерон*. Постановление от 24 июня 2005 г. Серия С № 129, абз. 74; *Дело Тибби*, примечание выше¹⁹², абз. 180; *Юридический статус и права незарегистрированных мигрантов*. Консультативное заключение ОС-18/03 от 17 сентября 2003 г. Серия А № 18, пп. 84, 85 и 143; *Обязательное членство в Ассоциации журналистов, установленной законом* (Искусство. 13 и 29 Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-5/85 от 13 ноября 1985 г. Серия А № 5, пп. 45 и 54; *Предлагаемые поправки к положениям Конституции Коста-Рики о натурализации*. Консультативное заключение ОС-4/84 от 19 января 1984 г. Серия А № 4, пп. 54-55. См. также Европейский суд по правам человека, *Сандей Таймс против Соединенного Королевства* Постановление от 26 апреля 1979 г., Серия А 30; *Наблюдатель и Гардиан против Соединенного Королевства* Постановление от 26 ноября 1991 г., Серия А 216; *Гудвин против Соединенного Королевства*, решение от 27 марта 1996 г., Reports 1996-II 483; *Джерсилд против Дании*, решение от 23 сентября 1994 г., Серия А 298; *Коммунистическая партия Турции и другие против Турции*, решение от 30 января 1998 г., Reports 1998; *Хэндисайд против Соединенного Королевства*, Постановление от 7 декабря 1976 г., Серия А № 24; (1979-80) 1 EHRR 737, пар. 48; *Мюллер и другие против Швейцарии* Постановление от 23 июля 1968 г., Серия А 6; *Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства*, решение от 28 мая 1985 г., Серия А 94; *Хоффманн против Австрии* Постановление от 23 июня 1993 г., Серия А 255-С; *Маркс против Бельгии* Постановление от 13 июня 1979 г., Серия А 31; и *Вермейр против Бельгии*, постановление от 29 ноября 1991 г., Серия А 214-С.

²¹² См. *Дело Дюрана и Угарте*. Постановление от 16 августа 2000 г. Серия С № 68, пп. 79 и 108; *Случай Neira Alegria et al.* Постановление от 19 января 1995 г. (Серия С № 20, абз. 69 и 72; *Право на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайного положения* (Искусство. 27(2), 25 и 8 Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-9/87 от 6 октября 1987 г. Серия А № 9, абз. 107; *Хабас корпус в чрезвычайной ситуации*

134. В данном случае государство не доказало, что его силы безопасности были вынуждены принимать меры для защиты другой деревни от нападения одновременно с нападением, которое произошло в Пуэбло-Бельо в день событий. В нем лишь утверждалось, что «у него не было точной информации о существовании этой группы в этой конкретной зоне, хотя сотрудники правоохранительных органов проводили свои операции против РВСК 5» и Фронт и фронт ЭПЛ, которые вели обширную преступную деятельность в зоне». Как было указано (вышеп. 125–127), заявление о незаконности военизированных формирований подразумевало, что государство будет направлять свои операции по контролю и обеспечению безопасности и против них, а не только против партизан. Таким образом, если, как утверждает государство, в то время и в этой зоне его силы безопасности направляли все свои операции против партизанских групп, это означало, что государство пренебрегало другими своими обязательствами по предупреждению и защите жителей этой зоны в отношении к военизированным группировкам. В такой ситуации систематического насилия и грубых нарушений прав человека в районе, объявленном зоной чрезвычайного положения и военных действий (вышеп. 95(1)–95(15), 95(21)–95(29) и 127–131), обязательства государства по принятию позитивных профилактических и защитных мер подчеркнуты и имеют принципиальное значение в рамках установленных обязательств в статье 1(1) Конвенции, так что этот принцип соразмерности неприменим, а гипотезы, выдвинутые государством, не доказаны.

135. Верно то, что в данном случае не было доказано, что государственные органы заранее знали день и время нападения на население Пуэбло-Бельо и то, как оно будет совершено. Например, не было представлено никаких доказательств того, что жители этого села сообщали об актах запугивания или угроз перед этим нападением. Кроме того, вопреки доводам государства, для данного судебного разбирательства не имеет значения определение того, сообщали ли жители Пуэбло-Белло о предполагаемой краже скота, которая, как утверждается, стала причиной мести военизированной группы, возглавляемой Фидель Кастаньо Хиль, потому что это никогда не может быть условием обязательства государства по обеспечению защиты.

136. Комиссия и представители утверждали, что военнослужащие и полиция принимали участие в рейде на Пуэбло Белло вечером 14 января 1990 г., в частности, в лишении свободы 43 человек. Это утверждение основано главным образом на заявлении Мариано Мартинеса, который сказал, что видел по крайней мере 12 солдат, прикомандированных к военной базе, расположенной в Сан-Педро-де-Ураба, которые действовали вместе с военизированной группой во время рейда на деревню, которая вечер. Эта гипотеза не была включена в заявление, поданное Комиссией, и единственным элементом, указывающим на присутствие представителей государства вместе с военизированной группой в тот вечер в Пуэбло-Бельо, являются эти показания, которые были оценены Судом (вышепункт 70), который пришел к выводу, что он не был подтвержден показаниями или заявлениями кого-либо из других людей, присутствовавших в тот вечер в Пуэбло-Белло.

Ситуация (искусства. 27(2), 25(1) и 7(6) Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-8/87 от 30 января 1987 г. Серия А № 8, абз. 42. См. также Европейский суд по правам человека, *Макканн и другие против Соединенного Королевства*, постановление от 27 сентября 1995 г., Серия А 324, абз. 149. См. также, *Андронику и Константину против Кипра*, решение от 9 октября 1997 г., Reports 1997; *Осман против Соединенного Королевства*, постановление от 28 октября 1998 г., Reports 1998. Кроме того, См. *Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 6/16; Суарес Герреро против Колумбии, № 45/1979; Эррера Рубио против Колумбии 161/1983; братья Санхуан против Колумбии, № 181/1984; Бабоэрам и др. против Суринама, №№ 146, 148-154/1983; Блайер против Уругвая, № 30/1978; Дермит Барбато против Уругвая, № 84/1981; Мианго Муйо против Заира, № 194/1985.*

137. Кроме того, между сторонами существует спор относительно того, были ли грузовики, которые перевозили группу из примерно 60 членов военизированной группировки и предполагаемых жертв из Пуэбло Белло в «Лас Тангас» в департаменте Кордова, прошли через военный контрольно-пропускной пункт, расположенный в Сан-Педро-де-Ураба, или использовали альтернативные дороги, тропы или маршруты.

138. Суд отмечает, что не возникает спора о существовании и расположении военного блокпоста на въезде в Сан-Педро-де-Ураба и военной базы в этом районе, или о том, что от основной дороги между Пуэбло-Белло есть боковые дороги и тропы. и Сан-Педро-де-Ураба. Тем не менее, доказательства в материалах дела не позволяют сделать вывод о том, могли ли по этим другим маршрутам проезжать грузовики с указанными выше характеристиками (вышепп. 80–84, 95 (130)–95 (132) и 95 (135)). Независимо от маршрута, которым следовали эти грузовики, этот суд считает, что Колумбия не приняла достаточных превентивных мер, чтобы предотвратить въезд военизированной группы примерно из 60 человек в муниципалитет Пуэбло-Бельо в то время дня, когда движение транспортных средств было ограничено, а затем покинуть эту зону после задержания не менее 43 предполагаемых жертв по настоящему делу, которые впоследствии были убиты или исчезли. Короче говоря, мобилизация значительного числа людей в этой зоне, каким бы путем они ни шли, свидетельствует о том, что государство не приняло разумных мер по контролю за доступными маршрутами в этом районе.

139. Вышеизложенное заставляет Суд указать, что Государство не приняло с должной осмотрительностью все необходимые меры, чтобы избежать проведения операций такого масштаба в зоне, которая была объявлена «чрезвычайной зоной, в которой ведутся военные действия,» и последняя ситуация ставит государство в особое положение гаранта в связи с ситуацией вооруженного конфликта в зоне, которая заставила само государство принять специальные меры.

140. Суд отмечает, что даже несмотря на то, что бойня в Пуэбло-Бельо в январе 1990 г. была организована и совершена членами военизированной группы, она не могла бы быть осуществлена, если бы гражданское население в опасной предвидеть военнотружущие вооруженных сил или сил государственной безопасности. Верно то, что у Суда нет доказательств того, что государство было непосредственно причастно к совершению массового убийства или что существовала связь между военнотружущими и военизированными формированиями или делегированием государственных функций армией. к таким группам. Однако ответственность за действия членов военизированной группировки в данном случае, в частности, может быть возложена на государство, в той мере, в какой последний не принял должным образом необходимые меры для защиты гражданского населения в связи с описанными обстоятельствами. По причинам, изложенным в предыдущих пунктах, Суд заключает, что государство не выполнило свое обязательство по обеспечению прав человека, закрепленных в статьях 4, 5 и 7 Конвенции, поскольку оно не выполнило свои обязательства по предупреждению и защите в ущерб тем, кто пропал без вести и был лишен жизни по этому делу.

141. Также необходимо решить, была ли эта ситуация должным образом расследована в рамках внутреннего разбирательства, открытого с этой целью, в свете гарантийных обязательств в статье 1(1) Конвенции.

с) Обязательство по эффективному расследованию фактов, вытекающее из гарантийного обязательства

142. Обязательство обеспечивать права человека, закрепленное в Конвенции, не исчерпывается наличием законов, призванных сделать возможным соблюдение этого обязательства, но влечет за собой необходимость поведения правительства, обеспечивающего подлинное существование эффективной гарантии свободного и полного осуществления прав человека (*выше* пункт 120). Таким образом, обязательство расследовать случаи нарушения этих прав вытекает из этого общего обязательства гарантии; иными словами, статья 1(1) Конвенции вместе с основным правом, которое должно быть защищено или обеспечено.

143. В частности, поскольку полное осуществление права на жизнь является предварительным условием осуществления всех других прав (*выше* пп. 119 и 120), обязанность расследовать любые нарушения этого права является условием эффективного обеспечения этого права. Таким образом, в случаях внесудебных казней, насильственных исчезновений и других грубых нарушений прав человека государство обязано инициировать, *ex officio* и немедленно, подлинное, беспристрастное и эффективное расследование,²¹³ которое не предпринимается как простая формальность, обреченная на неэффективность.²¹⁴ Это расследование должно проводиться всеми доступными законными средствами с целью установления истины и расследования, преследования, поимки, судебного преследования и наказания организаторов и лиц, виновных в совершении фактов, особенно в тех случаях, когда государственные деятели участвуют или могут быть причастны.²¹⁵

144. Очевидно, что в ходе расследования и судебного разбирательства жертвы нарушений прав человека или их ближайшие родственники должны иметь широкие возможности участвовать и быть услышанными как в выяснении фактов, так и в наказании виновных, и в поисках справедливой компенсации.²¹⁶ Однако расследование должно приниматься государством как неотъемлемая юридическая обязанность, а не просто как реакция на частные интересы, которые зависят от процессуальной инициативы потерпевших или их ближайших родственников и от представления доказательств частными лицами, в то время как государственная власть не предпринимает эффективных усилий для установления истины.²¹⁷

145. Проведение эффективного расследования является основополагающим и обуславливающим элементом защиты определенных прав, которые затрагиваются или аннулируются этими ситуациями, таких как, в данном случае, права на личную свободу, гуманное обращение и жизнь. Эта оценка действительно независима от агента, которому в конечном итоге может быть приписано нарушение, даже от отдельных лиц, потому что, если их действия не

²¹³ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание *выше* 7, абз. 219 и 223; Дело общины Мойвана, примечание *выше* 7, абз. 145 и Дело братьев Гомес Пакияури, *выше* примечание 188, абз. 131.

²¹⁴ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание *выше* 7, абз. 223; Дело сообщества Мойвана, примечание *выше* 7, абз. 146; Дело сестер Серрано Крус. Постановление от 1 марта 2005 г. Серия С № 120, абз. 61 и Дело Буласио, *выше* примечание 192, абз. 112.

²¹⁵ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание *выше* 7, абз. 237; Дело сообщества Мойвана, примечание *выше* 7, абз. 203, и Дело сестер Серрано Крус, *выше* примечание 214, абз. 170.

²¹⁶ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание *выше* 7, абз. 219; Дело сообщества Мойвана, примечание *выше* 7, абз. 147, и Дело сестер Серрано Крус, *выше* примечание 214, абз. 63.

²¹⁷ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание *выше* 7, абз. 219; Дело сообщества Мойвана, примечание *выше* 7, абз. 146 и Дело сестер Серрано Крус, *выше* примечание 214, абз. 61.

расследуются по-настоящему, им в определенной степени будут помогать государственные органы, что повлечет за собой международную ответственность государства.²¹⁸

146. Суд признает трудные обстоятельства, в которых находилась и продолжает находиться Колумбия и в которых ее население и ее институты пытаются достичь мира. Тем не менее положение страны, каким бы трудным оно ни было, не освобождает государство-участник Американской конвенции от его обязательств по этому договору, которые действуют, в частности, в таких случаях, как этот.²¹⁹ Суд утверждал, что, применяя или допуская действия, направленные на осуществление внесудебных казней, не расследуя их должным образом и, когда это применимо, не наказывая виновных эффективно, государство нарушает свои обязательства уважать и обеспечивать права, установленные в Конвенции, на предполагаемых жертв и их ближайших родственников, мешает обществу узнать, что произошло,²²⁰ и воспроизводит условия безнаказанности для повторения такого рода актов.²²¹

147. В связи с этим, в контексте обязательства защищать право на жизнь в соответствии со статьей 2 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах в совокупности со статьей 1, Европейский суд по правам человека разработал теорию «процессуальное обязательство» проводить эффективное официальное расследование в случаях нарушения этого права. В *Эрги против Турции* Европейский суд постановил, что, несмотря на отсутствие веских доказательств того, что силы безопасности стали причиной смерти потерпевшего, государство не выполнило своего обязательства по защите права на жизнь потерпевшего, принимая во внимание поведение потерпевшего. Силами безопасности и отсутствием адекватного и эффективного расследования, так что это нарушило статью 2 Европейской конвенции.²²² Европейский суд пришел к аналогичному выводу в *Аккочи Килич* дела, оба против Турции, после определения ограниченных масштабов и продолжительности официальных расследований, проведенных в связи со смертью жены заявителя.²²³

148. Чтобы решить, было ли полностью соблюдено обязательство защищать права на жизнь, гуманное обращение и личную свободу путем проведения подлинного расследования фактов, необходимо изучить разбирательство, открытое на национальном уровне, предназначенное для прояснить события, произошедшие в Пуэбло-Бельо, и установить виновных в исчезновении 37 человек и лишении свободы, а затем и жизни шести человек, чьи тела были опознаны. Это рассмотрение должно быть проведено в свете положений статьи 25 Американской конвенции и требований, налагаемых ее статьей 8 на весь процесс, и Суд будет подробно ссылаться на него в следующей главе настоящего постановления.

²¹⁸ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание выше⁷, абз. 137 и 232; Дело Уилка Тексе. Постановление от 3 марта 2005 г. Серия С № 121, абз. 66; Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», примечание выше¹⁷, абз. 158; Дело братьев Гомес Пакияури, примечание выше¹⁸⁸, абз. 129, и Дело 19 торговцев, примечание выше¹⁹², абз. 153.

²¹⁹ См. Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса, примечание выше¹⁰, абз. 170; Дело о «Мапирипанской резне», примечание выше⁷, абз. 238, и Дело общины Мойвана, примечание выше⁷, абз. 153.

²²⁰ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание выше⁷, абз. 238; Дело сообщества Мойвана, примечание выше⁷, абз. 153, и Дело Хуана Умберто Санчеса, примечание выше¹⁸⁹, абз. 134.

²²¹ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание выше⁷, абз. 238; Дело Гомеса Пакияури Братья, выше примечание 188, абз. 130 и Дело Мирны Мак Чанг, выше примечание 197, абз. 156.

²²² См. Европейский суд по правам человека, (Палата), *Ergi v. Turkey*, решение от 28.07.1998, *Reports of Judgments and Decisions*, n. 81, пп. 85-86.

²²³ См. Европейский суд по правам человека, *Аккоч против Турции*, решение от 10 октября 2000 г., пп. от 77 до 99; *Килич против Турции*, решение от 28 марта 2000 г., пп. с 78 по 83.

(*инфра*пп. 169-212). Для определения нарушения статей 4, 5 и 7 Конвенции, которое было рассмотрено в предыдущих параграфах, достаточно сказать, что Суд считает, что расследования событий в Пуэбло-Бельо, проведенные в Колумбии, в ходе разбирательств, проведенных обычная и военная уголовная юстиция, а также дисциплинарная и административная юстиция имели серьезные недостатки, что подорвало эффективность защиты, установленной национальными и международными нормами, применимыми в делах такого рода, и привело к безнаказанности некоторых преступные действия, которые, в свою очередь, представляют собой серьезные нарушения прав человека, закрепленных в положениях Конвенции, упомянутых в этом пункте.

149. Суд должен подчеркнуть, что факты, являющиеся предметом этого постановления, являются частью ситуации, в которой преобладает высокий уровень безнаказанности за преступные действия, совершенные членами военизированных формирований (*выше*пп. 129 и 130). Судебная власть не смогла адекватно отреагировать на эти незаконные действия таких групп в соответствии с международными обязательствами государства, и это приводит к созданию благодатной почвы для этих групп, действующих вне закона, для продолжения совершения таких действий, как действия мгновенный случай.

150. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что государство не выполнило свое обязательство по обеспечению прав человека, закрепленных в статьях 4, 5 и 7 Конвенции, в отношении лиц, пропавших без вести и лишенных жизни в данном деле, потому что он не провел подлинного, полного и эффективного расследования фактов, которые мотивируют это решение.

*

151. Помимо описанной выше ситуации отсутствия должной осмотрительности при защите (включая превентивную защиту) жителей Пуэбло-Бельо и при проведении соответствующих расследований, именно государство создало опасную ситуацию, которую оно потом не удалось проконтролировать или демонтировать (*выше*пп. 125-128). Таким образом, хотя действия, совершенные членами военизированной группы в отношении предполагаемых жертв в данном случае, являются действиями, совершенными частными лицами, ответственность за эти действия может быть возложена на государство в силу его несоблюдения путем бездействия своих договорные обязательства *erga omnes* гарантировать эффективность прав человека в этих отношениях между людьми. И это осуществляется и усугубляется тем, что не удалось ликвидировать или эффективно разрешить опасную ситуацию, вызванную существованием этих групп, и продолжая безнаказанно поощрять их действия. Следовательно, государство несет ответственность за произвольное лишение личной свободы и неприкосновенности, а также жизни 43 человек, похищенных в юрисдикции Пуэбло-Бельо 14 января 1990 года и впоследствии исчезнувших или убитых.

152. Относительно установления нарушений, допущенных по данному делу, доказано, что 43 лица были произвольно лишены свободы; что шесть из них были лишены жизни, а остальные 37 пропали без вести. Правда, нет никаких свидетельств конкретных действий, которым подвергался каждый из этих людей перед тем, как был лишен жизни или исчез. Тем не менее, очень *метод работы* обстоятельств дела и серьезные нарушения обязанности по расследованию позволяют сделать вывод о том, что похищенные лица подвергались пыткам или крайне жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, поскольку доказано, что у некоторых из них были изъяты вены, уши или половые органы были отрезаны, им выколоты глаза, и они были «забиты ногами и кулаками» до смерти (*выше*пп. 95(39) и 95(40)). В наименее жестоком сценарии они подвергались мрачным

нарушения гуманного обращения в связи с необходимостью наблюдать за такими действиями в отношении других и убийством последних, что заставило их опасаться той же участи. Таким образом, было бы нелогично ограничивать определение действий, противоречащих гуманному обращению, только некоторыми из предполагаемых жертв.

153. Этот вывод приводит Суд к выводу, что, поскольку оно не выполнило своих обязательств по предупреждению, защите и расследованию, государство несет ответственность за нарушение прав на жизнь, гуманное обращение и личную свободу, закрепленных в статьях 4(1), 5. (1), 5(2), 7(1) и 7(2) Конвенции в отношении статьи 1(1) из-за несоблюдения своего обязательства по обеспечению этих прав в ущерб следующие шесть лиц, лишенных жизни: Андрес Мануэль Пероса Хименес, Хуан Луис Эскобар Дуарте, Хосе Леонель Эскобар Дуарте, Овидио Кармона Суарес, Рикардо Бохоркес Пастрана и Хорхе Давид Мартинес Морено, и из следующих 37 пропавших без вести: Хосе дель Кармен Альварес Бланко, Фермин Агресотт Ромеро, Виктор Архель Эрнандес, Дженор Арриета Лора, Кристобаль Мануэль Арройо Бланко, Диомедес Баррера Ороско, Уриас Баррера Ороско, Хорхе Фермин Калле Эрнандес, Хорхе Артуро Кастро Галиндо, Бенито Хенаро Кальдерон Рамос, Хуан Мигель Крус (или Крус Руис), Ариэль Дуллис Диас Дельгадо, Камило Антонио Дуранго Морено, Сесар Аугусто Эспиноса Пулгарин, Уилсон Уберто Фуэнтес Мирамон, Андрес Мануэль Флорес Альтамиранда, Сантьяго Мануэль Гонсалес Лопес, Кармело Мануэль Герра Пестана, Мигель Анхель Гутьеррес Аррьета, Лусио Мигель Урсола Сотело, Анхель Бенито Хименес Хулио, Мигель Анхель Лопес Куадро, Марио Мело Паласио, Карлос Антонио Мело Урибе, Хуан Баутиста Меса Сальгадо, Педро Антонио Меркадо Монтес, Мануэль де Хесус Монтес Мартинес, Хосе Энкарнасьон Баррера Ороско, Луис Карлос Рикардо Перес, Мигель Антонио Перес Рамос, Рауль Антонио Перес Мартинес, Бенито Хосе Перес Педроса, Элидес Мануэль Рикардо Перес, Хосе Мануэль Петро Эрнандес, Луис Мигель Сальгадо Берр ио, Селимо Аркадио Уртадо и Хесус Умберто Барбоса Вега.

г) право на гуманное обращение с ближайшими родственниками пропавших без вести и лишенных жизни

154. Этот Суд неоднократно заявлял,²²⁴ что ближайшие родственники жертв нарушений прав человека также могут быть жертвами. В связи с этим Суд счел, что право на психическую и моральную неприкосновенность ближайших родственников потерпевших было нарушено в связи с их страданиями в результате конкретных обстоятельств нарушений, совершенных в отношении их близких, и последующих действий. или бездействие государственных органов в отношении событий.²²⁵

155. В данном случае Суд считает доказанным, что военизированная группа, совершившая налет на Пуэбло-Белло, разграбила несколько домов, жестоко обращаясь с жильцами, и вывела неизвестное количество мужчин из их домов на деревенскую площадь. Кроме того, некоторые члены вооруженной группы вошли в церковь перед площадью и приказали женщинам и детям оставаться внутри, а мужчинам выйти на площадь. Несколько жителей деревни видели, как военизированная группа забрала их ближайших родственников, и были свидетелями того, как последних связали, заткнули рот и заставили сесть в два грузовика, которые использовались для перевозки военизированной группы (*выше* пп. 95(33) и

²²⁴ См. Дело Гомеса Паломино, примечание выше¹⁰, абз. 60; Дело о «Мапирипанской резне», выше примечание 7, пп. 144 и 146, и Дело сестер Серрано Крус, см. выше примечание 214, пп. 113 и 114.

²²⁵ См. Дело Гомеса Паломино, примечание выше¹⁰, абз. 60; Дело о «Мапирипанской резне», см. выше примечание 7, пп. 144 и 146, и Дело сестер Серрано Крус, примечание выше²¹⁴, пп. 113 и 114.

95(160)). Эти факты представляют собой действия, противоречащие гуманному обращению с ближайшими родственниками лиц, пропавших без вести или лишенных жизни.

156. В течение нескольких дней после этих событий ближайшие родственники пытались найти своих близких и осудить случившееся. Они выезжали на блокпосты и на военные базы, и к муниципальным властям в Турбо, где пробыли несколько дней в очень тяжелых условиях, ожидая какой-то реакции. Не получив этого, они вернулись в Пуэбло Белло.

157. Более чем через три месяца после того, как факты по этому делу стали известны, несколько ближайших родственников предполагаемых жертв отправились в больницу Монтерии для опознания некоторых трупов. Однако власти не предложили им никакой помощи и они не смогли опознать своих ближайших родственников, потому что удалось опознать только шестерых пропавших без вести (*выше* пп. 95(74) и 95(75)). Условия, в которых были обнаружены тела разложившихся и в полиэтиленовых пакетах на полу, а также то, что они наблюдали за состоянием тел и телесными повреждениями, причинили большие страдания и мучения ближайшим родственникам исчезнувших лиц и лишены жизни, так как предполагали, что их близких постигла та же участь.

158. События января 1990 г. никогда не были предметом полного и эффективного расследования. Материалы дела показывают, что очень немногие из ближайших родственников были вызваны властями для дачи показаний, а также что их участие в национальных разбирательствах было очень ограниченным (*инфрапункт* 185). В предыдущих случаях Суд установил, что отсутствие эффективных средств правовой защиты является дополнительным источником страданий и мучений для жертв и их ближайших родственников.²²⁶

159. Следует также подчеркнуть, что после событий января 1990 года несколько жителей Пуэбло-Белло покинули Колумбию или были перемещены из-под этой юрисдикции (*выше* пункт 95(161) и *инфрапункт* 225), в результате страха и страданий, вызванных фактами и последующей ситуацией; они также пострадали от последствий вынужденного внутреннего перемещения. Некоторым из них пришлось вернуться против своей воли, поскольку они не могли найти средства к существованию в другом месте.

160. Как видно, ближайшим родственникам лиц, предположительно пропавших без вести и лишенных жизни, причинен тяжкий вред в результате событий января 1990 года в связи с исчезновением и/или лишением жизни этих лиц, из-за невозможности найти тела пропавших без вести и, в некоторых случаях, из-за боязни жить в Пуэбло-Бельо. Все это не только повлияло на их физическую, умственную и моральную неприкосновенность, но и повлияло на их социальные и трудовые отношения, изменило их семейную динамику. *выше* пп. 95(160) и 95(161)).

161. Кроме того, тот факт, что сегодня, спустя 16 лет после событий, 37 из 43 человек продолжают исчезать, означает, что ближайшие родственники не смогли должным образом почтить своих умерших близких. В делах о насильственном исчезновении Суд указал, что нарушение права на психическую и моральную неприкосновенность ближайших родственников потерпевшего является прямым следствием этого явления;²²⁷ они сильно страдают в результате самого акта, и их страдание

²²⁶ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание *выше* 7, абз. 145; Дело сообщества Мойвана, примечание *выше* 7, абз. 94, и Дело сестер Серрано Крус, примечание *выше* 214, пп. со 113 по 115.

²²⁷ См. Дело Бланко Ромеро и др., *выше* примечание 10, абз. 59; Дело Гомеса Паломино, *выше* примечание 10, абз. 61 и Дело 19 торговцев, *выше* примечание 192, абз. 211.

усугубляется незнанием правды о фактах, что приводит к частичной безнаказанности.

162. Таким образом, Суд считает, что ближайшие родственники, индивидуализированные в рамках данного разбирательства, должны считаться жертвами нарушения права на гуманное обращение, закрепленного в статье 5(1) Конвенции, применительно к статье 1. (1) из них.

*
* *
*

163. Что касается предполагаемого нарушения статьи 19 Конвенции (*выше* пп. 98 и 101), Суд считает, что это было рассмотрено в рамках несоблюдения обязательств по предупреждению, защите и расследованию, которые были признаны основанием для нарушения статей 4(1), 5(1), 5(2), 7(1) и 7(2) (*выше* пп. 118 и 153).

IX
АСТАТЬИ 8(1) И 25 ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ
В СВЯЗИ С АСТАТЬЕЙ 1(1) ИЗ ЭТОГО
(ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И НАДСУДЕБНАЯ ЗАЩИТА)

164. Аргументы Комиссии

- a) судебные действия, предпринятые государством для уточнения ответственности гражданских лиц и военнослужащих за насильственное исчезновение и внесудебную казнь предполагаемых жертв, не удовлетворяют требованиям, установленным в Американской конвенции в отношении гарантий надлежащей правовой процедуры и судебная защита;
- b) Несмотря на то, что 26 мая 1997 г., через семь лет после событий, 10 человек были осуждены по первой инстанции, из материалов дела можно сделать вывод об участии около 60 человек. Лишь трое из 10 осужденных отбывают наказание в виде лишения свободы; и большинство ордеров на арест, выданных в отношении осужденных *заочно* не были выполнены. К неисполнению поимки большинства осужденных добавилось непредъявление обвинения нескольким участникам фактов. *заочно*, иллюстрирует задержку в отправлении правосудия;
- c) с момента принятия решения *Национальный трибунал* 30 декабря 1997 г. расследование соучастников, не включенных в первоначальное обвинительное заключение, остается открытым спустя 14 лет после того, как произошли факты. Уголовное расследование должно быть проведено незамедлительно, чтобы защитить интересы предполагаемых жертв, сохранить доказательства и даже защитить права всех тех, кто в контексте расследования считается подозреваемым;
- d) возложение части расследования на систему военной уголовной юстиции нарушает права на судебную защиту и гарантии надлежащего судебного разбирательства. В данном случае было подтверждено, что система военной юстиции вмешалась в судебный процесс над военнослужащим, который предположительно был причастен к фактам. Военно-уголовная юрисдикция не отвечает стандартам независимости и беспристрастности, требуемым статьей 8(1) Конвенции, как

форум для рассмотрения, судебного разбирательства и наказания по делам, связанным с нарушениями прав человека. Суд и другие международные органы приняли решение по этому вопросу. Система военной юстиции не является частью судебной власти штата; те, кто принимает решения, не являются судьями от адвокатуры, и Генеральная прокуратура не выполняет свою обвинительную роль в системе военной юстиции. Кроме того, Конституционный суд Колумбии постановил, что военные суды обладают юрисдикцией рассматривать дела о нарушениях прав человека, и, согласно его постановлениям, тяжесть допущенных по этому делу нарушений делает нецелесообразным проведение судебных процессов над государственными агентами. занимается военной юрисдикцией и

- e) государство не приняло необходимых мер для обнаружения всех тел предполагаемых жертв. Эти нарушения делают невозможным соблюдение права общества знать правду.

165. Аргументы представителей

- a) государство не выполнило своего обязательства провести расследование и наказать беспристрастно и в разумные сроки всех лиц, ответственных за события в Пуэбло-Бельо, в соответствии со статьями 8, 25 и 1 Конвенции;
- b) активная защита прав, закрепленных в Конвенции, подпадает под обязательство государства гарантировать свободное и полное осуществление прав всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, и требует от государства принятия необходимых мер для наказания за нарушения прав человека и предотвращения нарушения любого из этих прав своими силами или третьими лицами, действующими с его молчаливого согласия;
- c) одного существования судов и законов, предназначенных для выполнения обязательств, закрепленных в статьях 8 и 25 Конвенции, недостаточно; обязательства являются утвердительными, и государства должны провести исчерпывающее расследование всех лиц, ответственных за нарушения прав человека, как виновных, так и заказчиков;
- d) государство лишило ближайших родственников предполагаемых жертв доступа к простой и быстрой помощи. Обычная юрисдикция крайне затянулась и показала свою неэффективность в выявлении, судебном преследовании и наказании всех лиц, ответственных за факты. Расследования не проводились надлежащим образом, чтобы гарантировать ближайшим родственникам предполагаемых жертв право знать местонахождение своих близких;
- e) в отношении производства в рамках обычного правосудия:
 - я. Осуждены только пять человек. Эти результаты недостаточны, неэффективны и неадекватны в свете обязательств государства;
 - II. Решение, вынесенное *Национальный трибунал* 30 декабря 1997 г. указал на недостатки расследования и, следовательно, признал часть его недействительным. Этот вывод национальных судебных органов иллюстрирует неэффективность и отсутствие серьезности, с которыми проводились национальные расследования. Несмотря на приказ о возобновлении расследования, национальная юрисдикция сделала это только через два года после этого решения;

- III. Следствие до сих пор не выполнило *Национальный трибунал* приказа, и мало кто ожидает, что расследование будет эффективным, учитывая время, прошедшее с тех пор, как произошли факты, и
- IV. Внутренние власти никогда не проводили расследования как неотъемлемую обязанность в соответствии со своими конституционными и правовыми обязательствами, а также со своими международными обязательствами в отношении предотвращения нарушений прав человека;
- f) в отношении разбирательства в органах военной уголовной юрисдикции:
- a. Военная юрисдикция не обладает характеристиками независимости и беспристрастности, установленными статьей 8 Конвенции;
 - b. Когда расследование сотрудников правоохранительных органов было возложено на военную юрисдикцию, это лишило ближайших родственников предполагаемых жертв права на доступ к эффективным средствам судебной защиты, которые гарантировали бы им осуществление их прав, разъяснение фактов и установление фактов. обязанности государства и
 - v. Эта юрисдикция решила без особого расследования заявить об отсутствии доказательств, указывающих на ответственность сотрудников правоохранительных органов по фактам, и
- g) иски о компенсации, поданные ближайшими родственниками предполагаемых жертв в административные суды, не были удовлетворены, так что до настоящего времени им не была выплачена компенсация на национальном уровне за ущерб, причиненный фактами.

166. Аргументы государства

- a) государство имеет адекватные юрисдикционные инструменты для полного осуществления судебных гарантий;
- b) в Колумбии существует расширяющийся и прогрессивный режим ответственности государств, а в некоторых случаях ответственность государств даже была установлена независимо от вины; иными словами, объективная ответственность. Система возмещения убытков постоянно развивается в пользу тех, кто пострадал негативно, усиливается накоплением ответственности между официальным агентом и Администрацией, так что пострадавшее лицо может преследовать как юридическое, так и физическое лицо;
- c) государство имеет структурированную, системную и всеобъемлющую правовую систему с конкретными и взаимодополняющими целями и сферами защиты, которые были активированы и введены в действие сразу же после событий в Пуэбло-Бельо. Они до сих пор не исчерпаны не в силу неэффективности, а в силу сложности и заинтересованности государства и его судебных органов в исчерпании всех возможных мер по установлению и нахождению тел предполагаемых жертв, а также лиц, виновных в незаконном действии;
- d) в отношении военной уголовной юрисдикции:
- я. Система военной уголовной юстиции является институтом верховенства права в Колумбии, и, говоря о нарушении договорных положений в этой юрисдикции, необходимо изучить обстоятельства и процедуры в конкретном случае, а не только в целом. Стандарт эффективности внутреннего средства правовой защиты определяется его способностью

дать тот результат, ради которого он был задуман. Эти выводы требуют проверки законности всей процедуры, чтобы определить, были ли принятые решения последовательными и соответствовали фактам, доказанным в ходе расследования, проведенного системой военной уголовной юстиции. Конституционная юрисдикция Колумбии внесла эффективный вклад в защиту прав человека в этом отношении, переопределив границы законной концепции военной юрисдикции;

- II. В соответствии с Конституцией к органам, осуществляющим правосудие в Колумбии, относится система военной уголовной юстиции. Закон может возлагать юрисдикционные функции по определенным вопросам на конкретные административные органы. Конституция устанавливает, что органы отправления правосудия, в том числе система военной уголовной юстиции, подчиняются только законности. Справедливость, юриспруденция, общие принципы права и правовая доктрина являются вспомогательными критериями судебной деятельности; следовательно, как вершитель правосудия судья по военным уголовным делам является независимым, автономным, постоянным и свободно доступным, а его решения открыты для специальных ресурсов, таких как кассация и пересмотр в Верховном суде. Следовательно,
- III. В этом случае нецелесообразно подвергать сомнению деятельность системы военной уголовной юстиции, особенно если выводы, сделанные в разных судебных инстанциях, совпадают;

е) в отношении обычной уголовной юрисдикции:

я. С самого начала расследования государство пыталось найти пропавших без вести;

II. В рамках обычной юрисдикции были проведены расследования, приняты решения и наложены санкции в соответствии с законами, применимыми на момент совершения незаконных действий. Расследования стремились привлечь всех виновных и всех предполагаемых жертв, определить социальные последствия преступных действий и выявить преступные намерения. Безднаказности нет, потому что лица, непосредственно ответственные за организацию, планирование и осуществление фактов, были приговорены к показательным наказаниям; главный виновник нарушений был привлечен к ответственности, предан суду и осужден, и ожидаемые приговоры *res judicata* в отношении фактов, изложенных в признании, но не в отношении фактов, которые являются новыми или отличаются от тех, которые включены в это решение, и

III. Юрисдикция не исчерпана. Усилия по поиску виновных, независимо от их ранга, продолжаются, как и усилия по обнаружению тел предполагаемых жертв. Расследование этого дела проводится Специальным следственным комитетом, административным механизмом, который представляет собой максимальные усилия и заинтересованность государства в расследовании и наказании лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека.

f) продолжительность соответствующего уголовного разбирательства является разумной, поскольку дело чрезвычайно сложное. Права предполагаемых жертв знать

правда о том, что произошло, и получение полного возмещения также были гарантированы в соответствии с возможностями государства и статусом судебных разбирательств, которые все еще продолжаются в национальных юрисдикциях.

g) в рамках дисциплинарного производства обвинения против представителей государства были основаны на невыполнении ими своих обязанностей, а также на свидетельских показаниях, заключениях экспертов и посещении военной базы Сан-Педро-де-Ураба. В ходе судебного разбирательства было проведено несколько специальных тестов, чтобы доказать, имело ли место терпимое или молчаливое поведение военнослужащих; тем не менее, судья счел, что доказательств недостаточно для вынесения обвинительного приговора, и решил освободить тех, кто подлежит дисциплинарным слушаниям, и

(h) государство не нарушило обязательство уважать права на судебные гарантии и защиту. Колумбия добилась конкретных и впечатляющих результатов, которые свидетельствуют о ее заинтересованности в эффективном расследовании и наказании за преступления, нарушающие права человека, закрепленные в Конвенции.

Выводы суда

167. Статья 8(1) Американской конвенции устанавливает:

Каждое лицо имеет право на заслушивание с надлежащими гарантиями и в разумные сроки компетентным, независимым и беспристрастным судом, ранее созданным законом, в обоснование любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него, или для определения о его правах и обязанностях гражданского, трудового, налогового или иного характера.

168. Статья 25 Конвенции предусматривает:

1. Каждый имеет право на простое и быстрое обращение за помощью или на любое другое эффективное обращение в компетентный суд или трибунал для защиты от действий, которые нарушают его основные права, признанные конституцией или законами соответствующего государства или настоящей Конвенцией, даже если такое нарушение могло быть совершено лицами, действующими при исполнении своих служебных обязанностей.

2. Государства-участники обязуются:

(a) обеспечить, чтобы права любого лица, требующего такого средства правовой защиты, определялись компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства;

(b) развивать возможности судебной защиты; и

(c) обеспечить, чтобы компетентные органы применяли такие средства правовой защиты, когда они предоставляются.

169. Суд утверждал, что в соответствии с Американской конвенцией государства-участники обязаны предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека (статья 25), средства правовой защиты, которые должны быть обоснованы в соответствии с правилами надлежащей правовой процедуры. закона (статья 8(1)), всегда в соответствии с общим обязательством государств обеспечивать свободное и полное осуществление прав

признаются Конвенцией для всех, кто находится под их юрисдикцией (статья 1(1)).²²⁸

170. Суд подтвердил, что по фактам данного дела были возбуждены уголовные дела в военной и общей уголовной юрисдикции, а также что имело место административное и дисциплинарное производство. Следовательно, в этой главе Суд рассмотрит должное усердие при проведении этих официальных действий по расследованию фактов, а также дополнительные элементы, чтобы определить, проводились ли процедуры и разбирательства с соблюдением права на справедливое судебное разбирательство, в разумный срок, и являются ли они эффективным средством обеспечения прав на доступ к правосудию, установлению истины и возмещению ущерба ближайшим родственникам.

171. Что касается разумного срока, этот Суд указал, что право на доступ к правосудию не исчерпывается возбуждением внутригосударственного разбирательства, но также должно в разумный срок обеспечить право предполагаемых жертв или их ближайших родственников на каждый необходимо принять необходимые меры, чтобы узнать правду о том, что произошло, и наказать тех, кто в конечном итоге будет признан виновным.²²⁹ Что касается принципа разумного срока, установленного в статье 8(1) Американской конвенции, Суд установил, что необходимо учитывать три элемента для определения разумного срока, в течение которого проводится судебное разбирательство. : (а) сложность случая; (b) процессуальная деятельность заинтересованной стороны и (с) поведение судебных органов.²³⁰ Однако уместность применения этих трех критериев для определения разумности времени разбирательства зависит от обстоятельств каждого дела.²³¹ Действительно, с учетом особенностей данного дела Суд рассмотрит разумность продолжительности каждого судебного разбирательства, когда это возможно и уместно.

Обычная уголовная юрисдикция

172. Было установлено, что несколькими уголовными судами первой инстанции и судами общественного порядка были проведены расследования и «предварительные меры» по фактам дела (*выше* пп. с 95(56) по 95(83)).

173. Во-первых, в контексте данного расследования очевидно, что не были использованы надлежащие методы для извлечения останков на месте преступления во время эксгумации «Лас Тангас» и «Харагвайранчо, проведенный на основании информации, предоставленной признавшимся членом военизированной группировки Рохелио де Хесус Эскобар Мехиа (*выше* пп. от 95(70) до 95(74)).

²²⁸ См. Дело Паламара Ирибарна, см. *выше* примечание 11, абз. 163; Дело общины Мойвана, примечание *выше* 7, пункт 142, и дело сестер Серрано Крус, примечание *выше* 214, пункт 76.

²²⁹ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание *выше* 7, абз. 216; Дело сестер Серрано Крус, примечание *выше* 214, абз. 66 и Дело 19 торговцев, примечание *выше* 192, абз. 188.

²³⁰ См. Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса, см. *выше* примечание 10, абз. 166; Дело о «Мапирипанской резне», примечание *выше* 7, абз. 217, и Дело общины Мойвана, примечание *выше* 7, абз. 160. Так же См. Европейский суд по правам человека. *Виммер против Германии*, № 60534/00, § 23, 24 мая 2005 г.; *Панченко против России*, № 45100/98, § 129, 8 февраля 2005 г., и *Тодоров против Болгарии*, № 39832/98, § 45, 18 января 2005 г.

²³¹ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание *выше* 7, абз. 214. Аналогично, Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса, см. *выше* примечание 10, абз. 167.

174. В результате эксгумаций, проведенных на этих ранчо в период с 10 по 16 апреля 1990 года, было обнаружено 24 тела, которые были доставлены в больницу Сан-Херонимо в Монтерии. Относительно этих мер в совокупности доказательств есть только две официальные записи и примечание об официальной процедуре вывоза тел (*выше* пп. с 95(71) по 95(73)). Более того, акт эксгумации трупов от 12 апреля 1990 года, подписанный 19-м уголовным судом первой инстанции, при изъятии останков, обнаруженных в «Лас Тангас» тот же день заявил, что:

[...] Когда начались работы, использовался бульдозер, который, по-видимому, принадлежал владельцу ранчо, которым управлял член элитного корпуса [национальной полиции]; однако использование этой машины пришлось приостановить из-за механических проблем. Следует отметить, что место проведения процедуры находится на левом берегу реки Сину; работа продолжалась с использованием кирок и лопат для удаления земли [...]232

Ясно, что эта процедура могла уничтожить или потерять улики, хотя доказательств, подтверждающих это, нет.

175. Кроме того, очевидна небрежность властей, проводивших эксгумацию, и персонала больницы в ходе процедуры опознания тел в больнице Сан-Херонимо в Монтерии. Ближайшие родственники тех, кто пропал без вести в Пуэбло-Белло, не получали никакой информации или сотрудничества от этих властей, так что им пришлось самим исследовать трупы, которые разложились и были брошены на пол «амфитеатра» этой больницы (*выше* пункт 95(74)). Государство не оспаривало этот факт. Свидетельства Леовигильды Вильяльбы Санчес, Марии Сесилии Руис де Альварес, Евклидеса Мануэля Калле Альварес, Хенаро Бенито Кальдерона Руиса и Мануэля Долорес Лопес Куадро (*выше* пункт 65(b), (d), (g), (h) и (i)) более чем красноречивы в этом отношении.

176. 19 апреля 1990 года четверо жителей Пуэбло-Бельо сделали заявления и заявили, что они опознали тела Рикардо Бохоркеса, Андреса Мануэля Пероса Хименеса, Хуана Луиса Эскобара Дуарте, Хосе Леонеля Эскобара Дуарте, Овидио Кармоны Суареса и Хорхе Давида Мартинеса Морено. (*выше* пункт 95(75)). Несмотря на то, что они не были опознаны или идентифицированы, остальные трупы были похоронены в общей могиле на кладбище Сан-Антонио в Монтерии. Органы, ответственные за расследование, не пытались возобновить поиск тел в этом или любом другом месте. Последующие процедуры проводились в период с 27 марта по 7 апреля 1995 г., когда Корпусом технических расследований Генеральной прокуратуры были эксгумированы и вывезены с этого кладбища 12 тел; однако костные останки не исследовались до июня 1997 г. (*выше* пп. 95(82) и 95(83)). Более того, эти процедуры не привели к установлению личности кого-либо из пропавших без вести из Пуэбло-Бельо.

177. В этом отношении, основываясь на Руководстве Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней, этот Суд определил руководящие принципы, которые следует соблюдать, когда считается, что смерть может быть вызвана внесудебной казнью. Государственные органы, проводящие расследование, должны попытаться, как минимум, *среди прочего* для: а) опознания потерпевшего; (b) восстановить и сохранить доказательные материалы, связанные со смертью, чтобы способствовать любому возможному уголовному расследованию виновных; (c) выявить возможных свидетелей и получить их показания в отношении смерти в соответствии с

232

См. протокол эксгумации трупов от 12 апреля 1990 г., выданный 19-й Уголовной Суд первой инстанции (файл приложений к кратким заявлениям и доводам, том V, приложение 7(2), лист 1643).

расследование; (d) определить причину, способ, место и момент смерти, а также любую модель или практику, которые могли вызвать смерть, и (e) провести различие между естественной смертью, смертью в результате несчастного случая, самоубийством и убийством. Кроме того, место преступления должно быть тщательно осмотрено, проведено вскрытие и тщательно осмотрены человеческие останки компетентными специалистами с использованием наиболее подходящих процедур.²³³

178. Халатность судебных органов, ответственных за расследование обстоятельств массового убийства путем своевременного сбора доказательств *на месте*, не могут быть исправлены запоздалыми следственными мерами по поиску и эксгумации останков на кладбище Сан-Антонио в Монтерии и в других местах, которые Генеральная прокуратура возобновила с февраля 2003 года; а именно, более чем через 13 лет после того, как произошли события. Указанные недостатки могут быть классифицированы как серьезные нарушения обязательства по расследованию фактов, поскольку они негативно повлияли на эффективную или более точную идентификацию найденных тел и установление местонахождения 37 из 43 предполагаемых жертв, которые остаются пропавшими без вести. .

179. Кроме того, в ходе расследования были представлены доказательства, которые указывали или ссылались на возможное участие военнослужащих; например, отчет Технического корпуса судебной полиции от 29 января 1990 г., показания свидетелей и, в частности, Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа (*выше* пп. 95(63), 95(70), 95(78), 65(a)-(d) и 66(a)). Тем не менее, как было указано, в совокупности доказательств нет ничего, что указывало бы на то, что какой-либо из судов вызывал армейского офицера для явки, или каких-либо причин, по которым такая явка не была отдана впоследствии (*выше* пункт 95(85)). Решения, вынесенные в 1993 году делегатским региональным прокурором Медельина, предписывали меры предварительного заключения только в отношении Фиделя Кастаньо Хиля и других предполагаемых членов военизированной группировки, но не в отношении государственных должностных лиц. Еще более важным является тот факт, что 4 февраля 1994 г. Медельинское региональное управление Генеральной прокуратуры воздержалось от рассмотрения возможной ответственности военнослужащих по фактам в силу «юрисдикции, которой они подчиняются, поскольку они на действительной службе, особенно если они находились в так называемом общественном порядке [частях], требующих постоянной действительной службы. Поэтому прокурор решил, что уголовная ответственность должна определяться должностным лицом системы военной юстиции» (*выше* пункт 95(97)).

180. По состоянию на 19 октября 1990 г. расследование дела Фиделя Кастаньо Хиля и других лиц, проводимое Четвертым судом общественного порядка, было передано Первому суду общественного порядка для продолжения в связи с проводимым последним расследованием похищения Мануэля Альфонсо Ospina Ospina, потому что считалось, что «разные преступные эпизоды имели одинаковую конечную мотивацию». Суд не считает, что объединение расследований этих фактов, имевших место в очень разное время и при очень разных обстоятельствах, помогло улучшить результаты в отношении выяснения фактов.

181. 26 мая 1997 г. Медельинский областной суд вынес решение по первой инстанции и признал шесть лиц, причастных к событиям в Пуэбло-Бельо, виновными в

²³³ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание выше⁷, абз. 224; Дело сообщества Мойвана, примечание выше⁷, абз. 149, и Дело Хуана Умберто Санчеса, выше примечание 189, абз. 127 и 132. Аналогичным образом, Руководство Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней, Дос. E/ST/CSDHA/12 (1991).

совершил несколько разных преступлений, и к разным срокам лишения свободы (*выше* пункт 95(103)). Решение было обжаловано, и 30 декабря 1997 г. Судебная палата *Национальный трибунал* подтвердил его с некоторыми изменениями; оно было объявлено окончательным, когда Верховный суд вынес кассационное решение в марте 2001 г. *выше* пп. с 95(104) по 95(106)).

182. В своем решении от 30 декабря 1997 г. при рассмотрении апелляционной жалобы, поданной на решение суда первой инстанции, *Национальный трибунал* заявил, что до этого времени в судебном разбирательстве были допущены ошибки, и постановил частично аннулировать «относительно [...] убийства жителей Пуэбло-Бельо, тела которых не были опознаны»; следовательно, расследование осталось открытым (*выше* пункт 95(105)). Следовательно, исчезновение остальных 37 человек остается безнаказанным.

183. Уместно подчеркнуть сохраняющуюся в данном случае частичную безнаказанность, поскольку большинство из примерно 60 членов военизированной группы, принимавших участие в рейде на Пуэбло-Бельо, не были расследованы, идентифицированы или привлечены к ответственности. Меры пресечения и ордера на арест были вынесены безрезультатно, и из шести осужденных только двое находятся в тюрьме. Государство не представило доказательств каких-либо конкретных мер, направленных на поимку подозреваемых или исполнение приговоров осужденным. *заочно*, или конкретных препятствий, с которыми столкнулись. В этом отношении единственными релевантными элементами являются официальные сообщения Генеральной прокуратуры о возобновлении действия ордеров на арест (*выше* пункт 95(115)).

184. Суд признает, что вопросы, расследуемые национальными судебными органами по этому делу, сложны и что на сегодняшний день расследования и уголовное разбирательство дали некоторые конкретные результаты, которые, хотя и недостаточны, привели к осуждению нескольких членов военизированной группы, совершившей расправу (*выше* пп. 95(103), 95(105) и 95(106)). Верно то, что бойня была совершена в контексте внутреннего вооруженного конфликта, который переживает Колумбия, с участием большого числа жертв (которые были лишены жизни или исчезли) и произошла в отдаленной части страны, среди прочего факторы. Однако в данном случае сложность дела связана с недостатками, которые были проверены в ходе расследования.

185. Также было доказано, что один из ближайших родственников пропавших без вести и лишенных жизни стал гражданской стороной в этом уголовном процессе и, как и АСФАДДЕС, несколько раз пытался возбудить дело (*выше* пп. 95(104), 95(108) до 95(113)). Однако, как указывалось выше в отношении обязательности расследования данного вида фактов, нельзя утверждать, что процессуальная деятельность заинтересованного лица должна считаться определяющей при определении разумности срока уголовного судопроизводства по такому делу. как этот.

186. Кроме того, несмотря на то, что кассационное решение от 8 марта 2001 г. дало частичные результаты в отношении лишения жизни шести лиц, тела которых были опознаны, исчезновение остальных 37 человек оставалось на стадии расследования более 16 лет.

187. Таким образом, частичная безнаказанность и неэффективность уголовного судопроизводства по данному делу отражаются в двух аспектах: во-первых, если учесть, что в массовом убийстве принимало участие около 60 человек, большинство из них не расследовано или не были выявлены или привлечены к уголовной ответственности. Во-вторых, безнаказанность находит отражение в

осуждение и осуждение *заочно* членов военизированной группировки, которые воспользовались действиями судебной системы, которая осудила их, но не привела приговор в исполнение.

188. Суд считает, что расследование и судебное разбирательство в рамках обычной уголовной юрисдикции не представляли собой эффективного средства правовой защиты, гарантирующего в разумные сроки право доступа к правосудию ближайших родственников лиц, пропавших без вести или лишенных жизни, при полном соблюдении судебных гарантий.

Военная уголовная юрисдикция

189. Что касается характера военной уголовной юрисдикции, Суд установил, что в соответствии с демократическим верховенством права эта юрисдикция должна иметь ограниченный и исключительный объем и быть предназначена для защиты особых юридических интересов, связанных с функциями, возложенными законом на вооруженные силы. Следовательно, он должен судить военнослужащих только за совершение преступлений или проступков, которые по своему характеру наносят ущерб юридическим интересам военной системы.²³⁴ независимо от того факта, что на момент возникновения фактов законы Колумбии позволяли этой юрисдикции расследовать такие факты, как в настоящем деле.

190. В этом отношении само государство упомянуло решение Конституционного суда Колумбии от 2001 года, когда оно упомянуло «успехи, достигнутые в Колумбии в отношении прав человека, в отношении осуществления и надлежащего понимания военной юрисдикции».²³⁵ Уже в 1997 году Конституционный суд вынес решение о сфере юрисдикции системы военной уголовной юстиции и указал, *среди прочего*, что:

[...] Для того чтобы преступление подпадало под юрисдикцию системы военной уголовной юстиции [...] противоправное деяние должно быть связано с злоупотреблением властью или полномочиями, имевшим место в рамках деятельности, непосредственно связанной с функцией, присущей вооруженным силам. [...] Если агент с самого начала имеет преступные намерения и использует свое служебное положение для совершения противоправного действия, дело соответствует обычной системе правосудия, даже когда может существовать некоторая абстрактная связь между целями вооруженные силы и незаконные действия агента. [...] связь между преступным деянием и деятельностью, связанной с вооруженными силами, разрывается, когда преступление является необычно серьезным, например, в случае так называемых преступлений против человечности. При таких обстоятельствах дело должно быть отнесено к обычному правосудию,²³⁶

191. Что касается предварительного расследования, начатого в январе 1990 г. 21-м военным судом по уголовным делам, «для определения того, где имело место нарушение уголовного законодательства войсками, базирующимися в Сан-Педро-де-Ураба», менее чем через три месяца этот суд вынес решение. воздержаться от возбуждения уголовного дела (*выше* пункт 95(48)). Хотя расследование было возобновлено в августе 1990 г. на основании доклада офицера этого батальона (*выше* пункт 95(49)), три месяца спустя указанный суд просто получил заявление этого офицера и в очередной раз постановил «воздержаться от

²³⁴ См. *Дело Паламара Ирибарна*, см. *выше* примечание 11, абз. 124; *Дело о «Мапирипанской резне»*, примечание *выше* 7, абз. 202, и *Дело Лори Беренсон Мехиа*. Постановление от 25 ноября 2004 г. Серия С № 119, абз. 142.

²³⁵ См. окончательные письменные доводы, представленные государством (дело по существу дела, том IV, стр. 129, лист 1009).

²³⁶ См. постановление С-358 от 5 августа 1997 г., вынесенное Конституционным Судом, с. 33.

возбуждение уголовного дела, поскольку [посчитало, что] расследуемый факт не был совершен военнослужащим». Наконец, после того, как Генеральная прокуратура воздержалась от расследования какой-либо связи между военнослужащими и фактами в феврале 1994 г. *выше* пп. 95(53) и 95(97)), указанный суд в очередной раз воздержался в сентябре 1995 г. от начала какого-либо расследования (*выше* пункт 95(55)).

192. При рассмотрении предварительных следственных действий, проведенных этим военно-уголовным органом, Суд считает, что эти несколько следственных действий и скорость, с которой они были проведены, отражают мало или совсем не заинтересованность военно-уголовной юрисдикции в проведении серьезного и исчерпывающего расследования. расследование событий, произошедших в Пуэбло Белло. В связи с этим указанный суд рассмотрел только одну версию о том, как происходили события, опустил соответствующие следственные действия и не возбудил формального уголовного дела. Совокупность доказательств по настоящему делу не показывает, получал ли этот суд в ходе этих предварительных процедур заявления, которые могли бы иметь значение, такие как показания Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа, *Лас Тангасранчо*. Также из решений, принятых этим судом, неясно, оценивались или учитывались ли заявления и доказательства, представленные в других инстанциях, при вынесении постановлений. Из материалов дела видно только, что суд ограничился приемом показаний 12 военнослужащих, нескольких ближайших родственников пропавших без вести и лишенных жизни, проживавших в этом районе, полицейского и советника Турбо. При этом нет никаких доказательств того, что в этих процедурах участвовали ближайшие родственники пропавших и лишенных жизни лиц. Ввиду скорости этого разбирательства – необъяснимой ввиду сложности дела – нет необходимости проверять разумность времени, затраченного на расследование. В любом случае,

193. Следовательно, прецедентное право этого Суда, прецедентное право Конституционного суда Колумбии, а также скорость и полное отсутствие интереса, с которыми органы военно-уголовной юрисдикции действовали для выяснения фактов дела, позволяют этому Суду заключить, что, помимо того, что эта юрисдикция не является надлежащим каналом, она не является эффективным средством для расследования серьезных нарушений, совершенных в ущерб 43 жертвам Пуэбло-Бельо, или для установления истины фактов и для судебного преследования и наказания виновных. Судебные разбирательства в рамках этой системы были крайне небрежными, и военнослужащие, которые могли быть причастны к этим фактам, не были расследованы по-настоящему.

Дисциплинарное производство

194. Управление специальных расследований Генеральной прокуратуры распорядилось *по должности* 19 января 1990 г. - начало предварительного расследования событий в Пуэбло Белло; он приказал принимать заявления и посещать различные объекты, батальоны, военные базы и частные дома; а 26 января 1990 г., на основании информации, предоставленной некоторыми из ближайших родственников, заместитель генерального прокурора потребовал от военного штаба Урабы провести поисковые операции в «Лас Тангас» и другие сайты (*выше* пп. 95(125) и 95(126)).

195. 12 февраля 1990 г. на основании мер, принятых до этой даты, заместитель Генерального прокурора постановил передать предварительное расследование в

Офис уполномоченного прокурора по защите прав человека, «чтобы он мог распорядиться о необходимых мерах, поскольку имело место возможное нарушение Декрета № 085/89 [который установил дисциплинарный режим вооруженных сил] капитаном Альваро Гомесом. Луке, командир военной базы Сан-Педро-де-Ураба. 30 апреля 1990 года упомянутая прокуратура постановила начать «официальное дисциплинарное расследование» для выяснения поведения офицеров Национальной армии, которые на момент событий были командирами военной базы Сан-Педро-де-Ураба и КПП там же (*выше* пп. 95(128) и 95(129)).

196. Впоследствии было проведено несколько следственных мероприятий (*выше* пп. 95 (от 1300 до 95 (135)). 27 ноября 1991 года прокуратура делегата по защите прав человека решила снять с офицеров, которые были командирами военной базы Сан-Педро-де-Ураба и контрольно-пропускного пункта, обвинения, выдвинутые в связи с «сомнения, возникшие в ходе разбирательства, относительно возможной дисциплинарной ответственности этих должностных лиц». В этом решении Управление посвятило большую часть своего анализа сомнению и аннулированию доказательной силы заявления Рохелио де Хесуса Эскобара Мехиа, несмотря на то что оно указало, что «невозможно отвергнуть предполагаемое участие лейтенанта и других солдат, на которых он намекал полностью, так как его показания частично совпадают с показаниями свидетелей [...]» (*выше* пункт 95(136)).

197. Позже, 20 сентября 1996 г., Генеральная прокуратура распорядилась о начале нового предварительного расследования возможного активного поведения подследственных (*выше* пункт 95(141)). 12 февраля 1998 г. прокуратура делегата приказала принять ряд мер (*выше* пункт 95(142)) и 16 августа того же года он приказал начать дисциплинарное расследование в отношении лейтенанта Фабио Энрике Ринкон Пулидо. 31 июля 2000 г. Управление делегатского дисциплинарного прокурора освободило этого офицера от всякой дисциплинарной ответственности, что было подтверждено 9 февраля 2001 г. (*выше* пп. 95(145) и 95(147)).

198. Следует также отметить, что эти процедуры заняли около 11 лет с момента первых процессуальных действий до принятия решения после консультации с Дисциплинарной палатой Генеральной прокуратуры; это не может считаться регрессом, исполненным в разумные сроки.

199. Также важно учитывать характер расследуемых правонарушений и полномочия органа, отвечающего за расследование.

200. Суд высоко оценивает серьезность и усердие расследования, проведенного Офисом уполномоченного по защите прав человека, когда он распорядился о сборе и получении соответствующих доказательных элементов и, таким образом, стал единственным национальным механизмом для расследования возможной связи членов колумбийских вооруженных сил с событиями в Пуэбло Белло, даже в гипотезе о насильственном исчезновении лиц. Однако цель этих расследований сводилась к установлению индивидуальной ответственности дисциплинарного характера в общей сложности трех армейских офицеров за указанные факты. Проведенные расследования не исключали категорически участие военнослужащих или других подразделений государственной безопасности в массовом убийстве и даже не исключали такой возможности. Хотя, в обоих разбирательствах Генеральная прокуратура сочла, что заявление Эскобара Мехии было недостаточным доказательством для привлечения к дисциплинарной ответственности расследуемых офицеров, которых она освободила, объяснив им презумпцию сомнения, ясно, что ее решения не исключили возможность того, что К фактам были причастны Вооруженные Силы. Даже в решении

31 июля 2000 г. Управление оставило открытой возможность привлечения к ответственности офицера, ответственного за блокпост, на основании заявления Эскобара Мехиа, хотя оно считало, что не может продолжать расследование (*выше* пункт 95(145)). Несмотря на это, другие юрисдикции не рассматривали эти возможности в рамках своих соответствующих расследований и расследований.

201. Что касается характера расследуемых правонарушений, обвинения, сформулированные в первой части судебного разбирательства против двух офицеров, отвечающих за базу и военный контрольно-пропускной пункт, касались «упущения в результате несоблюдения своевременно и с должным усердием обязанности и служебные обязанности». Во второй части расследования стоит отметить, что Генеральная прокуратура расследовала возможное насильственное исчезновение *лиццо в отношении к* Статья 12 Конституции Колумбии (запрещение насильственных исчезновений) и ряд международных норм: Всеобщая декларация прав человека, Американская конвенция о правах человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. Несмотря на это, конкретными нормами, на которых основывалось это второе расследование, были несколько статей вышеупомянутого Постановления № 085 от 1989 г. (Дисциплинарный режим Вооруженных Сил); кроме того, он не рассматривал возможные пытки или множественные убийства, поскольку считал, что эти действия имеют срок давности.

202. В дисциплинарной юрисдикции наиболее значительные трудности, с которыми Генеральная прокуратура столкнулась в своих расследованиях в начале 1990-х годов, были связаны с доказательствами, поскольку «доказательства часто скрывались или предпринимались попытки увести расследование в сторону».²³⁷ Также, когда вооруженным силам сообщались факты, влекущие за собой дисциплинарное взыскание в отношении кого-либо из ее членов, военно-уголовная юрисдикция «спешила их выслушать и принять положительное решение, что помешало Генеральной прокуратуре продолжить работу в этом отношении. После того как механизмы внутреннего контроля Вооруженных Сил вынесли постановление, последнее считалось *res judicata*».²³⁸

203. Суд отмечает, что целью разбирательства в этой административной юрисдикции является определение индивидуальной ответственности государственных должностных лиц за соблюдение ими своих обязательств в отношении предоставления услуги. Очевидно, что наличие в Генеральной прокуратуре подразделения по рассмотрению дел о нарушениях прав человека имеет важный элемент защиты, и его результаты можно оценить в той мере, в какой они способствуют выяснению фактов и установлению такого рода ответственности. Однако расследование такого рода, как правило, защищает административную функцию, а также исправление и контроль над государственными должностными лицами, так что в случаях серьезных нарушений прав человека оно может дополнять, но не полностью заменять функцию уголовной юрисдикции.

204. В заключение, поскольку дисциплинарная процедура, проведенная Прокуратурой по защите прав человека, не представляла собой полного

²³⁷ См. Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Найджела С. Родли и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Бакре Вали Ндиайе, представленный в соответствии с резолюциями 1994/37 и 1994/82 Комиссии по правам человека Экономического и Социального Совета ООН. Визит в Республику Колумбия специальных докладчиков с 17 по 26 октября 1994 г., E/CN.4/1995/111 от 16 января 1995 г., пар. 98.

²³⁸ См. Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Найджела С. Родли и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Барсе Вали Ндиайе, представленный в соответствии с резолюциями 1994/37 и 1994/82 Комиссии по правам человека Экономического и Социального Совета ООН. Визит в Республику Колумбия специальных докладчиков с 17 по 26 октября 1994 г., E/CN.4/1995/111 от 16 января 1995 г., пар. 99.

расследование фактов и с учетом ограничений, присущих этому типу процедуры – из-за характера расследуемых преступлений и мандата органа, отвечающего за расследование – эта процедура не представляла собой достаточного или эффективного средства правовой защиты для соответствующего целей.

Административное производство

205. С 2001 года ближайшие родственники 39 жертв резни в Пуэбло-Бельо подали иски о прямом возмещении ущерба в Административный суд Антиокии в Медельине в связи с фактами настоящего дела. Цель этих исков состоит в том, чтобы суд объявил «нацию Колумбии - Министерство национальной обороны - Национальную армию [...] административно ответственными» за материальный и моральный ущерб, «включая ущерб, возникший в результате изменений в семейных, социальных и эмоциональных отношениях». Жизнь», причиненный ближайшим родственникам в результате нарушения «прав на жизнь, гуманное обращение, безопасность, свободу, [на эффективную судебную защиту, судебные гарантии, на истину и правосудие], вытекающих из коллективного принудительного исчезновения жертв [...]».

206. В «Мапирипанская резня» В данном случае Суд установил, что комплексное возмещение за нарушение права, охраняемого Конвенцией, не может сводиться к выплате компенсации ближайшим родственникам потерпевшего. Таким образом, он учел некоторые результаты, полученные в административном производстве, возбужденном ближайшими родственниками потерпевших по данному делу, учитывая, что установленное этими инстанциями возмещение материального и морального вреда входило в самые широкие понятия денежное и моральное возмещение. Таким образом, Суд указал, что эти результаты могут быть учтены при установлении соответствующего возмещения «при условии, что то, что было принято в ходе этого разбирательства, было учтено». *res judicata* является разумным с учетом обстоятельств дела». ²³⁹ При установлении международной ответственности государства за нарушение прав человека, закрепленных в статьях 8(1) и 25 Американской конвенции, существенным аспектом спора, рассматриваемого Судом, является не то, были ли решения вынесены на национальном уровне или были достигнуты мировые соглашения о гражданской или административной ответственности государственного органа в отношении нарушений, совершенных в ущерб ближайшим родственникам лиц, пропавших без вести или лишенных жизни, но позволяло ли внутреннее судопроизводство обеспечить реальный доступ к правосудию, в соответствии со стандартами, установленными в Американской конвенции. ²⁴⁰

207. В этом отношении Европейский суд по правам человека рассмотрел объем гражданской ответственности в связи с требованиями международной защиты в *Яса против Турции*, и обнаружил, что:

Административно-правовой иск является средством правовой защиты, основанным на строгой ответственности государства, в частности, за незаконные действия его представителей, выявление которых по определению не является необходимым условием для возбуждения иска такого рода. Однако расследования, которые Договаривающиеся государства обязаны [...] проводить в случаях нападения со смертельным исходом, должны быть в состоянии привести к установлению и наказанию виновных, [...] это обязательство не может быть выполнено просто путем присуждения компенсации за ущерб. [...] В противном случае [...] обязательство государства искать виновных в нападении со смертельным исходом может исчезнуть. ²⁴¹

²³⁹ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание выше⁷, абз. 214.

²⁴⁰ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание выше⁷, абз. 211.

²⁴¹ См. Европейский суд по правам человека. *Яса против Турции* [GC], постановление от 2 сентября 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях 1998-VI, § 74.

208. Точно так же в *Кая против Турции*, Европейский суд по правам человека постановил, что нарушение права, защищаемого Конвенцией, не может быть устранено исключительно путем установления гражданско-правовой ответственности и присуждения соответствующей компенсации родственникам жертв.²⁴²

209. В данном случае исковые требования подавались с 2000 года, и нет никаких доказательств того, что какое-либо разбирательство завершилось судебными решениями, соглашениями или отказом от иска. Другими словами, иск был подан ближайшими родственниками лиц, исчезнувших и лишенных жизни, через 11 или 12 лет после совершения деяний (промежуток времени, который не может быть отнесен на счет государства); следовательно, не имеет значения рассмотрение разумности времени по отношению к времени, когда произошли факты. Кроме того, в случаях нарушения прав человека государство обязано возместить ущерб, так что, хотя потерпевшие или их ближайшие родственники должны иметь широкие возможности для получения справедливой компенсации, это обязательство не может основываться исключительно на их процессуальной инициативе или содействии доказательственных элементов частными лицами. Таким образом, *инфрапп.* 227-229), административное производство не является *как таковой* эффективное и адекватное средство для всестороннего устранения этого нарушения.

210. Следовательно, поскольку это административно-правовое производство все еще находится в производстве и не дало конкретных результатов на дату вынесения настоящего постановления, Суд считает неуместным, при обстоятельствах настоящего дела, более подробное изучение объема и характеристик административно-правовой юрисдикции в качестве полезного и эффективного средства правовой защиты последствий дела такого рода или для оценки его применения в данном случае.

*
* * *

211. Рассмотрев каждое разбирательство, открытое на национальном уровне в связи с событиями в Пуэбло Белло, а также общее взаимодействие этих разбирательств в контексте безнаказанности, царившей в период, когда они применялись, Суд приходит к выводу, что серия несоблюдений установленных обязательств по защите и расследованию способствовала безнаказанности большинства лиц, ответственных за совершенные нарушения. Военное командование не могло не знать о нападении на гражданское население в подчеркнутых в данном случае масштабах в зоне, населенной военизированными формированиями и где такие формирования действовали. Хотя некоторые члены военизированной группировки были осуждены, в данном случае сохраняется общая безнаказанность, так как не установлена вся правда о фактах и не установлены все заказчики и исполнители фактов. Более того, характерно, что большинство осужденных членов военизированной группировки не отбывают наказания, поскольку ордера на их арест не исполнены.

212. Суд приходит к выводу, что внутригосударственные процедуры и разбирательства не представляли собой ни по отдельности, ни в целом эффективные средства, гарантирующие доступ к правосудию, установление местонахождения исчезнувших, всю правду о фактах, расследование и наказание виновные и возмещение

²⁴² См. Европейский суд по правам человека. *Кая против Турции* [GC], постановление от 19 февраля 1998 г., Протоколы судебных решений и решений 1998-I, § 105.

последствий нарушений. Следовательно, государство несет ответственность за нарушение статей 8(1) и 25 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) в ущерб ближайшим родственникам лиц, пропавших без вести и лишенных жизни в настоящем деле. .

Икс
АСТАТЬЯ 13 ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ
(ФВЫКУП НА ТМЫСЛЬ И ЕЭКСПРЕССИЯ)

Аргументы Комиссии

213. Комиссия не заявляла о нарушении статьи 13 Американской конвенции.

214. Аргументы представителей

- (a) Право на установление истины основано на многих правах, закрепленных в Конвенции (статьи 13, 25 и 1(1)). Право на установление истины является основным и существенным следствием для каждого государства-участника и было разработано международным правом в области прав человека; его признание может быть средством возмещения ущерба;
- b) право на установление истины также связано с правом на свободу выражения мнений, поскольку общество имеет неотъемлемое право знать правду о том, что произошло, а также о причинах и обстоятельствах совершения отвратительных преступлений; кроме того, ничто не должно мешать ближайшим родственникам предполагаемых жертв узнать о том, что произошло. Этот доступ к истине влечет за собой не ограничение их свободы выражения мнений, а
- (c) Сегодня, спустя 14 лет после событий, ни ближайшие родственники, ни общество не знают всей правды о том, что произошло. Кроме того, не было вынесено окончательного решения, в котором были бы определены и наказаны все виновные. Такое отсутствие информации представляет собой нарушение обязательства государства информировать общество о вопросах, представляющих очевидный общественный интерес, и права ближайших родственников предполагаемых жертв на установление истины.

Аргументы государства

215. Хотя государство не ссылалось на предполагаемое нарушение статьи 13 Американской конвенции, в своих заключительных аргументах оно заявило, что оспаривает утверждение представителей о том, что государство нарушило право предполагаемых жертв, их ближайших родственников и общество, чтобы знать правду о фактах, и гарантии права на свободу выражения мнений.

Выводы суда

216. Статья 13 Американской конвенции устанавливает, что:

1. Каждый имеет право на свободу мысли и выражения. Это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати, художественных форм или любым другим способом по своему выбору.

2. Осуществление права, предусмотренного в предыдущем пункте, не может быть подлжит предварительной цензуре, но подлжит последующему привлечению к ответственности, которая прямо устанавливается законом в объеме, необходимом для обеспечения:

(a) уважение прав или репутации других лиц; или

(b) защита национальной безопасности, общественного порядка, общественного здоровья или нравственности.

3. Право на выражение мнения не может быть ограничено косвенными методами или средствами, такими как как злоупотребление государственным или частным контролем над газетной бумагой, частотами радиовещания или оборудованием, используемым для распространения информации, или любыми другими средствами, имеющими целью воспрепятствовать передаче и распространению идей и мнений.

4. Несмотря на положения пункта 2 выше, публичные развлечения могут подлжат по закону предварительной цензуре с единственной целью регулирования доступа к ним в целях моральной защиты детства и юности.

217. Суд отмечает, что представители утверждали, что государство должно быть объявлено ответственным за нарушение статьи 13 Конвенции в отношении ее статей (1) и 25 на том основании, что право на установление истины потерпевших и колумбийского общества включены в эти положения.

218. Как Суд установил ранее и подтвердил недавно в *Паламара Ирибарн против Чили*, Статья 13 Конвенции может быть нарушена при двух разных обстоятельствах, в зависимости от того, приводит ли нарушение к отказу в свободе выражения мнения или только налагает ограничения, которые не являются санкционированными или законными.²⁴³ Не каждое нарушение статьи 13 Конвенции является грубым нарушением права на свободу выражения, которое происходит, когда органы государственной власти создают механизмы, препятствующие свободному распространению информации, идей, мнений или новостей. Примерами этого являются предварительная цензура, изъятие или запрещение публикаций и вообще любая процедура, которая ставит выражение или распространение информации под контроль государства. В этих обстоятельствах нарушается как право каждого человека на самовыражение, так и право каждого быть хорошо информированным, так что затрагивается одно из основных условий демократического общества.²⁴⁴

219. Что касается так называемого права на установление истины, Суд понял это как часть права на доступ к правосудию, как разумное ожидание, которое государство должно удовлетворить в отношении жертв нарушений прав человека и их ближайших родственников, и как форма возмещения ущерба. Следовательно, в своем прецедентном праве Суд рассмотрел право на установление истины в контексте статей 8 и 25 Конвенции, а также в главе о других формах возмещения ущерба.²⁴⁵ Как Суд указал недавно в *Бланко Ромеро против Венесуэлы*, он не считает, что право на установление истины является автономным правом, закрепленным в статьях 8, 13, 25 и 1(1) Конвенции, как утверждают представители. Право на правду относится к праву потерпевшего или ближайшего родственника

²⁴³ См. *Дело Паламара Ирибарна*, примечание выше¹¹, абз. 68; *Дело Рикардо Канезе*, выше прим. 211, абз. 77, и *Обязательное членство в установленной законом ассоциации журналистов* (статьи 13 и 29 Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-5/85 от 13 ноября 1985 г. Серия А № 5, пп. 53 и 54.

²⁴⁴ См. *Дело Паламара Ирибарна*, примечание выше¹¹, абз. 68; *Дело Ивчера Бронштейна*. Суждение 6 февраля 2001 г. Серия С № 74, абз. 152, и *Обязательное членство в установленной законом ассоциации журналистов*, примечание выше²⁴³, абз. 54.

²⁴⁵ См. *Дело Бланко Ромеро и др.*, выше примечание 10, абз. 95; *Дело Гомеса Паломино*, выше примечание 10, абз. 78, и *Дело о «Мапирипанской резне»*, примечание выше⁷, абз. 297.

получить от компетентных государственных органов разъяснение незаконных фактов и соответствующих обязанностей путем расследования и судебного преследования.²⁴⁶

220. В данном случае представители не доказали конкретно, что государство ограничило свободу выражения мнений ближайших родственников исчезнувших и лишенных жизни лиц, ликвидировав ее или ограничив сверх того, что разрешено на законных основаниях. В соответствии с прецедентным правом право ближайших родственников на установление истины было принято во внимание при заявлении о нарушении статей 8(1) и 25 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) (*выше* пп. 170, 171, 178, 182, 183, 187, 192, 204, 211 и 212), а также в репарациях (*инфра* пп. 265-273). Следовательно, Суд считает, что государство не нарушило статью 13 Американской конвенции.

XI

АСТАТЬ 22 ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ (Ф СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ПРОЖИВАНИЯ)

Аргументы Комиссии

221. Комиссия не заявляла о нарушении статьи 22 Американской конвенции.

Аргументы представителей

222. В своих утверждениях во время публичных слушаний представители заявили, что:

- а) события 14 января 1990 года в Пуэбло-Бельо вынудили ближайших родственников предполагаемых жертв подвергнуться насильственному перемещению с места, где они жили и работали, и спустя 15 лет после того, как произошли эти события, они не смогли вернуться не опасаясь юрисдикции и, в большинстве случаев, своих прежних условий и качества жизни, и
- б) в данном случае государство не гарантировало право ближайших родственников предполагаемых жертв жить и оставаться в Пуэбло-Бельо и не восстановило условия и не предоставило средства, которые позволили бы им добровольно вернуться в юрисдикции, без страха, с безопасностью и достоинством.

223. В своих окончательных письменных аргументах, помимо подтверждения своих утверждений в ходе публичных слушаний, представители утверждали, что:

- а) Хотя они не упомянули о перемещении ближайших родственников предполагаемых жертв в своих ходатайствах и кратких аргументах, факты, изложенные в ходатайстве, разъяснились, разъяснились и доказывались как Комиссией, так и представителями в ходе разбирательства в суд, позволяют установить, что имело место принудительное внутреннее перемещение и, таким образом, была нарушена статья 22(1) Конвенции, что Суд может заявить, применив *Юра Новит курия* принцип, и

²⁴⁶ См. *Дело Бланко Ромеро и др.*, вышепримечание 10, абз. 62; *Дело сестер Серрано Крус*, вышепримечание 214, абз. 62 и *Дело о резне в Плано де Санчес. Репарации* (Искусство. 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 19 ноября 2004 г. Серия С № 116, абз. 97.

b) то, как военизированная группа совершила рейд в Пуэбло-Бельо, полное отсутствие реакции со стороны властей в первые дни после рейда и последующая незаконная оккупация военизированными группами юрисдикции и региона Ураба в контексте вооруженного конфликта вынудили ближайших родственников предполагаемых жертв покинуть деревню, во многих случаях бросив свое имущество, свои дома и свою землю. В других случаях ближайшие родственники были обязаны продать или отдать свое имущество.

Аргументы государства

224. Государство не ссылалось на предполагаемое нарушение статьи 22 Американской конвенции.

Выводы суда

225. Предполагаемое нарушение статьи 22 Конвенции в ущерб ближайшим родственникам лиц, пропавших без вести и лишенных жизни в связи с их насильственным внутренним перемещением, впервые было заявлено представителями во время представления их окончательного решения. устные выступления на публичных слушаниях. Суд отмечает, что доказанные факты установили, что несколько ближайших родственников этих лиц подверглись различным формам перемещения, связанным с обстоятельствами дела (*выше* пункт 95(161)). Однако эта информация не вошла в число фактов, представленных Комиссией в заявлении. Эти перемещения имели место в разное время, хотя все они произошли до того, как дело было передано в Суд; следовательно, их нельзя квалифицировать как новые факты в деле и нельзя считать, что представители не знали о них при подаче своих ходатайств и доводов. Кроме того, хотя предполагаемые жертвы, их ближайшие родственники или представители могут представить свои собственные ходатайства, аргументы и доказательства в ходе разбирательства в этом Суде (*выше* пункт 54–56), при соблюдении принципа состязательности и процессуальных принципов защиты и надлежащей правовой процедуры, эта возможность не освобождает их от представления их при первой процессуальной возможности, предоставленной им для этой цели; то есть в своих просьбах и доводах краток. Следовательно, поскольку факты, на которых основано утверждение представителей, не содержатся в заявлении, и они не представили это предполагаемое нарушение статьи 22 Конвенции в подходящий процессуальный момент, Суд не будет рассматривать эти утверждения или постановлять на них.

XII ВОЗМЕЩЕНИЕ

(Применение статьи 63(1) Американской конвенции)

226. В соответствии с заключением по существу, изложенным в предыдущих главах, и на основании фактов дела Суд признал нарушение статей 4(1), 5(1), 5(2), 7(1) и 7(2), 8(1) и 25 Американской конвенции, все в отношении ее статьи 1(1). Суд неоднократно указывал, что любое нарушение международного обязательства, причинившее ущерб, влечет за собой обязательство его адекватного возмещения.²⁴⁷ С этой целью статья 63(1) Американской конвенции устанавливает, что:

²⁴⁷ См. Дело Бланко Ромеро и др., *выше* примечание 10, абз. 67; Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса, см. *выше* примечание 10, абз. 246, и Дело Гомеса Паломино, *выше* примечание 10, абз. 112.

Если Суд установит, что имело место нарушение права или свободы, охраняемых настоящей Конвенцией, Суд принимает решение о том, что пострадавшей стороне должно быть обеспечено пользование его правами или свободами, которые были нарушены. Он также постановляет, если это уместно, что последствия меры или ситуации, которые представляли собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены, и что пострадавшей стороне должна быть выплачена справедливая компенсация.

227. Эта статья отражает обычную норму, составляющую один из основных принципов современного международного права об ответственности государств. Таким образом, когда совершается противоправное деяние, которое может быть приписано государству, это немедленно влечет за собой его международную ответственность с вытекающим из этого обязательством устранить последствия нарушения и возместить причиненный ущерб.²⁴⁸

228. Когда это возможно, возмещение ущерба, причиненного нарушением международного обязательства, требует полной реституции (*restitutio in integrum*), который заключается в восстановлении прежней ситуации. Если это невозможно, как в данном случае, международный Суд должен определить ряд мер для обеспечения того, чтобы, помимо гарантии соблюдения нарушенных прав, были устранены последствия нарушений и, среди прочего, устанавливается возмещение причиненного ущерба.²⁴⁹ Ответственное государство не может ссылаться на положения внутреннего законодательства для изменения или несоблюдения своего обязательства по предоставлению возмещения, все аспекты которого (масштаб, характер, методы и определение бенефициаров) регулируются международным правом.²⁵⁰

229. Возмещение состоит из мер, направленных на устранение последствий совершенных нарушений. Их характер и размер зависят как от причиненного материального, так и от морального вреда. Ремонтации не должны делать жертв или их наследников ни богаче, ни беднее.²⁵¹

230. В свете этих критериев и обстоятельств настоящего дела Суд приступит к рассмотрению требований, поданных Комиссией и представителями в отношении возмещения ущерба, с тем чтобы принять меры, направленные на возмещение ущерба в данном случае.

А) БЕНЕФИЦИАРЫ

Доводы Комиссии и представителей

231. 43 жертвы (*выше* пункт 95(35)), упомянутых Комиссией в своем заявлении, а также их ближайшие родственники являются бенефициарами.

²⁴⁸ См. *Дело Бланко Ромеро и др.*, примечание *выше*¹⁰, абз. 68; *Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса*, примечание *выше*¹⁰, абз. 247, и *Дело Гомеса Паломино*, *выше* примечание 10, абз. 112.

²⁴⁹ См. *Дело Бланко Ромеро и др.*, *выше* примечание 10, абз. 69; *Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса*, см. *выше* примечание 10, абз. 248, и *Дело Гомеса Паломино*, *выше* примечание 10, абз. 113.

²⁵⁰ См. *Дело Бланко Ромеро и др.*, *выше* примечание 10, абз. 69; *Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса*, см. *выше* примечание 10, абз. 248, и *Дело Гомеса Паломино*, *выше* примечание 10, абз. 113.

²⁵¹ См. *Дело Бланко Ромеро и др.*, примечание *выше*¹⁰, абз. 70; *Дело Гомеса Паломино*, примечание *выше*¹⁰, абз. 114, и *Дело Паламара Ирибарна*, примечание *выше*¹¹, абз. 235.

232. Аргументы государства

- а) государство не несет никакой ответственности за факты, на которых основано это дело, и, следовательно, не признает никаких процессуальных обязательств по возмещению ущерба;
- (b) Государство соблюдает доказательства, представленные Суду в отношении идентификации бенефициаров, и
- (c) Представители представили в качестве возможных бенефициаров лиц, которые не фигурируют в прецедентном праве Суда, на основании презумпции страдания. Поэтому, поскольку не было представлено никаких конкретных доказательств, доказывающих подлинное страдание, которым они подверглись в связи со смертью или исчезновением 43 жителей Пуэбло-Бельо, они должны быть исключены из какой-либо денежной компенсации. В связи с этим государство призвало отказать в компенсации, запрошенной для дальних родственников, поскольку не было представлено веских доказательств, подтверждающих ущерб, причиненный близкими родственниками.

Выводы суда

233. Суд приступит к определению того, кто должен считаться «потерпевшей стороной» в соответствии со статьей 63(1) Американской конвенции и, следовательно, заслуживает возмещения, установленного Судом как в отношении материального, так и морального вреда, если применимо.

234. Во-первых, Суд считает, что 37 человек, пропавших без вести, и шесть лиц, лишенных жизни, являются «пострадавшей стороной» как жертвы указанных выше нарушений (*выше* пункт 95(35) и 153)).

235. Кроме того, Суд считает, что ближайшие родственники 43 жертв являются «пострадавшей стороной» в своем собственном качестве жертв нарушения прав, закрепленных в статьях 5(1), 8 и 25 Американской конвенции, в в связи со статьей 1(1) настоящего документа (*выше* пп. 154–162 и 212). В соответствии со своим прецедентным правом,²⁵² Суд считает, что правильно идентифицированные ближайшие родственники лиц, пропавших без вести и лишенных жизни, включают их матерей, отцов, сестер, братьев, жен, компаньонов и детей, чьи имена указаны в документе, выданном компетентным органом, подтверждающем их родство, например, свидетельство о рождении или свидетельство о крещении, представленное в суд.

236. Ближайшие родственники потерпевших являются бенефициарами возмещения, установленного Судом за моральный и/или материальный вред как потерпевшие от заявленных нарушений Конвенции, а также возмещения, установленного Судом в качестве наследники 37 жертв исчезли, а шестерых лишили жизни.

237. В отношении ближайших родственников, в отношении которых не представлены официальные документы или представленные документы не подтверждают родство, Суд устанавливает, что причитающаяся им компенсация за понесенный моральный вред будет соответствовать параметрам, установленным для ближайших родственников потерпевших, которые были установлены в установленном порядке (*выше*

²⁵² См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание *выше* 7, абз. 257; Дело сообщества Мойвана, примечание *выше* 7, абз. 178, и Дело о резне в Плано де Санчес, *выше* прим. 246, абз. 63.

пункт 236 и *инфра*пункт 240), при условии, что они представят официальную информацию, необходимую для идентификации себя и подтверждения своей связи с компетентными органами государства, в течение 24 месяцев с момента уведомления об этом решении.

238. Йолива дель Кармен Ромеро Бенитес, Найибе Ромеро Бенитес и Мария Элена Хименес Сабала, которых воспитывал Анхель Бенито Хименес Хулио, будут считаться его дочерьми за последствия их участия в распределении компенсации. Лус Дари Дельгадо Перес, племянница Рауля Антонио Переса Мартинеса, воспитывалась вместе с ним, так что она будет считаться сестрой за последствия своего участия в распределении компенсации.

239. Кроме того, Макрина Онелия Мартинес Патернина, мать Мануэля де Хесуса Монтеса Мартинеса; Дора Изабель Туберкиа Петро, компаньонка Дженора Хосе Арриета Лора; Глория де Хесус Петро Перес, спутница Луиса Мигеля Сальгадо Беррио, и Дормелина Барба Монтерроса, спутница Андреса Мануэля Пероса Хименеса, получают дополнительную компенсацию, поскольку они были беременны, когда их ближайшие родственники исчезли.

240. Возмещение материального и морального вреда распределяется между ближайшими родственниками лиц, лишенных жизни или пропавших без вести, следующим образом:²⁵³

а) Пятьдесят процентов (50%) компенсации будут разделены поровну между детьми потерпевшего, а остальные пятьдесят процентов (50%) компенсации будут переданы лицу, которое было женой или постоянной сожительницей потерпевшего на момент его исчезновения или лишения его жизни. В случае жены и постоянного компаньона Мигеля Анхеля Гутьерреса Арриеты и Рикардо Бохоркеса Пастраны, а также компаньонов Хуана Мигеля Круза и Бенито Хосе Переса Педросы соответствующая компенсация будет разделена между ними в равных частях.

б) В случае потерпевшего, не имевшего детей, жены или постоянного компаньона, компенсация будет распределена следующим образом: пятьдесят процентов (50%) будут присуждены его родителям. Если один из них умер, соответствующая часть будет добавлена к части, присужденной другому. Остальные пятьдесят процентов (50%) будут поровну разделены между братьями и сестрами жертвы, и

в) Если у потерпевшего нет ближайших родственников ни по одной из категорий, определенных в предыдущих подпунктах, сумма, которая соответствовала бы ближайшим родственникам в этих категориях, будет разделена пропорционально части, соответствующей остальным.

241. В случае с ближайшими родственниками лиц, предположительно исчезнувших или лишенных жизни, которые являются получателями компенсации, присужденной в этом решении, и которые умерли или умерли до вручения им соответствующей компенсации, критерии для применения распределяется компенсация, указанной в предыдущем абзаце.

242. В соответствии с этими соображениями имена и родственные связи лиц, пропавших без вести и лишенных жизни, и их ближайших родственников, которые были установлены в ходе данного разбирательства, указаны в Приложении II к настоящему постановлению.

²⁵³ См. Дело Бланко Ромеро и др., примечание выше¹⁰, абз. 72; Дело о «Мапирипанской резне», примечание выше⁷, абз. 259, и Дело 19 торговцев, примечание выше¹⁹², абз. 230.

Б) МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ

Аргументы Комиссии

243. Комиссия просила Суд установить по справедливости сумму компенсации, соответствующую косвенному ущербу и потере дохода. В этой связи он заявил, что ближайшие родственники предполагаемых жертв пострадали от многочисленных последствий в связи с потерей их сыновей, братьев, компаньонов и отцов, которые во многих случаях поддерживали домашнее хозяйство в финансовом отношении. Более того, оставшиеся в живых ближайшие родственники стали жертвами перемещения, преследований и страха. Они также были вынуждены нести финансовые потери и перестали получать свой обычный доход, который был необходим для их выживания.

244. Аргументы представителей

(а) Что касается косвенного ущерба, они просили Суд обязать государство выплатить компенсацию в пользу ближайших родственников предполагаемых жертв за материальный ущерб, понесенный в результате задержания последних, их исчезновения, пыток и последующей казни, поскольку:

- я. Ближайшие родственники предприняли многочисленные меры для поиска предполагаемых жертв, и эти меры включали транспортные расходы;
- II. Ближайшие родственники предприняли множество мер перед различными судебными и несудебными органами, чтобы попытаться прояснить факты и вернуть своих близких, и
- III. Ближайшие родственники шести предполагаемых жертв, тела которых были обнаружены, также понесли расходы на погребение.

(б) Что касается упущенной выгоды, они заявили, что:

- я. Предполагаемыми жертвами были крестьяне, которые обрабатывали землю и занимались другой мелкой сельскохозяйственной деятельностью. Следовательно, они не вели строгих бухгалтерских записей в отношении налоговых и бухгалтерских требований, обычно требуемых и принимаемых государством;
- II. Когда существует неопределенность в отношении дохода, полученного физическим лицом, как в данном случае, можно использовать метод, основанный на минимальной сумме, необходимой для существования лица, имеющего семью. В Колумбии установлена минимальная заработная плата, которая соответствует минимальному доходу, необходимому семье для удовлетворения ее основных потребностей. Следует использовать заработную плату, которая была бы получена на момент фактов, преобразовать ее в ее текущую стоимость и
- III. Согласно расчету заработной платы и возраста предполагаемых жертв на момент их задержания, общая сумма, подлежащая компенсации, составляет 10 536 596 944 песо (4 100 991 доллар США).

245. Аргументы государства

(а) Государство просило Суд воздержаться от принятия решения о признании и выплате какой-либо компенсации в связи с возмещением ущерба до вынесения решения национальными судебными органами, в которых ведется соответствующее разбирательство, поскольку это было бы незаконным. Он уведомил об этом запросе

тот факт, что было невозможно сослаться на положения национального законодательства для оспаривания решений Суда;

(b) Если Суд сочтет допустимым количественную оценку материального ущерба, государство будет руководствоваться доказательствами, которые оно представило Суду, и

(c) Отсутствие заработной платы следует презюмировать в случае тех, которые были несовершеннолетними на момент их исчезновения, при отсутствии доказательств обратного. То же самое относится и к тем, кто, хотя и был взрослым, но не достиг 25-летнего возраста, когда внутреннее законодательство считает, что молодой человек полностью свободен от поддержки, предоставляемой его родителями. В случае лиц старше 25 лет можно предположить доход, эквивалентный установленной законом минимальной заработной плате (обновляемой каждый год), в отношении дохода, который предположительно получил бы потерпевший с момента совершения преступления. факты до вынесения приговора. Для расчета будущих доходов необходимо было бы применить таблицу ожидаемой продолжительности жизни в Колумбии в сельской местности, обновив значение минимальной заработной платы в соответствии с национальным уровнем инфляции за последние два года, и привести результат к текущему значению. В обоих случаях следует вычесть 25 процентов в соответствии с прецедентным правом Суда.

Выводы суда

246. В этом разделе Суд определит, что должно быть присуждено в качестве компенсации материального вреда, и установит сумму, которая направлена на компенсацию материальных последствий нарушений, которые были заявлены в этом решении.²⁵⁴ принимая во внимание обстоятельства дела, представленные доказательства, прецедентное право и соответствующие доводы, представленные Комиссией, представителями и государством.

247. Суд считает, что материальный ущерб должен рассчитываться на основе доказательных элементов, позволяющих установить реальный ущерб.²⁵⁵ В настоящем деле Суд не может определить материальный ущерб, причиненный ближайшим родственникам лиц, пропавших без вести и лишенных жизни, поскольку в обстоятельствах настоящего дела некоторые из указанных ближайших родственников были вынуждены покинуть Пуэбло-Белью, так что понятно, что у них нет нужных ваучеров. Не исключено, что некоторые из них были вынуждены внезапно покинуть свои дома, взяв с собой только предметы первой необходимости. Кроме того, недостаточно доказательств для определения потери дохода большинства жертв. Кроме того, в случае с несовершеннолетними, Мануэлем де Хесусом Монтесом Мартинесом, Хосе Энкарнасьоном Баррерой Ороско и Мигелем Антонио Пересом Рамосом, ничто не помогает установить, какой деятельностью или профессией они могли бы заниматься в будущем.

248. Тем не менее, принимая во внимание контекст и обстоятельства дела, ожидаемая продолжительность жизни в Колумбии в 1990 году, а также то, что сельскохозяйственная деятельность большинства лиц, исчезнувших и лишившихся жизни, способствовала

²⁵⁴ См. Дело Бланко Ромеро и др., вышепримечание 10, абз. 78; Дело Гомеса Паломино, вышепримечание 10, абз. 124; Дело Паламара Ирибарна, примечание выше¹, абз. 238.

²⁵⁵ См. Дело о «Мапирипанской резне», примечание выше⁷, абз. 276; Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», вышепримечание 17, абз. 288; Дело Молины Тейссен. Постановление от 4 мая 2004 г. Серия С № 106, абз. 57 и Дело Буласио, вышепримечание 192, абз. 84.

средства к существованию их семей, суд устанавливает компенсацию ближайшим родственникам за потерю заработка этих 43 человек, исходя из принципа справедливости,²⁵⁶ как указано в Приложении I к настоящему решению.

249. Кроме того, Суд исходит из того, что ближайшие родственники шести жертв, лишенных жизни и чьи останки были возвращены им, взяли на себя расходы на погребение, поэтому Суд устанавливает, исходя из справедливости, компенсацию в размере 5 000,00 долларов США (пять тысяч долларов США) каждой семье указанных пострадавших. Эта сумма была добавлена к суммам, указанным в Приложении I к настоящему решению.

250. Суд воздерживается от вынесения решения о компенсации в пользу ближайших родственников 37 пропавших без вести и шестерых лиц, лишенных жизни в рамках данного разбирательства, в отношении других убытков материального характера, которые они могли понести. Однако в нем указывается, что присуждение возмещения ущерба в этой международной инстанции не препятствует указанному ближайшему родственнику подавать соответствующие требования в национальные органы.

251. Что касается судебного разбирательства о прямом возмещении ущерба, возбужденного ближайшими родственниками исчезнувших лиц и лиц, лишенных жизни, которое все еще находится на рассмотрении колумбийской административно-правовой юрисдикции (*выше* пп. 95(148) - 95(158)), Суд устанавливает соответствующие возмещения в этом решении, независимо от их текущего статуса. Когда государство выплачивает установленную компенсацию, оно должно информировать суды, рассматривающие указанное дело, чтобы они могли принять соответствующие решения.

C) ННА-МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ

Доводы Комиссии и представителей

252. Они просили, чтобы, учитывая серьезные обстоятельства настоящего дела, Суд распорядился о выплате компенсации на основе справедливости и характеристик исчезновения и смерти предполагаемых жертв.

253. Аргументы государства

(a) Государство просило Суд воздержаться от принятия решения о признании и выплате какой-либо компенсации в связи с возмещением ущерба до вынесения решения национальными судебными органами, в которых ведется соответствующее разбирательство, поскольку это было бы незаконным. В этом запросе он уведомил о том, что невозможно сослаться на положения внутреннего законодательства для оспаривания решений Суда;

(b) Если Суд сочтет, что компенсация является приемлемой, государство будет руководствоваться доказательствами, которые оно представило Суду в отношении количественной оценки морального вреда, и

(c) Колумбия одобряет мотивы Суда для включения норм о моральный вред. Однако в отношении сумм возмещения ущерба, вытекающего из ответственности государства, Государственный совет Колумбии

²⁵⁶ См. *Дело Бланко Ромеро и др.*, вышепримечание 10, абз. 80; *Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса*, см. выше примечание 10, абз. 261, и *Дело Гомеса Паломино*, вышепримечание 10, абз. 125.

устанавливает суммы, которые отличаются от сумм Межамериканского суда, когда он находит, что государство нанесло незаконный ущерб физическому лицу, и это следует учитывать.

Выводы суда

254. К моральному вреду могут быть отнесены страдания и лишения, причиненные непосредственным потерпевшим и их ближайшим родственникам, вред ценным предметам, весьма значимым для личности, а также изменения нематериального характера в условия жизни пострадавших. Поскольку невозможно выделить точный денежный эквивалент морального вреда, его можно компенсировать только двумя способами, чтобы обеспечить комплексное возмещение потерпевшим. Во-первых, путем выплаты денежной суммы, которую Суд примет решение на основе разумного осуществления судебного усмотрения и на основе принципа справедливости, или посредством компенсации, такой как предоставление или предоставление определенных товаров или услуг. И, во-вторых, действиями или проектами, получившими общественное признание или резонанс,²⁵⁷ Такие действия имеют своим следствием признание достоинства жертв и утешение их ближайших родственников.

255. Как указал Суд в других делах,²⁵⁸ моральный вред, причиненный потерпевшим, очевиден, поскольку человеческой природе присуще, что все, кто подвергся жестоким действиям в контексте данного дела, испытали сильные страдания, мучения, ужас и чувство незащищенности, так что этот вред не должен быть доказанным.

256. Как установлено, до исчезновения и лишения жизни 43 человека были лишены свободы и подверглись бесчеловечному обращению (*выше* пункт 95(33)). Ближайшим родственникам лиц, пропавших без вести и лишенных жизни, причинен вред в результате их исчезновения или смерти из-за отсутствия поддержки со стороны государственных органов в эффективном розыске пропавших без вести и боязни начать или продолжить свои собственные поиск членов их семей. Поскольку большинство жертв исчезли, их ближайшие родственники не смогли должным образом почтить память своих близких. Отсутствие полного и эффективного расследования фактов и частичная безнаказанность являются дополнительным источником страданий и мучений для ближайших родственников. Все вышеизложенное не только повлияло на их психическую неприкосновенность, но и повлияло на их социально-трудовые отношения, изменило динамику их семей и, в некоторых случаях, *выше* пункт 95(161)).

257. Что касается ближайших родственников лиц, пропавших без вести и лишенных жизни, Суд повторяет, что страдания, причиненные жертве, «распространяются на ближайших членов семьи, особенно на тех, кто находился в тесном эмоциональном контакте с жертвой.»²⁵⁹ Кроме того, Суд исходил из того, что страдания или смерть

²⁵⁷ См. *Дело Бланко Ромеро и др.*, *выше* примечание 10, абз. 86; *Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса*, см. *выше* примечание 10, абз. 267, и *Дело Гомеса Паломино*, *выше* примечание 10, абз. 130.

²⁵⁸ См. *Дело о «Мапирипанской резне»*, примечание *выше* 7, абз. 283; *Дело Тиби*, *выше* примечание 192, абз. 244, и *Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних»*, *выше* примечание 17, абз. 300.

²⁵⁹ См. *Дело сестер Серрано Крус*, *выше* примечание 214, абз. 159; *Дело Гомеса Пакияури Братья*, *выше* примечание 188, абз. 218, и *Дело 19 торговцев*, *выше* примечание 192, абз. 249.

лицо причиняет своим детям, супругу или компаньону, матери, отцу и братьям и сестрам моральный вред, который не нужно доказывать.²⁶⁰

258. Международное прецедентное право неоднократно устанавливало, что решение представляет собой *как таковой* форма возмещения ущерба. Однако, учитывая тяжесть обстоятельств настоящего дела и ситуацию частичной безнаказанности, интенсивность страданий, причиненных потерпевшим, изменение условий их жизни и другие последствия нематериального характера, Суд считает необходимым распорядиться о выплате компенсации морального вреда, исходя из принципа справедливости,²⁶¹ которые должны быть присуждены в соответствии с пунктами 236, 237 и 240 настоящего решения и в соответствии со следующими параметрами:

(а) Для каждой из 37 жертв, пропавших без вести, и шести лиц, лишенных жизни, Суд установил сумму в размере 30 000 долларов США (тридцать тысяч долларов США);

b) на момент исчезновения трое жертв были несовершеннолетними: Мануэль де Хесус Монте Мартинес, Хосе Энкарнасьон Баррера Ороско и Мигель Антонио Перес Рамос. Следовательно, можно предположить, что страдания, вызванные обстоятельствами дела, приобрели в их отношении особенно интенсивный характер. Таким образом, ущерб, указанный в предыдущем абзаце, должен быть возмещен по справедливости в каждом случае в размере 5 000,00 долларов США (пять тысяч долларов США), что увеличит сумму, указанную выше;

(с) Что касается ближайших родственников потерпевших, Суд считает, что соответствующий ущерб должен быть возмещен путем выплаты в их пользу сумм, указанных ниже:

я. 10 000 долларов США (десять тысяч долларов США) по делу исчезновение матери, отца, жены или постоянного компаньона и каждого ребенка из 37 жертв;

II. 8 000 долларов США (восемь тысяч долларов США) по делу матери, отца, жены или постоянного компаньона и каждого ребенка шести жертв, лишенных жизни;

III. 500 долларов США (пятьсот долларов США) в случае каждый родной брат исчезнувшего и лишенного жизни, и

IV. Эти суммы будут увеличены за счет оплаты 2000 долларов США (две тысячи долларов США) Макрине Онелии Мартинес Патерниной, матери Мануэля де Хесуса Монте Мартинеса, Доре Изабель Туберкиа Петро, компаньонке Дженора Хосе Арриеты Лоры, Глории де Хесус Петро Перес, компаньонке Луиса Мигеля Сальгадо Беррио, и

²⁶⁰ См. *Дело 19 торговцев*, примечание выше¹⁹², абз. 229; *Дело Марицы Уррутиа*, примечание выше¹⁹⁰, абз. 169; *Дело Мирны Мак Чанг*, примечание выше¹⁹⁷, пп. 245 и 264, и *Дело Буласио*, см. выше примечание 192, абз. 98.

²⁶¹ См. *Дело Бланко Ромеро и др.*, выше примечание 10, абз. 87; *Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса*, см. выше примечание 10, абз. 268, и *Дело Гомеса Паломино*, выше примечание 10, абз. 131.

Дормелина Барба Монтерросса, спутница Андреса Мануэля Пероса Хименеса, которая была беременна, когда мужчины исчезли.

259. На основании изложенного суммы, подлежащие выплате в качестве компенсации морального вреда, причиненного заявленными по данному делу нарушениями, в пользу лиц, пропавших без вести или лишенных жизни, и их ближайших родственников, указаны в Приложении II к Постановлению. Это суждение.

*ДЕЛАТЬ ФОРМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ
(Меры удовлетворения и гарантии неповторения)*

Аргументы Комиссии

260. Он просил Суд обязать государство:

- a) принять необходимые меры для поиска останков предполагаемых жертв, с тем чтобы ближайшие родственники могли завершить процесс траура по своим близким; таким образом, в некоторой степени помогая возместить причиненный ущерб;
- b) провести исчерпывающее судебное расследование фактов по данному делу, в ходе которого будут установлены все виновные, как преступники, так и заказчики, а также представители государства, молчаливое молчание которых позволило совершить нарушения Конвенции; и по результатам этого судебного расследования привлечь виновных к уголовной ответственности;
- c) передать гласности результаты судебного разбирательства, чтобы способствовать реализации права ближайших родственников предполагаемых жертв и колумбийского общества в целом на установление истины;
- d) содействовать эффективному исполнению ордеров на арест, выданных судебными органами, и
- e) организовать, по согласованию с ближайшими родственниками, символический акт признания, призванный восстановить историческую память об исчезнувших жертвах.

Аргументы представителей

261. Они просили Суд обязать государство:

- a) провести расследование, которое проясняет факты, идентифицирует участников и позволяет передать их суду в ходе слушаний, устанавливающих ответственность и налагающих санкции, соответствующие тяжести фактов;
- b) принять все необходимые меры для установления местонахождения всех исчезнувших лиц и возвращения их останков их ближайшим родственникам;
- c) эффективно завершить расследование, начатое в рамках обычной системы правосудия, в соответствии с добровольно взятыми на себя международными обязательствами;
- d) принести извинения ближайшим родственникам через Президента Республики в публичном выступлении, транслируемом по государственным телевизионным каналам с национальным покрытием и по двум каналам с региональным покрытием в департаментах Кордова и Антиокия. Самые высокопоставленные военные, полицейские и

в этом акте должны принять участие судебные органы вместе с ближайшими родственниками предполагаемых жертв, членами затронутого сообщества, заявителями, национальным правозащитным сообществом, а также Межамериканским судом по правам человека и Межамериканским судом по правам человека. Американская комиссия по правам человека;

- e) гарантировать достаточные ресурсы для строительства спортивного центра в юрисдикции Пуэбло-Бельо в память о предполагаемых жертвах и оказания помощи в восстановлении общины после причиненного ущерба. В спортивном центре должна быть табличка с именами предполагаемых жертв с надписью «В память о жертвах Пуэбло Белло» и указанием даты фактов, генерал упомянул, что члены военизированных формирований участвовали в них с молчаливого согласия и при содействии членов вооруженных сил и сотрудников правоохранительных органов, а также запись о том, что Межамериканский суд признал государство ответственным за массовое убийство, с указанием даты вынесения решения;
- f) принять своевременные и необходимые меры для обеспечения того, чтобы земля, на которой предполагаемые жертвы подвергались пыткам и убийствам, была превращена в национальные парки, принадлежащие обществу, чтобы напомнить факты, причем авторы, по крайней мере в целом, упоминают, что члены военизированных формирований с молчаливого согласия и сотрудничества военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов совершили действия и что эти действия повлекли за собой ответственность государства за нарушения и сохранение памяти и достоинства предполагаемых жертв. Если право собственности, владение или законное владение ранчо, где произошли факты, не соответствует членам, ближайшим родственникам или «подставным» лицам военизированной группы, возглавляемой, среди прочего, Фиделем Кастаньо, Карлосом Кастаньо и Сальваторе Манкузо, Государство должно компенсировать владельцам, собственникам и правообладателей добросовестно, чтобы получить владение и контроль над этой землей. Прежде чем передать землю для какого-либо использования, государство должно обеспечить, чтобы поиск 37 задержанных и пропавших без вести крестьян Пуэбло Белло осуществлялся в условиях надлежащей безопасности, и
- (g) Опубликовать это решение Суда в печатных и аудиовизуальных средствах массовой информации, чтобы имевшие место факты не повторились. Государство должно взять на себя обязательство разглашать и распространять ее, потому что это обеспечит право общества знать правду.

262. Представители также утверждали, что Суд должен обязать государство гарантировать неповторение фактов, и с этой целью он должен:

- a) создать комиссию или группу по установлению истины в составе авторитетных экспертов, которые будут способствовать выяснению масштабов и размаха военизированного явления в районе Ураба, предложить меры по ликвидации военизированных групп, с тем чтобы они никогда больше не использовались ни при каких обстоятельствах, а также помогите разгадать связи и поддержку этих групп в зоне. Этой группе должно быть дано шесть месяцев для выполнения этих задач, после чего они должны отчитаться перед Судом на открытом слушании в присутствии сторон;
- b) принять необходимые законодательные, административные меры и меры по охране общественного порядка, чтобы:

- я. Распустить военизированные группы, особенно те, что возглавляют Карлос Кастаньо, Фидель Кастаньо и Сальваторе Манкузо. В связи с этим государству следует приказывать содействовать увольнению из армии или правоохранительных органов любого члена, в отношении которого имеются достоверные и последовательные обвинения в связях с военизированными формированиями;
- II. Гарантировать, что он будет продолжать расследование в рамках обычной юрисдикции до тех пор, пока не будут найдены тела 37 жертв, которые еще не были идентифицированы, а также обеспечить, чтобы все виновные были установлены и привлечены к ответственности в рамках разбирательства с полными гарантиями и, в случае признания их виновными, приговорен к наказанию, соразмерному тяжести совершенного нарушения, и
- III. Гарантировать с помощью механизмов и процедур, уважающих права человека, реституцию имущества, как движимого, так и недвижимого, оставленного собственниками, владельцами или держателями, которые были вынуждены переместиться.
- с) рассматривать уголовные дела в соответствии со стандартами, установленными Американской конвенцией и Межамериканской конвенцией о насильственном исчезновении лиц, и, в частности, обязуется рассматривать их в рамках гражданской, а не военной юрисдикции. В связи с этим они также просили Суд рекомендовать государству сдать на хранение документ о ратификации Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц;
- d) избегать использования таких механизмов, как амнистия, срок давности и создание предлогов для ухода от ответственности, а также мер, направленных на предотвращение уголовного преследования или устранение последствий окончательных судебных решений, и
- e) гарантировать ближайшим родственникам, что они проведут подлинный и исчерпывающий поиск предполагаемых жертв, с тем чтобы они могли вернуться к своим семьям или их останки могли быть возвращены последним.

263. Аргументы государства

- a) уголовные расследования продолжаются под наблюдением заявителей в их качестве заявителей, и были приняты важные меры для полной идентификации предполагаемых жертв и обнаружения их бранных останков;
- b) виновные были полностью установлены и признаны обществом в качестве таковых с учетом огласки обвинительных приговоров в ходе разбирательства по делу;
- (с) Власти прилагают все возможные усилия для задержания лиц, которые были объявлены ответственными за эти факты судебными властями, и
- d) каждое государственное учреждение твердо намерено бороться со всеми незаконными вооруженными формированиями. Эффективность правоохранительных органов определяется

полученные оперативные результаты, строго соблюдая права человека, гуманитарные принципы, конституционные мандаты и правовые процедуры.

Выводы суда

264. В этом разделе Суд определит меры удовлетворения, которые не носят финансового характера, направленные на возмещение морального вреда, и назначит меры публичного характера или последствия.²⁶² Эти меры имеют особое значение в данном случае в связи с чрезвычайной серьезностью фактов.

(а) Обязанность государства расследовать факты дела и выявить, привлечь к ответственности и наказать виновных

265. В этом решении Суд установил, что расследования, проведенные Колумбией в связи с массовым убийством в Пуэбло-Бельо, имевшим место 14 января 1990 г., не соответствовали стандартам доступа к правосудию и судебной защите, установленным в Американской конвенции (*выше* пункт 169-212).

266. Суд повторяет, что государство обязано бороться с этой ситуацией безнаказанности всеми доступными средствами, поскольку она способствует хроническому повторению нарушений прав человека и полной незащитности жертв и их ближайших родственников, которые имеют право знать правду о фактах.²⁶³ Когда это право на установление истины признается и осуществляется в конкретной ситуации, оно представляет собой важную меру возмещения ущерба и представляет собой разумное ожидание жертв, которое государство должно удовлетворить.²⁶⁴

267. В свете вышеизложенного государство должно незамедлительно принять необходимые меры для начала и эффективного завершения в разумные сроки расследования с целью установления всех организаторов и исполнителей массового убийства и лиц, виновных действием или бездействием в невыполнении выполнять обязательство государства по обеспечению нарушенных прав. Государство должно завершить уголовное судопроизводство в рамках обычной уголовной юрисдикции таким образом, чтобы это позволило выяснить все факты и наказать виновных, а также обеспечить исполнение уже вынесенных приговоров. Результаты судебного разбирательства должны быть обнародованы государством, чтобы колумбийское общество могло узнать правду о фактах этого дела.

268. Чтобы выполнить обязательство по расследованию и наказанию виновных в данном деле, Колумбия должна: (а) устранить все препятствия, *де-факто де-юре*, которые сохраняют безнаказанность; (б) использовать все доступные средства для ускорения расследования и соответствующего разбирательства, и (в) предоставить надлежащие гарантии безопасности ближайшим родственникам пропавших без вести и лишенных жизни лиц, следователям, свидетелям, правозащитникам, судебным работникам, прокурорам и другим представителям системы правосудия, а также бывшим и настоящим жителям Пуэбло-Бельо.

²⁶² См. *Дело Бланко Ромеро и др.*, *выше* примечание 10, абз. 93; *Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса*, см. *выше* примечание 10, абз. 276, и *Дело Гомеса Паломино*, *выше* примечание 10, абз. 136.

²⁶³ См. *Дело Гомеса Паломино*, *выше* примечание 10, абз. 76; *Дело о «Мапирипанской резне»*, примечание *выше* 7, абз. 297, и *Дело общины Мойвана*, примечание *выше* 7, абз. 203.

²⁶⁴ См. *Дело Бланко Ромеро и др.*, *выше* примечание 10, абз. 95; *Дело о «Мапирипанской резне»*, примечание *выше* 7, абз. 297, и *Дело общины Мойвана*, примечание *выше* 7, абз. 204.

269. Государство должно принять административные, законодательные и любые другие соответствующие меры для обеспечения того, чтобы совершенные нарушения прав человека расследовались эффективно в рамках разбирательства, в ходе которого предоставляются все судебные права, с тем чтобы бороться с частичной безнаказанностью, существующей в этом деле, и, таким образом, избежать повторения таких серьезных событий, как те, которые произошли во время резни в Пуэбло-Бельо. Каждые шесть месяцев государство должно информировать Суд о мерах, принятых в этом отношении, и, в частности, о результатах.

b) Розыск, опознание и захоронение жертв резни в Пуэбло-Бельо

270. Суд считает важным для возмещения ущерба, чтобы государство разыскало и опознало исчезнувших жертв. Суд принял во внимание действия, предпринятые государством для возвращения останков исчезнувших, но они не были ни достаточными, ни эффективными. Государство должно выполнить эту задачу, а также любую другую, которая может быть необходима, и с этой целью оно должно использовать все возможные технические и научные средства в соответствии с соответствующими нормами, такими как нормы, установленные в Руководстве Организации Объединенных Наций по Эффективное предотвращение и расследование незаконных, произвольных и суммарных казней,

271. Независимо от этих конкретных действий государство должно гарантировать использование соответствующими должностными лицами этих норм в рамках своей техники при розыске и идентификации лиц, пропавших без вести или лишенных жизни.

272. Для обеспечения того, чтобы идентификация пропавших без вести жертв резни в Пуэбло-Бельо была жизнеспособной и эффективной, а также для обнаружения их останков и возвращения останков их ближайшим родственникам, государство должно вещать на одной радиостанции и один телевизионный канал и опубликовать в одной газете, все с национальным и региональным освещением в департаментах Кордова и Ураба, объявление с просьбой к общественности предоставить соответствующую информацию и указанием властей, ответственных за эти меры.

273. Когда останки найдены и идентифицированы, государство должно как можно скорее вернуть их их ближайшим родственникам после генетического подтверждения родства, чтобы они могли почитать в соответствии с их верой. Государство также должно покрыть расходы на погребение по согласованию с ближайшими родственниками.

(c) Адекватная медицинская или психологическая помощь ближайшим родственникам

274. Суд считает необходимым предусмотреть меру возмещения ущерба, направленную на облегчение физических и психических заболеваний ближайших родственников тех, кто пропал без вести или был лишен жизни. С этой целью Суд приказывает государству обеспечить бесплатно и через национальную службу здравоохранения надлежащее лечение, в котором нуждаются эти лица, после того, как они дали свое согласие, и после уведомления об этом решении тех, кто был идентифицирован, и как только будет произведена идентификация в случае тех, кто не идентифицирован в это время. Это лечение должно проводиться в течение необходимого времени и включать медикаментозное лечение. В случае психологической помощи следует учитывать конкретные обстоятельства и потребности каждого человека, чтобы им оказывалась коллективная, семейная

или индивидуальное лечение, по согласованию с каждым из них и после индивидуальной оценки.

d) государственные гарантии безопасности для ближайших родственников и бывших жителей муниципалитета Пуэбло-Бельо, решивших вернуться

275. Суду известно, что некоторые из бывших жителей Пуэбло Белло не желают возвращаться, поскольку опасаются, что им будут по-прежнему угрожать военизированные группировки. Не исключено, что эта ситуация не изменится до тех пор, пока не будут завершены эффективное расследование и судебное разбирательство, в результате которых будут выяснены факты и наказаны виновные. Когда бывшие жители решат вернуться в Пуэбло-Бельо, государство должно гарантировать их безопасность. С этой целью государство должно время от времени направлять в эту юрисдикцию официальных представителей для проверки общественного порядка и консультаций с жителями. Если во время этих встреч жители юрисдикции выражают озабоченность по поводу своей безопасности, государство должно принять необходимые меры, чтобы гарантировать это; такие меры должны разрабатываться в консультации с бенефициарами.

276. Кроме того, поскольку многие жители Пуэбло Белло лишились своего имущества в результате фактов этого дела (*выше* пункт 95(161)), Суд считает, что, как и в других случаях,²⁶⁵ Государство должно реализовать жилищную программу для ближайших родственников, возвращающихся в Пуэбло-Бельо.

(e) Публичные извинения и признание международной ответственности

277. В качестве меры удовлетворения потерпевших и гарантии неповторения имевших место грубых нарушений прав человека государство должно публично в присутствии высокопоставленных властей признать свою международную ответственность за факты настоящего случая. Государство также должно принести извинения ближайшим родственникам лиц, пропавших без вести и лишенных жизни, за несоблюдение своего обязательства гарантировать права на личную свободу, гуманное обращение и жизнь этих лиц в результате его неспособности выполнять свои обязанности по предупреждению, защите и расследованию, а также за нарушение прав на доступ к правосудию, судебную защиту и судебные гарантии в ущерб им.

(e) Памятник

278. Государство должно воздвигнуть соответствующий и надлежащий памятник, чтобы напомнить о фактах резни в Пуэбло-Бельо, в качестве меры по предотвращению повторения таких серьезных событий в будущем. Этот памятник должен быть установлен в соответствующем общественном месте в Пуэбло-Бельо в течение одного года после уведомления об этом судебном решении.

(g) Публикация соответствующей части настоящего решения

279. Суд считает, что в качестве меры сатисфакции²⁶⁶ Государство должно опубликовать один раз, в течение шести месяцев после уведомления об этом приговоре, в официальном вестнике и в другой ежедневной газете с национальным тиражом раздел этого решения, озаглавленный «Доказанные факты», без соответствующих сносок, а также пункты постановляющей части.

²⁶⁵ См. Дело о резне в Плане де Санчес, примечание выше²⁴⁶, абз. 105.

²⁶⁶ См. Дело Бланко Ромеро и др., примечание выше¹⁰, абз. 101; Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохас, примечание выше¹⁰, абз. 282, и Дело Гомеса Паломино, примечание выше¹⁰, абз. 142.

XIII Сост и расходы

Аргументы Комиссии

280. Он просил Суд, когда он заслушает представителей, обязать государство оплатить их должным образом подтвержденные издержки и расходы, принимая во внимание особенности настоящего дела.

281. Аргументы представителей

- a) *Comisión Colombiana de Juristas* 1997 года понесла расходы на свою работу как на национальном, так и на международном уровне в размере 36 023,69 долларов США (тридцать шесть тысяч двадцать три доллара США и шестьдесят девять центов);
- b) ASFADDES понес расходы с апреля 1994 года, которые включают расходы на судебные доказательства, меры по эксгумации и гонорары адвокатов, которые выступали в качестве гражданского истца в уголовном процессе, в размере 61 500 000 колумбийских песо или 26 287,11 долларов США (двадцать шесть тысяч двести восемьдесят семь долларов США и одиннадцать центов), и
- c) CEJIL понесла расходы в течение четырех лет судебного разбирательства в межамериканской системе на сумму 25 503,23 доллара США (двадцать пять тысяч пятьсот три доллара США и двадцать три цента).

Аргументы государства

282. Хотя он просил Суд определить, что оплату судебных издержек и издержек должна взять на себя каждая из сторон по делу, он утверждал, что при присуждении судебных издержек и издержек Суд установил условие, что они должны быть только необходимые и разумные расходы, в соответствии с особенностями дела и фактически понесенные или причиненные потерпевшему или его представителям. В любом случае вознаграждение должно основываться на принципе справедливости.

Выводы суда

283. Как ранее указывал Суд,²⁶⁷ издержки и издержки включены в понятие возмещения ущерба, закрепленное в статье 63(1) Американской конвенции. Что касается их возмещения, Суд должен осмотрительно оценить их объем, который включает расходы, понесенные как во внутренней, так и в межамериканской юрисдикции, принимая во внимание подтверждение понесенных расходов, обстоятельства конкретного дела и характер международного права. юрисдикции по защите прав человека. Эта оценка может быть основана на принципе справедливости и с учетом расходов, указанных и подтвержденных сторонами, при условии, что *квантразумно*.

284. Суд принимает во внимание, что некоторые из ближайших родственников жертв, исчезнувших и лишенных жизни во время событий в Пуэбло-Бельо, действовали через представителей как перед Комиссией, так и перед Судом. При этом установлено, что в ходе уголовного производства показания давали только некоторые родственники.

²⁶⁷ См. Дело Бланко Ромеро и др., примечание выше¹⁰, абз. 114; Дело Гарсии Асто и Рамиреса Рохаса, примечание выше¹⁰, абз. 286, и Дело Гомеса Паломино, примечание выше¹⁰, абз. 150.

и что только Хосе Даниэль Альварес, сын одной из жертв, является истцом в уголовном процессе.

285. Исходя из вышеизложенного, невозможно возложить компенсацию расходов и расходов непосредственно на ближайших родственников потерпевших, чтобы они распределили их между теми, кто оказал им юридическую помощь, как это было практикой Суда в некоторых недавних делах.²⁶⁸ Следовательно, он считает справедливым приказать государству возместить 15 000 долларов США (пятнадцать тысяч долларов США) или эквивалентную сумму в колумбийской валюте государству. *Comisión Colombiana de Juristas* за расходы и расходы, которые они понесли во внутренней сфере и в рамках международного разбирательства в межамериканской системе защиты прав человека; 10 000,00 долларов США (десять тысяч долларов США) ASFADDES за расходы и расходы, которые они понесли во внутренней и международной сферах, и 8 000,00 долларов США (восемь тысяч долларов США) или эквивалент в колумбийской валюте CEJIL за расходы и расходы, понесенные в международное разбирательство.

XIV МетодСоблюдение

286. Чтобы выполнить это решение, Колумбия должна произвести выплату компенсации за материальный и моральный вред (*выше* пп. 248, 249, 258 и 259) и возмещения расходов и расходов (*выше* пункт 285), организовать акт публичных извинений и признания ответственности, а также воздвигнуть соответствующий и надлежащий памятник, чтобы напомнить о фактах резни в Пуэбло-Бельо (*выше* пп. 277 и 278), в течение одного года с момента уведомления. Государство также должно опубликовать соответствующие части этого решения (*выше* пункт 279) в течение шести месяцев с момента уведомления.

287. Колумбия также должна незамедлительно принять необходимые меры для начала и эффективного завершения в разумные сроки расследования с целью выявления, судебного преследования и наказания лиц, ответственных за факты массового убийства (*выше* пп. 265-268). Кроме того, он должен незамедлительно предпринять шаги, необходимые для розыска и опознания лиц, лишенных жизни или пропавших без вести (*выше* пп. 270-273). Государство должно в разумный срок принять необходимые меры для обеспечения условий безопасности, чтобы ближайшие родственники лиц, предположительно пропавших без вести и лишенных жизни, а также другие бывшие жители Пуэбло-Бельо, которые были перемещены, могли вернуться, если они того пожелают (*выше* пп. 275 и 276). Государство также должно принять соответствующие меры для обеспечения эффективного расследования нарушений прав человека в рамках разбирательства, обеспечивающего соблюдение всех судебных прав, и каждые шесть месяцев оно должно информировать Суд о принятых мерах и достигнутых результатах. Наконец, что касается медицинской помощи ближайшим родственникам, она должна быть предоставлена немедленно тем, кто уже был идентифицирован, и с того момента, когда государство производит идентификацию тех, кто еще не идентифицирован, и на необходимое время (*выше* пункт 274).

288. Выплата компенсации, установленной в пользу пропавших без вести и лишенных жизни лиц и их ближайших родственников, производится непосредственно последним, как это установлено в пунктах 247, 248 и 258, а также в приложениях I и II настоящей суждение.

²⁶⁸ См. дело «Мапирипанская резня», примечание выше⁷, абз. 325; Дело Ятамы. Постановление от 23 июня 2005 г. Серия С № 127, абз. 265 и Карпио Николь и др. случай. Постановление от 22 ноября 2004 г. Серия С № 117, абз. 145.

289. Платежи, соответствующие возмещению расходов и издержек, производятся в порядке, установленном в пункте 285 настоящего решения.

290. Штат должен выполнить свои денежные обязательства путем оплаты в долларах США или эквивалентной суммы в национальной валюте, используя обменный курс между двумя валютами, действующий на рынке Нью-Йорка, Соединенные Штаты Америки, за день до платежа. произвести соответствующий расчет.

291. Суммы, выделенные в настоящем решении для компенсации материального и морального вреда, а также для возмещения расходов и издержек, не могут быть затронуты, уменьшены или обусловлены текущими или будущими налогами или сборами. Следовательно, они должны быть доставлены бенефициарам целиком, как установлено в настоящем решении.

292. В случае выплаты компенсации в пользу несовершеннолетних государство депонирует ее в платежеспособном колумбийском банковском учреждении. Инвестиции должны быть сделаны в течение одного года в долларах США и на самых благоприятных финансовых условиях, разрешенных законом и банковской практикой, до достижения бенефициарами совершеннолетия. Оно может быть отозвано любым из них по достижении совершеннолетия или ранее, если это отвечает наилучшим интересам ребенка, как это установлено решением компетентного судебного органа. Если компенсация не востребована через 10 лет после достижения каждым ребенком совершеннолетия, она возвращается государству с начисленными процентами.

293. Если по причинам, относящимся к ближайшим родственникам исчезнувших и лишенных жизни лиц, являющихся получателями компенсации, они не могут получить ее в указанный срок, государство вносит сумму в их счет или депозитный сертификат в платежеспособном колумбийском банковском учреждении в долларах США и на самых благоприятных финансовых условиях, разрешенных законом и банковской практикой. Если по истечении 10 лет компенсация не будет востребована, она возвращается государству с начисленными процентами.

294. Если у Государства возникает задолженность, оно уплачивает проценты на причитающуюся сумму, соответствующие банковским процентам по просроченным платежам в Колумбии.

295. В соответствии со своей последовательной практикой, в соответствии со своими полномочиями и в соответствии со своими обязательствами, вытекающими из Американской конвенции, Суд осуществляет полномочия, присущие его функциям, для контроля за соблюдением всех условий настоящего решения. Дело будет закрыто, когда государство полностью выполнит все его условия. В течение одного года после уведомления о решении Колумбия представляет Суду первый отчет о мерах, принятых для исполнения решения.

XV

Оположительные пункты

296. Следовательно,

Тон суд

заявляет,

единогласно что:

1. Государство нарушило в ущерб Хуану Луису Эскобару Дуарте, Хосе Леонелю Эскобар Дуарте, Андрес Мануэль Пероса Хименес, Хорхе Давид Мартинес Морено, Рикардо Бохоркес Пастрана и Овидио Кармона Суарес, права на жизнь, гуманное обращение и личную свободу, закрепленные в статьях 4(1), 5(1), 5(2), 7 (1) и 7(2) Конвенции в отношении общего обязательства уважать и обеспечивать права, установленные в статье 1(1) этой Конвенции, в связи с невыполнением обязательства по обеспечению этих прав, поскольку оно не выполнило свои обязательства по предупреждению, защите и расследованию в соответствии с пунктами 111–153 настоящего решения.

2. Государство нарушило в ущерб Мануэлю де Хесусу Монтесу Мартинесу

Андрес Мануэль Флорес Альтамиранда, Хуан Баутиста Меса Сальгадо, Ариэль Дуллис Диас Дельгадо, Хорхе Фермин Калле Эрнандес, Сантьяго Мануэль Гонсалес Лопес, Рауль Антонио Перес Мартинес, Хуан Мигель Крус, Дженор Хосе Арриета Лора, Селимо Аркадио Уртадо, Хосе Мануэль Петро Херн Андез, Кристобаль Мануэль Арройо Бланко, Луис Мигель Сальгадо Беррио, Анхель Бенито Хименес Хулио, Бенито Хосе Перес Педроса, Педро Антонио Меркадо Монтес, Кармело Мануэль Гуэрра Пестана, Сесар Аугусто Эспиноса Пулгарин, Мигель Анхель Лопес Куадро, Мигель Анхель Гутьеррес Арриета, Диомедес Барре Ра Ороско, Хосе Энкарнасьон Баррера Ороско, Уриас Баррера Ороско, Хосе дель Кармен Альварес Бланко, Камило Антонио Дуранго Морено, Карлос Антонио Мело Урибе, Марио Мело Паласио, Виктор Архель Эрнандес, Фермин Агресотт Ромеро, Хесус Умберто Барбоса Вега, Бенито Хенаро Кальдерон Рамос, Хорхе Артуро Кастро Галиндо, Уилсон Уберто Фуэнтес Маримон, Мигель Антонио Перес Рамос, Элидес Мануэль Рикардо Перес, Луис Карлос Рикардо Перес и Лусио Мигель Урсола Сотело, права на жизнь, гуманное обращение и личную свободу, закрепленные в статьях 4(1), 5(1), 5(2), 7(1) и 7(2) Конвенции в отношении общего обязательства уважать и обеспечивать эти права, установленные в статье 1(1) этой Конвенции, в связи с несоблюдением ее обязательства по обеспечению этих прав, поскольку оно не выполнило своих обязательств по предупреждению, защите и расследованию в соответствии с пунктами 111–153 настоящего решения. гуманное обращение и личная свобода, закрепленные в статьях 4(1), 5(1), 5(2), 7(1) и 7(2) Конвенции, в отношении общего обязательства уважать и обеспечивать эти права, установленные в Статье 1(1) из-за несоблюдения своего обязательства по обеспечению этих прав, поскольку оно не выполнило своих обязательств по предупреждению, защите и расследованию в соответствии с пунктами 111–153 настоящего решения. гуманное обращение и личная свобода, закрепленные в статьях 4(1), 5(1), 5(2), 7(1) и 7(2) Конвенции, в отношении общего обязательства уважать и обеспечивать эти права, установленные в Статье 1(1) из-за несоблюдения своего обязательства по обеспечению этих прав, поскольку оно не выполнило своих обязательств по предупреждению, защите и расследованию в соответствии с пунктами 111–153 настоящего решения.

3. Государство нарушило, в ущерб ближайшим родственникам лиц исчезнувшим и лишенным жизни, право на гуманное обращение, закрепленное в статье 5(1) Конвенции, в связи с общим обязательством уважать и обеспечивать это право, установленным в статье 1(1) этой Конвенции, по причинам, изложенным в пунктах 154–162 настоящего постановления.

4. Государство нарушило, в ущерб ближайшим родственникам лиц исчезнувших и лишенных жизни прав на справедливое судебное разбирательство и на судебную защиту, обеспечение доступа к правосудию, закрепленных в статьях 8(1) и 25 Конвенции, в связи с общим обязательством уважать и обеспечивать эти права, установленным в статье 1(1) в соответствии с пунктами 169–212 настоящего решения.

5. Государство не нарушило, в ущерб ближайшим родственникам лиц исчез и лишен жизни, права на свободу мысли и выражения, закрепленного в статье 13 Американской конвенции, по причинам, изложенным в пунктах 217–220 настоящего постановления.

6. Это решение представляет собой *как таковой* форма возмещения ущерба.

И РЕШАЕТ,

единогласно что:

7. Государство должно незамедлительно принять необходимые меры для активизации и эффективно и в разумные сроки завершить расследование для определения ответственности всех участников массового убийства, а также лиц, виновных действием или бездействием в невыполнении обязательства государства гарантировать нарушенные права, с точки зрения пунктов 265-268 и 287 настоящего постановления.

8. Государство должно принять соответствующие меры для обеспечения того, чтобы права человека совершенные нарушения эффективно расследуются в ходе разбирательств, гарантирующих соблюдение прав правосудия, во избежание повторения таких серьезных фактов, как те, которые имели место во время бойни в Пуэбло-Бельо. Каждые шесть месяцев государство должно информировать Суд о принятых мерах и достигнутых результатах в соответствии с пунктами 269 и 287 настоящего постановления.

9. Государство должно незамедлительно принять соответствующие меры для поиска и выявления исчезнувших жертв и вернуть их останки их ближайшим родственникам, а также оплатить расходы на их погребение в разумный срок. С этой целью он должен завершить действия, предпринятые для обнаружения останков исчезнувших лиц, а также любые другие необходимые действия, и с этой целью он должен использовать все возможные технические и научные меры, принимая во внимание соответствующие международные нормы, в терминах параграфов 270 до 273 и 287 этого постановления.

10. Государство должно гарантировать, что, независимо от действий, указанных в предыдущем пункте постановляющей части, соответствующие официальные органы используют эти международные нормы как часть своего оборудования при розыске и идентификации лиц, пропавших без вести или лишенных жизни, с точки зрения пункты 270 и 271 настоящего постановления.

11. Государство должно обеспечить медицинскую и психологическую помощь, если это применимо, всем ближайшим родственникам 37 пропавших без вести и шести лишенных жизни лиц, которые в этом нуждаются, с момента уведомления об этом судебном решении тем, кто уже был идентифицирован, и, с момента их идентификации, в случае тех, кто еще не был идентифицирован, и в течение необходимого времени в соответствии с пунктами 274 и 287 настоящего постановления.

12. Государство должно принять необходимые меры для обеспечения условий безопасности, чтобы ближайшие родственники пропавших без вести и лишенных жизни лиц, а также другие бывшие жители Пуэбло-Бельо, которые были перемещены, могли вернуться туда, если они того пожелают, в условия пунктов 275, 276 и 287 настоящего решения.

13. Государство должно организовать в течение одного года после уведомления об этом судебном решении публичный акт извинений и признания международной ответственности в присутствии высокопоставленных государственных органов в отношении нарушений, заявленных в настоящем документе, и возмещения ущерба исчезнувшим лицам, лишенных жизни и их ближайших родственников, поскольку оно не выполнило своего обязательства гарантировать права на жизнь, гуманное обращение и личную свободу этих лиц в результате невыполнения им своих обязательств по предупреждению, защите и расследованию, а также в связи с нарушением прав на доступ к правосудию, судебную защиту и судебную гарантию, совершенным в ущерб им, в части пунктов 277 и 286 настоящего постановления.

14. В соответствии с пунктами 278 и 286 настоящего решения государство должно установить в течение одного года после уведомления об этом судебном решении соответствующий и надлежащий памятник, напоминающий о фактах резни в Пуэбло-Бельо.

15. Государство должно опубликовать один раз, в течение шести месяцев после уведомления об этом решении, в официальном вестнике и в другой ежедневной газете с общенациональным тиражом, раздел этого решения, озаглавленный «Доказанные факты», без соответствующих сносок, а также эти пункты постановляющей части, с точки зрения пунктов 279 и 286 настоящего постановления.

16. Государство должно выплатить суммы, установленные в качестве компенсации материального вреда в Приложении I к настоящему постановлению, ближайшим родственникам лиц, пропавших без вести и лишенных жизни, в соответствии с пунктами 234–241, 246–251, 286, 288 и 290. к 294 настоящего Закона.

17. Государство должно выплатить суммы, установленные в качестве компенсации морального вреда в Приложении II к настоящему постановлению, ближайшим родственникам лиц, пропавших без вести и лишенных жизни, в соответствии с пунктами 234–241, 254–259, 286, 288. и 290-294 настоящего Закона.

18. Государство должно выплатить суммы, установленные для расходов и издержек, в соответствии с пунктами 283–286, 289, 291 и 294 настоящего решения.

19. Суд следит за полным исполнением настоящего постановления и считает дело закрытым, когда государство исполнит пункты своей постановляющей части. В течение года после уведомления об этом решении государство должно направить в Суд отчет о мерах, принятых для его выполнения, в соответствии с пунктом 295 этого решения.

Судья Антонио А. Кансадо Триндади сообщил Суду о своем отдельном совпадающем мнении, которое прилагается к этому решению.

Совершено в Сан-Хосе, Коста-Рика, 31 января 2006 года на испанском и английском языках, причем испанский текст является аутентичным.

Серхио Гарсия-Рамирес
Президент

Алирио Абреу-Бурелли

Оливер Джекман

Антониу А. Кансаду Триндади

Сесилия Медина-Кирога

Мануэль Э. Вентура-Роблес

Диего Гарсия-Саян

Хуан Карлос Эсгерра-Портокарреро
Судить для этого случая

Пабло Сааведра-Алессандри
Секретарь

Так приказал,

Серхио Гарсия-Рамирес
Президент

Пабло Сааведра-Алессандри
Секретарь

**Приложение I
 Материальный ущерб**

	Имя пропавшего или умершего человека	Количество
1	Мануэль де Хесус Монтес Мартинес	80 400,00 долларов США
2	Андрес Мануэль Флорес Альтамиранда	57 300,00 долларов США
3	Хуан Баутиста Меса Сальгадо	74 100,00 долларов США
4	Хуан Луис Эскобар Дуарте	74 500,00 долларов США
5	Хосе Леонель Эскобар Дуарте	84 800,00 долларов США
6	Ариэль Даллис Диас Дельгадо	73 500,00 долларов США
7	Хорхе Фермин Калле Эрнандес	68 100,00 долларов США
8	Сантьяго Мануэль Гонсалес Лопес	39 300,00 долларов США
9	Рауль Антонио Перес Мартинес	67 800,00 долларов США
10	Андрес Мануэль Пероса Хименес	75.100,00 долларов США
11	Хуан Мигель Крус	49 400,00 долларов США
12	Дженор Хосе Арриета Лора	73 500,00 долларов США
13	Селимо Аркадио Уртадо	47 500,00 долларов США
14	Хосе Мануэль Петро Эрнандес	43 500,00 долларов США
15	Кристоваль Мануэль Арройо Бланко	63 400,00 долларов США
16	Луис Мигель Сальгадо Беррио	62 800,00 долларов США
17	Анхель Бенито Хименес Хулио	32 300,00 долларов США
18	Бенито Хосе Перес Педроса	49 400,00 долларов США
19	Педро Антонио Меркадо Монте	63 000,00 долларов США
20	Кармело Мануэль Герра Пестана	43 300,00 долларов США
21	Сезар Аугусто Эспиноза Пулгарин	67 000,00 долларов США
22	Мигель Анхель Лопес Куадро	53 200,00 долларов США
23	Мигель Анхель Гутьеррес Арриета	55 700,00 долларов США
24	Диомедес Баррера Ороско	67 100,00 долларов США
25	Хосе Энкарнасьон Баррера Ороско	81 100,00 долларов США
26	Уриас Баррера Ороско	67 900,00 долларов США
27	Хосе дель Кармен Альварес Бланко	40 200,00 долларов США
28	Камило Антонио Дуранго Морено	76 300,00 долларов США
29	Хорхе Давид Мартинес Морено	78 700,00 долларов США
30	Карлос Антонио Мело Урибе	75 900,00 долларов США
31	Марио Мело Паласио	60 400,00 долларов США
32	Виктор Аргель Эрнандес	69 200,00 долларов США
33	Фермин Агресотт Ромеро	74 100,00 долларов США
34	Хесус Умберто Барбоса Вега	62 900,00 долларов США
35	Рикардо Бохоркес Пастрана	35 800,00 долларов США
36	Бенито Хенаро Кальдерон Рамос	73 800,00 долларов США
37	Овидио Кармона Суарес	78 300,00 долларов США
38	Хорхе Артуро Кастро Галиндо	61 800,00 долларов США
39	Уилсон Уберто Фуэнтес Маримон	43 600,00 долларов США
40	Мигель Антонио Перес Рамос	80.100,00 долларов США
41	Элидес Мануэль Рикардо Перес	67 600,00 долларов США
42	Луис Карлос Рикардо Перес	70 200,00 долларов США
43	Лусио Мигель Урсола Сотело	75 500,00 долларов США

**Приложение II
 Моральный ущерб**

Имя	Родство	Количество
1. Мануэль де Хесус Монтеc Мартинес	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 35.000,00
Хорхе Адальберто Монтеc Беррио	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Макрина Онелия Мартинес Патернина	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 12.000,00
Ноэми дель Кармен Монтеc Мартинес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Хавьер Донаис Монтеc Мартинес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Ана Кармела Монтеc Мартинес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Ливия Эстер Монтеc Мартинес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Нильсон Монтеc Круз	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Недер де Хесус Монтеc Крус	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
2. Андрес Мануэль Флорес Альтамиранда	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Эридия Гутьеррес Меса	Супруг	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Сесар Элисер Флорес Гутьеррес	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Мелкин Флорес Гутьеррес	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Эдуардо Мануэль Флорес Гутьеррес	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Хосе де лос Сантос Флорес Тавера	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Альбертина Альтамиранда Рамос	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Эмильсе дель Кармен Флорес Альтамиранда	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Энильда Эстер Флорес Альтамиранда	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Моника Флорес Альтамиранда	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Мириам Эдит Флорес Альтамиранда	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Эберто Флорес Альтамиранда	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Мануэла Флорес Альтамиранда	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
3. Хуан Баутиста Меса Сальгадо	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Элиесер Мануэль Меса Акоста	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Сара Фаустина Сальгадо Рамирес	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Виктор Мануэль Меса Сальгадо	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Хосе Немесио Меса Сальгадо	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Мария Мерседес Меса Сальгадо	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Самуэль Антонио Меса Сальгадо	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Орфа Роза Меза Сальгадо	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Даниэль Энрике Меза Сальгадо	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Элиесер Мануэль Меса Сальгадо	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Эльза Меза Сальгадо	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
4. Хуан Луис Эскобар Дуарте	Покойный	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
5. Хосе Леонель Эскобар Дуарте	Покойный	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Педро Луис Эскобар Бедойя	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 12.000,00
Вирджелина Дуарте Хиральдо	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 12.000,00
Педро Луис Эскобар Дуарте	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 1000,00
Фанни дель Сокорро Эскобар Дуарте	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 1000,00

Лус Эмильс Эскобар Дуарте	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 1 000,00
Овидио де Хесус Эскобар Дуарте	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 1 000,00
6. Ариэль Дуллис Диас Дельгадо	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Рубен Диас Ромеро	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Амира Луиза Дельгадо Местра	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Хосе Элиас Диас Дельгадо	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Сара Мария Диас Дельгадо	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Дэвид Эвклидес Диас Дельгадо	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Абнер Диас Дельгадо	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Глэдис Диас Дельгадо	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Энейда Диас Дельгадо	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
7. Хорхе Фермин Калле Эрнандес	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Эвклидес Мануэль Калле Альварес	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Нильда дель Кармен Эрнандес	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Хорхе Энрике Калле Эрнандес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Herminia Edit Calle Hernández	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Амори Альфонсо Калле Эрнандес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Марта Лина Калле Эрнандес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Гильермо Энрике Калле Эрнандес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Мария Патрисиа Калле Эрнандес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Рафаэль Андрес Калле Эрнандес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Альфонсо Рамон Калле Эрнандес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Нильда Роза Калле Эрнандес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
8. Сантьяго Мануэль Гонсалес Лопес	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Мануэль Хосе Гонсалес Диас	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Дельфина Лусия Лопес Руис	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Леовигильда Роса Вильяльба Санчес	Супруг	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Дебьер Антонио Гонсалес Вильяльба	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Онасис Хосе Гонсалес Вильяльба	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Делия Лусия Гонсалес Вильяльба	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Леда Гонсалес Вильяльба	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Лус Глэдис Гонсалес Сальгадо	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Энил Антонио Гонсалес Лопес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Рафаэль Антонио Гонсалес Лопес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Роза Изабель Гонсалес Лопес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Мануэль Хосе Гонсалес Лопес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Селсо Мануэль Гонсалес Лопес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Нели дель Кармен Гонсалес Лопес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Элио Хосе Гонсалес Лопес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Эна Лус Гонсалес Лопес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
9. Рауль Антонио Перес Мартинес	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Джинибельдо Перес Гарсия	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Ислия Мария Мартинес Кубильо	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00

Альфаима Ромеро Арриета	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Йесика Андреа Перес Ромеро	дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Инельта Мария Перес Мартинес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Энрикета Перес Мартинес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Лус Дари Дельгадо Перес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Ласаро Мария Перес Паленсия	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Луис Артуро Перес Мартинес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Джинивельдо Перес Мартинес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Глория Эстер Перес Мартинес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Маркос Фидель Перес Мартинес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Антонио Мария Перес Мартинес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
10. Андрес Мануэль Пероса Хименес	Покойный	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Леонидас Мануэль Пероза Меза	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 6.000,00
Диоселина Мария Хименес Ортега	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 6.000,00
Дормелина дель Кармен Барба Монтерроса	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 8000,00
Клидер Дубан Пероза Барба	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 6.000,00
Исмаэль Антонио Осорио Хименес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Эмерита дель Кармен Осорио Хименес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Нафер Энрике Осорио Хименес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Матильда Эстер Осорио Хименес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Мария дель Кармен Морело Хименес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Нора Изабель Хименес Барбас	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
11. Хуан Мигель Крус	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Сунильда Перальта	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 5000,00
Дигна Перальта	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 5000,00
Хайме Мигель Крус Перальта	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Уберни Крус Перальта	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Айдет дель Кармен Крус Перальта	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Джудит дель Кармен Крус Перальта	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
12. Генор Хосе Арриета Лора	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Дора Изабель Туберкиа Петро	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 12.000,00
Хосе Каласанс Арриета Маримон	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Хосефа Лора Эразо	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Климако Эмиро Арриета Лора	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Фанни де Хесус Арриета Лора	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Арселио Арриета Лора	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Ана Арсилия Арриета Лора	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Хиль де Хесус Арриета Лора	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Архенида Арриета Лора	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Луз Энейда Арриета Лора	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Чехима Арриета Лора	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Ана Дельфа Арриета Лора	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Набор Энрикес Арриета Лора	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00

13. Селимо Аркадио Уртадо	отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Мануэль Лучано Уртадо Ларго	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Лина Фабиола Уртадо Ларго	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Дорис Селина Ларго	Супруг	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Отальваро Уртадо Ларго	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
14. Хосе Мануэль Петро Эрнандес	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Рафаэла Хосефа Перес Педроса	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Глория де Хесус Петро Перес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Джон Джейдер Петро Перес	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Робинсон Петро Перес	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Лус Эрли Петро Перес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Ярли Петро Перес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Йеми Лус Петро Перес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
15. Кристобаль Мануэль Арройо Бланко	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Климако Арройо Диас	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Мария Консепсьон Бланко Йепес	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Дива дель Соккорро Арройо Бланко	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
16. Луис Мигель Сальгадо Беррио	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Глория де Хесус Петро Перес	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	12.000,00
Хосе Мария Сальгадо Сотело	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Элеодора Изабель Беррио Плаза	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Роберто Антонио Сальгадо Беррио	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Луис Альберто Сальгадо Эррера	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Мириам Роза Патрон Беррио	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Лусина Сальгадо Беррио	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Элизабет Сальгадо Беррио	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Мария Магдалена Сальгадо Беррио	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
17. Анхель Бенито Хименес Хулио	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Ана Элоина Ромеро Меркадо	Супруг	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Бартоло Хименес Герра	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Амада Вилладиего Хулио	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Йолива дель Кармен Ромеро Бенитес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Адальберто Хосе Хименес Ромеро	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Алонсо Хименес Ромеро	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Ана Дайсет Хименес Ромеро	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Аида Лус Хименес Ромеро	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Арбирис де Хесус Хименес Ромеро	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Найibe Ромеро Бенитес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Мария Елена Хименес Забала	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Анхель Бенито Хименес Торо	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Грасиела дель Кармен Хименес Хулио	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Флоренсия дель Кармен Хименес Вилладьего	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00

18. Бенито Хосе Перес Педроса	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Норма Элиза Мачадо Петро	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	5.000,00
Норби Энрике Перес Мачадо	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Лауреана Мария Перальта Куава	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	5.000,00
Арбей Антонио Перес Перальта	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
19. Педро Антонио Меркадо Монтеc	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Хесус Мария Меркадо Мехиа	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Джулия Роза Монтеc Молина	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Хорхе Элиесер Меркадо Монтеc	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Элизабет Меркадо Монтеc	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Хесус Мария Меркадо Монтеc	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Люселли дель Кармен Меркадо Монтеc	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Нельсон Энрике Меркадо Монтеc	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Отонизель Меркадо Монтеc	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Эдельма Меркадо Монтеc	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Лус Сенайда Меркадо Монтеc	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
20. Кармело Мануэль Герра Пестана	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Хосе Мигель Герра Сьерра	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Маргарита Пестана Луна	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Марлен Антония Веласкес Карвахаль	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Нэнси Ампаро Герра Лопес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Кармен Герра Маркес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
21. Сесар Аугусто Эспиноса Пулгарин	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Лигия Маргарита Пулгарин Гонсалес	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Хосе Хавьер Эспиноса Рестрепо	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Уайлдер Фрэнк Эспиноса Пулгарин	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Йохан Альбейро Эспиноса Эрнандес	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Селия дель Кармен Эрнандес Ороско	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Адриана Патриси́я Эспиноса Пулгарин	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Сулема Ивоне Эспиноса Пулгарин	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Бибиана Фарли Эрнандес Пулгарин	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
22. Мигель Анхель Лопес Куадро	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Эстер Мария Куадро Прието	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Даниэль Лопес Галарсио	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Мери де Хесус Лопес Куадро	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
23. Мигель Анхель Гутьеррес Арриета	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Хуан Гутьеррес Сальгадо	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Елена Эмператрис Арриета Маримон	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Мигель Анхель Гутьеррес Гарно	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Эдилтудис София Гарно Каусиль	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	5.000,00
Кармен Элина Гутьеррес Флорес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Мануэла Дель Росарио Флорес Альтамиранда	Супруг	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	5.000,00

Франсиска Гутьеррес Арриета	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Хосефа дель Кармен Гутьеррес Арриета	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Мария Соледад Гутьеррес Арриета	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Алина Элена Гутьеррес Арриета	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Эмператрис дель Кармен Гутьеррес Арриета	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Эрасмо Мануэль Гутьеррес Арриета	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
24. Диомедес Баррера Ороско	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
25. Хосе Энкарнасьон Баррера Ороско	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	35.000,00
26. Уриас Баррера Ороско	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Бенхамин Торкуарто Баррера Морело	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Мария де лас Мерседес Ороско Кабрера	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Элизабет Баррера Ороско	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1.500,00
Астрид Мария Баррера Ороско	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1.500,00
Энор Хавьер Баррера Ороско	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1.500,00
Лейда Баррера Ороско	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1.500,00
Уильям Баррера Ороско	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1.500,00
Мария Антония Баррера Ороско	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1.500,00
Рита Инес Баррера Паес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1.500,00
Арол Исак Баррера Ороско	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1.500,00
Бенхамин Эрнесто Баррера Гомес	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1.500,00
Пабла дель Сокорро Баррера Гомес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1.500,00
27. Хосе дель Кармен Альварес Бланко	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Хуан Альварес	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Мария Бланко Йепес	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Мария Сесилия Руис Ромеро	Супруг	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Хосе Даниэль Альварес Руис	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Джоэл Давид Альварес Руис	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Ричард Нед Альварес Руис	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Эмильсе Альварес Руис	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Альваро Антонио Альварес Сая	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Бенисио Хавьер Альварес Руис	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Хуана Бенита Альварес Бланко	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Рамон Антонио Альварес Бланко	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Ана Мария Альварес Бланко	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
28. Камило Антонио Дуранго Морено	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Абель Анхель Дуранго Руэда	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Бланка Либиа Морено Коссио	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
29. Хорхе Давид Мартинес Морено	Покойный	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Мариано Мануэль Мартинес Пачеко	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	6.000,00
Сервия Сесилия Альварес Морено	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	6.000,00
Тереза Изабель Мартинес Морено	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Лоида Сесилия Мартинес Альварес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Исмаэль Эмиро Мартинес Морено	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00

Ледис Джудит Мартинес Альварес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
30. Карлос Антонио Мело Урибе	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
31. Марио Мело Паласио	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Ана Грасиела Урибе	Мать Карлоса	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Луис Антонио Мело	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 20.000,00
Ана София Паласио	Мать Марио	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Мария Эсперанса Мело Урибе	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 1.000,00
Еврипид Мело Урибе	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 1.000,00
Роза Елена Мело Урибе	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 1.000,00
Альфонсо Мело Паласио	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 1.000,00
Элихио Мело Паласио	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 1.000,00
32. Виктор Аргель Эрнандес	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
33. Фермин Агресотт Ромеро	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Соня Изабель Пуэнтес	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Роза Агресотт Ромеро	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Ана Петрона Ромеро Торрес	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Хуан Агресотт Эрнандес	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Йеселис Смит Агресотт Пуэнтес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Гредит дель Кармен Агресотт Пуэнтес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Гаминсо Оскар Агресотт Ромеро	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Карлос Артуро Агресотт Ромеро	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
34. Хесус Умберто Барбоса Вега	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Уилмер Альберто Барбоса Мартинес	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Ана Мерседес Мартинес Лопес	Супруг	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Андреина Барбоса Мартинес	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Альсидес Барбоза	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Ана Эдилма Вега Алверниа	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Уилсон Барбоса Вега	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Эдгар Барбоса Вега	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Ана Делия Барбоза Вега	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
35. Рикардо Бохоркес Пастрана	Покойный	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Доминго Мануэль Бохоркес Меса	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 6.000,00
Лиля Меза Меза	Супруг	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 3.000,00
Роза Елена Ороско Кабрера	Партнер	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 3.000,00
Рикардо Мануэль Бохоркес Ороско	Сын	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 6.000,00
Исмаэль Хосе Бохоркес Пастрана	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Мануэль Бохоркес Ариас	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 6.000,00
Хосефа Пастрана Медрано	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 6.000,00
Рита Мария Бохоркес Пастрана	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
36. Бенито Хенаро Кальдерон Рамос	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Хенаро Бенито Кальдерон Руис	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Ана Доминга Рамос Ноубл	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00

Сольфаро Элиас Кальдерон Рамос	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Хуан Карлос Кальдерон Рамос	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Роберт Куинто Кальдерон Рамос	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Марта Сесилия Кальдерон Рамос	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Родольфо Антонио Кальдерон Рамос	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Хусто Сегундо Кальдерон Эррера	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
37. Овидио Кармона Суарес	Покойный	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
38. Хорхе Артуро Кастро Галиндо	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Даниэль Антонио Кастро Поло	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Далида Мария Галиндо Верона	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Даниэль Антонио Кастро Галиндо	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Альфонсо Поликарпо Кастро Галиндо	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Томас Андраде Кастро Галиндо	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
39. Уилсон Уберто Фуэнтес Маримон	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Эли Каликсто Фуэнтес Мартинес	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Маргарита Маримон Муньос	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Насли Сесилия Фуэнтес Маса	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Кэти Милена Фуэнтес Маса	Дочь	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
София дель Кармен Маса Альварес	Супруг	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Эльза Примитива Фуэнтес Маримон	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Нора София Фуэнтес Маримон	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Эстрелла Маргарита Фуэнтес Маримон	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Армандо Каликсто Фуэнтес Маримон	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Бетти дель Сокорро Фуэнтес Маримон	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Эли Каликсто Фуэнтес Маримон	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
40. Мигель Антонио Перес Рамос	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 35.000,00
Даниэль Антонио Перес Муэнтес	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Мария де ла Крус Рамос Фахардо	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00
Энильда Изабель Перес Рамос	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Эрнан Хосе Перес Рамос	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Теофила Мария Перес Рамос	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Энади дель Кармен Перес Рамос	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Альваро де Хесус Перес Рамос	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Луис Альберто Перес Рамос	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Глория Лус Перес Рамос	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Олфи Янет Перес Рамос	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
Аида де ла Крус Перес Рамос	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 500,00
		АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$
41. Элидес Мануэль Рикардо Перес	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
42. Луис Карлос Рикардо Перес	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Бенильдо Хосе Рикардо Эррера	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Берта Антония Перес Лопес	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 30.000,00
Карменса Веласкес Эститт	Супруга Элидес	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$ 10.000,00

Элькин Дарио Рикардо Веласкес	Сын Элидес	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Элбер Хосе Рикардо Веласкес	Сын Элидес	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Мириан Лус Рикардо Перес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1 000,00
Магалис дель Кармен Рикардо Перес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1 000,00
Маривель Рикардо Перес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1 000,00
Марина дель Кармен Рикардо Перес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1 000,00
Модеста Антония Рикардо Перес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1 000,00
Мадис де Хесус Рикардо Перес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1 000,00
Миладис де Хесус Рикардо Перес	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	1 000,00
43. Лусио Мигель Урсола Сотело	Отсутствующий	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	30.000,00
Франсиско Мигель Урсола Фигероа	Отец	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Маргарита Сесилия Сотело Падилья	Мать	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	10.000,00
Эверлидес Мария Урсола Сотело	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Гвидо де Хесус Урсола Сотело	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Марледис дель Кармен Урсола Сотело	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Эдинсо Эмилио Урзола Сотело	Брат	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00
Ализа Маргод Урзола Сотело	Сестра	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР \$	500,00

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ А.А. КАНСАДО ТРИНДАДЕ

1. Я проголосовал за решение Межамериканского суда Права человека только что приняты в *Резня в Пуэбло-Белло против Колумбии*. Учитывая важность дела и сложность вопроса, затронутого в этом решении, я чувствую себя обязанным зафиксировать свои наблюдения, объяснить свою позицию по многим его аспектам. Центральный элемент относится к праву доступа (*Лато Сенсу*) правосудию и гарантиям надлежащей правовой процедуры, обязательно рассматриваемых вместе. Прежде чем перейти к содержательной части моих соображений, я хотел бы кратко остановиться на широком объеме общего обязательства по гарантии (статья 1(1) Американской конвенции) и на обязательствах, *erga omnes* для защиты прав, закрепленных в нем.

Я. *Пролегомень: Широкая сфера действия общего обязательства Гарантия (Статья 1(1) Американской конвенции) и обязательства Эрга Омнесзащиты*

2. Факты этого дела и даже некоторые пробелы в совокупности доказательств имеют далее подчеркнул актуальность общего обязательства по защите, закрепленного в статье 1(1) Американской конвенции, особенно в ситуации хронического насилия, на фоне которого ведется дело. В этом приговоре *в дело о резне в Пуэбло Белло*, Суд подчеркнул широкий охват общего обязательства по гарантиям статьи 1(1) Американской конвенции, так что «действие или бездействие любого государственного органа представляет собой факт, приписываемый государству, который влечет за собой его международную ответственность в на условиях, установленных в Конвенции и согласно общему международному праву" (п. 111).

1

3. В одном из заключений экспертов, представленных Суду по этому делу, указывалось, что:

«С ростом незаконного оборота наркотиков нерегулярная война нашла неисчерпаемый источник материально-технических ресурсов, который представил другую модель: откровенный военизированный режим, финансируемый наркоторговцами и оцениваемый (...) разведывательными силами (...) (пункт 65(л)).

Генерализация конфликта привела к насильственному перемещению населения (пункты 65(л) и 66(с)), и Суд в этом решении признал как доказанный факт, что «между 1988 и 1990 годами военизированные группы совершили более 20 расправ над крестьянами и профсоюзными деятелями» (пункт 95(27)). На протяжении всего решения Суд подчеркивал, что государство *обязанность проявлять должную осмотрительность*, даже обеспечить, чтобы эта ситуация (которая была чрезвычайно сложной и подлинной трагедией, серьезно затронувшей Колумбию - страну с очень уважаемой правовой традицией)² никогда не должно было случиться.

¹ См., по этому конкретному вопросу, недавно опубликованное AA Cançado Trindade, "La Convention Américaine Relation aux Droits de l'Homme et le droit international général", в *Международном праве, правах человека и международных юрисдикциях* (ред. Г. Коэн-Джонатан и Ж.-Ф. Флауэсс), Bruxelles, Bruylant, 2004, стр. 59-71.

² Эта юридическая традиция такова, что среди всех конфликтов, которые затрагивают страну, она продолжает жить в исследованиях, проводимых новыми поколениями колумбийских юристов, которые изучают чрезвычайно важные вопросы, такие как правосудие переходного периода (включая коллективную память, репарации, справедливость и демократия); ср., например, эссе нескольких авторов по этому поводу, в: *7 Revista Estudios Socio-Jurídicos-Universidad del Rosario/Bogotá* (август 2005 г.) - специальное издание, стр. 21-40 и 200-543.

4. Подобная ситуация явно подчеркивает природу *erga omnes* принадлежащих Конвенционные обязательства по защите личности. Суд прямо и разумно признал это в своем решении (пункты 117, 123 и 151). Он также определил точный момент возникновения международной ответственности государства по Американской конвенции:

"(...) по Американской конвенции международная ответственность государств возникает в момент нарушения общих обязательств *erga omnes*, уважать и обеспечивать соблюдение – гарантировать – нормы защиты и обеспечивать эффективность всех прав, установленных в Конвенции, при любых обстоятельствах и в отношении всех лиц, что закреплено в статьях 1(1) и 2» (пункт 111).³

5. Общее обязательство по гарантии (статья 1(1)), а также общее обязательство адаптировать внутреннее законодательство к Конвенции (статья 2) охватывают все права, защищаемые Конвенцией, и раскрывают характер *erga omnes* защиты конкретных обязательств по защите каждого из этих прав. Общее обязательство по гарантии, содержащееся в статье 1(1) Конвенции, также свидетельствует о том, что договоры о правах человека, такие как Американская конвенция, обеспечивают правовую основу для требования соблюдения обязательств *erga omnes*, как я указал в своем особом мнении в *Лас-Пальмерас* дело (решение по предварительным возражениям от 4 февраля 2000 г.) в отношении Колумбии.⁴

6. И, как я уже давно заявлял в этом Суде, необходимо срочно продвигать доктринально-правовое развитие правового режима обязательств *erga omnes* защиты прав человека. Как я заметил в своих совпадающих мнениях в постановлениях Суда о временных мерах в *Сообщество мира по делу Сан-Хосе-де-Апартадо против Колумбии* (от 18 июня 2002 г.) и *Тюрьма Урсо Бранку против Бразилии* (от 7 июля 2004 г.), явно необходимо добиться признания действия Американской конвенции по отношению к трети лица (*Дриттвиркунг*), без которого конвенционные обязательства по охране были бы сведены к немногим более чем письменному слову.

7. Таким образом, тезис *цель* международная ответственность государства существует в таких обстоятельствах, как *Резня в Пуэбло-Белло против Колумбии* и, особенно, в этих условиях, когда именно государство способствовало созданию хронической ситуации высокого риска (с созданием так называемых «военизированных формирований»). По моему совпадающему мнению в *Сообщества Хигуамиандо и Курбарадо против Колумбии* (приказ о временных мерах от 6 марта,

³ По моему отдельному мнению в известном *"Последнее искушение Христа"* (*Олмедо Бустос и др.*) против Чили (по существу дела, постановление от 5 февраля 2001 г.), я заявил, что «международная ответственность государства-участника договора о правах человека возникает с момента совершения международно-противоправного события, будь то действие или бездействие (*время совершения преступления*), которые могут быть отнесены к этому государству в нарушение соответствующего договора» (пункт 40). Аналогичным образом, по моему особому мнению в *Эль Ампаро* дело (толкование судебного решения, 1997 г.), поддерживая тезис *цель* международной ответственности государства, я настаивал на том, что *время совершения преступления* находится в самом начале ситуации нарушения прав человека (пункт 5).

⁴ Пункты 14, 2 и 6-7 указанного заключения.

⁵ См., например, мои особые мнения в решениях по существу от 24 января 1998 г. (п. 28) и о возмещении ущерба от 22 января 1999 г. (п. 40), в *Блейк против Гватемалы*; и ср. АА Кансадо Триндади, *Tratado de Direito Internacional dos Direitos Humanos*, том. II, Порту-Алегри/Бразилия, SA Fabris Ed., 1999, стр. 412-420.

2003), я также настаивал на необходимости «признания последствий Американской конвенции по отношению к третьи лица (*Дриттвиркунг*)»,⁶ и добавил, что

«Чтобы быть эффективной, защита прав человека, определенная Американской конвенцией, охватывает не только отношения между отдельными лицами и органами государственной власти, но и их отношения с третьими лицами (тайными или военизированными группами или другими группами лиц). Это раскрывает новые аспекты международной защиты прав человека, а также огромный потенциал существующих механизмов защиты, таких как Американская конвенция, используемых для коллективной защиты членов целого сообщества, даже если основанием для судебного разбирательства может быть причинение вреда или вероятность или неминуемость вреда - индивидуальных прав" (пункт 4).

8. Стоит напомнить, что в своем трансцендентном Консультативном заключении № 18 о *The Юридический статус и права незарегистрированных мигрантов* (от 17 сентября 2003 г.) Межамериканский суд справедливо постановил, что права, защищаемые Американской конвенцией, должны соблюдаться как в отношениях между отдельными лицами и государственными органами, так и в межиндивидуальных отношениях, а также может потребоваться обязательство гарантировать государств-участников в этом отношении (пункт 140) в соответствии со статьей 1(1) Конвенции. Таким образом, положения Конвенции об охране действуют в отношении третьих лиц (физических лиц), тем самым устанавливая характер *erga omnes* охраняемых обязательств (*Дриттвиркунг*). В своем согласии с этим консультативным заключением № 18 я напомнил, что эти обязательства *erga omnes*, был характеризован *jus cogens* (от чего они произошли) наделены обязательно объективной природой и поэтому охватывают всех бенефициаров юридических норм (*всеобщий*), как члены государственных органов, так и отдельные лица (пункт 76). И я продолжил:

«На мой взгляд, мы можем рассматривать такие обязательства *erga omnes* от *два измерения, одно по горизонтали, а другое по вертикали*, которые дополняют друг друга. Таким образом, обязательства *erga omnes* защиты в горизонтальном измерении — это обязательства, касающиеся защиты людей, которые несет международное сообщество в целом.⁸ В рамках обычного международного права они связывают все государства-участники договоров о правах человека (обязательства *erga omnes partes*), и в рамках общего международного права они связывают все государства, составляющие организованное международное сообщество, независимо от того, являются ли они участниками этих договоров (обязательства *erga omnes lato sensu*). В вертикальном измерении обязательства *erga omnes* защиты связывают как органы и агентов (государственной) публичной власти, так и самих индивидов (в межиндивидуальных отношениях).

Утверждению этого вертикального измерения в решающей степени способствовало появление и эволюция международного права прав человека. Но удивительно, что до сих пор эти горизонтальные и вертикальные размеры обязательств *erga omnes* охраны прошли совершенно незамеченными со стороны современной правовой доктрины. Тем не менее, я вижу их четко оформленными в самом правовом режиме Американской конвенции о правах человека. Так, например, что касается вертикального измерения, общее обязательство, изложенное в статье 1(1) Американской конвенции, уважать и обеспечивать уважение свободного осуществления прав, защищаемых ею, порождает последствия *erga*

6. См. пп. 2-3 указанного заключения.

7. В этом же мнении я уточнил, что «По определению все нормы *jus cogens* обязательно генерировать обязательства *erga omnes*. Пока *jus cogens* понятие материального права, обязательства *erga omnes* относятся к структуре их исполнения со стороны всех сущностей и всех лиц, связанных ими. В свою очередь, не все обязательства *erga omnes* обязательно ссылаются на нормы *jus cogens* (п. 80).

8. IACtHR Дело *Блейк против Гватемалы (достоинства)*, Решение от 24 января 1998 г. Отдельное мнение судьи А. А. Кансадо Триндади, п. 1 ст. 26 и ср. пункт 27-30.

9. См. В связи с этим, в целом, резолюция, принятая Институтом международного права (ИМП) на сессия 1989 года в Сантьяго-де-Компостела (статья 1), в. ИДИ, 63 *Годовщина Института международного права* (1989)-II, стр. 286 и 288-289.

всеобщий, охватывающая отношения личности как с публичной (государственной) властью, так и с другими индивидами (особенности)» (пункты 77-78).⁹

9. Я не собираюсь повторять здесь все, что я написал по этому вопросу. В моих многочисленных мнениях в этом Суде, а скорее для того, чтобы четко изложить свою позицию в отношении широкого охвата общего обязательства гарантировать права, предусмотренные статьей 1(1) Конвенции. Я хотел бы завершить это введение, указав на два дополнительных и очень специфических элемента. Первый относится к тому, что называется широким и *автономным* объемом общих обязательств по статьям 1(1) и 2 Американской конвенции, которые дополняют обязательства по Конвенции, конкретно относящиеся к каждому из прав, которые она защищает. По этому конкретному вопросу, по моему особому мнению в *Мапирипанская резня против Колумбии* (Постановление от 15 сентября 2005 г.) указал, что:

"Общее обязательство статьи 1(1) Конвенции - *уважать* обеспечить уважение права, которое она защищает, без какой-либо дискриминации, не является «дополнением» к положениям, касающимся прав, воплощенных в Конвенции, взятых по отдельности, по отдельности. Американская конвенция нарушается не только и в той мере, в какой нарушается конкретное право, которое она защищает, но также и в случае несоблюдения одного из общих обязательств (статьи 1(1) и 2), которые она предусматривает.

Статья 1(1) Американской конвенции – это гораздо больше, чем просто «аксессуар»; это общие обязательства, налагаемые на государства-участники, которые охватывают все права, защищаемые Конвенцией. Его постоянное нарушение может привести к дополнительным нарушениям конвенции, которые добавляются к первоначальным нарушениям. Таким образом, Статья 1(1) наделена широкой сферой применения. Он относится к постоянному обязательству государства, несоблюдение которого может привести к новым жертвам, что приведет *как таковой* дополнительным нарушениям, без необходимости связывать их с первоначально нарушенными правами. В Европейском Суде я настаивал на своем толковании статьи 1(1), а также статьи 2 Конвенции, которая обеспечивает максимальную защиту прав человека в соответствии с Конвенцией, поскольку мое особое мнение в *Кабальеро Дельгадо и Сантана против Колумбии* (возмещение ущерба, решение от 29 января 1997 г.). [...]

Отрицать широкий объем обязательств по защите в соответствии с пунктами 1 и 2 Конвенции или сводить их к минимуму путем атомарного и дезагрегированного толкования этих прав было бы равносильно лишению Конвенции ее *утилитарных эффектов*. Межамериканский суд не может отойти от своей *последовательное прецедентное правое* в этом отношении и обязана обеспечить сохранение высоких стандартов защиты, созданных на протяжении многих лет его прецедентным правом. Эта примечательная судебная практика в этом отношении не может быть остановлена, и я был бы решительно против любого намерения сделать это. Эта конструкция дает выражение закону эволюции, который не допускает регресса» (параграфы 2-3 и 5).

10. Насколько я понимаю, в отношении статьи 1(1) Конвенции, что *Резня в Пуэбло-Белло против Колумбии* красноречиво свидетельствует о толковании, которое я сформулировал в приведенном выше деле, в отношении широкого и автономного объема этого общего обязательства. Короче говоря, *цель* международная ответственность государства устанавливается таким же образом в таких случаях, как *резня в Пуэбло Белло*, в котором необходимо признание *Дритт-твиркунг* требуется, четко подчеркивая характер *erga omnes* обязательств по охране согласно Конвенции.

11. Второй элемент относится к другому аргументу государства-ответчика, а именно к тому, что «структуры возложения ответственности» на государство представляют собой *нумерус клаусус* (ср. пункт 103(с) настоящего постановления) - что, на мой взгляд, несостоятельно. Суд очень правильно отклонил его (пункт 116). Я считаю, что это конкретный список

¹⁰. Которые я пытался обобщить недавно; ср. например, А. А. Канкадо Триндадес, «Практическая практика Межамериканского суда по правам человека: обзор», в *Studi di Diritto Internazionale в Оноре ди Г. Аранджо-Пуис*, об. III, Неаполь, изд. Scientifica, 2004, стр. 1873-1898.

пути признания спорной юрисдикции Межамериканского суда, *номерус клаусус*(иные ограничения, не установленные статьей 62 Конвенции, недопустимы),¹¹ а не процесс возложения международной ответственности на государство-ответчика.

12. Это отнесение должно учитывать фактические обстоятельства, которые варьируются от случая к случаю. Следовательно, это не механический процесс, который можно регулировать *номерус клаусус*. По этому вопросу я отметил в своем вышеупомянутом особом мнении в *Мапирипанская резня* Дело (2005 г.) о том, что:

"Международная ответственность возлагается на государство после осмотрительной оценки членами компетентного судебного органа после того, как они тщательно установили факты по каждому конкретному делу; это не просто механическое применение конкретных формулировок предписаний, которые в любом случае дополнительного характера» (пункт 10).

13. Помня об этих кратких предыдущих соображениях, я перейду к существу своих замечаний в этом отдельном мнении относительно правильного решения, принятого Судом в *дело о резне в Пуэбло Белло* принять решение о нарушениях статей 8 и 25 Американской конвенции *вместе*, в соответствии со своим *последовательное прецедентное право*. Мои размышления на этот счет охватывают следующие аспекты: (а) Статьи 25 и 8 Конвенции на онтологическом и герменевтическом уровнях; (b) генезис права на эффективное обращение в национальные суды в *корпус права* международного права прав человека; (c) неуместность утверждения о трудностях, возникающих из внутреннего законодательства; (d) право на эффективное обращение в прецедентное право Межамериканского суда; (e) неделимость доступа к правосудию (право на эффективное средство правовой защиты) и гарантии надлежащей правовой процедуры (статьи 25 и 8 Американской конвенции); (f) неделимость статей 25 и 8 Американской конвенции в *последовательное прецедентное право* Межамериканского суда; (g) неделимость статей 25 и 8 Американской конвенции как неприкосновенного достижения в прецедентном праве; (h) преодоление трудностей, связанных с правом на эффективное обращение в прецедентном праве Европейского суда; (i) право на доступ к правосудию *Лато Сенсу*; и j) право на доступ к правосудию как императив *jus cogens*.

II. Статьи 25 и 8 Американской конвенции на онтологический и герменевтический уровни

14. Аксиоматично, что каждое из прав, защищаемых договорами о правах человека, имеет свое содержание, из которого вытекают различные формулировки, как в случае со статьями 25 и 8 Американской конвенции. Здесь мы находимся по существу *онтологический* уровень. Хотя они наделены собственным материальным содержанием, некоторые из этих прав должны были пройти долгую юридическую эволюцию, пока не обрели автономию. Так обстоит дело, например, с правом на эффективное обращение в статье 25 Американской конвенции и статье 13 Европейской конвенции о правах человека (см. *инфра*). Это также относится к статье 8 Американской конвенции и статье 6 Европейской конвенции.

15. В настоящее время значение, придаваемое договорным положениям, является результатом развития прецедентного права, и они понимаются и должны оцениваться в свете этого развития, в соответствии с принципом межтемпорального права - и

¹¹. См. IACCourtHR, решения в *Хилер, Бенджамин и др., Константин и др. против Тринидада и Тобаго* (от 1 сентября 2001 г.), особое мнение судьи А.А. Канкадо Тринидада, п. 21-33 (в трех мнениях).

не статично - соблюдается только то, что мотивировало их первоначальную формулировку несколько лет назад. Тот факт, что охраняемые права наделены автономией и собственным материальным содержанием, не означает, что они не могут или не должны быть взаимосвязаны в силу обстоятельств каждого конкретного случая. Напротив, на мой взгляд, эта взаимосвязь является элементом, который обеспечивает более эффективную защиту в свете неделимости всех прав человека. Здесь мы переходим от онтологического к *герменевтическому* уровню. Проведя это различие, я теперь продолжу путь, по которому право на эффективное средство правовой защиты следовало с течением времени.

III. Генезис права на эффективное обращение в национальные суды в корпус права международного права прав человека

16. *подготовительные работы* Всеобщей декларации прав человека проводились на разных этапах. Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека решила разработать проект в апреле-мае 1946 года, когда она назначила «ядерную комиссию» для проведения первоначальных исследований. Параллельно с этим в 1947 г. ЮНЕСКО консультировалась с учеными того времени относительно основ будущей Всеобщей декларации.¹² Проект Декларации был подготовлен в рамках Комиссии ООН по правам человека Рабочей группой, разработавшей его в период с мая 1947 г. по июнь 1948 г. По состоянию на сентябрь 1948 г. проект Декларации был рассмотрен Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи ООН. Ассамблеи и принята Ассамблеей 10 декабря того же года.¹³ Одно из наиболее важных положений Всеобщей декларации 1948 года содержится в статье 8, в соответствии с которой каждый имеет право на эффективное средство правовой защиты со стороны компетентных национальных судов в связи с действиями, нарушающими основные права, предоставленные ему конституцией или законом. .

17. В конечном счете эта статья 8 Всеобщей декларации воплощает в себе *право на доступ к правосудию* (согласно внутреннему законодательству), важнейшим элементом любого демократического общества. Несмотря на свою актуальность, проект статьи, ставший статьей 8 Всеобщей декларации, был включен в текст только на заключительных этапах *подготовительных работ*, когда вопрос рассматривался Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Однако примечательно, что против него не было выдвинуто никаких возражений, и Третий комитет принял его 46 голосами против нуля при трех воздержавшихся, тогда как в Генеральной Ассамблее он был принят единогласно. Инициатива, запоздалая, но весьма успешная, была предложена делегациями латиноамериканских государств. Можно даже считать, что статья 8 (о праве на эффективное средство правовой защиты) представляет собой вклад Латинской Америки *по преимуществу* Всеобщей декларации.

18. Действительно, статья 8 Всеобщей декларации 1948 г. была вдохновлена эквивалентным положением статьи XVIII Американской декларации прав и обязанностей человека восемью месяцами ранее (апрель 1948 г.).¹⁴ Основной аргумент, который привел к

¹². ЮНЕСКО, *Los Derechos del Hombre - Estudios y Comentarios en torno a la Nueva Declaración Universal*, Мексика/Буэнос-Айрес, Fondo de Cultura Económica, 1949, стр. 233–246.

¹³. Полный отчет см. АА Кансадо Триндади, *Tratado de Direito Internacional dos Direitos Humanos*, об. Я, 2а. изд., Порту-Алегри/Бразилия, SA Fabris Ed., 2003, глава I, стр. 51-77.

¹⁴. На эту латиноамериканскую инициативу сильно повлияли принципы, регулирующие средства правовой защиты от *ампаро*, которая нашла свое воплощение в национальных законах многих стран региона. До такой степени, что на конференции в Боготе в апреле 1948 года статья XVIII упомянутой американской декларации была принята единогласно присутствующей 21 делегацией. О наследии Американской декларации 1948 г. см. АА Кансадо Trindade, "O Legado da Declaração Universal de 1948 eo Futuro da Proteção Internacional dos"

включение этого положения в Американскую и Всеобщую декларации 1948 г. было признанием необходимости заполнить пробел в обеих декларациях: защищать права личности от злоупотреблений со стороны государственных властей, предавать решение о любом нарушении прав личности судебной власти в соответствии с внутренним законодательством.¹⁵

19. Короче говоря, первоначальное закрепление права на эффективное средство правовой защиты перед компетентными национальными судьями или судами в Американской декларации (статья XVIII) было перенесено во Всеобщую декларацию (статья 8), а оттуда — в европейские и американские Конвенции о правах человека (статьи 13 и 25 соответственно), а также к Пакту Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах (статья 2(3)). Статья 8 Всеобщей декларации и соответствующие положения действующих договоров о правах человека, таких как статья 25 Американской конвенции, устанавливают обязательство государства обеспечивать адекватные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Я всегда утверждал, что это обязательство должно составлять основу не только этих договоров, но и самого верховенства права в демократическом обществе.

20. Это ключевое положение также тесно связано с общим обязательством государств (также закрепленным в договорах по правам человека) *уважать* права, закрепленные в них, *идля обеспечения* свободное и полное осуществление всеми лицами, находящимися под их соответствующей юрисдикцией.¹⁶ Это также связано с гарантиями надлежащей правовой процедуры (статья 8 Американской конвенции),¹⁷ поскольку это обеспечивает доступ к правосудию. Таким образом, закрепив право на эффективное средство правовой защиты перед компетентными национальными судьями или трибуналами, гарантии надлежащей правовой процедуры и общее обязательство *гарантия* защищаемые права, Американская конвенция (статьи 25, 8 и 1(1)), а также другие договоры о правах человека возлагают защитные функции на внутреннее законодательство государств-участников.

21. В интересах тех, кто находится под защитой, важно, чтобы соответствующие достижения в прецедентном праве, достигнутые Межамериканским судом по правам человека на сегодняшний день, сохранялись и развивались в будущем, а не останавливались на дезагрегированном толковании. Актуальность обязательства государства предоставлять

Дирейтос гуманос", 14 *Anuario Hispano-Luso-Americano de Derecho Internacional* (1999) стр. 197-238.

¹⁵. См. А. Вердоодт, *Naissance et signification de la Déclaration Universelle des Droits de l'Homme*, Louvain, Nauwelaerts, [1963], стр. 116-119; А. Эйдеи др., *Всеобщая декларация прав человека - комментарий*, Осло, издательство Скандинавского университета, 1992, стр. 124-126 и 143-144; Р. Кассен, "Сувениры Quelques sur la Déclaration Universelle de 1948", 15 *Revue de droit contemporain* (1968) № 1, с. 10; Р. Кассен, «Всемирная декларация и миза в творчестве прав человека», 79 *Recueil des Cours de l'Académie de Droit International de La Haye* (1951) стр. 328-329.

¹⁶. Американская конвенция о правах человека, статья 1(1); Европейская конвенция о правах человека, статья 1; Пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах, статья 2(1).

¹⁷. Что касается судебной защиты и гарантий надлежащей правовой процедуры в соответствии с Американской конвенцией, см. А. А. Кансадо Триндаде, «Право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с Американской конвенцией о правах человека», в *Право на справедливое судебное разбирательство в международной и сравнительной перспективе* (изд. А. Бирнс), Гонконг, Университет Гонконга, 1997, стр. 4-11; А. А. Кансадо Триндаде, «Судебная защита и гарантии в недавней судебной практике Межамериканского суда по правам человека», в *Liber Amicorum в память о судье Дж. М. Руде*, Гаага, Клувер, 2000, стр. 527-535.

адекватные и эффективные средства правовой защиты никогда не должны сокращаться. Право на эффективное обращение к компетентным национальным судьям или трибуналам в сфере судебной защиты, которому Всеобщая декларация 1948 г. придала глобальный характер, имеет гораздо большее значение, чем предполагалось ранее. Обязательство государств-участников предоставлять такие средства правовой защиты в рамках своего национального законодательства и обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, гарантию свободного и полного осуществления всех прав, закрепленных в договорах о правах человека, а также гарантии надлежащей правовой процедуры право, приобретают еще большее значение на таком континенте, как наш (который включает в себя три Америки), отмеченном казуистикой, которая часто лишает человека защиты закона.

IV. Неуместность утверждения о трудностях, возникающих из-за

закон

22. Следует всегда помнить, что при ратификации договоров о правах человека государства-участники берут на себя общее обязательство привести свое внутреннее законодательство в соответствие с нормами международной защиты в дополнение к конкретным обязательствам, касающимся каждого из защищаемых прав. Венские конвенции 1969 и 1986 годов о праве международных договоров запрещают Стороне ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора (статья 27). Это принцип, выходящий за рамки права договоров, права международной ответственности государства, прочно закрепленный в международном прецедентном праве. Согласно этому прецедентному праву, предполагаемые трудности, возникающие из внутреннего законодательства, являются простым фактом,¹⁸ Этот основной юридически признанный принцип надлежащим образом кодифицирован, а именно в статье 27 двух упомянутых выше Венских конвенций.

23. Таким образом, указанные государства не могут ссылаться на предполагаемые трудности или пробелы во внутреннем законодательстве, поскольку они обязаны привести последнее в соответствие с положениями договоров о правах человека, участниками которых они являются (таких как Американская конвенция о правах человека, статья 2 и Пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах, статья 2(2)). Поэтому, если они ссылаются на предполагаемые трудности или пробелы во внутреннем законодательстве из-за непредоставления простых, оперативных и эффективных внутренних средств правовой защиты для осуществления *эффективных* международным нормам защиты прав человека, они несут в себе *дополнительный* нарушение договоров о правах человека, стороной которых они являются.

В. Право на эффективное обращение в судебной практике Межамериканского суда.

¹⁸. Прецедентное право как бывшей Постоянной палаты международного правосудия (РСИ), так и Международного Суд (ICJ) указывает, что международные обязательства должны выполняться добросовестно, и государство не может ссылаться на положения конституционного или внутреннего законодательства, чтобы оправдать их несоблюдение. РСИ, *Греко-болгарские общины* (1930), Серия Б, № 17, с. 32; РСИ, *Обращение с польскими гражданами на Данцигской территории* (1931), Серия А/Б, № 44, с. 24; РСИ, *Свободные зоны Верхнего Сэвори и округа Гекс* (1932), Серия А/Б, № 46, с. 167; МС, *Применимость обязательства арбитража в соответствии с разделом 21 Соглашения о штаб-квартире Организации Объединенных Наций, отчеты ICJ* (1988) с. 31-32, абз. 47.

24. Почти 10 лет назад, по моему особому мнению в *Джини Лакайо против Никарагуа* (Ходатайство о пересмотре судебного решения, приказ от 13 сентября 1997 г.),¹⁹ я проанализировал материальное содержание и сферу применения статьи 25 (право на эффективное средство правовой защиты) Американской конвенции о правах человека в отношении статьи 8(1) (надлежащая правовая процедура) Конвенции, а также общих обязательств (гарантировать осуществление охраняемых прав и гармонизировать внутреннее законодательство с международным договорным правом), воплощенные, соответственно, в статьях 1(1) и 2 Конвенции (пункты 18-23 указанного заключения). Вопреки решению Суда по этому делу, в котором эти договорные положения рассматривались с точки зрения формальной, а не материальной справедливости, я пришел к выводу, что государство-ответчик нарушило статьи 25, 8(1), 1(1) и 2 Конвенция «рассматривается совместно» (пункт 28).

25. Следуя тем же рассуждениям, по моему особому мнению в *Кабальеро Дельгадо и Сантана против Колумбии* (возмещения ущерба, Решение от 29 января 1997 г.),²⁰ я также разработал герменевтику, которая интегрировала статьи 8, 25, 1(1) и 2 Американской конвенции, еще раз рассматривая их вместе (пункты 2-4 и 7-9 указанного заключения), и утверждал, вопреки суда, что государство-ответчик нарушило эти четыре взаимосвязанных договорных положения. Что касается права на эффективное обращение в соответствии со статьей 25 Конвенции, в частности, я указал следующее в своем особом мнении в *Джини Лакайо против Никарагуа*:

«Право на простое, быстрое и эффективное средство правовой защиты перед компетентными национальными судьями или трибуналами, закрепленное в статье 25 Конвенции, является фундаментальной судебной гарантией, гораздо более важной, чем можно было бы предположить. *на первый взгляд* предполагать,²¹ и который никогда не может быть сведен к минимуму. В конечном счете, она представляет собой один из основных столпов не только Американской конвенции о правах человека, но и верховенства права. *État de Droit* себя в демократическом обществе (в смысле Конвенции). Его правильное применение имеет смысл улучшить отправление правосудия на национальном уровне с законодательными изменениями, необходимыми для достижения этой цели.

Происхождение — малоизвестное — этой судебной гарантии латиноамериканское: из вставка первоначально в Американскую декларацию прав и обязанностей человека (апрель 1948 г.),²² она была перенесена во Всеобщую декларацию прав человека (декабрь 1948 г.), а оттуда в Европейскую и Американскую конвенции о правах человека (статьи 13 и 25 соответственно), а также в Пакт ООН о гражданских и политических правах. (Статья 2(3)). В частности, в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека она породила значительную судебную практику,²³ кроме плотных доктринальных дебатов.

19. Межамериканский суд по правам человека, Серия С, № 45, Ходатайство о судебном пересмотре судебного решения по существу дела, возмещению ущерба и издержкам от 29 января 1997 г., Приказ от 13 сентября 1997 г., стр. 3-25.

20. Суд по правам человека, решение от 29 января 1997 г. (возмещение ущерба), серия С, № 31, л.д. 3-43.

21. На его важность указывалось, например, в *El Informe de la Comisión de Juristas de la OEA para Nicaragua*, от 4 февраля 1994 г., стр. 100 и 106-107, пп. 143 и 160, опубликовано шесть лет спустя, ср. А. А. Кансадо Триндаде, Э. Ферреро Коста и А. Гомес Робледо «Гобернабилидад демократия и институциональная консолидация: Эль-контроль, международный и конституционный де лос». *Интерна Корпорис*—Informe de la Comisión de Juristas de la OEA para Nicaragua (4 февраля 1994 г.)» (Boletín de la Academia de Ciencias Políticas y Sociales) (2000) n. 137, с. 603-669.

22. В то время, когда параллельно Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека все еще подготовка проекта Всеобщей декларации (с мая 1947 г. по июнь 1948 г.), как вспоминает в мемуарах докладчик Комиссии (Рене Кассен); включение положения о праве на эффективное средство правовой защиты в национальных юрисдикциях во Всеобщую декларацию (статья 8), вдохновленное соответствующим положением Американской декларации (статья XVIII), имело место в ходе последующих обсуждений (1948 г.) Третьего комитета. Генеральной Ассамблеи ООН. См. Р. Кассен, "Сувениры Quelques sur la Déclaration Universelle de 1948", 15 *Revue de droit contemporain* (1968) № 1, с. 10.

23. См. инфра. Вначале такое прецедентное право сохраняло «дополнительный» характер статьи 13 Европейской конвенции, которая с 1980-х годов считалась гарантирующей субъективное индивидуальное материальное право. Постепенно в своих суждениях в *Класс против Германии* (1978 г.), *Сильвер и другие против Соединенного Королевства* (1983) и *Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства* (1985), Европейский суд по правам человека

Можно утверждать, что для того, чтобы статья 25 Американской конвенции имела последствия *по отношению* к акты законодательной власти, например, потребуется включение Американской конвенции во внутреннее законодательство государств-участников. Такая инкорпорация, несомненно, желательна и необходима, но в силу того, что она не инкорпорирована, Государство-участник тем самым не освобождается от применения всегда судебной гарантии, предусмотренной в статье 25. Такая гарантия тесно связана с общим обязательством по статье 1. (1) Американской конвенции, которая, в свою очередь, возлагает охранные функции на внутреннее законодательство государств-участников.

Статьи 25 и 1(1) Конвенции взаимно усиливают друг друга в том смысле, что обеспечение соблюдения того и другого в рамках внутреннего законодательства. Статьи 25 и 1(1) совместно требуют *прямой* применения Американской конвенции во внутреннем законодательстве государств-участников. В случае предполагаемых препятствий внутригосударственного права вступает в силу статья 2 Конвенции, требующая *гармонизация* Конвенцией внутреннего права государств-участников. Эти последние обязаны в соответствии со статьями 25 и 1(1) Конвенции создать систему простых и оперативных внутренних средств правовой защиты и предоставить им *эффективное* приложение.²⁴ Если *де-факто* они этого не делают из-за предполагаемых пробелов или недостатков внутреннего законодательства, они нарушают статьи 25, 1(1) и 2 Конвенции (пункты 18-21).

26. Вскоре после вышеупомянутых случаев *Джин Лакай* и *Кабальеро Дельгадо и Сантана Межамериканский суд* впервые в *Кастильо Паес против Перу* (Постановление по существу от 2 ноября 1997 г.) определило содержание и сферу применения статьи 25 Конвенции, которая, по его заключению, была нарушена в отношении ее статьи 1(1) государством-ответчиком. По словам Суда, положение, содержащееся в статье 25 о праве на эффективное обращение в компетентный национальный суд или трибунал, «является одним из фундаментальных столпов не только Американской конвенции, но и самого верховенства права в демократическом государстве». общества с точки зрения Конвенции» (пункт 82).²⁵

27. С тех пор это была позиция Суда в этом отношении, подтвержденная в его решениях по существу дела. *Суарес Росеро против Эквадора* (решение от 12 ноября 1997 г., абз. 65), *Блейк против Гватемалы* (решение от 24 января 1998 г., абз. 102), *Паниагуа Моралес и др. против Гватемалы* (решение от 8 марта 1998 г., абз. 164), *Кастильо Петруцци и др. против Перу* (Постановление от 30 мая 1999 г., абз. 184), *Сести Уртадо против Перу* (постановление от 29 сентября 1999 г., п. 121), *"Дети улицы" (Виллагран и др.) против Гватемалы* (решение от 19 ноября 1999 г., абз. 234), *Дюран и Угарте против Перу* (решение от 28 мая 1999 г., абз. 101), *Кантораль Бенавидес против Перу* (Постановление от 18 августа 2000 г., абз. 163), *Бамака Веласкес против Гватемалы* (Постановление от 25 ноября 2000 г., абз. 191), *Сообщество Мауагна (Sumo) Аwas Tingni против Никарагуа* (Постановление от 31 августа 2001 г., абз. 112), *Хилер, Константин и Бенджамин и др. против Тринидада и Тобаго* (Постановление от 21 июня 2002 г., абз. 150), *Кантос против Аргентины* (Постановление от 28 ноября 2002 г., абз. 52), *Хуан Умберто Санчес против Гондураса* (решение от 7 июня 2003 г.), *Марица Уррутиа против Гватемалы* (постановление от 27 ноября 2003 г., п. 117), *19 торговцев против Колумбии*

права начали признавать автономный характер статьи 13. Наконец, после многих лет колебаний и колебаний, в своем недавнем решении в *Аксой против Турции* от 18 декабря 1996 г. (параграфы 95-100) Европейский суд определил, что имело место «самостоятельное» нарушение статьи 13 Европейской конвенции.

^{24.} Вопрос об эффективности внутренних средств правовой защиты тесно связан с администрацией справедливости и к действиям компетентных национальных органов по исправлению нарушений охраняемых прав.

^{25.} Акцент усилен.

(постановление от 5 июля 2004 г., п. 193), *Тибби против Эквадора* (Постановление от 7 сентября 2004 г., абз. 131), *Сестры Серрано Крус против Сальвадора* (Постановление от 1 марта 2005 г., абз. 75), *Ятама против Никарагуа* (Постановление от 23 июня 2005 г., абз. 169), *Акоста Кальдерон против Эквадора* (Постановление от 24 июня 2005 г., абз. 93) и *Паламара Ирибарн против Чили* (Постановление от 22 ноября 2005 г., абз. 184).

VI. Неделимость доступа к правосудию (право на эффективное средство правовой защиты) и гарантии надлежащей правовой процедуры (Статьи 25 и 8 Американской конвенции)

28. В день, когда Межамериканский суд принял решение по существу дела *Кастильо Паес* случай (3 ноября 1997 г.) - отправная точка этого осознанного *последовательное прецедентное право* Суда - я испытал удовлетворение, узнав, что в прецедентном праве Суда был достигнут значительный прогресс, который продвинулся вперед, чтобы поставить право на эффективное средство правовой защиты на видное место, которое ему соответствует, как выражение права на доступ к юстиции, *Лато Сенсу*, понимаемое как право на доступ к правосудию, что неизбежно включает гарантии надлежащей правовой процедуры и подлинного исполнения судебного решения. Как же тогда мы можем не связать статью 25 со статьей 8 Конвенции? Ведь откуда могли быть гарантии *из-за процесса* быть эффективным (статья 8), если лицо не имело права на эффективное средство правовой защиты (статья 25)? И как последний может быть эффективным без гарантии надлежащей правовой процедуры?

29. Дело в том, что они дополняют и дополняют друг друга в правовых рамках верховенства права в демократическом обществе. Это правильное толкование этих двух договорных положений. Также в день вынесения Судом решения по существу дела о трагическом *Кастильо Паес* деле, я был рад видеть, что это продвижение в прецедентном праве Суда освободило статью 25 Американской конвенции - в традициях самой ясной латиноамериканской юридической²⁶ - от превратностей, пережитых соответствующей статьей 13 Европейской конвенции (ср. *инфра*). Межамериканский суд правильно подчеркнул существенную связь между статьями 25 и 8 Американской конвенции, установив в своем решении по делу *Мапирипанская резня против Колумбии* от 15 сентября 2006 г., что, как я уже некоторое время утверждаю:

«В соответствии с Американской конвенцией государства-участники обязаны предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека (статья 25), средства правовой защиты, которые должны быть обоснованы в соответствии с нормами надлежащей правовой процедуры (статья 8(1)), все в рамках общего обязательства государств обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление прав, закрепленных в Конвенции (статья 1(1))» (пункт 195).

30. Недавно, 1 декабря 2005 г., во время публичных слушаний в этом Суде в г. *Хименес Лопес против Бразилии*, как Межамериканская комиссия по правам человека, так и представители предполагаемой жертвы и его ближайших родственников предложили *интегрированный* толкование статей 8(1) и 25 Американской конвенции, которое, по их мнению, обязательно следует рассматривать *вместе*. Комиссия заявила, что:²⁷

²⁶. См. примечание (4) *выше*.

²⁷. Как видно из протокола указанного судебного заседания, хранящегося в архивах Суда и направленного сторонам по настоящему делу.

«Статья 8 (1) не может быть отделена от статьи 25 или наоборот, учитывая, что они окончательно отвечают одной и той же концепции ответственности в судебной сфере (...)».

По мнению Комиссии, ссылаясь на «твердое» и сегодня совпадающее прецедентное право по этому вопросу Межамериканских и Европейских судов, «разумный срок», упомянутый в статье 8 Американской конвенции, тесно связан с эффективным, простое и быстрое средство правовой защиты, упомянутое в его статье 25. Представители предполагаемой жертвы и его ближайшие родственники также признали последовательное прецедентное право Межамериканского суда по этому вопросу на сегодняшний день и их поддержку, которую они полны решимости продолжать заявив, что «наиболее очевидное толкование этого положения в рамках межамериканской системы состоит в том, что две статьи [статьи 8 и 25 Конвенции] должны рассматриваться вместе». Это мнение бенефициаров межамериканской системы защиты, *Хименес Лопесслучай*.

31. В исследовании о надлежащей правовой процедуре, которое я представил на международном семинаре Международного комитета Красного Креста (МККК) в Гонконге, Китай, несколько лет назад, я вспомнил слова консультативного заключения ОС-9/87 Межамериканского суда от 6 октября 1987 г. в отношении эффективных средств правовой защиты в компетентных национальных судах или трибуналах (статья 25(1) Конвенции), таких как *хабеас корпус* и *ампаро*, а также любые другие средства правовой защиты, необходимые для обеспечения соблюдения не допускающих отступлений прав (тех, от которых нельзя отступать в соответствии со статьей 27(2) Конвенции), которые являются «существенными» судебными правами, которые должны осуществляться в рамках и в свете принципов надлежащей правовой процедуры (в соответствии со статьей 8 Американской конвенции).²⁸ Таким образом, в консультативном заключении ОС-9/87 Суд рассмотрел положения статей 25 и 8 Американской конвенции как неделимое целое.

32. На этом же семинаре в Китае я сослался на прецедентное право, разработанное Судом (в конце 1997 г. и начале 1998 г.), особенно на *Лоайса Тамайо против Перу*, *Блейк против Гватемалы* *Суарес Росеро против Эквадора*, о соответствующих аспектах надлежащей правовой процедуры и права на эффективное средство правовой защиты (статьи 25 и 8 Американской конвенции), которые во «втором поколении» дел, переданных на рассмотрение Суда (после первоначальных дел о основное право на жизнь), занимали центральное место при рассмотрении жалоб, поданных в Межамериканский суд.³⁰

33. Я считаю, что эта эволюция прецедентного права является правовым наследием межамериканской системы защиты и народов нашего региона, и я решительно выступаю против любых попыток ее демонтажа. До сих пор Суд оставался верным своей позиции в авангарде. В своем известном консультативном заключении ОС-16/99 о *Право на информацию о консульской помощи в рамках гарантий соблюдения законности* (от 1 октября 1999 г.), которая легла в основу международного прецедентного права.³¹

²⁸. ICourHR., Series A, No. 9, 1987, стр. 23-41.

²⁹. Параграф 41.

³⁰. См. А. А. Кансадо Триндаде, «Право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с Американской конвенцией о правах человека», в *Право на справедливое судебное разбирательство в международной и сравнительной перспективе* (изд. А. Бирнс), Гонконг/Китай, Университет Гонконга, 1997, стр. 4-11.

statu nascendi по этому вопросу (как это широко признается в специализированной библиографии) Суд еще раз рассмотрел в целом право на эффективное средство правовой защиты и гарантии надлежащей правовой процедуры (статьи 25 и 8 Конвенции). Подчеркнув необходимость *интерпретировать* Конвенции таким образом, чтобы «система защиты прав человека имела все надлежащие последствия (*полезность*)» (п. 58), согласно обязательному *эволюционному* толкованию всех *корпус права* международного права в области прав человека (пункты 114-115), Суд четко и категорично заявил, что:

«По мнению этого суда, для «надлежащей правовой процедуры» ответчик должен иметь возможность осуществлять свои права и защищать свои интересы эффективно и в полном процессуальном равенстве с другими ответчиками». (пункт 117).

34. Таким образом, согласно Суду - в блестящем консультативном заключении, которое на сегодняшний день является эталоном в его прецедентном праве и в его истории (вместе с консультативным заключением ОС-18/03 о *Юридический статус и права незарегистрированных мигрантов* 2003 г.) - надлежащая правовая процедура просто невозможна без эффективного обращения в компетентные национальные суды или трибуналы, а положения статей 25 и 8 Конвенции неизбежно связаны не только на концептуальном уровне, но также - и прежде всего - в герменевтике. Суд добавил в указанном консультативном заключении ОС-16/99 о *Право на информацию о консульской помощи в рамках гарантий надлежащей правовой процедуры*, что необходимо внимательно следить за тем, чтобы все подсудимые:

«Использовать реальную возможность для правосудия и пользу от надлежащей правовой процедуры (...)» (пункт 119).

VII. Неделимость статей 25 и 8 Американской конвенции в последовательное прецедентное право Межамериканского суда

35. В своем *последовательное прецедентное право*, Межамериканский суд с надлежащим обоснованием всегда объединял рассмотрение предполагаемых нарушений статей 8 и 25 Американской конвенции, примером чему служат его решения по делу *Барриос Альтос (Чумбипума Агирре и др.) против Перу* (от 14 марта 2001 г., пп. 47-49), *Лас-Пальмерас против Колумбии* (от 6 декабря 2001 г., пп. 48-66), *Баэна Рикардо и др. против Панамы* (от 2 февраля 2001 г., пп. 119-143), *Мирна Мак Чанг против Гватемалы* (от 25 ноября 2003 г., пп. 162-218), *Марица Уррутиа против Гватемалы* (от 27 ноября 2003 г., пп. 107-130), *19 торговцев против Колумбии* (от 5 июля 2004 г., пп. 159-206), *Братья Гомес Пакияури против Перу* (от 8 июля 2004 г., пп. 137-156), *Сестры Серрано Крус против Сальвадора* (от 1 марта 2005 г., пп. 52-107), *Цезарь против Тринидада и Тобаго* (от 11 марта 2005 г., пп. 103-117), *Сообщество Мойвана против Суринама* (от 15 июня 2005 г., пп. 139-167), *Община коренных народов Якье Акса против Парагвая* (от 17 июня 2005 г., пп. 55-119), *Фермин Рамирес против Гватемалы* (от 20 июня 2005 г., пп. 58-83), *Ятама против Никарагуа* (от 23 июня 2005 г., пп. 145-177), *Мапирипанская резня против Колумбии* (от 15 сентября 2005 г., пп. 193-241), и *Гомес Паломино против Перу* (от 22 ноября 2005 г., пп. 72-86)³¹

³¹. И ср. также и его суждения в *Дело девочек Йен и Босико против Доминиканской Республики* (от 8 сентября 2005 г., абз. 201) и *Паламара Ирибарн против Чили* (от 22 ноября 2005 г., пп. 120-189).

36. В дополнение к вышеупомянутым постановлениям Суд особо подчеркивал в других решениях необходимость следовать комплексному (и никогда не разделяющему) толкованию статей 8 и 25 Американской конвенции, рассматривая их вместе. Например, в *Кантос против Аргентины* (Постановлением от 28 ноября 2002 г.) Суд подчеркнул важность *право на доступ к правосудию*, воплощенный, *Лато Сенсу*, как в статье 25, так и в статье 8(1) Конвенции, и добавил, что:

«Любой внутренний закон или мера, которые налагают расходы или иным образом препятствуют доступу лиц к судам [...], должны рассматриваться как противоречащие статье 8 (1) Конвенции».³²

37. Таким образом, статья 8(1) правильно понимается Судом как неразрывно связанная с правом на эффективное обращение в соответствии со статьей 25 Конвенции. В соответствии с этим рассуждением в *Хилер, Константин и Бенджамин и др. против Тринидада и Тобаго* (Постановление от 21 июня 2002 г.) Суд напомнил о своем *obiter dictum* в Консультативном заключении ОС-16/99 о том, что не существует «надлежащей правовой процедуры», если ответчик не может отстаивать свои права «эффективно» (т.е. в отсутствие реального доступа к правосудию), и добавил, что «для надлежащей правовой процедуры» необходимо соблюдать «все требования», которые призваны «обеспечить или утвердить право на право или его осуществление» (пункты 146 и 147).

38. Это важное последовательное прецедентное право Суда по эмансипации личности, терпеливо разработанное в последние годы. И именно поэтому я так стойко ее защищаю (потому что я долго ее рассматривал, и она принесла пользу многим делам), так же как я решительно выступаю против нынешних попыток внутри суда ее демонтажа, отмежевания статьи 8 от Статьи 25, видимо, из-за простого дилетантства или по какой-то другой причине, которую я не могу понять. Прецедентное право Суда в соответствии с моей позицией не исчерпывается по этому вопросу. В *Бамака Веласкес против Гватемалы* (Постановление от 25 ноября 2000 г.) Суд прямо рассмотрел «гарантии, содержащиеся в статье 8, и судебную защиту, установленную в статье 25 Конвенции» вместе, чтобы изучить предполагаемые нарушения прав в этом деле (пункт 187). И в *Мирна Мак Чанг против Гватемалы* (решение от 25 ноября 2003 г.), в нем весьма показательным образом указано, что:

"[...] Суд должен изучить внутригосударственное судопроизводство в целом, чтобы получить его комплексное представление и установить, не противоречат ли указанные действия нормам права на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту, а также праву на эффективную средство правовой защиты, вытекающее из статей 8 и 25 Конвенции."³³

39. Только интегрирующая интерпретация, подобная той, которую я поддерживаю и развиваю в Суде более десяти лет, может обеспечить необходимое *всестороннее* видение нарушения одного или нескольких прав, охраняемых Конвенцией, *с прямыми последствиями для надлежащего определения возмещения*. Это дополнительный момент, который нельзя упускать из виду. В другом известном случае, уже рассмотренном в специально посвященных ему книгах³⁴ - *"Дети улицы"* (*Виллагран Моралес и др.*) *против Гватемалы* (решение от 19 ноября 1999 г.) - Суд вновь заявил, что:

³². Пункты 50 и 52 настоящего постановления.

³³. Пара. 201 настоящего постановления (выделено нами).

³⁴. См., что касается *Дело «Детей улицы»*, например: СЕЖИЛ, *Crianças e Adolescentes* -

«Суд должен рассмотреть *всевнутригосударственное* судебное разбирательство с целью получения *интегрированный* видение этих действий и установить, очевидно ли, что они нарушили нормы об обязанности расследовать и право быть заслушанным и на эффективного средства правовой защиты, которые вытекают из статей 1(1), 8 и 25 Конвенции».³⁵

40. В этом решении в историческом "*Уличные дети*" случае суд добавил:

«Что касается действий или бездействия национальных судебных органов, статьи 25 и 8 Конвенции определяют сферу действия [...] принципа возникновения ответственности за действия всех государственных органов» (пункт 220).

Другими словами, положения статей 25 и 8 Конвенции, рассматриваемые вместе, имеют основополагающее значение для определения сферы ответственности государства, в том числе за действия или бездействие судебной власти (или любого другого государственного агента или ветви).

41. В *Хуан Умберто Санчес против Гондураса* (Постановление от 7 июня 2003 г.) Суд заявил, что средства правовой защиты, которые «являются иллюзорными» в силу «общих условий страны» или даже «конкретных обстоятельств» конкретного дела, не могут считаться «эффективными» (см. пункт 121). Другими словами, доступ к правосудию и эффективное осуществление права (при строгом соблюдении прав судей) неизбежно связаны. И Суд добавил в этом случае:

"(...) В обсуждаемом деле было доказано, что смерть Хуана Умберто Санчеса была установлена в рамках схемы незаконных казней [...], одной из характерных черт которой является то, что также была ситуация безнаказанности [...], при которой судебные средства правовой защиты неэффективны, судебные расследования имеют серьезные недостатки, а течение времени играет фундаментальную роль в стирании всех следов преступления, что делает право на защиту и судебную защиту Защита иллюзией в отношении условий, изложенных в статьях 8 и 25 Американской конвенции (пункт 135).

42. Кроме того, в *Дюран и Угарте против Перу* (Постановление от 16 августа 2000 г.) Суд напомнил о заявлениях Межамериканской комиссии по правам человека о том, что «исключительная система военной юстиции не обеспечивает минимальных гарантий независимости и беспристрастности, требуемых в соответствии с положениями статьи 8 (1) Конвенции и, следовательно, не является эффективным средством защиты прав потерпевших и их ближайших родственников и возмещения причиненного ущерба, что также является нарушением положений статьи 25 Конвенции» (пункт 120). Таким образом, при определении нарушения статьи 8(1) в связи со статьей 25(1) Конвенции в *Дюран и Угарте* случае суд пришел к следующему выводу:

"Как следствие, статья 8(1) Американской конвенции в связи с ее статьей 25(1) предоставляет ближайшим родственникам жертв право на то, чтобы их исчезновение и смерть были расследованы государственными органами; что лица, ответственные за эти незаконные действия, должны быть привлечены к ответственности и, если применимо, должны быть наложены соответствующие санкции, а ущерб, понесенный ближайшими родственниками, должен быть компенсирован. Ни одно из этих прав не было гарантировано в настоящем деле ближайших родственников г-на Дуранда Угарте и г-на Угарте Риверы" (пункт 130).

Jurisprudência da Corte Interamericana de Direitos Humanos, Рио-де-Жанейро, CEJIL/Бразилия, 2003 г., стр. 7-237; Каса Альянса, *Лос Пекеньос Мартирес...*, Сан-Хосе, Коста-Рика, Casa Alianza/AL, 2004, стр. 13-196; среди ряда других публикаций по упомянутому делу.

³⁵.

Пара. 224 указанного постановления (курсив добавлен) и ср. пункт 225.

43. В решении, которое Межамериканский суд только что принял *врезня в Пуэбло Белло* случае, он придерживался своего лучшего прецедентного права, изучив *вместе* предполагаемые и доказанные нарушения статей 25 и 8(1) в отношении статьи 1(1) Американской конвенции (пункты 206 и 212). Доступ к правосудию и гарантии надлежащей правовой процедуры неизбежно взаимосвязаны. Это ясно из, *среди прочего*, обсуждение Суда по этому делу,

"Расследование и разбирательство в рамках обычной уголовной юрисдикции не представляли собой эффективного средства правовой защиты, которое гарантировало бы в разумный срок право на доступ к правосудию ближайших родственников лиц, пропавших без вести или лишенных жизни, при полном соблюдении судебных прав» (пункт 188).

VIII. Неделимость статей 25 и 8 Американской конвенции

как неприкосновенный прогресс в прецедентном праве

44. Однако нельзя предполагать, что будет линейный, постоянный и неизбежный прогресс в соответствующем международном прецедентном праве, потому что институты — это люди, которые ими управляют, и, подобно облакам или волнам, они колеблются, что свойственно человеческому состоянию. . Сегодня я ясно вижу, что работа в сфере международной защиты прав человека подобна мифу о Сизифе, бесконечной задаче. Это похоже на то, как постоянно толкают вверх по склону горы скалу, которая постоянно падает вниз, и ее нужно снова поднимать. Работа по защите продолжается с успехами и неудачами.

45. Спускаясь с горы, чтобы снова подтолкнуть скалу вверх, человек осознает состояние человека и окружающую его трагедию. Но борьба должна продолжаться; альтернативы нет:

"Sisyphé, revenant vers son rocher, contemple cette suite d'actions sans laien qui devient son destin, créé par lui, uni sous le review de sa memoire et bientôt scellé par sa mort. (...) Sisyphé enseigne la fidélité supérieure qui (...) soulève les rochers. (...) La lutte elle-même vers les sommets suffit à remplir un coeur d'homme. Il faut imiter Sisyphé Heureux».³⁶

Я считаю, что остановить прогресс, достигнутый Межамериканским судом по интеграции герменевтики в этом вопросе, начиная с *Кастильо Паес* суждение, было бы сравнимо с тем, чтобы позволить камню скатиться с горы. Что касается рассматриваемого вопроса, то прежде чем рассматривать детали, необходимо смотреть на него в целом, а не наоборот; иначе есть риск увидеть лишь несколько ближайших деревьев и потерять из виду лес.

46. К счастью, в этом *Резня в Пуэбло Белло* Дело в том, что в Суде был достигнут консенсус в отношении рассмотрения статей 8(1) и 25 Американской конвенции вместе, что является правильным, в отношении статьи 1(1). Аргументация Суда в этом отношении никогда не подвергалась сомнению. Вскоре после описанного выше прогресса, касающегося интеграции герменевтики в прецедентное право Межамериканского суда, я почти предостерегающе написал в своем *Tratado de Derecho Internacional de los Derechos Humanos* (том II, 1999 г.), что:

"É importante que este avanço na jurisprudência da Corte Interamericana seja preservado e desenvolvido ainda mais no futuro. (...) No sistema interamericano de proteção, a jurisprudência sobre a materia encontra-se em sua infância, e deve continuar a ser cuidadosamente construída, O direito a um recurso efetivo ante os

³⁶.

А. Камю, *Миф о Сизифе*, Париж, Галлимар, 1942, с. 168.

tribunais nacionais компетентны не ambito da proteção судебной (artigos 25 и 8 da Convenção Americana) é muito mais релевантно сделать дие в последнее время se supôs, em um continente, como o nosso, marcado por casuísmos que muito freqüentemente privam os indivíduos da proteção сделать direito. Requer рассмотрите desenvolvimento jurisprudencial nos próximos anos».37

[Важно, чтобы этот прогресс в прецедентном праве Межамериканского суда был сохранен и получил дальнейшее развитие в будущем [...] В межамериканской системе защиты прецедентное право по этому вопросу все еще находится в зачаточном состоянии. , и должны продолжать тщательно развиваться. Право на эффективное обращение в компетентные национальные суды в сфере судебной защиты (статьи 25 и 8 Американской конвенции) гораздо более актуально, чем предполагалось до недавнего времени, на таком континенте, как наш, известном казуистикой, часто лишаящей людей защиты закона. Это потребует значительного развития прецедентного права в ближайшие годы.]

47. Несмотря на это, я думал, что мне не придется подробно исследовать этот вопрос (особенно тесную связь между статьями 25 и 8 Американской конвенции), который, как я считал, был установлен в наиболее ясных трудах по международному праву — и которому я даже посвятил 177-страничную главу в своем *Тратадо*38(относительно толкования и применения договоров о правах человека. Сегодня, в начале 2006 года, я вижу, что это не так, даже в этом суде. Снова приходится толкать скалу в гору, даже зная, что она может снова упасть.

48. Концептуально судебная защита (статья 25) и судебные гарантии (статья 8) образуют органическое целое и составляют *верховенство закона* в демократическом обществе. Эффективные средства правовой защиты в компетентных национальных судах и трибуналах (например, *хabeas corpus*, *ампаров* в большинстве стран Латинской Америки и *mandado de segurança* в Бразилии все в соответствии со статьей 25 Американской конвенции) должны осуществляться в рамках и в соответствии с принципами надлежащей правовой процедуры (закрепленной в статье 8 Конвенции).39

49. В конкретном случае может иметь место нарушение только одного из элементов этой формы судебной защиты и юридических гарантий – но это не умаляет обоснованности интегрирующей герменевтики, которую я утверждаю, в том смысле, что, *в принципе*, необходимо рассматривать вместе положения статей 8 и 25 Американской конвенции, которые составляют, повторяю, *верховенство закона* в демократическом обществе – в отношении общих обязательств, предусмотренных в статьях 1(1) и 2 Конвенции. Я считаю, что всякое утверждение об обратном потребовало бы обоснования, которого, по моему мнению, просто не существует и не может быть даже отдаленно убедительным.

50. Не отступая от общих правил толкования договоров (статья 31(1) Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов), международные контрольные механизмы в области прав человека разработали телеологическое толкование, подчеркивая реализацию объекта и цели договоров о правах человека как наиболее подходящего фактора для обеспечения эффективной защиты этих

37. АА Кансадо Триндади, *Tratado de Direito Internacional dos Direitos Humanos*, том II, Порту Alegre/Brazil, SA Fabris Ed., 1999, с. 67, абз. 70.

38. См. *там же*, гл. XI, стр. 23-200.

39. См. в этой связи Консультативное заключение Межамериканского суда ОС-09/87 по *Судебные гарантии в условиях чрезвычайного положения*(1987).

права. В конечном счете, в основе упомянутого общего правила толкования, предусмотренного в двух Венских конвенциях (статья 31(1)), лежит принцип, широко поддерживаемый прецедентным правом, в соответствии с которым необходимо обеспечить, чтобы договорные положения приводили к соответствующим эффектам (так называемые *полезность*). Этот принцип, *ut res magis valeat quam pereat*, согласно которому толкование должно способствовать надлежащему действию договора, приобрело (в отношении прав человека) особое значение при определении широкого объема договорных обязательств по защите.⁴⁰

51. Действительно, это толкование наиболее точно отражает особый характер договоров о правах человека, объективный характер устанавливаемых ими обязательств и автономное значение понятий, которые они воплощают (в отличие от соответствующих понятий в контексте национальных правовых системы). Поскольку договоры о правах человека включают в себя концепции с автономным значением, вытекающие из эволюции прецедентного права, и поскольку объект и цель договоров о правах человека отличаются от классических договоров (поскольку они касаются отношений между государством и лицами, подпадающими под его юрисдикции), классические принципы толкования договоров в целом адаптируются к этой новой реальности.⁴¹

52. Кроме того, статья 29(b) Американской конвенции прямо запрещает любое толкование, ограничивающее осуществление охраняемых прав. Таким образом, любая переориентация деятельности Суда *последовательное прецедентное право*, которое объединяет статьи 8 и 25 Американской конвенции, было бы оправдано только в той мере, в какой оно обеспечивало бы большую защиту прав, закрепленных в нем, что не так. До сегодняшнего дня в вызывающих у меня беспокойство обсуждениях этого вопроса в Суде (чего, к счастью, в данном случае не произошло), я ни разу не услышал доказательств того, что отсоединение или «отделение» статьи 8 от статьи 25 приведет к обеспечить более эффективную защиту прав, закрепленных в Американской конвенции. Скорее, это привело бы к досадной и неоправданной неудаче в прецедентном праве Суда, особенно с учетом текущей общей тенденции к противоположному международному прецедентному праву по этому вопросу.

IX. Преодоление трудностей, связанных с правом на эффективное обращение в прецедентном праве Европейского суда

53. Даже если другие международные механизмы надзора за соблюдением прав человека работали в условиях неопределенности фрагментарного толкования, почему Межамериканский суд должен идти по этому пути, отказываясь от своего прогрессивного прецедентного права, которое снискало ему уважение бенефициаров нашей системы защиты, а также международных академических кругов – и занять другую позицию, от которой даже отказались другие органы, которые ошибочно следовали ей? На мой взгляд, в этом нет смысла.

⁴⁰. АА Кансадо Триндади, *Тратадо...*, том II, *соч. цит. выше* № (11), стр. 32-33 и 192.

⁴¹. Там же., стр. 32-34; и ср. также Р. Бернхардт, «Мысли о толковании договоров о правах человека», в *защите прав человека: европейское измерение - исследования в честь Дж. Дж. Виарды* (ред. F. Matscher and H. Petzold), Köln, C. Heymanns, 1988, стр. 66-67 и 70-71; Эрик Суй, «Право предательства и права человека», в *Völkerrecht als Rechtsordnung Internationale Gerichtsbarkeit Menschenrechte - Festschrift für H. Mosler* (ред. Р. Бернхардти др.), Берлин, Springer-Verlag, 1983, стр. 935-947; и Дж. Велу и Р. Эргеч, *Европейская конвенция о правах человека*, Брюссель, Брюйлан, 1990, с. 51.

54. Позвольте мне проиллюстрировать это положение примером, взятым из опыта, проб и ошибок европейской системы защиты прав человека. Первоначально прецедентное право Европейского суда по правам человека поддерживало «дополнительный» характер статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции о правах человека, понимаемой с 1980-х годов как гарантия субъективного индивидуального материального права. Постепенно в своих суждениях в *Класс против Германии* (1978 г.), *Сильвер и другие против Соединенного Королевства* (1983) и *Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства* (1985 г.), Европейский суд начал признавать автономный характер статьи 13. Наконец, после многих лет колебаний и нерешительности, в своем решении от 18 декабря 1996 г. *Аксой против Турции* (пункты 95-100), Европейский суд решил, что имело место «самостоятельное» нарушение статьи 13 Европейской конвенции.

55. В новаторском исследовании по этому вопросу, опубликованном в 1973 году, Пьер Мертенс подверг критике «бедность» первоначального прецедентного права Европейского суда, а также расплывчатый характер европейских правовых документов по этому вопросу в то время — очень разные из более передовых латиноамериканских юридических документов и практики после принятия Американской декларации 1948 года; первый международный документ, закрепляющий право на эффективное средство правовой защиты.⁴² Так, П. Мертенс заявил более 30 лет назад, что необходимо проложить путь к тому, чтобы право на эффективное средство правовой защиты (статья 13 Европейской конвенции) порождало все свои последствия во внутреннем праве государств-участников. В действительности «эффективность» этого права измеряется в свете критериев гарантий надлежащей правовой процедуры (статья 6 Европейской конвенции); так, вывод П. Мертенса о том, что статьи 6 и 13 Европейской конвенции, которые соответствуют статьям 8 и 25 Американской конвенции, следует часто «применять вместе».⁴³

56. Действительно, по прошествии времени внимание снова было обращено на взаимосвязь между статьями 13 и 6(1) Европейской конвенции, последняя (право на *справедливое судебное разбирательство*) составляет предмет обширного прецедентного права Европейского суда, а также интенсивных доктринальных дебатов.⁴⁴ В решительном постановлении в *Кудла против Польши* (решение от 18 октября 2000 г.) Европейский суд по правам человека заявил, что пришло время положить конец неопределенности прошлого и признать прямую связь между статьями 6(1) и 13 Европейской конвенции (ср. п. п. ., 146-149 и 151). И, в значительной *obiter dictum*, Европейский суд указал, что:

<<(...) Статья 13, прямо выражая обязательство государства защищать права человека прежде всего в рамках своей собственной правовой системы, устанавливает дополнительную гарантию для лица, с тем чтобы гарантировать, что он или она эффективно пользуется этими правами. объект статьи 13, как следует из *подготовительные работы* [Европейской конвенции о правах человека], заключается в том, чтобы предоставить средства, с помощью которых люди могут получить средства правовой защиты на национальном уровне в случае нарушения их прав, предусмотренных Конвенцией, до того, как им придется приводить в действие международный механизм подачи жалоб в Суд. С этой точки зрения, право лица на судебное разбирательство в разумные сроки будет менее эффективным, если не существует возможности сначала подать жалобу в соответствии с Конвенцией в национальный орган; и

⁴². П. Мертенс, *Le droit de recours effectif devant les instances nationales en cas de нарушение d'un droit человек*, Брюссель, изд. де л'Унив. de Bruxelles, 1973, стр. 19-20, 24-25 и 27-29, и ср. стр. 37-39.

⁴³. Там же., п. 93.

⁴⁴. Л.-Э. Петтити, Э. Деко и П.-Х. Имберт, *La Convention Européenne des droits de l'homme*, Париж, Экономика, 1995, стр. 455-474.

требования статьи 13 следует рассматривать как усиливающие требования статьи 6(1), а не поглощенные общим обязательством, налагаемым этой статьей, не подвергать лиц чрезмерным задержкам в судебных разбирательствах» (пункт 152).

57. В связи с этим Европейский суд пришел к выводу, что в указанном *Кудла против Польши*, что «правильное толкование статьи 13 заключается в том, что это положение гарантирует эффективное обращение в национальный орган за предполагаемым нарушением требования в соответствии со статьей 6 (1) о рассмотрении дела в разумные сроки» (пункт 156). Следовательно, Суд определил, что в конкретном случае «имело место нарушение статьи 13 Конвенции в том смысле, что заявитель не имел внутренних средств правовой защиты, с помощью которых он мог бы реализовать свое право на «слушание в разумный срок», гарантированное статьей 6(1) Конвенции» (пункт 160).

58. На самом деле, в последние годы (с конца 1960-х годов) в последовательных делах Европейский суд принимал во внимание требования надлежащей правовой процедуры (статья 6 Европейской конвенции) в прямой корреляции с требованиями право на эффективное средство правовой защиты (статья 13 Конвенции).⁴⁵ Право на эффективное средство правовой защиты в развитии европейского прецедентного права включает в себя верховенство права и не может быть отделено от *верховенство закона* в демократическом обществе.⁴⁶ Его материальное содержание как субъективного и автономного права характеризует его как «основной инструмент осуществления защиты прав человека».⁴⁷

59. К счастью, прецедентное право Межамериканского суда обошлось без превратностей прецедентного права его европейского тезки, чья фактическая позиция по этому вопросу, как мы видели, аналогична позиции Межамериканского суда. Пытаться отделить статьи 25 и 8 Американской конвенции было бы недопустимо и по этой причине и означало бы возврат к предыстории прецедентного права нашего Суда. К сожалению, в рамках Межамериканского суда я вынужден продолжать попытки избежать серьезной неудачи в прецедентном праве Суда, а не в том, что Суд следует своей передовой прецедентной практике в этом отношении.

ИКС. Право на доступ к правосудию *Лато Сенсу*.

60. Во время коллоквиума 1996 года, проведенного Страсбургским университетом и *Кассационный судна "Les nouveaux développements du procès équitable"* В рамках Европейской конвенции о правах человека, правильно подчеркивал Ж.-Ф. Флаусс, тесная связь между доступом к суду (путем эффективного средства правовой защиты) и *исправедливый процесс* [право на справедливое судебное разбирательство] и добавил, что право на справедливое судебное разбирательство охватывает даже эффективное исполнение судебного решения в пользу потерпевшего.⁴⁸ По этому пункту Коллоквиум завершился четким признанием «близкой

⁴⁵. Например, см. М. де Сальвиа, *Compendium de la CEDH - Les principes directeurs de la jurisprudence* относительная а-ля Европейская конвенция о правах человека, Кель/Страсбург, изд. Энгель, 1998, с. 280. - С самого начала Европейский суд отверг ограничительное толкование статьи 6 Европейской конвенции, исходя из ее "центрального" и "выдающегося" положения в Конвенции, а также потому, что оно связано с общими принципами права, включая «основополагающий принцип верховенства права»; А. Гротриан, *Статья 6 Европейской конвенции о правах человека - Право на справедливое судебное разбирательство*, Страсбург, СЕ, 1994, с. 6.

⁴⁶. DJ Harris, М. О'Бойл и К. Уорбрик, *Право Европейской конвенции о правах человека*, Лондон, Баттервортс, 1995, с. 461.

⁴⁷. А. Джемчевский и К. Джакуюпулос, "Статья 13" в *La Convention europeenne des droits de l'Homme - Комментарий статьи за статью* (ред. Л.-Э. Петтити, Э. Деко и П.-Х. Imbert), Paris, Economica, 1995, стр. 474.

⁴⁸. Ж.-Ф. Флосс, «Новые границы справедливого процесса». в *Les nouveaux développements du*

отношения» между доступом к правосудию (через эффективное, простое и быстрое обращение) и правом на справедливое судебное разбирательство (гарантии надлежащей правовой процедуры) в рамках верховенства права в демократическом обществе.⁴⁹

61. В *Отчете* Я представил компетентным органам Организации американских государств (ОАГ), когда Председатель Межамериканского суда, например, 19 апреля 2002 г. и 16 октября 2002 г., я подчеркнул свое понимание относительно широкого объема права доступа к правосудию на международном уровне; право на доступ к правосудию *Лато чувств*.⁵⁰ Это право не сводится к формальному доступу, *в строгом смысле*, в судебную инстанцию (как внутригосударственную, так и международную), но также включает право на справедливое судебное разбирательство и лежит в основе взаимосвязанных положений Американской конвенции (таких как статьи 25 и 8), а также пронизывает внутреннее законодательство государств-участников.⁵¹ Право на доступ к правосудию, имеющее собственное юридическое содержание, означает, *Лато Сенсу*, право на восстановление справедливости. Короче говоря, справедливость становится правом *должно быть сделано*.

62. Одним из основных компонентов этого права является именно прямой доступ к компетентному суду посредством эффективного и оперативного обращения за помощью, а также право быть незамедлительно заслушанным этим независимым, беспристрастным судом как на национальном, так и на международном уровне (статьи 25 и 8 Американской конвенции). Как я указал в недавней публикации, здесь мы можем визуализировать истинное *право на закон*, то есть право на национальную и международную правовую систему, которая эффективно защищает основные права личности.⁵²

XI. Эпилог: право на доступ к правосудию как императив *jus cogens*

63. В своем вышеупомянутом Консультативном заключении ОС-18/03 о *Юридический статус и права незарегистрированных мигрантов* (от 17 сентября 2003 г.) Межамериканский суд правильно указал, что «государство должно гарантировать, что доступ к правосудию является подлинным, а не просто формальным» (п. 126), что, на мой взгляд, *включает указанный доступ посредством эффективного средства правовой защиты и все гарантии надлежащей правовой процедуры вплоть до эффективного и окончательного исполнения судебного решения*. В том же консультативном заключении ОС-18/03 ясно сказано, что принцип равенства и недискриминации сегодня является частью *jus cogens* (пп. 111-127).

procès équitable au sens de la Convention European des Droits de l'Homme (Материалы коллоквиума от 22 марта 1996 г.), Bruxelles, Bruylant, 1996, стр. 88-89.

^{49.} Г. Коэн-Джонатан, "Общие выводы о новых разработках дю *procès équitable au sens de la Convention Européenne des Droits de l'Homme*", *там же*, п. 172.

^{50.} См. также AA Cançado Trindade, «El Derecho de Acceso a la Justicia Internacional y las Condiciones para Su Realización en el en el Sistema Interamericana para la Protección de los Derechos Humanos», *37 Revista del Instituto Interamericano de Derechos Humanos* (2003) стр. 53-83; AA Cançado Trindade, "Hacia la Consolidación de la Capacidad Jurídica Internacional de los Peticionarios en el Sistema Interamericana para la Protección de los Derechos Humanos", *37 Revista del Instituto Interamericano de Derechos Humanos* (2003) стр. 13-52.

^{51.} В связи с этим см. Е. А. Алкема, «Доступ к правосудию в соответствии с ЕКПЧ и судебная политика — взгляд Нидерландов», в *Afmaelisrit þór Vilhjálmsson*, Рейкьявик, Bókaútgafa Orators, 2000, стр. 21-37.

^{52.} AA Кансадо Триндади, *Tratado de Direito Internacional dos Direitos Humanos*, том III, Порту Алегре/Бразилия, SA Fabris Ed., 2002, гл. XX, п. 524, абз. 187.

64. Неразделимость между статьями 25 и 8 Американской конвенции, которую я утверждаю (*выше*) приводит меня к характеристике доступа к правосудию, понимаемого как *полная реализация правосудия*, как составной части сферы *jus cogens*; другими словами, что неприкосновенность всех судебных прав, установленных в статьях 25 и 8, считается *вместе* относится к сфере *jus cogens*. Не может быть никаких сомнений в том, что основные гарантии, общие для международного права прав человека и международного гуманитарного права,⁵³ имеют универсальное призвание, поскольку они применимы в любых обстоятельствах, составляют императивное право (принадлежащее *jus cogens*), и влекут за собой обязательства *erga omnes* защиты.⁵⁴

65. После своего исторического консультативного заключения ОС-18/03 о *Юридический статус и права незарегистрированных мигрантов*, Суд мог и должен был сделать еще один качественный шаг вперед в своем прецедентном праве. Я смею надеяться, что он сделает это как можно скорее, если действительно продолжит свою дальновидную судебную практику – вместо того, чтобы пытаться ее остановить – и расширит прогресс, смело достигнутый в этом Консультативном заключении, продолжая расширять содержание материала. из *jus cogens*.

Антонио Аугусто Кансаду Триндади
Судить

Пабло Сааведра-Алессандри
Секретарь

^{53.} Например, статья 75 Протокола I (1977 г.) к Женевским конвенциям 1949 г. о международном гуманитарном закон.

^{54.} См. также см., например, M. El Kouhene, *Фондовые гарантии человека в области гуманитарных прав и прав человека*, Dordrecht, Nijhoff, 1986, стр. 97, 145, 148, 161 и 241.